педагогика детства

Е.Н. Водовозова

Царство свободного ребенка

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Е.Н. Водовозова – один из виднейших ученых-педагогов своего времени, автор самой популярной дореволюционной книги для родителей «Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста», которая выдержала 7 изданий.

Будучи ученицей К.Д. Ушинского, она отличалась самостоятельностью мышления, горячо отстаивала собственное мнение. Водовозова осуществила исторический и сравнительный подходы к развитию дошкольной педагогики в России и за рубежом, адаптировала к опыту отечественных детских садов передовые методы воспитания и обучения.

Главной целью воспитания Водовозова считала гармоничное развитие ребенка, а основы семейного воспитания видела в приобщении детей к культурным традициям своего народа. Любознательным родителям, путешествующим сегодня с детьми по всему миру, будет интересно прочитать своим чадам ее живые рассказы о жизни разных народов. Несомненную пользу можно извлечь из практического раздела, посвященного ручному труду детей, а также наблюдениям и опытам, доступными дошкольникам.

Для родителей и воспитателей, а также для преподавателей и студентов средних и высших педагогических учебных заведений.

- Елизавета Николаевна Водовозова
  - ○
  - ○ Н.А. Виноградова, Н.В. Микляева
    - ■
    - ■ Путь в педагогике
  - ○ Система воспитания Е.Н. Водовозовой
    - ■ От составителей
    - ■ Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста[7]
    - ■ Наследственность и физическое воспитание
    - ■ Нравственное воспитание
    - ■ Формирование эстетических представлений и воспитание эстетических чувств
    - ■ Воспитание ума
  - ○ Идеи европейских мыслителей и педагогов. Аналитические материалы
    - ■ От составителей

- Педагогическая система Я.А. Коменского и ее значение в становлении дошкольной педагогики
- Педагогическая система И.Г. Песталоцци и ее роль в воспитании и обучении детей
- Система Ф. Фребеля в практике работы русских детских садов
- Метод воспитания и обучения М. Монтессори

- Как люди на белом свете живут
  - От составителей
  - Англичане
    -
    - Диковинки Лондона
    - Восточная и западная части Лондона
    - Как проводят англичане воскресный день
  - Итальянцы
    - Чем привлекает к себе Италия
    - Венеция
    - Рим
    - Неаполь
    - Сицилия
  - Французы
    - Всесветное стремление в Париж и его значение
    - Внешний вид Парижа
    - Буржуазия
    - Бретань
    - Нормандия
    - Крестьяне
- Развивающие материалы
  - От составителей
  - Обзор развивающих занятий и работ
    -
    - Сгибание бумаги
    - Переплетание бумажных тесемок
    - Раскладывание лучины
    - Тканье или плетенье
    - Работы из гороха
    - Выкалывание
    - Вышивание
    - Вырезание и наклеивание
    - Работы из семян
    - Отпечатывание листьев
    - Гипсовые работы
    - Выкладывание палочек или спичек

        - Лепка из глины
        - Рисование и его огромное значение
    - Наблюдения в летнее и зимнее время
        - Летнее время
        - Зимнее время
    - Беседы, сказки, рассказы и загадки для детей
        -
        - Бабушка Аксинья
        - Гуси и утки
        - Настя
        - Кот, козел и баран
        - Лиса, волк и медведь
        - Морозко
        - Загадки
    - Полезные детские игрушки
        -
        - Летние игрушки
        - Зимние игрушки
    - Песни и подвижные игры с русскими народными мелодиями

- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
    - 10
    - 11
    - 12
    - 13
    - 14
    - 15
    - 16
    - 17
    - 18
    - 19
    - 20
    - 21
    - 22
    - 23

- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49

Елизавета Николаевна Водовозова
Царство свободного ребенка. Избранные статьи о воспитании

© ООО Издательский дом «Карапуз», 2010.
© Н.А. Виноградова, Н.В. Микляева – составление, вступительная статья, 2010.

Н.А. Виноградова, Н.В. Микляева О Е.Н. Водовозовой

Елизавета Николаевна Водовозова родилась в 1844 г. в Смоленской губернии в семье небогатого помещика Цевловского.

Ее мать, Александра Степановна, окончила курс в петербургском Екатерининском институте, а отец получил блестящее, по понятиям того времени, первоначальное домашнее образование.

Двадцать четыре года он посвятил военной службе в петербургском уланском полку, но при этом много читал произведений польской, французской и русской литературы. В своих воспоминаниях, опирающихся на рассказы матери, Е.Н. Водовозова пишет, что Николай Григорьевич не только усвоил лучшие идеи французских энциклопедистов XVIII в. и писателей XIX в., но был страстным поклонником гуманных идей, очень любил своих детей, открывал в них способности и развивал их. Так, Елизавета Николаевна вспоминает, что отец любил театр и считал его «средством для воспитания в молодежи благородных чувств»[1]. Действительно, домашний театр помогал сделать жизнь многочисленной семьи счастливой и веселой (в семье было шестнадцать детей). Благодаря его мягкости в семье «не было в ходу ни розг, ни других педагогических воздействий крепостнического характера». В 1848 г., заболев холерой, умирает отец и большая часть детей. После чего вся семья (Александра Степановна, Анна, Захар, Андрюша, Александра, Елизавета) возвращается в поместье отца и все тяготы жизни по ее обеспечению ложатся на мать.

По своему характеру она была властная и вспыльчивая, но при этом – целеустремленная и трудолюбивая. «Матушка, будучи столбовою дворянкой по мужу и отцу, “особа с языками и манерами”, как говорили про нее, не только не конфузилась своей бедности, но всегда проводила мысль, всегда говорила своим детям и посторонним, что каждый должен трудиться». Трудолюбие Александры Степановны было ярким примером для всех окружающих ее людей и детей. Но ввиду занятости она почти не уделяла внимания воспитанию своих детей – эта миссия была возложена на няню. Первоначальное обучение и подготовка Е.Н. Водовозовой в институт проходили в семье.

С 1855 по 1862 гг. она училась в Смольном институте. Окончив его, Елизавета Николаевна продолжала общение со

своими учителями – К.Д. Ушинским и В.И. Водовозовым (будущим мужем), влияние которых определило последующую ее педагогическую и литературную деятельность. Она помогала мужу в организации воскресной школы, участвовала в работе Санкт-Петербургского педагогического собрания и давала частные уроки.

В конце 60-х гг. XIX в. семья Водовозовых познакомилась с теорией и практикой воспитания и обучения детей в общественных учреждениях и семейным воспитанием Бельгии, Германии, Англии, Швейцарии и Франции. По возвращении на родину осенью 1862 г. Водовозовы обосновались в Петербурге. Именно здесь родилась идея проведения журфиксов («фиксов», как говорится в воспоминаниях) по вторникам, где собирались люди разных возрастов – от студентов до маститых ученых, писателей, публицистов, педагогов. Здесь провозглашались и поддерживались самые передовые литературные и педагогические идеи того времени.

Первая статья Е.Н. Водовозовой «Что женщине мешает быть самостоятельною?», написанная по поводу романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» выходит в 1863 г. С тех пор начинается ее публицистическая деятельность в российских педагогических кругах 60–80 гг. XIX в. Е.Н. Водовозова уже известна как видный деятель по дошкольному воспитанию и детская писательница.

Ученица и последовательница К.Д. Ушинского и В.И. Водовозова, Е.Н. Водовозова – автор самой популярной дореволюционной книги для родителей «Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста»[2]. Фактически, Е.Н. Водовозова работала над книгой в течение всей жизни, перерабатывая и дополняя каждое новое издание. Этот труд стал основным трудом по дошкольному воспитанию в 70-е гг. XIX в. Все идеи здесь относились к семейному воспитанию, так как содержание воспитательной работы первых детских садов ее не вполне удовлетворяло. Эта неудовлетворенность хорошо прослеживается на страницах ее книг – Елизавета Николаевна иногда поражает своей прямолинейностью и резкостью суждений.

Сама она была очень эмоциональной и живой натурой, страстным, иногда даже вспыльчивым человеком. По рассказам современников, Елизавету Николаевну боялись как министр народного просвещения, так и директор департамента полиции. Так горячо, прямо и честно она отстаивала собственную позицию и умела заставить уважать себя. Правда, она умела и выслушивать мнение другого, понимать и принимать его.

Особенно это касалось детей, которых она просто обожала и создала целый ряд произведений, предназначенных именно для них.

Как детская писательница, Е.Н. Водовозова создала практико-ориентированные рассказы с картинками для детей младшего и старшего дошкольного возраста на темы, связанные с растениями, животными и явлениями природы. Также в доступном для детей изложении Елизавета Николаевна представила повести и очерки из русской народной жизни. Для школьников выпустила трехтомный труд «Жизнь европейских народов», – географические рассказы с рисунками, Позднее этот трехтомник был переработан в серию книг «Как люди на белом свете живут». Интересно, что она считала эти материалы не столько дидактическими, обучающими, сколько воспитательными. Она подчеркивала, что «при воспитании детей нужно иметь в виду эту выдающуюся, исторически сложившуюся черту характера русского человека», связанную с любознательностью детей и необходимостью предоставления «простора для детской самодеятельности и мышления, что обыкновенно обнаруживается в желании ребенка высказывать свои мысли по поводу различных явлений окружающей его жизни». Этим интересом к вопросам и мнению детей, стремлением предоставить им свободу для формирования собственного мнения и развития индивидуальности отличаются все работы Елизаветы Николаевны.

Сама Водовозова успела сделать очень много. Возможно, потому, что «единственно доступное человеку на земле и единственно достойное его счастье»[3] – труд – стал девизом ее жизни и был «начертан и на ее собственном знамени», по словам Э.С. Виленской. Об этом ярко свидетельствуют ее мемуары «На заре жизни», которые были высоко оценены общественностью того времени и актуальны до сих пор: из них мы узнаем историю России, историю педагогики и историю знаменитых людей – просветителей, педагогов и государственных деятелей. История России и судьба отдельного человека – вот что вызывает интерес читателя. Кроме того, обращает на себя внимание язык мемуаров, в которых Елизавета Николаевна не просто рассказывает о прошлом, а словно заново переживает его. Такой – молодой душой – она осталась и в 79 лет, пережив своих великих учителей, смерть двух мужей и сыновей, три революции. Осталась в своих мемуарах и памяти людей, в истории дошкольной педагогики.

Путь в педагогике

Середина XIX – начало XX вв. в истории, несмотря на все общественные бури и катаклизмы, характеризуется большим вниманием к воспитанию и развитию детей дошкольного возраста. Анализируя отечественный педагогический опыт и изучая зарубежные системы воспитания, российские общественные деятели и педагоги (К.Д. Ушинский, Н.И. Пирогов, Л.Н. Толстой, В.И. Водовозов и др.) искали новые пути воспитательно-образовательной работы с детьми, разрабатывали вопросы содержания и методики их воспитания, чем способствовали выделению дошкольной педагогики в специальную отрасль педагогических знаний. Одним из таких педагогов была Елизавета Николаевна Водовозова.

Е.Н. Водовозова училась в Смольном институте в Петербурге. Это было одно из лучших в России закрытое женское учебное заведение сословного характера, целью которого было воспитание светских барышень, будущих матерей семейства, а менее обеспеченных – обучение обязанностям гувернанток. Вспоминая об этом периоде своей жизни, она пишет: «Поступив в институт в раннем детстве и во время всего своего пребывания в нем, удаленная от природы и людей, институтка не имела ни малейшего представления о жизни… Институтская жизнь дореформенного периода проходила в притупляющем однообразии монастырского заключения без горя и радостей, без нежных ласк и сердечного участия, без житейской борьбы и волнений, без надежд и разумных стремлений. Все, точно нарочно, было приноровлено к тому, чтобы воспитать не человека, не мать, не хозяйку, а манекен – в любом случае, слабое, беспомощное, бесполезное, беззащитное существо». Весь уклад жизни института не создавал условий для выработки собственных суждений, воли, характера и самостоятельности.

Встреча в Смольном институте с К.Д. Ушинским стала определяющей для становления мировоззрения и педагогических взглядов Е.Н. Водовозовой. С появлением в институте этого величайшего педагога-реформатора пошатнулись институтские устои и стали изменяться нравы и обычаи. Все нововведения способствовали повышению у воспитанниц интереса к знаниям, чтению, к самообразованию. Именно по настоянию К.Д. Ушинского Елизавета Николаевна закончила педагогический класс. Последние годы обучения в Смольном настолько сильно повлияли на становление ее как личности и формирование педагогических взглядов, что впоследствии, будучи уже

известным педагогом и общественным деятелем, она подписывала свои очерки от имени рядовой воспитанницы Смольного института.

После окончания института она много путешествовала по миру, решилась на критический анализ и адаптацию систем Фребеля и Монтессори на российскую почву. При этом анализ зарубежных и отечественных систем воспитания и обучения сделан Е.Н. Водовозовой на таком высоком научном уровне, что поражает своей глубиной. Кроме того, здесь следует отметить в Елизавете Николаевне уникальное сочетание ученого-теоретика и практика. С одной стороны, она смогла осуществить исторический и сравнительный подходы к развитию дошкольной педагогики в России и за рубежом, показав свое отношение к русской классической педагогике, с другой стороны, адаптировала к опыту отечественных детских садов наиболее передовые зарубежные методы и системы воспитания и обучения. При этом она оказалась верна своему педагогическому долгу: изучая зарубежные педагогические системы, Елизавета Николаевна тут же искала пути его преобразования применительно к социально-нравственному опыту самого ребенка и к той воспитательной системе, в которой он находится. В связи с этим Е.Н. Водовозова очень часто повторяла, что русские дети воспитываться на чужом культурном опыте даже в рамках самых известных и великих педагогических систем не могут – педагоги должны наполнить их своим содержанием. Так родились ее великолепные аналитические обзоры зарубежных систем воспитания и анализ влияния «западных идеалов» воспитания на отечественную систему, борьбы русских и иностранных педагогических идей.

«История воспитания в России, – писала Елизавета Николаевна, – может быть разделена на пять периодов[4]: в *первый* период (допетровская Русь) господствует суровый родительский произвол, *второй* начинается новшествами и реформами Петра Великого и продолжается до Екатерины II, *третий* – со времени императрицы Екатерины II, когда усилилось влияние гуманных западных идей в области воспитания, до освобождения крестьян, *четвертый* – в 60-е гг. и, наконец, *пятый* период – обнимает современное воспитание».

Первый период ориентируется на авторитарное направление в семейном воспитании и домашней педагогике, характеризуется особенным вниманием и наставлениями о том, «как устроить домашнюю жизнь и хозяйство, как и кого почитать, как и когда наказывать». Это ярко демонстрируется в литературном памятнике того времени – «Домострое», в котором все

перечисленные признаки реализуются через воспитание благочестия, разделение сфер педагогического влияния на детей «на мужскую и женскую половины», через церковно-обрядовое течение в педагогике и замкнутость, обращенность к себе…

В эпоху Петра Первого ситуация меняется: постепенно начинает преодолеваться «вековое отчуждение русского народа от общения с передовыми западно-европейскими нациями», которое, в частности, касалось педагогических взглядов на «развитие умственных способностей, суждений и мышления». Это был период, когда семейные нравы и воспитание, педагогическая наука начинают подчиняться государственной опеке, как пишет Водовозова, «требованиям службы», когда на воспитанников и учеников «смотрели как на людей, вполне принадлежащих государству». Улучшилась ситуация с грамотностью, но не с воспитанием подрастающего поколения. Так, Елизавета Николаевна отмечает, что в то время наблюдалось «ослабление родственных, семейных связей между родителями и сыновьями», отмечается упадок интереса к вопросам воспитания. Это было вызвано тем, что стали появляться исследования о законах наследственности – все чаще раздавались голоса, утверждавшие, что «если детям путем наследственности передаются физические, нравственные и умственные особенности и свойства, то не стоит думать о воспитании». Кроме того, характеризуя социальные факторы, влияющие на характер воспитания в тот период, Водовозова выделяет в качестве основного негативного фактора крепостничество.

«Новые идеи, внесенные в русское общество литературою и правительством», появились во время царствования Екатерины Второй. Елизавета Николаевна описывает их после того, как дает тщательный критический анализ произведений европейских мыслителей и педагогов: «Великой дидактики» Я.А. Коменского, «Мыслей о воспитании» Д. Локка, «Как Гертруда учит детей», «Книга для матерей» И. Песталоцци и других. Ее радует, что их идеи помогли «построить образование в России на новых началах». «В педагогических трудах… впервые появляется мысль о необходимости обращать внимание на индивидуальные свойства ребенка», создаются педагогические сообщества и формируется педагогическая периодика, ориентированная на воспитание «нового поколения с более гуманными принципами, с более культурными задатками». Большое значение придается умственному и нравственному воспитанию, подчеркивается роль игр детей и двигательной активности.

«Влияние интеллигентных кружков и литературы на умственное развитие русского общества» усиливается в начале

царствования Александра Первого, однако либеральное направление скоро начинает подвергаться преследованиям. Водовозова комментирует: «Мысль в русском обществе уже пробудилась, между тем путешествия за границу, выписка иностранных книг были затруднены». Поэтому основное движение педагогической мысли сосредоточивается в университетах, а «главным орудием русского просвещения делаются журналистика и литература». Особенную роль в этом сыграли труды Гоголя, Герцена и Белинского. «Эти писатели имели громадное влияние, дали толчок движению и совершенно новому направлению мысли», – считает Елизавета Николаевна. Они «прямо или косвенно повлияли на все сферы воспитательной и умственной деятельности». Однако существующая система образования не могла воплотить их мысли на практике.

После 1855 г. – вступления на престол императора Александра Второго, в педагогическом сообществе наступает оживление. «Мертвая тишина и уныние, всюду царившие до тех пор, быстро сменились лихорадочным движением в общественной жизни, подъемом умственных сил, пробуждением самосознания». Были сформулированы педагогические идеалы российского общества. Между тем, эти годы «были эпохою взаимных недоразумений: старое поколение не могло понять, почему дети начали вдруг стремиться к жизни совсем новой, чем была так дурна их собственная жизнь».

Следующий период – воспитание в конце XIX столетия – характеризуется Водовозовой как «царство свободного ребенка». «Сообразно с идеалами свободного воспитания устраивались в это время детские сады», из которых «был изгнан… всякий элемент насилия над духовной и физической природою детей». Между тем, Елизавета Николаевна отмечает, что в российском обществе такая ситуация не вполне приемлема, так как у нас «особенно необходимо приучать детей с раннего возраста к терпению, развивать в них мужественный характер, трудолюбие и добросовестное исполнение своих обязанностей».

Описав, таким образом, систему воспитания подрастающего поколения в России в разные исторические периоды, Водовозова отмечает ее положительные и отрицательные стороны. При этом ее симпатии оказываются на стороне «шестидесятников». Настолько важны для нее были такие качества педагогов, как искренняя заинтересованность в деле воспитания, умение думать и рассуждать, смелость в педагогических исканиях и ответственность за свою позицию.

Всеми этими качествами Елизавета Николаевна обладала в полной мере. Все, что заинтересовало ее при описании

исторических периодов развития педагогики и системы образования в России, было обобщено и проанализировано ею с позиции практика, который желает взять все самое лучшее из опыта прошлого и двигаться дальше, разрабатывая новые методики.

Впоследствии Елизавета Николаевна предложила для практиков дошкольных учреждений инновационную для того времени методику умственного и нравственного воспитания на основе приобщения детей к традиционной культуре. Идея народности стала здесь основой для развития ума и сердца, умственного и нравственного воспитания детей и формирования единой системы семейного и общественного воспитания «на народной, русской почве». В качестве такого содержания использовалось приобщение детей к культурным традициям своего народа. Поэтому в качестве материала для разрабатываемых программ и методик Е.Н. Водовозова стала использовать фольклор и материал, связанный с формированием исторических, географических и социальных представлений детей, а также с формированием практических трудовых умений и навыков. Так родилась методика «воспитания ума» и развития речи средствами русского фольклора и детского продуктивного творчества (на примере занятий ручным трудом). Эти задачи удивительно гармонично переплетались у нее с задачами формирования историко-географических представлений и ориентировки в современном социальном мире. Поэтому ее книги «Русская азбука для детей» и «Руководство к русской азбуке. Практические уроки», «Русские сказки в стихах с картинками», «Книга для первоначального чтения» и «Книга для учителей», циклы «Рассказы из русской истории», «Как люди на белом свете живут» были практически сразу рекомендованы Министерством народного просвещения для детских библиотек и образовательных учреждений.

Описав не только методику, но и авторскую педагогическую систему, она выпустила самую популярную дореволюционную книгу для родителей и воспитателей – «Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста». Действительно, книга с 1871 по 1913 гг. выдержала семь изданий: такова была ее востребованность среди родителей и воспитателей. Это не было случайностью.

Во всестороннем развитии личности ребенка-дошкольника Е.Н. Водовозова особое внимание уделяла развитию детской любознательности и интересов, «воспитанию ума» и наблюдательности. Для того времени были революционными ее идеи о необходимости предоставления активности самому

ребенку в процессе стимулирования его любознательности и формирования интереса к окружающему миру, а также личностного отношения воспитанника к рукотворному и нерукотворному миру, к миру людей и природы. Чтобы доказать это, Е.Н. Водовозова предложила родителям и воспитателям перечень конкретных наблюдений в летнее и зимнее время года, которые настолько профессионально описаны, что могут быть интересны и современным педагогам, так как позволяют осуществлять косвенное (что очень важно!) руководство формированием экологических и естественно-научных представлений в процессе предметно-практической и экспериментальной деятельности воспитанников, а не просто в ходе пассивных наблюдений за природой.

Фактически, она стала одним из родоначальников субъект-субъектного подхода к организации развивающего взаимодействия педагога с ребенком[5]. Она считала, что педагоги могут «преобразовать Россию и ее общественную жизнь на новых социальных и нравственных началах», возражала против прозвища «нигилисты» применительно к молодому поколению. «В эпоху нашего обновления, – говорится в ее мемуарах, – молодая интеллигенция была проникнута скорее пламенною верою, чем огульным отрицанием». Поэтому свои труды она предназначала, в первую очередь, молодым педагогам и родителям, видя в них будущее отечественной педагогики.

Система воспитания Е.Н. Водовозовой

От составителей

Целью своей системы Елизавета Николаевна считала «гармоническое» развитие ребенка в единстве всех его сторон: физического, умственного, нравственного, эстетического. Поэтому, даже характеризуя отдельные компоненты своей системы, связанные с описанием условий, содержания и особенностей физического, умственного, нравственного или эстетического воспитания, она каждый раз повторяет мысль о равноценности всех направлений развития личности ребенка и необходимости их учитывать в организации педагогического взаимодействия.

В качестве *факторов, влияющих на успешность достижения цели воспитания,* Е.Н. Водовозова отмечает наследственность и привычки ребенка. При этом она опирается на самые современные в то время исследования в области генетики, физиологии, детской педиатрии, педагогики и психологии. Интересно, что эти рассуждения, связанные с признанием равноценности роли биологического и социальных факторов в развитии и воспитании ребенка, родились задолго до работ Л.С. Выготского и Л.И. Божович, которые сегодня считаются одними из основоположников биосоциального подхода.

Следуя данной логике, описание своей авторской системы Е.Н. Водовозова начинает с рассуждений о тесной взаимосвязи наследственных особенностей детей, в частности, их темперамента, с особенностями их физического развития. Опираясь на это, Елизавета Николаевна приводит простые и

доступные для восприятия родителей и воспитателей примеры организованного влияния на физическое развитие и поведение детей через такие средства *физического воспитания,* как режим дня, физкультурные и физические упражнения, подвижные игры и упражнения на развитие мелкой моторики, ритмическая гимнастика. Особое внимание при этом она уделяет обсуждению проблем *полового воспитания,* волновавших общественность того времени. Мысли Е.Н. Водовозовой о совместном воспитании мальчиков и девочек и об учете гендерных отличий в воспитательно-образовательной работе с детьми актуальны до сих пор, однако поражают своей прямолинейностью и прогностичностью даже наших современников. В частности, Елизавета Николаевна говорит о том, что решать задачи полового воспитания можно только при условии учета психофизиологических особенностей детей разного возраста, их интересов и стадии личностного развития, на стыке физического и нравственного воспитания.

В этом отношении *нравственное воспитание* – это краеугольный камень всей авторской системы Е.Н. Водовозовой. Как ученица К.Д. Ушинского, она не могла обойти стороной задачи нравственного воспитания. «Цель разумного воспитания она видела в том, чтобы давать толчок, укреплять и развивать склонность к честным и полезным привычкам, облагораживающим душу и возвышающим ум, и ослаблять привычки противоположного характера. Под влиянием разумного воспитания дурные привычки мало-помалу слабеют, а иногда и совсем исчезают».

Чтобы воспитать «добропорядочные привычки» и приучить ребенка выполнять свои обязанности, родители и воспитатели должны установить в его жизни правильный режим, который прививает навыки послушания, обуздывает вспышки гнева, своенравие, капризы, дурные инстинкты. При этом очень важно воспитывать волю у ребенка. По Е.Н. Водовозовой, «воспитание воли заключается в формировании уверенности в своих силах и приучении ребенка управлять своими движениями, чувствами и мыслями, выражается в умении человека быть настойчивым в достижении своей цели».

Однако Водовозова останется неуслышанной своими современниками. Такими же нереализованными останутся мысли Елизаветы Николаевны о том, что воспитание самостоятельности должно быть неразделимо с нравственным преуспеванием ребенка. Средствами для этого являются игра, физический труд и посильная домашняя работа в помощь взрослым, наблюдения за окружающей природой и жизнью, поощрение успехов ребенка. И

никогда в качестве такого средства Водовозова не рассматривала наказания – приведенные ею примеры показывают ее непримиримое отношение к телесным наказаниям, как унизительным для человеческого достоинства. Обращаясь к Руссо, к теории естественного наказания, она уточняет, что, по его мнению, никогда не следует наказывать детей ради наказания, но оно должно быть естественным следствием дурного поступка на практике. В связи с этим Елизавета Николаевна описывает примеры, которые могут служить образцом поведения родителей и воспитателей во время разрешения конфликтов и решения вопроса о наказании.

Следующий компонент авторской системы Е.Н. Водовозовой – *эстетическое воспитание* дошкольников. Изложенные здесь мысли Е.Н. Водовозовой интересны тем, что описывают формирование эстетических представлений и воспитание эстетических чувств как прижизненно формирующихся у ребенка под влиянием систематических наблюдений и опыта практической деятельности. При этом важное значение уделяется развитию, как выразился бы А.В. Запорожец, социальных эмоций, в частности, эстетических и интеллектуальных, и обогащению представлений об окружающем мире – как природном, так и рукотворном мире, созданном человеком. Особенное значение при этом отводилось пересечению линий эмоционального развития, нравственного и эстетического воспитания. Так, Елизавета Николаевна выпустила сборник из «Одноголосных детских песен и подвижных игр с русскими народными мелодиями», в котором описала значение пения и игр в воспитательной работе и методику их проведения, обосновала необходимость использования русских народных песен и игр в дошкольном возрасте.

Не менее важный компонент авторской системы Е.Н. Водовозовой – *«воспитание ума».* Рассуждения Е.Н. Водовозовой отличаются уровнем своего обобщения и аналитичностью: она сумела выделить из современной ей отечественной и зарубежной науки (не только педагогики и психологии, но и физиологии, медицины и др. наук) именно те аспекты, которые потом легли в основу теории умственного развития и воспитания ребенка. При этом интересно, что в качестве составляющих, определяющих не только уровень умственного развития детей, но и этапы его развития, Елизавета Николаевна назвала именно те, которые потом, в детской психологии, окажутся либо базовыми, либо развивающимися процессами, характеризующими специфику детского возраста: внимание, восприятие, память, мышление. Описывая их, Елизавета Николаевна делала акцент не на

активности воспитателя, педагога, а на активности самого ребенка-воспитанника[6]. Умственное развитие, писала Е.Н. Водовозова, должно касаться «пробуждения у ребенка самостоятельной мысли» и умения самостоятельно действовать в ситуации обучения. Это было новшеством для того времени.

Залогом *откликаемости ребенка на педагогическое воздействие* взрослого в системе Е.Н. Водовозовой стало развитие интересов ребенка и формирование личностного отношения к окружающему миру, к деятельности, в которую он вовлечен. Заставить «работать» дидактические и развивающие материалы, сделать их «живыми» для ребенка – это задача педагога. Для этого Елизавета Николаевна предлагала такие методы, как совместное наблюдение педагога и ребенка, рассказ, диалог и беседа, экспериментирование и опыты, в качестве приемов – моделирование ситуации, связанной с формированием мотивации и интереса детей к предстоящей деятельности, создание воспитательных и обучающих ситуаций, их речевое комментирование (в то время, в основном, комментировались не ситуации, а действия с предметами и игрушками, поэтому Водовозова очень тщательно описывала в своих трудах именно этот – новый для того времени – авторский прием, делая на нем акцент). Поэтому спецификой авторской системы Елизаветы Николаевны стало очень подробное, пошаговое описание вариантов развертывания таких воспитательных и обучающих ситуаций. Это с одной стороны.

С другой стороны – их направленность на интеграцию задач нравственного и умственного воспитания, их включенность в продуктивную деятельность детей. Как следствие, Водовозова, даже описывая чужие педагогические системы, например, Ф. Фребеля, показывает, как это можно сделать, организуя режим дня и занятий детей. В частности, она пишет, что каждую механическую работу нужно сопровождать объяснением или подходящим рассказом, «непременно заканчивая ее подвижною игрою» и т. д.

Большое внимание при этом Елизавета Николаевна уделяла *смене видов восприятия детей* – со слухового на зрительное, со зрительного – на тактильное, кинестетическое и затем – наоборот. Этого же принципа она придерживалась, требуя от воспитателей и родителей смены видов детской деятельности: наблюдения, слушания и рассказывания, рисования и лепки, труда и аппликации, экспериментирования и конструирования, ритмики, подвижной игры и даже «детской возни». Эта смена, считала Водовозова, дает возможность предупредить истощение ребенка, угасание его потребности в новых впечатлениях, учит

произвольному переключению внимания и организации произвольного поведения, формированию самосознания.

Кроме разных видов деятельности и общения с воспитывающим и обучающим взрослым, авторскую систему Е.Н. Водовозовой характеризуют такие средства, как *живая природа* и *экологическое пространство,* которое создает педагог вместе с ребенком, комментирующая речь воспитателя, *русский фольклор, подвижные* и *дидактические игры.* Основными формами работы с детьми, которая позволяет полностью использовать и реализовать воспитывающие и обучающие потенциалы данных средств, Елизавета Николаевна считала индивидуальную и подгрупповую. Поэтому ее система признавалась образцовой для воспитания и обучения детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста [7]

О целях и задачах воспитания детей дошкольного возраста

Идеал воспитания – создать здорового человека с твердою волею, с сильным и великодушным характером, умственно и нравственно развитого. Для этого необходимо развивать здоровые способности, задерживать болезненные и вредные наследственные склонности, пробуждать живой интерес к окружающему, стремление к личному самоусовершенствованию, к постоянному расширению умственного кругозора и внедрить в душу воспитываемого неутомимую жажду деятельности на пользу ближнего[8]…

Самое могущественное, самое неотразимое влияние воспитания сказывается в развитии и направлении наших привычек, влияющих на весь склад характера человека, на его деятельность, здоровье, нравственность, на состояние умственных способностей, наконец, даже на душевное настроение. Уменье ходить, мыть руки, говорить, читать, рассуждать, наблюдать – все это мы приобретаем путем привычки. Ко всему мы привыкаем с великим трудом, все в начале стоит нам громадных усилий воли и затем уже делается настолько обычным, что совершается нами бессознательно…

Таким образом, каждый акт, произведенный ребенком однажды, а тем более, много раз, стремится стать привычным. При воспитании нужно постоянно иметь в виду, что все органы без исключения, а также и головной мозг можно укрепить и развить упражнением. Оставаясь в бездействии, они лишаются способности реагировать, теряют жизненность и атрофируются. В подражательный период своей жизни ребенок не только старается все перенять у старших, но повторяет и передает их действия в точности. И это понятно: он еще неопытен, несообразителен, ум его не отличается достаточною гибкостью для того, чтобы, перенимая то или другое от старших, вносить в этот акт хоть небольшую дозу самостоятельности. На эту неустановившуюся, неустойчивую натуру особенно сильное влияние оказывают привычки, которые постоянно подчиняют себе ребенка и мало-помалу уравновешивают его противоречивые желания. Только

постепенно прививаемые навыки заставляют ребенка все меньше балансировать между выбором того или другого действия, все более устанавливают и укрепляют его волю. Разнообразные привычки, приобретенные в детстве, сделавшись с годами *второю натурою,* двигают нами, как автоматами.

Человек в каждый период своей жизни, но преимущественно в детстве и юношеском возрасте, приобретает те или другие привычки, имеющие хорошее или дурное влияние на весь склад его характера. Трудно перечислить все, в чем сказывается привычка и насколько велико ее значение для жизни человека. Посредством привычек можно развить множество хороших качеств, как в нравственной, так и в интеллектуальной области, как в практической жизни, так и в области нравов. Немало высоконравственных качеств, замечательных человеческих достоинств начинается с привычки; направленные так или иначе, они могут усилить или смягчить нервность и чувствительность, укрепить или расслабить волю. Такую же роль, то есть ослабляющую или укрепляющую, играют привычки и… предрасположения человека к известным наследственным склонностям…

Многие привычки усваиваются почти незаметно. Мать находит необходимым приучить шестилетнего сына закрывать дверь комнаты, в которую он входит. Она заставляет его некоторое время делать это при себе. Через несколько недель мальчик так привыкает, входя в комнату, закрывать дверь, что, когда мать спрашивает его, исполнил ли он ее требование, он должен каждый раз проверить себя, так как он замыкает дверь уже чисто механически. Так же приучает себя каждый в определенное время умываться, причесываться, убирать свою комнату, одним словом, усваивает множество привычек, необходимых в обыденной жизни; точно так же можно приобрести множество привычек вредных для нравственности, здоровья и спокойствия окружающих.

Ребенок, приученный в 4–5 лет не иначе ложиться спать, как предварительно аккуратно сложив свою одежду на известное место, будет через несколько месяцев после приобретенного им навыка самостоятельно убирать перед сном свое платье; эта привычка с годами в такой степени укоренится в нем, что не исполнить ее велений будет для него весьма тяжело. Я знала детей, приученных в продолжение года каждый раз перед сном мыть руки, шею и чистить зубы. Когда в дороге обстоятельства не позволяли им этого делать, они долго не могли заснуть. Знакомый мне мальчик, необыкновенно склонный к жадности в еде, при перемене режима в среднем возрасте и при разумном

надзоре, в конце концов, сделался умеренным в пище. Мало того: так как он попал в среду людей образованных, то в два, три года он сильно пристрастился к чтению…

Из сказанного ясно, что привычки бывают в области *физической, моральной* и *интеллектуальной.* Совершается ли в начале известное действие сознательно или бессознательно, по инстинктивному влечению или под влиянием постороннего лица, но раз одно и то же действие часто повторяется, в конце концов, оно совершается без участия сознания и воли, становится *привычкой.* Добрые и дурные навыки существуют в сфере чувств и в сфере нравов. Известные чувства и привычки воспитываются и культивируются различными национальностями, живут в нравах народа веками, становятся его могучею страстью и переходят с молоком матери от одного поколения к другому. <…>

Вся жизнь ребенка в первые годы состоит в простом собирании и восприятии действующих на него впечатлений внешнего мира. И позже, в более старшем возрасте, все знакомство с внешним миром, все наши представления обусловливаются восприятиями посредством органов внешних чувств – таких, как *зрение, слух, обоняние, осязание* и *вкус,* которые служат надежнейшими помощниками при физическом, умственном и нравственном воспитании. Без чувственных восприятий, а это бывает, когда органы внешних чувств дитяти плохо развиты, человек не только не будет в состоянии делать впоследствии самостоятельных выводов, но не может иметь надлежащего суждения о предмете. <…>

Если ребенок дошкольного возраста не уяснит себе никаких признаков окружающих предметов, он не может быть наблюдательным, природа с ее разнообразными явлениями будет чужда его сердцу, а вместе с этим ему будет недоступна огромная область знаний, чистых восторгов, живых и здоровых интересов, одним словом, в его духовном развитии будет множество недостатков.

Чем совершеннее развиты органы чувств ребенка, тем более представлений воспринимает его ум, а это только и дает возможность впоследствии приобрести наибольшее количество понятий, быть способным приходить к самостоятельным заключениям и выводам. Органы внешних чувств дитяти могут и должны совершенствоваться, что достигается путем упражнений. <…>

Любуясь цветком, морем, озером, радугою, пусть определит их цвет. Уже в три, четыре года ребенок должен знать цвет своего платья, чулок, ботинок, штанишек. Он должен интересоваться и цветом платья, одетого сегодня нянею, матерью и сестрами,

скатерти, застланной на чайном столе, занавесок в комнате. Он должен знать цвет листьев и комнатных цветов, шерсть кошки, с которою играет, собаки, лошади и коровы, которые проходят мимо него. Пусть набранные в лесу листики и шишки деревьев, траву, камешки у ручья, раковины раскладывает он на столе под цвет, и таким образом он узнает не только цвета, но и их оттенки. В три, четыре года ребенок может нарезать из разноцветной бумаги квадратики, треугольники, кружки и наклеивать их в тетрадь. Для знакомства с цветами можно употреблять и берлинскую шерсть. Так же постепенно должно идти знакомство с формой: ребенок уже после пяти лет должен уметь указать куб, шар, цилиндр и другие простые геометрические тела; его еще до школы необходимо знакомить с величиной, внешним видом и плотностью предметов, которые его окружают; уже в это время он должен уметь отличать одушевленный предмет от неодушевленного (но, не определяя их, конечно, отвлеченными словами) должен уметь передать матери виденное им. В этом заключается цель наглядного обучения, которое, всесторонне знакомя ребенка с окружающими предметами, не только расширяет его умственный кругозор, но и заставляет его изучать все большее количество слов и оборотов, что обогащает его родную речь. Детей необходимо научить рассматривать предметы не только в целом, но и в отдельных частях; они должны научиться не только отличать один предмет от другого по его внешнему виду, но уметь находить красивое там, где оно есть, – для этого необходимо обращать внимание ребенка на красоту в природе и жизни. <…>

…Я перехожу к упражнениям органа слуха. В упражнениях такого рода первую роль играет *развитие умения прислушиваться* к шумам и звукам природы, к различным музыкальным инструментам, к песням, к звукам и голосам животных, а также к шумам и звукам, издаваемым различными предметами. Мать должна заставлять ребенка прислушиваться, когда гром гремит, ветер воет и свистит, корова мычит, собака лает, кошка мяукает, петух выкрикивает свое «ку-ку-реку», кукушка кукует, курица квохчет, лошадь ржет, муха жужжит, сверчок стрекочет. Пусть он прислушивается и к журчанию ручейка, и к завыванию бури и приучается отличать пение одной птички от другой, узнавать звук, издаваемый при ударе тем или другим металлом, камнем, стук подъезжающего экипажа.

Если воспитательница может играть на каком-нибудь музыкальном инструменте и обладает хотя небольшим голосом и музыкальным слухом, пусть напевает и наигрывает своему ребенку несложные арии и песенки. Несомненно, ребенок долго

не будет понимать ни слов песни, ни звуков мелодии, но, постоянно прислушиваясь к гармоническим звукам музыкального инструмента и человеческого голоса, он, по привычке к мелодичным звукам и из подражательности, этой поразительной черты детской природы, сам начинает подтягивать своим детским голосом песенку или мелодию, что в высшей степени развивает слух ребенка, а вместе с тем и его эстетическое чувство и пробуждает в нем любовь к музыке. Для развития слуха полезно также приучать ребенка слушать пение, игру на музыкальном инструменте, разговор, чтение (разумеется, когда это делается уже доступным его возрасту) и при том постепенно все на более далеком от него расстоянии: таким образом, слух будет напрягаться, а вместе с тем и упражняться.

Во время серьезных детских заболеваний, особенно в случаях сыпных болезней, а также тифа, дифтерита и ангины, горло часто бывает поражено, а так как оно находится в тесной связи со слуховыми органами, то в этих случаях мать должна наблюдать, не пострадал ли слух ребенка. Следует обращать внимание и на частые насморки, – они очень вредно отзываются на слухе, так как слуховые органы находятся в тесной связи не только с горлом, но и с носовою полостью.

Упражнение слуха имеет громадное значение и потому, что оно в то же время служит упражнением внимания, которое играет такую важную роль в развитии ребенка. Замечено, что невнимательные, поверхностные и чересчур рассеянные дети нередко в то же время и слышат плохо. Уже в самом раннем детстве надо обращать внимание на то, чтобы дети не коверкали слов – воспитатель должен ясно и отчетливо повторять названия предметов, произнесенные ребенком неправильно. Но при этом он всегда должен иметь в виду, что ребенок не может сразу повторять за ним вполне правильно, что заставлять ребенка долго слушать и прислушиваться следует весьма осторожно, чтобы не переутомлять внимание и слух маленького существа. <…>

В области осязания известные навыки имеют огромное значение…

Задача воспитателя в области осязания направить и обставить жизнь ребенка и его физические упражнения таким образом, чтобы сделать его организм выносливым к разнообразным переменам температуры, к жаре и холоду, чтобы ребенок мог поменьше испытывать последствий простуды, получил бы в конце концов возможность гулять во всякую погоду, мог бы жить в разных климатах. <…>

Ребенку следует давать ощупывать каждую игрушку, каждый предмет, который он видит и берет в руки; затем пусть он, не

глядя на предмет, лишь по осязанию, определяет его форму, величину, твердость, эластичность, степень гладкости и шероховатости. Так же, не глядя, пусть называет он вам, что вы дали ему в руки: металл, дерево, камень, резину, кость, стекло, рог, шерстяной, бархатный, бумажный или льняной обрезок материи, предмет влажный, сухой или мокрый, лакированный или шершавый. Пусть ребенок дает также, но, конечно, самое элементарное определение степени плотности предмета, холода и тепла. От времени до времени вводите его в темную комнату; пусть, сначала с вашей помощью, а затем и самостоятельно, но с известными предосторожностями дотрагивается до столов, стульев, посуды и всех находящихся в комнате предметов; при этом он должен называть, что попало ему под руки, почему он так думает, что это то, а не другое.

Но такие беседы отнюдь не должны носить характера формальных упражнений, особенно для детей до 7–8-летнего возраста. Пусть дитя, от времени до времени, закрывши глазки или повязав их легким платком, отгадает, что вы дали ему в руки. Это отгадывание предметов с зажмуренными или повязанными платком глазами так нравится детям, что они сами беспрестанно прибегают к этой игре. А какой обильный запас для шуток и смеха представит темная комната! Между тем такие упражнения не только изощряют осязание, но знакомят ребенка с характерными признаками каждого предмета, волей-неволею заставляют составить о нем более ясное и определенное представление, вырабатывая точность определения окружающих предметов, что весьма важно для развития дара слова и выработки элементарных понятий. Вместе с этим исчезает и вредная боязнь темноты.

Велико значение привычки при развитии вкуса и обоняния, этих низших органов в области наших чувств…

Таким образом, фактами, вполне подтверждаемыми наукою, доказано, что органы внешних чувств имеют громадное, неотразимое влияние на физическое, нравственное и умственное воспитание детей. Из этого естественно вытекает, что правильное их развитие – одна из важнейших задач воспитания. Развитие же их мы считаем правильным лишь тогда, когда обращено одинаковое внимание как на их физическое, так и на интеллектуальное воспитание[9]…

<… > Высшая цель воспитания, по определению древних, – «mens sana in corpora sano» (в здоровом теле – здоровая душа). «Хорошо воспитывать, – говорит Руссо в “Эмиле”, – значит приучать пользоваться всеми частями нашего существа».

«Воспитание маленьких детей, – поясняет Песталоцци, – есть не что иное, как устремление внимания на разнообразные предметы, окружающие ребенка; в то же время это есть правильное упражнение чувств, нежных стремлений сердца, языка, памяти, способности мышления и телесных способностей детей». Спенсер в своей книге о воспитании говорит по этому поводу следующее: «Как обращаться с телом, как обращаться с умом, как вести дела, как вести семью, как действовать в роли гражданина, как воспользоваться всеми источниками счастья, которыми снабжает нас природа, как употребить все наши способности с наибольшею выгодою для нас и для других, как жить наиболее полно – вот великая задача, к разрешению которой должно приготовить нас воспитание». Ко всему сказанному современные педагоги прибавляют еще требование, чтобы вся сумма воспитательных влияний и воздействий приводила бы человека к выработке в себе стремления содействовать физическому, умственному и нравственному усовершенствованию природы в своем потомстве, то есть к процветанию человеческого рода. Таким образом воспитание должно преследовать двоякую цель:

1) гармоничное развитие всех способностей, свойственных человеку и полезных не только для него лично, а также для потомства и общества;

2) воспитание должно развивать те наследственные склонности, которые ведут человека к физическому благополучию, к нравственному усовершенствованию и умственному обновлению, и подавлять те из них, которые вредят этой цели.

«Воспитание, – как совершенно справедливо говорил Смайльс, – должно развивать всего человека, не давая преобладания и не подавляя какой-нибудь стороны его существа. Если вы станете развивать только физическую сторону человека, то получите атлета или дикаря; если обратите внимание исключительно на нравственную силу, воспитаете идеалиста, а если усилите развитие одних умственных способностей, в результате окажется больной, чудак или сумасшедший».

Разумное воспитание настолько укрепит и закалит здоровье ребенка, чтобы он мог впоследствии без ущерба для физических сил, без ущерба для отчаяния и душевной горечи переносить материальные лишения, физическую боль, приспособить свой организм к переменам климата и температуры, закалить нервную систему[10]…

Наследственность и физическое воспитание

На склад характера человека могущественное влияние оказывают: *исторические условия, наследственность и воспитание*… Что же такое наследственность?

Наследственностью называют свойства организма передавать свою природу потомству, склонность повторяться в своих детях, внуках, правнуках, одним словом, в своих потомках. Как физиология, так и психология и патология, рядом неопровержимых факторов доказывают нам, что детям путем наследственности могут передаваться физические, нравственные и умственные особенности и свойства, внутреннее и внешнее строение организма, красота и уродство, здоровье и болезни, расстройство как всего организма, так и известных органов… Некоторые дети оказываются более похожими на своего отца, другие более на свою мать, третьи, наконец, на смесь обоих. Но нередко случается и так: в раннем детстве дети поразительно похожи на отца, а с летами гораздо более напоминают мать, или наоборот. Самые разнообразные особенности ребенок может унаследовать не только от своих родителей, но и от более или менее отдаленных предков. <…>

…Нужно помнить, что *далеко не всегда* путем наследственности передаются потомкам все типичные свойства их родителей; очень часто они вовсе не передаются даже и в том случае, если эти особенности встречаются у обоих родителей.

Не следует упускать из виду и того обстоятельства, что мать и отец одарены различными физическими и нравственными достоинствами и недостатками, и потому в результате наследственной передачи очень часто получается нечто среднее между обоими родителями, а нередко и совершенно особое, оригинальное. К сожалению, те, которые отрицают значения воспитания, забывают самое главное, а именно, что человек при своем рождении нередко не представляет из себя чего-нибудь законченного, следовательно, даже и в том случае, когда по наследству ему передаются те или другие склонности, они переходят к нему в зачаточном состоянии и достигают полного своего развития, в большинстве случаев, лишь при благоприятных для того условиях.

Таким образом новорожденный может унаследовать не вполне развитые особенности, а очень часто ему передается лишь предрасположение к ним. При этом некоторые зародыши

достигают своего расцвета, другие развиваются весьма слабо, иные лишь сохраняют способность к развитию и проявляют жизнь при особенно благоприятных условиях, многие постепенно глохнут, а некоторые и совершенно погибают. Сила роста и развитие такого зародыша чрезвычайно сильно зависит от воспитания и среды, в которой живет и воспитывается ребенок. Мало того: не всякое наследственное предрасположение достигает развития у прямого наследника; оно может остаться у него скрытым, передается дальнейшим потомкам и вполне развивается лишь у внука или правнука. <…>

Хотя основные законы наследственности непреложны и вполне доказаны, но воспитание имеет могущественнейшее влияние на ослабление, а нередко и на совершенное искоренение порочных наследственных склонностей в ребенке и на развитие в нем наилучших качеств ума и сердца. И действительно, то одному, то другому ученому удается привести несколько убедительных примеров, как путем правильного воспитания удалось победить или ослабить силу наследственной склонности к какому-нибудь отвратительному пороку. <…>

Итак, ребенок, в силу наследственности, рождается с задатками тех или других склонностей, как хороших, так и дурных, физических, умственных и нравственных, но они могут и развиться, и остаться в зачаточном состоянии, смотря по тому, каким влияниям будет подвергаться ребенок, в какой среде он будет жить, какое умственное развитие он получит, какие примеры он будет видеть перед собой, как и к чему он будет возбуждаться, направлена ли будет его наблюдательность на интересы общечеловеческие или на мелкоэгоистические. Если человек не унаследовал склонности к состраданию, к альтруистическим и гуманным чувствам, их следует развивать путем воспитания, и такие склонности в человеке особенно необходимы в наш век, когда общество все более выдвигает из своей среды дельцов и узких эгоистов, стремящихся к наживе, не разбирая средств.

Ребенок раздражительный, рожденный от нервных родителей, путем правильного воспитания может выработаться в человека с более или менее уравновешенною нервною системою, если только в течение достаточного времени его будут оберегать от раздражения, подавлять аффекты. Если же допустить их беспрепятственное проявление в ребенке, они могут принести страшное зло и проявляющему их, и окружающим, а потому воспитатель должен противодействовать им всеми силами. Для более прочного искоренения или направления их в другую сторону в ребенке с ранних лет следует воспитывать симпатию и

привязанность к людям, а также чувство жалости – и только таким путем можно сузить сферу злых страстей.

Как действовать на практике, чтобы постепенно сузить сферу злых страстей – категорично ответить очень трудно; скажем только, что действительность предоставляет возможность для этого на каждом шагу. <…>

Не менее важное значение в воспитании имеют упражнения. Как органы внешних чувств, эти важнейшие проводники умственного и нравственного развития человека, так и все его физические силы и способности совершенствуются только упражнением. Организация человека, как духовная, так и физическая, его органы и способности слабеют, разрушаются и атрофируются при покое, при недостатке упражнений, – это такой же неопровержимый закон, как и закон наследственности[11]…

…Одностороннее развитие рано или поздно дает себя чувствовать. *Воспитание можно назвать разумным только тогда, когда оно направлено сообразно с природою человека, то есть когда физическая, моральная и интеллектуальная сила ребенка развивается равномерно*…[12]

<…> Итак, при физическом уходе за ребенком не только следует заботиться о проветривании комнаты и о подходящей пище, но и о его движениях. Физические упражнения имеют особое значение в наш нервный век уже потому, что они приводят в равновесие все отправления организма, что так важно для успехов умственного развития, и при этом представляют прекрасный отдых после умственного труда. Самым лучшим физическим упражнением служат работы в огороде и в саду, к которым необходимо приучать детей после 4–летнего возраста, о чем впрочем, будет сказано ниже. В высшей степени полезным упражнением и отдыхом после умственного труда служит плавание, к которому детей следует приучать после 5–6 лет. Они должны привыкать любить воду, чувствовать потребность в купании и плавании, что служит в то же время развлечением и оказывает благодетельное влияние на пищеварение, питание, дыхание и кровообращение, способствует развитию ловкости, смелости и самообладания…

Самым лучшим отдыхом, восстанавливающим силы, служит сон, и родители должны неустанно следит за тем, чтобы ребенок всегда спал спокойно и безмятежно. Ничто не разрушает так здоровья, ничего не расшатывает так нервов, как бессонница. Продолжительность сна в сильной степени зависит от возраста и от индивидуальной потребности каждого. Тем не менее не следует злоупотреблять наклонностью ко сну: иные, без всякой

нужды для организма, могут сделать привычку спать слишком долго, а чрезмерный сон служит источником многих болезней и не обновление приносит организму, а утомляет его; другие делают привычку спать слишком недостаточно для отдохновения организма. Грудному ребенку необходимо спать не менее 20 часов; в возрасте от 2 до 4 лет – по крайней мере, 14–15 часов; от 6 до 9-ти лет не менее 11–12 часов; юноша до 18-летнего возраста должен спать по крайней мере 9 часов, взрослый около 7–8 часов. Нужно иметь в виду, что детям болезненным, малокровным или только что страдавшим какою-нибудь продолжительною болезнью требуется больше сна для возобновления сил.

Сон у детей дошкольного возраста обязательно должен совершаться в определенное время. Самое ничтожное возбуждение перед сном, шумная и чересчур оживленная игра, песня, производящая тяжелое впечатление, а тем более страшные рассказы и сказки, волнующие и запугивающие воображение, и душевные потрясения в роде угроз, наказаний, испуга, страха – мешают безмятежному сну ребенка и чрезвычайно вредно отзываются на его нервной системе. Ребенок, по крайней мере за полчаса до сна, не должен предаваться особенно шумным играм; самое лучшее – приучать его в это время заниматься какою-нибудь механической работой (мы имеем при этом в виду детей от 3 до 8 лет), не требующей умственного напряжения или сильного физического движения, например, наклеиванием в тетрадку картинок, разноцветных бумажек, листиков, нанизыванием на нитку или длинную спичку крупных разноцветных бус, сгибанием и складыванием из бумаги различных фигурок и т. п. <…>

Для предохранения от нервных заболеваний одним из наиболее действительных средств служит ежедневное обтирание всего тела холодной водой, но этим средством нужно пользоваться весьма осторожно и применять его к детям не ранее 4–5 лет. Чтобы довести ребенка до возможности переносить обтирание холодной водой без простуды, а, напротив, с огромною пользою, следует начать обтирание летом, когда наступает жаркая погода. На первых порах ребенка следует обтирать тепловатой водой и лишь весьма постепенно довести ее до температуры комнатной воды. Для обтирания необходимо запастись мохнатою простынею и таким же полотенцем. При этом самое обтирание производить следующим образом: утром, когда ребенок проснется и умоется, то прежде, чем одевать на него верхнее платье, прежде чем он что-нибудь поест, его следует обтереть. Для этого необходимо накинуть на голое тело ребенка мохнатую простыню и одним концом полотенца, намоченным в

воде и крепко выжатым, вытереть ребенку грудь, горло, живот, спину и тотчас же, сухим концом полотенца вытирать тело насухо, приподнимая простыню только с той стороны тела, какую приходится вытирать. Когда после вытирания ребенок будет одет, он должен походить по комнате минут 15 и затем уже приступить к еде. Эти вытирания холодной водою в высшей степени благотворно действуют на организм ребенка, укрепляют нервы, придают бодрость, энергию и силы, избавляют от простуды вообще, и в особенности горла (некоторые формы болезни которого так опасны для детского возраста), содействуют предохранению от преждевременного развития чувственности и онанизма[13]. <…>

Наибольшую пользу детям приносит развитие в них привычек к играм и забавам на воздухе: пусть побольше и почаще играют в мяч, возят тачки с песком и тележки с игрушками, бегают взапуски, в горелки и во множество других игр; катание на лодке, лазанье по деревьям также в высшей степени укрепляют здоровье и, что имеет такое громадное значение, доставляют им чистое наслаждение и радость, которые не только законны, но и необходимы в детском возрасте. Вот потому-то ребенка следует не только приохочивать ко всем играм, полезным в физическом отношении, но и к тем, которые приносят с собой шум, веселье, смех, радость. «Жестоко заблуждаются те люди, – говорит Спенсер, – которые думают, что нужен только известный итог телесного движения, и что затем нечего заботиться о том, приятно оно или нет. Отрада есть самое сильное из тонических средств. Ускоряя обращение крови, она облегчает отправление всех других функций и таким образом упрочивает здоровье и восстановляет его, когда оно расстроено. Крайний интерес детей к играм, буйная радость, с которою они приступают к новым шалостям, столь же важны для них, как и сопровождающее их движение».

Воспитатели часто забывают, что удовольствие, радость и веселье столь же необходимы для детской души, как свет и тепло для нежного растения. У веселого ребенка живая натура пробьется наружу сама собой, и в таком случае веселье приходится только поддерживать, но более вялого нужно приучать, приохочивать, подзадоривать к веселым играм, забавам и шуткам.

Веселый ребенок имеет несравненно более шансов, чем мрачный и меланхолический, к успешному и равномерному развитию физических, нравственных и умственных сил. При этом нужно помнить, что чистые радости и веселье возвышают,

облагораживают и согревают душу. У веселого ребенка более сильно развиты потребность в товариществе, желание поделиться своими веселыми мыслями и планами, хотя бы для того, чтобы всех развеселить, заставить других смеяться; веселые дети бывают и более приветливы к окружающим. Веселый ребенок имеет обыкновенно и более общественную натуру: он в большинстве случаев менее раздражителен, зол, завистлив и эгоистичен. Веселое настроение в высшей степени укрепляет нервы и развивает в ребенке добрые чувства. Бодрое, веселое настроение помогает и успехам в занятиях: такой ребенок обыкновенно более понятлив, способен и восприимчив, чем субъект характера сумрачного и меланхолического. <…>

Физический труд… должен… доставлять маленьким детям радость и удовольствие. Для этого необходимо приучать ребенка копать на огороде грядки, сажать цветы и растения, поливать их, выпалывать ненужную траву, устраивать загородки для ухода и приручения зверьков, делать печки в пригорках, обкладывая их кирпичами и камнями, в которых можно было бы иногда вскипятить молоко, сварить яйца, спечь картофель. Какое удовольствие ребенку позавтракать картофелем и яйцами, приготовленными им в сложенной им печке! Для зимы и во время плохой погоды летом воспитатели найдут множество ручных занятий, указанных в последних главах моего труда. Но какие бы занятия вы ни предлагали ребенку, его постепенно следует приучать обходиться без чужой помощи и помогать родителям в обыденной жизни, но, конечно, так, чтобы труд ребенка не обременял его непосильной тяжестью.

Все современные психиатры считают физический труд самым действительным средством для искоренения наклонности к душевным заболеваниям. К тому же дитя, с раннего возраста занимаясь физическим трудом, несомненно, будет с большим интересом относиться к простому люду и к его труду вообще. Следовательно, физический труд необходим не только для здоровья, но он представляет важное средство для развития в душе человека гуманных чувств и к простому люду[14]…

Мышечными движениями Фребель[15] начинает упражнять с 3–4 месяцев. Он заставляет класть ребенка на подушку, брать его за руки и несколько приподнимать верхнюю часть туловища, потом делать то же самое с ножками – это игра для укрепления спинного хребта. Затем он советует в такт, как будто бы под удары мельницы, слегка колотить ножками и ручками ребенка; это тоже служит к развитию некоторых ручных и ножных мышц. Все такие упражнения Фребель сопровождает песнями, воспевая

при этом разные предметы: то добрую маменьку, то мельницу, которая выбивает масло. Хотя ребенок не может еще понимать слов этих сентиментальных песен, но, конечно, всегда лучше напевать ему слова и мелодии более подходящие, которые могли бы служить основою для развития русской речи: тем не менее все эти фребелевские мышечные движения действительно очень полезны для физического развития дитяти. …Еще более глубокое значение имеют у Фребеля те мышечные игры, которыми он упражняет детей, когда они уже начинают сидеть. У него для этого не только особенные игры для рук и ног, но и отдельные упражнения на все чувства. <…>

Для упражнения ручных мышц у нас есть известная игра «в ладошки». Мать хлопает ручками ребенка и поет:

Ладушки, ладушки!
Где были? – У бабушки.
Что ели? – Кашку.
Что пили? – Бражку.
Кашку поели,
Бражку попили,
Сами улетели
И на головку сели.

При этом мать поднимает обе ручки малютки кверху и кладет их ему на голову.

Далее у Фребеля есть такая игра. Мать проводит пальцем по ручке дитяти линию и поет: «Положу вдоль палочку, потом другую накрест, просверлю дырочку и воткну иголочку». Этим она изображает работника.

Такую игру можно заменить нашею народной игрою *«Кашка»:* она гораздо проще и ближе к понятиям ребенка, так как представляет приготовление знакомого ему кушанья и дает случай к упражнению пальцев.

При этом берут у дитяти ручку, водят по ладони пальцем – сорока кашу варит; сварила, подает детям – каждому особенно, перебирают все пальцы, поднимают вверх руки.

Птичье гнездо. Тут складывают ручку дитяти в кулачок; большой палец, скрытый в кулачок, означает яичко; ребенка учат вдруг вынимать палец из кулачка и показывают рукою, как летит птичка, значит, из яичка вышел птенчик и вылетает из гнезда. <…>

Игра в свет. Когда солнце ярко играет в комнате, наводят зеркало, заставляя свет играть на потолке, на полу, на стенах.

…По-русски можно, например, придумать такой припев:

Скок да скок,
Белый голубок
Вот на стенке пляшет,
Крылышками машет.
Гуль, гуль – постой,
Гуленька ты мой!
Нет! Порхает, вьется,
В руки не дается.
Скок да скок,
С полу в потолок.

Для разных игр с пальцами и руками можно воспользоваться многими народными припевами, например: «Я коза рогатая, я коза богатая». Или кладут руку на руку и говорят: «Гуси летели, лебеди летели»… При этом ребенок должен подымать голову и ручки вверх и разводить ими.

Игра в тень. Рукою делают зайчика, чтобы вышла тень его на стене. При этом можно спеть такую песенку:

Серый зайка ушками прядет,
Серый зайка листики жует.
Вот, гляди-ка: ушки навострил,
Вот прыгнул – и след его простыл!

Между народными припевами и прибаутками, кроме указанных, есть много и других, к которым сам народ подобрал разные укрепляющие движения. Вспомним лучшие из них: когда проснувшееся дитя потягивается, его легонько гладят по животу и членам (это очень нравится малюткам и в то же время весьма полезно: возбуждает деятельность крови, следовательно помогает пищеварению), приговаривая:

Потягунушки,
Порастанушки,
А в ножки ходунушки,
А в роток говорок,
А в головку разумок.

Выкупавши дитя, его обдают водою, приговаривая:

Вода текучая,
Дитя растучее,

С гуся вода,
С тебя худоба.
Вода книзу,
А дитя кверху.

Когда дитя начинает уже становиться на ножки, мать, поддерживая его, припевает:

Дыбок, дыбок,
Завтра годок!
Дыбок, дыбок,
Целый годок!

Все эти мышечные игры, сопровождаемые песенками, веселыми прибаутками и забавами с малюткою, не только укрепляют его мускулы, но оживляют его, кладут основу бодрому расположению духа. Ребенок, которого занимают таким образом, еще не умея произнести ни слова, уже со смехом и блестящими от удовольствия глазками хватает и свои, и ваши руки, перебирая пальцы, хлопает в ладоши, показывает на стену ручкой, чтобы вы ему навели зеркало.[16] <…>

Первое условие для того, чтобы подвижные игры приносили детям удовольствие и пользу, состоит в том, чтобы они устраивались без всякого принуждения; тогда они могут развивать ловкость и соображение, терпенье и другие хорошие качества, но прежде всего они должны быть направлены к тому, чтобы дать полнейший отдых голове и, приятно возбуждая физические силы ребенка, укреплять его мускулы…

Подвижные игры должны сопровождаться какими-нибудь телодвижениями. Так как они обыкновенно следуют за занятиями, требующими некоторой усидчивости, то целью игры должно быть развитие мускул дитяти, а средство к достижению этого – движение. Подвижная игра должна научить сообразительности и находчивости. Главное условие этих игр – развить фантазию ребенка настолько, чтобы потом он сам, без помощи воспитателя, мог изобретать подобные игры. Дети должны принимать в них участие лишь в том случае, когда они этого сами желают. Малейшее утомление со стороны ребенка или даже простое его заявление, что он не хочет играть, служит уже достаточным поводом, чтобы он вышел из кружка играющих; он снова станет в ряды их при своем желании. Однако не нужно думать, что детям следует указывать только игры, сопровождаемые песнями. Чем больше воспитатель покажет им

различных игр, тем скорее и в этом отношении станут они самостоятельными.

…В последнее время у нас много говорят и пишут о ритмической гимнастике профессора музыки Жака-Далькроза. В Геллерау, близ Дрездена, существует даже особый институт Далькроза, в котором применяется его метод и ежегодно устраивается праздник ритмических игр. Некоторые сценические деятели доказывают, что ритмическая гимнастика должна иметь огромное влияние на деятельность музыкантов и артистов, а потому ее следует вводить при обучении и тех и других. Но если бы дело шло только о них, я не сочла бы своим долгом знакомить читателей с ней в этой книге, специально предназначенной для воспитания детей дошкольного возраста. Но последователи ритмической гимнастики утверждают, что она производит совершенную реформу в воспитании, реформу колоссального значения, нечто великое для будущих поколений, что она обновит человечество физически и нравственно. Не стану останавливаться на шумихе этих раздутых до комизма похвал, до невероятности преувеличенных ожиданий от результатов применения метода Далькроза, но постараюсь дать о нем понятие.

Жак-Далькроз (швейцарец) нашел, что обыкновенные гимнастические движения быстро утомляют организм, но если их исполнять под аккомпанемент музыки, они поддерживают душевную бодрость, изощряют ритмическое чувство и слух, всесторонне развивают физические и нормальные силы организма. Тесная связь гимнастических движений с музыкой, имеющей наиболее сильное влияние на душу, вырабатывает в человеке, по мнению Далькроза, стройность и ловкость движений, грацию, развивает эстетические и этические чувства, усовершенствует способности к танцам и к сценическому искусству. Однако цель его метода далека от того, чтобы подготавливать танцоров и актеров: главное значение его заключается, по его словам, в воспитании путем ритма для ритма. Пламенные поклонники ритмической гимнастики говорят о ней следующее: «Придумав простые движения головы, рук, ног, шагание, наклонение головы, корпуса тела и т. п. и, заставляя ученика исполнять эти движения под музыку, Жак-Далькроз достигает удивительных результатов в области самообладания, как следствия сосредоточенности ума и напряжения воли. Ввиду того, что все движения естественным образом точно совпадают с размерами нот и тактов, они постепенно усваиваются автоматически, благодаря чему вырабатывается смелая уверенность чувства ритма. Тело и дух вступают при этом в самое

тесное взаимоотношение: стремясь передать музыкальный ритм, воплотить звуки в движения, ученик упражняет волю (заставляя тело выполнять данное движение), *ритмическое чувство* (в точности повторяя движениями услышанный ими музыкальный ритм), свое тело (производя известные движения, вследствие чего привыкает управлять свободно своими членами), наконец, упражняет и *внимание.* <…>

Я нахожу, что введение ритмической гимнастики в детские сады не бесполезно: она внесет разнообразие в жизнь и занятия детей дошкольного возраста, будет способствовать развитию слуха, усовершенствованию разнообразных движений, делая их более легкими и непринужденными. Но такая польза для детей от ритмической гимнастики получится лишь там, где она не будет вытеснять из детских садов подвижных игр с аккомпанементом песен, которые несравненно более, чем она, оживляют детей и любимы ими, так как вносят гораздо больше шумной радости и веселья в их жизнь, конечно, если только подвижная игра для них интересна. Другим важным условием является то, чтобы занятие ритмической гимнастикой продолжалось в детском саду никак не более 20 минут и, в крайнем случае, до получаса, так как однообразные и монотонные звуки ее аккомпанемента должны быстро утомлять маленьких детей[17].

Совместное воспитание лишает мальчиков грубости и резвости, а девочки приобретают более смелости и отваги, а также и более быстрое соображение. Профессор Форель доказывает, что совместное воспитание полезно и в половом, и в этическом отношениях: «Привычка вступать в ежедневное соприкосновение, сидеть рядом и прочее притупляет половое возбуждение, запретный плод теряет свою прелесть, если он уже не кажется запретным и часто может быть рассматриваемым вблизи» («Половой вопрос»). Изолирование полов друг от друга вредно отзывалось на развитии молодого поколения: оно вырождалось в неестественную идеализацию одного пола другим, в ложное представление одних о других, или пробуждало взаимную затаенную вражду и презрение одного пола к другому.

Но ни в чем так ярко не выразилось новое направление в воспитании, как в настоятельном требовании современных педагогов знакомить не только юношество обоего пола, но и маленьких детей со значением функций половой сферы в жизни людей. Правда, они требуют знакомства с процессом оплодотворения, как у растений, так и у животных, но прежде всего для того, чтобы молодое поколение с помощью этих знаний могло нагляднее выяснить себе значение половых процессов в

жизни человека, чтобы таким образом получить более отчетливое представление об его происхождении. К тому же воспитателям предписывается необходимость объяснять молодому поколению, что половой инстинкт и половая жизнь не преступление, не позор, а естественная потребность как человека, так и каждого живого существа, что она дарована нам матерью-природой для размножения потомства. Такое требование предъявляется потому, что успехи культуры не уменьшают, а все более усиливают распространение страданий человечества от половых болезней, которые, по мнению педагогов, являются результатом невежества относительно сексуальной (половой) жизни. Сексуальное обучение, сексуальная педагогика необходимы, по их мнению, потому, что половой инстинкт представляет собой могучее физиологическое явление, испытываемое уже с юношеского возраста, и вопросы, касающиеся его, следует объяснять гораздо раньше, чем это чувство овладеет юношею, следовательно, уже с детства.

Тревога по поводу сексуального невежества юношества прежде всего поднята была в Германии, и немецкое общество так этим встревожилось, что настоятельно требовало выделить в особый предмет все вопросы половой жизни и преподавать его в учебных заведениях. Приверженцы введения этого нового предмета говорили, что тогда появится и новая отрасль медицинской науки о сексуальном воспитании, которая, как и другие отрасли медицины, покажет на основании неоспоримых данных не только свое право на существование, но и свою крайнюю необходимость для правильного развития молодого поколения и для всей жизни человека.

Новое движение в воспитании перешло и к нам. О вреде преждевременной половой жизни, о половых ненормальностях среди детей и юношества у нас писали уже давно, но раньше едва ли у многих являлась мысль, что половые вопросы необходимо вводить в круг свободного обсуждения с маленькими детьми, едва ли многие родители думали о том, что необходимо во что бы то ни стало сорвать покров с тайны рождения. …Много книг и брошюр переводят по этому вопросу, не разбирая даже того, что громадное большинство их не достигает своей цели, т. е. не дает ни малейшего понятия ни о половой жизни, ни о том, как следует объяснять маленьким детям закон происхождения человека.

Русские книги, написанные на эту тему, в громадном большинстве случаев представляют простую компиляцию по немецким сочинениям, и к тому же авторы их в свою очередь сильно заимствуют друг у друга мысли, взгляды, часто даже приводят одни и те же примеры из жизни. Как велико количество

книг, брошюр и журнальных статей по половому вопросу, вышедших в последнее десятилетие, переводных и русских, видно из огромного списка, приложенного к книге «У источника жизни». <…>

Из этого видно, до какого комизма был раздут и утрирован этот вопрос, до каких нелепостей договорились педагоги по этому поводу, забывая о такой элементарной истине, что сколько бы вы ни объясняли детям закон деторождения, если бы даже они и поняли его (что весьма и весьма сомнительно, особенно если им будут объяснять его так, как указывают книги немецкие и русские, написанные по этому поводу), все эти объяснения все же останутся для ребенка пустым звуком. <…>

Но очень возможно, что в самое последнее время дети чаще, чем прежде обращаются к старшим с этим вопросом: неурядица в семейной и общественной жизни и порнографическая литература, которая сильно способствовала деморализации молодого поколения, теперь чаще, чем прежде наталкивают детей на вопросы, неподходящие для их возраста. Но там, где их воспитывают более или менее тщательно, их любознательность далеко не исчерпывается половыми интересами. Утверждение современных педагогов, что детей бесконечно терзает вопрос об их происхождении – просто абсурд, и можно удивляться только, до чего у нас в моменты увлечения все утрируют. <…> Между тем, разоблачая тайну рождения, умалчивать о психической стороне этого вопроса – значит дать ложное представление о половой жизни[18]…

Нравственное воспитание

…Прежде всего, необходимо с первых лет сознательной жизни ребенка воспитывать его волю и характер. Воля – самый могущественный рычаг нравственного и умственного самоусовершенствования. Человек может быть лишь настолько нравственным, деятельным, трудолюбивым, а следовательно и умственноразвитым, насколько развита его воля. Чем менее человек подчиняется своим болезненным склонностям и страстям, тем сильнее его воля, а вместе с этим тем определеннее характер его действий. Если воля недостаточно упражнена с раннего возраста, если ребенку дают возможность руководствоваться лишь своими личными желаниями, если в нем не развили ни трудолюбия, ни послушания – с ним будет одно из двух: или у него совсем не будет выработана воля, или из него выйдет самодур, который будет обнаруживать смелость лишь в поступках, несообразных ни с честью, ни с совестью[19]…

…В нравственном отношении воспитание должно научить мужественно выносить невзгоды и житейские неудачи, научить терпению и усидчивости в труде, пробудить общественные инстинкты, привить и усовершенствовать честные привычки и дать им разумное направление, развить альтруистические склонности, укрепить волю и совесть, чувство чести, благородной гордости и независимости. <…>

Как следует вести, как направить ребенка так, чтобы он в будущем стремился к достижению высшего идеала или, по крайней мере, наименее уклоняться от него? Для этого, прежде всего, необходимо с самых первых лет жизни ребенка требовать от него выполнения его обязанностей. Каждый период жизни человека – детство, отрочество и юность – налагают соответственные обязанности. Задача моего труда заставляет меня говорить об обязанностях детей лишь дошкольного возраста, которые, сравнительно с обязанностями последующих годов жизни, менее сложны. Чтобы заставить ребенка выполнять свои обязанности, воспитатели должны установить в его жизни правильный режим, который, прежде всего, вырабатывает в детях добропорядочные привычки, обуздывает вспышки гнева, своенравие, капризы, дурные инстинкты, прививает навыки послушания – все это вместе постепенно приучает ребенка к аккуратному выполнению своих обязанностей. Правильный режим в первый год жизни ребенка состоит в том, что он должен спать, получать пищу и купаться в определенное время. <…>

Волю ребенка следует направлять так, чтобы он своим желаниям удовлетворял лишь тогда, когда это не приносит вреда его ближним, чтобы он умел поступиться удовольствиями, когда это необходимо. Таким образом, воспитывая волю, развивать в то же время самообладание – качество весьма ценное и существенное в жизни, а также дисциплину и строгий контроль над своими действиями, от отсутствия чего мы, русские люди, так страдаем. Только укрепив волю ребенка, которая же в самом раннем детстве обуздывает эгоистические склонности и подавляет животные инстинкты, можно воспитать человека, который будет действовать не по велениям своих прихотей, а во имя высших, нравственных идей и побуждений. Только такой человек добивается *истинной* самостоятельности, а не *призрачной,* какую очень часто получают у нас молодые люди, когда родители предоставляют им свободу делать, что угодно. <…>

…Губительнее еще отражается на детях излишняя снисходительность родителей, дающая полный простор развитию упрямства, прихотей и ничем не сдерживаемых капризов. Из таких детей обычно выходят люди, неспособные ни к самообладанию, ни к упорной борьбе с невзгодами жизни: они или гибнут при первом же столкновении с суровой действительностью или превращаются в бездушных эгоистов.

В чем же заключается воспитание воли? *Воспитание воли заключается в приучении ребенка управлять своими движениями, чувствами и мыслями.* <…>

…Упражнение воли должно начинаться очень рано, *с первым пробуждением сознания, но оно никогда не должно быть искусственною гимнастикою.* <…>

Одно из наиболее действительных средств укрепить волю и дать ей надлежащее направление – развивать веру в свои силы. Эта вера в свои силы совершенно противоположна самодовольству, самоуверенности, самонадеянности – качествам, в высшей степени антипатичным и антисоциальным, вредящим прогрессивному движению человека вперед.

Самоуверенный и самодовольный считает себя выше других, преувеличивает размеры своих дарований, находит прекрасным все, что он делает. Самоублажая себя, человек при подобных качествах засушивает сердце и в зародыше уничтожает в себе всякое побуждение к самоусовершенствованию. Совершенно иное миросозерцание и поведение вырабатывает тот, у кого развита вера в свои силы: неудача не приводит его в отчаяние, не надламывает его, а заставляет сближаться с людьми, просить их совета и не терять надежды на то, что он с помощью энергии и труда в конце концов добьется своего. И такой всегда добивается.

Вот эту-то веру в свои силы воспитатели и должны развивать в своем питомце с раннего возраста.

Во всех отношениях чрезвычайно вредно давать чувствовать маленькому существу, что оно неспособно, бестолково, глупо или лениво. При неудаче, происшедшей от его нерадения, ребенку можно только дать почувствовать, что сегодня вышла с ним незадача совершенно случайно, сказать ему, что это случается с каждым, а что завтра, когда он хорошо выспится, будет менее утомлен – он наверно все поймет и прекрасно окончит начатое. Такое снисходительное отношение к ребенку не только действует ободряющим образом, но более, чем порицания, вызовет в нем стыд за свой поступок. К тому же это вполне согласуется с истиною: лень, рассеянность и другие недостатки, если только они не являются результатом плохого воспитания, зависят обыкновенно от усталости или от какого-нибудь болезненного состояния.

Строго руководствуясь правилом – не давать ребенку ничего непосильного, нужно воодушевлять его верою в собственные силы. Ребенок не может окончить начатого рисунка, не достроил из кирпичиков домика, не может заучить наизусть басни – укажите ему более легкий способ прийти к тому, к чему он стремится, объясните ему то, чего он не понимает, убедите его в том, что, поработав над этим еще немного, он наверно достигнет желаемого. Все эти объяснения предлагайте в веселой, живой форме, чтобы не только то, что вы ему говорите, но и самая ваша манера говорить интересовала, оживляла, убеждала его и толкала на деятельность. <…>

Воспитатель должен употреблять все усилия, чтобы внушить ребенку веру в свои силы, надежду на то, что он все поймет, все сделает, если только захочет, добросовестно отнесется к предпринятому труду и усидчиво поработает над ним. Эта вера в свои силы делает человека настойчивым в достижении своей цели, одушевляет энергию к труду и укрепляет его волю. <…>

Воля служит основною чертою *характера* (один из психологических терминов, который каждый употребляет по-своему). В обыденной жизни под словом характер подразумевают как волю, так и внутренние чувства человека. И это имеет свое основание: воспитание наиболее благородных чувств человека должно идти рука об руку с воспитанием воли и способствовать ее усовершенствованию и укреплению, иначе в результате получится не воля, а своеволие. Из области внутренних чувств человека воспитатели должны обратить особое внимание на пробуждение в ребенке сострадания, сочувствия, интереса и любви к ближним. Эти чувства служат основою нравственности и

наиболее пригодны для того, чтобы дать честное и полезное направление воле.

Научить детей любить – должно быть первою заповедью воспитания. Трогательно говорит по этому поводу Жан-Поль-Рихтер: «Любовь – единственное правило нравственности. Учите ребенка любить; учите сначала отрицательно, запрещая обижать всякое мельчайшее существо, приучайте смотреть на всякую жизнь, как на нечто священное, боритесь против детского инстинктивного эгоизма. Потом положительно возбуждайте способность приязни и заставляйте ее действовать. Любовь – плод ранних годов. Учите любви в наше печальное, темное время. Вам самим, родители, у вашего смертного одра отраднее будет встречать заплаканные глаза сыновей, нежели жадно нетерпеливые взгляды наследников». <…>

Любовь и живой интерес к окружающим мать должна развивать в своем ребенка не путем наставлений, не выговорами в то время, когда он уже проявил себя с кем-нибудь безжалостным, грубым эгоистом, а при всяком удобном случае указывать ему, чем он может помочь тому или другому, что он может сделать приятного: пусть бежит открывать дверь прислуге, когда у нее заняты руки, подымет оброненную вещь, покатает сестренку[20]…

При воспитании… ребенка необходимо стараться сближать его с большим количеством детей – учить его вникать в их нужды, давайте ему возможность делиться с ними всем, что у него есть, но никогда не вознаграждайте материально ребенка за его щедрость и доброту. Он должен рано научиться понимать, что только тот способен искренне любить людей, кто приучается чем-нибудь жертвовать для них. Помогает ребенку суживать сферу злых страстей и привычка воспитывать птиц и зверьков: он заботится об их существовании, устраивает для них гнездышко, а это дает воспитателю возможность следить за тем, чтобы он бережно обходился с ними, не мучил их. Активное проявление симпатии к людям лучше чем что-нибудь научит ребенка впоследствии управлять своими дурными склонностями. У человека с сильными чувствами и при правильном воспитании останется страстный темперамент, может быть полученный в наследство, но его гнев, злость, вспыльчивость будут проявляться все реже.

В наш практический век, когда нажива и карьера играют в жизни такую выдающуюся роль, воспитание постоянно должно иметь в виду развитие в ребенке нравственных инстинктов, т. е. всю сферу альтруистических, интеллектуальных и эстетических

импульсов, которым приходится вести тяжелую борьбу с эгоистическими, узко практическими вожделениями современного общества. Нравственность – главный рычаг полезного для человечества обновления общества, деморализованного и деморализующегося вследствие меркантильных расчетов, тяжелой борьбы за существование, обострившихся социальных условий и вечной погони за внешним успехом, блеском, за роскошью и властью. Вот потому-то воспитание и должно поставить на первый план развитие нравственных инстинктов, тем более, что их отсутствие все чаще констатируют исследователи общественных нравов, педагоги, врачи и психиатры.[21]

…В области моральной путем привычки можно тоже развить много хороших качеств. Послушание, имеющее громадное воспитательное значение, – не что иное, как результат навыков, известным образом направленных с раннего детства. Уменье приучать детей к послушанию – первое звено в беспрерывной цепи влияний, воспитывающих волю и характер. Только уменье подчинить волю ребенка своей воле дает возможность матери, так или иначе, действовать на него. Без этого уменья, этой выдержки, без этой способности воспитателя никакое воспитание немыслимо, и много вреда, много горя предстоит испытать самому питомцу и в детстве, и в зрелом возрасте, если он не был приучен к послушанию, много страха и беспокойства причинит он своим близким; матери же придется пролить много горьких слез из-за его своеволия, требовательности, самодурства, эгоизма, иногда даже порочности, прямо вытекающей из недостатка послушания ребенка в детстве. Как бы страстно ни любила мать своего ребенка, сколько бы жертв ни приносила она ради его образования, он даже в зрелом возрасте, будучи развитым и образованным человеком, не сумеет их достаточно оценить, не будет питать к ней нежности, если только в детстве он не был приучен к строгому послушанию[22]…

…Нужны ли наказания, а если нужны, то как и в каких случаях их применять? Вот наиболее существенный вопрос нравственного воспитания… Между всеми проектами и теориями этого рода особенно замечательна *теория естественных наказаний.*

Сущность *естественных наказаний* заключается в том, что ребенок должен чувствовать и отвечать за все последствия своих дурных поступков. В силу этого принципа воспитатель не придумывает наказания, а берет следствие поступка и во всей простоте применяет его к ребенку. <…>

Свою *теорию естественных наказаний* Спенсер не обосновывает никакими научными данными, как это он делает в других случаях: в своей книге «Умственное, нравственное и физическое воспитание» он по этому поводу просто представляет ряд случаев, которыми желает убедить в законности своей системы. «Если ребенок, – говорит он, – падает или ударяется головою о стол, он ощущает боль, воспоминание о которой заставит его быть более осторожным. Если он дотронется до решетки камина, сунет руку в пламя свечи, прольет кипяток на какую-нибудь часть тела, обварка или обжог, происходящие от этого, будут для него уроком, который он не скоро забудет. Впечатление, производимое одним или двумя происшествиями такого рода так глубоко, что никто не уговорит потом ребенка пренебрегать законами своего организма». «Это не искусственно и ненужно наложенная боль, а просто благотворное обуздывание действий, нарушающих телесное благосостояние, обуздывание, без которого жизнь была бы скоро уничтожена вследствие повреждений тела. Особенность этих наказаний, если мы уже должны называть их так, лежит в том, что они суть *непременные последствия* действий, за которыми они следуют; они не что иное, как *неизбежные реакции* действий ребенка».

Конечно, самое верное и точное знание то, которое непосредственно добыто собственным наблюдением и опытом. Но невозможно дать такого воспитания, где бы все знания были непосредственно добыты лишь личным опытом. <…>

Средство заставить ребенка сдерживать свои дурные склонности – развить волю дитяти. Всякое наказание раздражает ребенка. Если оно не производит никакого действия, естественно, что воспитатель или заменит его другим, или вовсе оставит. То, что обыкновенно называют действием наказания, есть результат сильнейшего раздражения нервов, что более всего способствует ослаблению воли и притуплению чувствительности или ненормальной ее возбужденности, между тем то и другое очень вредно. Наконец, всякое наказание может, пожалуй, заставить ребенка поудержаться от дурной привычки, но никогда не вырвет с корнем порока. Ребенок, конечно, будет бояться проделывать при старших то, за что он может пострадать, но лишь только он не чувствует над собою узды, дурная страсть принимает еще более обширные размеры или является в новой форме. Зло нельзя поправить злом, то есть наказанием: история человечества говорит нам, что грубые нравы смягчались только кротостью и образованием[23]…

Формирование эстетических представлений и воспитание эстетических чувств

…Развитие эстетического чувства не только не следует тормозить, но его необходимо вызывать, так как оно, возвышая душу человека, облагораживает ее. Замечено, что у детей чувство красоты и любовь к музыке проявляются еще в младенческие годы. Этими врожденными духовными потребностями натуры следует пользоваться и культивировать их уже потому, что они представляют собою в человеке гуманный элемент по преимуществу. Под сильным впечатлением какого бы то ни было эстетического наслаждения – музыкального, художественного или поэтического, – человек делается мягче, чувствительнее, благороднее, добрее, легче прощает обиды и оскорбления, скорее делает добро ближнему, становится внимательнее к окружающим. Возможно ли в наш эгоистический и практический век, когда тысячи интеллигентных людей обуреваемы страстью исключительно спекулятивного и корыстного характера, оставлять в тени развитие в ребенке эстетических чувств, этих великих рычагов нравственного усовершенствования? …

Воспитатели должны помнить, что чем более возможности будет иметь питомец развить свои духовные потребности, свои эстетические чувства, тем богаче раскроется перед ним источник высоких, чистых наслаждений, который и будет давать ему отдых от житейских дрязг, неудач и меркантильных расчетов и представит сокровищницу, из которой он будет черпать силы и энергию для тяжелой житейской борьбы… Преступно лишать человека такого великого, прирожденного каждому дара, который дает возможность не совсем погрязнуть в житейской тине нашей будничной, пошлой действительности.

Давайте ребенку возможность как можно чаще прислушиваться к задушевной русской песне, обратите его внимание на хорошо исполненную музыкальную пьесу, сами, если возможно, пойте с ним, сплетайте с ним венки, вяжите букеты, читайте поэтические произведения, доступные его возрасту, постарайтесь вызвать в нем, как можно раньше, способность наслаждаться музыкальностью стиха, прелестью картин великих художников и не пропускайте случая обращать его внимание на природу, на прекрасный пейзаж. Эстетическое чувство легче и свободнее всего развивается при двух условиях: когда ребенку дают возможность хорошо и много видеть и

наблюдать – растения, животных, картины природы и ее явления, одним словом, когда в нем развивают правильную наблюдательность и любознательность, вкладывают в его душу живой интерес к окружающему – это более всего содействует развитию эстетических чувств, заложенных уже природою в душу ребенка[24]…

Во время подобных прогулок и бесед не должно забывать и того, что умственное развитие ребенка в большинстве случаев может идти рука об руку с эстетическим; обращайте внимание вашего питомца на блеск солнца и его закат, а также на то, как то и другое явление отражается на окружающей природе; не упускайте случая полюбоваться вместе с ним местностями с роскошной растительностью, видом безбрежного моря, его могучими волнами, игрою в них солнечных лучей, красотой неба и облаков, от времени до времени принимающих такие фантастические формы, причудливо возвышающимися скалами и горами; не пропускайте без внимания ни дерева, ни кустика, ни цветка, ни порхающей бабочки, ни красивой божьей коровки, ни протекающего ручейка, ни капель дождя на листьях, когда они дрожат, как алмазы, и переливаются множеством цветов. Пусть ваш питомец прислушивается и к песням рабочих в полях, и к пению и щебетанию птиц, и к журчанию ручейка; пусть вдыхает благоухание цветов и душистых растений.

…Если только вы раскроете перед ребенком эту великую книгу природы и будете руководить им, он всею душой привяжется к окружающему миру и очень скоро начнет наблюдать не только совершенно самостоятельно, без всякого руководства с вашей стороны, но постепенно будет и вас наталкивать при наблюдении чудных картин и явлений природы на такие стороны, которые вы еще не сумели заметить или к которым до сих пор оставались равнодушными. При таком воспитании в ребенке прогрессирует интерес к природе, его любознательность и наблюдательность заметно растут с каждым днем. Что еще не интересовало на прошлой неделе, то сегодня доступно его пониманию и интересует его, манит и привлекает к себе его любознательностью. Нужно подмечать эту постепенность развития, чтобы не наталкивать его наблюдения на преждевременные для его возраста и для степени его понимания выводы…

Возьмем для примера цветок. В отношении к нему ребенок долго не подозревает, что растение можно располагать по родам и видам; его также совсем, конечно, не интересует и физиология растений. Тем не менее ему нравится большой, яркий цветок

махрового мака, шиповника, георгины. Он кричит: «большой, большой», или «славный», «красивый»! Следовательно, прежде всего его интересует форма и цвет. Вот и укажите пока лишь на форму и цвет тех растений, которые он встречает на своих грядках, в саду, в поле; кстати он может узнать и названия некоторых из них. Таким образом в первые годы, приблизительно с 4 или 5 лет, он будет отличать один цветок от другого лишь по форме и цвету. Затем он может начать рассматривать каждый цветок порознь, но при этом вы должны указать лишь на самые главные части цветка: на корень, стебель, листики. После того он сравнивает эти части в самом общем их очертании у различных растений и лишь понемногу, медленно и постепенно, переходит к некоторым другим особенностям[25]…

Воспитание ума

Психологи считают движение источником, из которого возникают наиболее значительные умственные способности. Это особенно нужно иметь в виду при воспитании вялых, флегматичных от природы детей, – они должны резвиться, шуметь, смеяться, бегать, прыгать более остальных; веселые и резвые дети сами позаботятся об этом, а относительно вялых необходимо употреблять все средства, чтобы их расшевелить… Пока ребенок еще не сидит, можно придумать всевозможные мышечные движения, которые укрепляют позвоночный хребет, мышцы рук и ног.

Если мало-мальски дозволяет квартира и есть возможность иметь ковер, чтобы ногам ребенка было тепло и сухо, не только пускайте его ползать на пол, но поощряйте это разными средствами: при этом можно положить на ковер, в нескольких шагах от ребенка, то одну, то другую игрушку, до которой бы он мог доползти[26]…

Ребенок упражняет свое внимание также при помощи различных игр. Полугодовалому ребенку для забавы уже дают в руки мячик, кольцо, небольшие резиновые и легкие деревянные игрушки различной формы; он постукивает ими по столу, возит их, катает, бросает на пол. Одна из самых характерных черт ребенка в этом возрасте – повторять одну и ту же забаву с игрушкой, одно и то же движение бесчисленное число раз. Ребенок, наблюдаемый Прейером, 79 раз кряду открывал и закрывал крышку кружки. Во время такой забавы или самостоятельного упражнения внимания для ребенка необходима возможность сосредоточиться. Ему нужно предоставить в это время совершенное спокойствие и совсем не вмешиваться в его деятельность. Мать может быть при этом лишь объективным наблюдателем и в случае необходимости (когда нужно поднять игрушку) быть пассивной его помощницей. Особенно вредно, если мать, чтобы разнообразить занятия ребенка, заменяет одну игрушку другой. Пусть ребенок играет одним и тем же, пока ему играется, пока это занимает его.

Эта забава с одним и тем же предметом, повторение над ним одной и той же операции множество раз дает ребенку самые разнообразные впечатления, заставляет его изучать предмет с разных сторон. Несмотря на повторение одной и той же манипуляции, ребенок продлевает ее каждый раз при несколько иных условиях: он ударяет игрушку о стол то совсем близко перед

своими глазами и ушами, то дальше; переворачивает игрушку то одной, то другой стороной; роняет ее на пол; бросая, то поднимает выше свою руку, то опустит ее ниже, то подается всем корпусом вперед, то откидывается назад. Вследствие всех этих разнообразных движений, от различного положения тела, от той или другой силы удара предмета, от известной степени высоты, с которой ребенок бросает предмет, – последний принимает различную форму, дает неодинаковый звук. Таким образом, при одной и той же забаве у ребенка получается от предмета самое разностороннее впечатление. Из сказанного ясно, что воспитатель не мешать должен ребенку в его первоначальных самостоятельных наблюдениях, а помогать ему производить их почаще. Мешать ребенку в этих первых его наблюдениях над предметами, значит искусственно прививать ему рассеянность, препятствовать разностороннему изучению предмета… Если ребенок начинает плакать и бросает игрушку, покажите ему, как можно с нею позабавиться, какие можно извлечь из нее звуки, как можно ее двигать, катать, и затем опять отойдите в сторонку: его каприз иногда зависит исключительно от того, что он не знает, как взяться за игрушку, как с нею позабавиться. Только в таком случае переменить игрушку, когда ребенок выказывает решительное нежелание играть с нею. Заодно перемените его положение, поносите его на руках по комнате, но и при этом должны придерживаться той же системы: ребенок обращает внимание на какой-нибудь предмет, устремляет на него свои глаза, – пусть смотрит, пока ему не надоест: воспитатель не должен мешать его наблюдательности и его самостоятельному упражнению внимания[27]…

Так как память имеет громадное значение для всей жизни человека, то развитием ее следует заниматься в продолжение всей жизни, а тем более не нужно пренебрегать этим в детстве, когда она легче всего изощряется. Вот потому-то и разнообразные привычки, которые не что иное, как та или другая форма памяти, приобретаются всего легче в детстве и юности. Существуют различные роды памяти: *зрительная память,* дающая возможность легко запоминать все виденное – лица, местности, явления природы и т. д.; *память звуков,* когда лучше всего запоминают голос человека, музыкальные произведения, пропетый романс; у других лучше всего *память чисел, имен, слов;* существует также *память идей,* когда на человека более всего производят впечатление те или другие идеи, – они легче всего удерживаются им и воспроизводятся; *механическая память,* удерживающая, прежде всего, внешние факты… *память*

логическая – внутренний смысл их сочетаний. <…>

…Механическая память должна предшествовать всем остальным родам памяти, несомненно, ее нужно иметь в виду, но никоим образом не злоупотреблять ею. Пусть воспитатели пользуются этим возрастом ребенка для усвоения им языков, арифметики, хороших стихотворений, географических сведений, но если они будут давать учить только иностранные слова, грамматические правила, географическую номенклатуру, таблицу умножения, одним словом, если все изучаемое ребенок будет брать только механической памятью, забывая о том, что в то же время он должен привыкать думать и вдумываться, наблюдать, рассуждать, делать свои выводы и заключения, они будут способствовать лишь одностороннему развитию памяти и одностороннему умственному развитию вообще. Нужно твердо помнить, что развитие памяти ребенка идет совместно с развитием других его способностей, а некоторые из них запаздывают в известный возраст, но ни одна, ни моральная, ни интеллектуальная способность *не может правильно развиваться совершенно отдельно, вне связи с другими способностями*…

Только в таком случае, кроме усовершенствования памяти, удается достигнуть сразу нескольких целей и прежде всего – развития дара слова, эстетического вкуса, внимания и наблюдательности, а вместе с этим приобретается большой запас слов и выражений, что само по себе чрезвычайно важно для умственного развития. У кого запас слов больше, у того и запас представлений богаче: он думает, соображает, вникает в окружающее и понимает его не так, как человек со скудным запасом слов, внутренний мир которого несравненно беднее[28].

Если воспитатель даст должное направление живости впечатлений ребенка и его стремлению к деятельности, приучит его употреблять с пользою для головы, рук и эстетического развития каждый упавший с дерева листок, каждый брошенный на землю прутик, деревянный обрубок, кусок бумаги, обрезок материи, такой питомец будет полезным и честным работником на всяком поприще деятельности, у такого будет развит широкий интерес ко всему окружающему…

Давая детям материал для их занятий и игр, нужно иметь в виду развитие трудолюбия и бодрого, живого, веселого настроения духа, а также творчества, мыслительных способностей, эстетического вкуса и интереса к окружающему. Достигнуть этих целей, не усовершенствуя органы внешних чувств, невозможно. Забота о воспитании ума должна прежде всего заключаться в усовершенствовании органов внешних чувств

и в воспитании процесса представлений; о первом уже было сказано достаточно, второе должно заключаться в умении наблюдать.

В способность наблюдения входит: запоминание наблюдаемого, уменье отличить в наблюдаемом существенное от менее существенного, навык сравнивать одни признаки с другими и привычка делать из них правильные заключения и выводы. «Уменье наблюдать, – говорит один из талантливейших современных педагогов и психологов Каптерев, – включает довольно важные умственные элементы: запоминание, различие существенного и несущественного и навык осмотрительности, теоретической добросовестности при занятиях.

Конечно, эти навыки и уменье не придут к человеку сами, их надобно привить себе, воспитать. Привитие же таких навыков возможно только рядом систематических упражнений, при которых намеченные элементы постоянно имеются в виду. Чем раньше начать привитие указанных интеллектуальных навыков, тем лучше. Поэтому еще в период семейного воспитания следовало бы класть прочную основу интеллектуальному развитию органов, тем более, что детское наблюдение обыкновенно характеризуется большою неустойчивостью: дети поражаются внешними эффектными чертами явлений, бросающимися в глаза, и их усваивают, пропуская подчас главные; фантазию и действительность они перемешивают очень легко; прочность усвоения также оставляет желать многого»…

…При развитии наблюдательности… важное условие – последовательность, которой необходимо держаться, или, точнее сказать, всегда соображать, когда и что предложить ребенку, когда и на что натолкнуть его наблюдательность. Для пояснения сказанного возьмем в пример летнюю прогулку: воспитатель не должен без разбора сообщать ребенку сведения о всех предметах, попадающихся по дороге, далеко не на всем останавливать его внимание: из встречающегося нужно уметь выбрать то, что ребенок может понять в данную минуту, на что и следует обратить его внимание.

…Нужно помнить, что раньше, чем обратить внимание ребенка на отдельные признаки, он должен осязать, осмотреть сам предмет. Если не обращать внимание ребенка на признаки предмета, в нем мало-помалу исчезает живость впечатления, и он равнодушно проходит перед самыми характерными явлениями…

Желая умственно развить своего питомца, воспитатель не должен терять ни одного дня, благоприятного для прогулки с ребенком, для пробуждения в нем наблюдательности, внимания и интереса к природе. Если есть какая-нибудь возможность, пусть

воспитатель отведет ребенку небольшой клочок земли, разобьет на нем грядки и обрабатывает его сообща с ним в продолжении двух – трех летних вакаций, а затем в последующие годы пусть ребенок лишь под руководством воспитателя, но уже более самостоятельно, занимается этим клочком земли.

На этих грядках следует посеять и посадить все, что только дозволяют климат, почва и возможность: семена ржи, овса, пшеницы, ячменя, гречихи, картофеля, бобов, гороху, различных цветов, морковь, репу и т. п. Ребенок должен сам поливать свои грядки, когда следует, выпалывать ненужную траву. Для гороха, бобов и различных цветов укажите ему, как следует устраивать подпорки, как подвязывать их на колышки, и пусть он ежедневно наблюдает, насколько подросло то или другое растение, насколько изменился его вид сравнительно с тем, чем оно было на прошлой неделе, месяц тому назад. Ребенок однако вовсе не должен специализироваться над своими грядками: воспитательница должна водить его на поля и луга, – пусть и там наблюдает растения; если он найдет где-нибудь такие, какие растут у него на грядках, пусть сравнивает, где они лучше растут…

Во время гулянья ребенок не должен ничего оставлять без внимания: встретится на дороге камень, пусть с вашею помощью свернет его с места, покопает под ним землю прутиком и, вероятно, дождевой червяк не заставит себя ждать. На берегу реки, озера или моря ребенок должен собирать камешки, раковинки, наблюдать волны, течение, цвет воды.

Зимою ребенок может наблюдать в небольших и доступных его возрасту мастерских, если только посещение их не вредит его здоровью. Для него будет полезно и любопытно побывать у лудильщика, стекольщика, кузнеца, столяра, сапожника и др. Относительно животных ребенок зимою ближе знакомится со своею собакою и кошкою, часто играет с котятами, наблюдает белку и двух, трех птичек, которых он выкормил и приручил летом. Дома ребенок может найти паутину, которая даст ему возможность наблюдать над пауком.

Зимою ребенок тоже не должен забывать растений: приручайте его ухаживать за комнатными цветами, поливать их, заботиться о них, интересоваться ими. Притом и в зимнее время можно наблюдать над прорастанием семян ржи, ячменя, овса, гороха, бобов. Уже раннею весною, в марте и апреле, можно нарезать прутьев нескольких деревьев, например ивы, орешника, ольхи, березы, липы, вставить их в банку с водой и наблюдать, как распускаются почки, как вытягиваются побеги. Прутья иных деревьев, простояв в воде некоторое время, могут пустить даже

придаточные корни.

Весной во время прогулок ребенок может собирать личинки и куколки насекомых вместе с частями растений, на которых он их нашел; пусть поместит их в коробочку и наблюдает превращение в бабочку. Пусть не забывает также набирать во рвах и прудах головастиков, а затем точно также следует наблюдать их превращение. На прогулках обращайте внимание ребенка на каждое животное, которое ему встретится, и направляйте его внимание так, чтобы он замечал его внешний вид, цвет, пищу, которою оно питается…

После многих сделанных им наблюдений зимой постарайтесь наводить его на воспоминания о прирученном летом животном, о насекомых, деревьях, растениях – пусть таким образом он возобновляет в памяти свои воспоминания, пусть почаще встают перед ним образы наблюдаемых предметов; при передаче же наблюдений совершенствуется дар слова, и к тому же он приучается к более точному определению предмета. Если воспитатель увидит из разговора с ребенком, что он плохо определяет предмет, вместо главных характерных признаков выдвигает второстепенные, он должен вновь приохотить его наблюдать то же явление, пока оно не будет правильно усвоено им[29]…

Так же велико значение привычки в развитии дара слова. Сначала дитя издает звуки, которые постепенно становятся все более разнообразными, затем из них составляются слоги и слова, увеличивающиеся в количестве ежедневно, ежечасно, так как мать, наклоняясь над изголовьем ребенка, то и дело произносит различные слова и звуки. Ребенок повторяет за ней, как понимает и может, и его голосовой аппарат постепенно приноравливается к человеческой речи. Такое же влияние оказывает упражнение и привычка и на развитие правильной речи. Вот что по этому поводу говорит знаменитый педагог К.Д. Ушинский: «Грамматическая правильность достигается еще в первые годы ученья, когда человек легко и удобно усваивает многочисленные навыки, которые составляют основу правильной речи и правильного письма. Грамматическая правильность речи, изустной и письменной, есть не знание, а привычка»…

Воспитатели должны всегда иметь в виду, чтобы самостоятельное внутреннее развитие дитяти шло впереди развития языка; пусть прежде владеет ребенком мысль, а потом уже явится словесное выражение[30]…

В тех семьях, где родители старались дать своим детям

наилучшее образование, они заставляли их изучать наибольшее количество иностранных языков. Дело доходило до того, что многие не только плохо говорили на русском языке, но часто и не понимали его. Это происходило от того, что изучение иностранных языков начиналось с самого раннего возраста, обыкновенно с года или двух, когда ребенок только начинал лепетать, и многие родители старались, чтобы их дети сразу заговорили на нескольких иностранных языках. Вообще знание русского языка в среднем, и особенно в высшем классе общества было из рук вон плохо.

Естественно, что в эпоху возрождения многие жестоко нападали на предпочтение иностранных языков своему родному… при этом обыкновенно выходит то, что дети не умеют говорить порядочно ни на одном из них. Горячая защита родного языка, который был в законе, была своевременна и крайне необходима, как и выяснение вредных последствий для умственного развития детей от бестолкового обычая обучать нескольким языкам сразу. К сожалению, некоторые воспитатели крайне нелепо поняли эту мысль: они вовсе выкинули из программы воспитания своих детей изучение иностранных языков, что сказалось крупными и печальными пробелами в умственном развитии молодых людей обоего пола. К тому же прекращение изучения иностранных языков лишало гимнастики детскую память. В конце концов, выходило так, что память детей в эпоху 60–х гг. упражняли слишком мало, а это было крупной ошибкою[31].

Идеи европейских мыслителей и педагогов. Аналитические материалы

От составителей

Аналитические обзоры Елизаветы Николаевны, касающиеся западных идеалов воспитания, дают возможность не просто понять особенности той или иной педагогической системы, увидеть ее достоинства и недостатки, а почувствовать ее через воссоздание Е.Н. Водовозовой эмоционального образа создавшего ее человека.

В этом отношении наиболее высокий интерес представляют такие аналитические материалы Е.Н. Водовозовой, как «Педагогическая система Я.А. Коменского и ее значение в становлении дошкольной педагогики», «Педагогическая система И.Г. Песталоцци и ее роль в воспитании и обучении детей», «Система Ф. Фребеля в практике работы русских детских садов» и связанный с ней «Обзор развивающих занятий», «Метод воспитания и обучения М. Монтессори».

Фребель, по мнению Водовозовой, внес в сознание общества понятие о том, что для детей дошкольного возраста необходима деятельность, соответствующая их силам, что «иначе они скучают, предаются вредным шалостям, изленяваются, тупеют нравственно и умственно». В качестве такой деятельности выдвигается игра. Поэтому дидактические игры и игровые упражнения, рекомендованные Фребелем и обобщенные им в систему, Водовозова считает его главной заслугой.

Изучение системы Ф. Фребеля позволило Е.Н. Водовозовой адаптировать ее к системе работы дошкольных учреждений и рекомендовать воспитателям использовать основные ее

положения: включение детей в разнообразную деятельность и игру как главное воспитательное средство, использование системы подвижных и дидактических игр и занятий на природе в качестве средства развития познавательных и творческих способностей.

«При этом для детей раннего возраста Фребель дает только две игрушки… но, – как подчеркивает Водовозова, – вовсе не исключает других игрушек, а, следовательно, …всевозможные колечки, палочки, куклы точно так же имеют воспитательное значение, если они не служат дурным инстинктам, и если воспитатель умеет с ними толково распорядиться». В частности, Водовозова положительно отзывается об игрушках, позволяющих детям создавать каждый раз новые конструкции и играть с ними. Поэтому в своей книге Елизавета Николаевна дает обзор развивающих детских игрушек, которые можно использовать в зимнее и летнее время.

Для детей более старшего возраста она считает необходимым посещение детских садов. В связи с этим Водовозова утверждает, что Фребеля можно считать «творцом системы “детских садов”, которая внесла важную реформу в педагогические воззрения общества, системы, имеющей, несмотря на свои слабые стороны, серьезное значение при воспитании детей дошкольного возраста». Более того, Водовозова далее предлагает практические примеры того, как современные воспитатели могут пользоваться идеями Фребеля, описывает, как система его игр и упражнений может быть использована, адаптирована и изменена под потребности и задачи развития детей в первые годы жизни, для 3–4-летних детей и воспитанников 4–5-летнего возраста.

Таким образом, Е.Н. Водовозова рассматривала систему Фребеля и как теоретик, и как практик. Как теоретик, она признавала очень важными мысли Фребеля об учете интересов ребенка и развитии его в деятельности, о необходимости гармоничного развития ребенка. Однако она считала, что благоприятными условиями для развития данных идей будут только те, в которых родители и воспитатели не будут «им рабски подражать», будут импровизировать, наполнять систему Ф. Фребеля своим содержанием, соответствующим русскому национальному духу и менталитету. Кроме того, Елизавета Николаевна утверждала, что, адаптируя к практике работы русских детских садов систему даров Фребеля и рекомендованных им практических упражнений, нужно менять не только содержание, но и сам язык, стиль педагогического взаимодействия с ребенком. Поэтому в свое описание системы Фребеля она внесла много собственных мыслей и идей.

Анализ метода воспитания и обучения М. Монтессори имеет в аналитических материалах Е.Н. Водовозовой не меньшее значение. Как и в случае с методом Фребеля, Е.Н. Водовозова не дает простого описания метода воспитания и обучения М. Монтессори. Она снова предстает перед нами как теоретик-аналитик и как практик, прекрасно понимающий достоинства данного метода и его недостатки. Правда, в отличие от аналитических материалов, посвященных Ф. Фребелю, она избегает (и имеет для этого достаточные основания) называть данный метод системой. При этом она обращает внимание на исторические корни данного метода, делая акцент на реализацию таких принципов воспитания, как «дисциплина в свободе», практическое применение упражнений и игр, «воспитание органов чувств». «Главный недостаток метода Монтессори» она видит в том, «что все воспитание она строит на усовершенствовании органов внешних чувств и укреплении мускулов. Хотя то и другое имеет громадное, можно сказать, могущественное значение, но основывать всестороннее развитие ребенка только на одном этом совершенно невозможно».

Таким образом, занимаясь критическим анализом, обобщением и адаптацией передовых систем того времени – систем Я.А. Коменского, И.Г. Песталоцци, Ф. Фребеля и М. Монтессори – к практике работы отечественных педагогов, Елизавета Николаевна смогла показать, что они начнут развиваться только тогда, когда родители и воспитатели «не будут им рабски следовать». Поэтому она предложила не только целый ряд приемов по обыгрыванию даров Фребеля и дидактических материалов Монтессори: она, фактически, дала им новое содержание и возможность развиваться «на русской почве».

Педагогическая система Я.А. Коменского и ее значение в становлении дошкольной педагогики

Ян Амос Коменский (чех по происхождению, родился в Моравии в 1592 г., умер в 1670 г.) по справедливости считается Коперником воспитания и родоначальником педагогики – он произвел одну из важнейших реформ в преподавании, доказав, что основою его должна быть наглядность. Современное воспитание с его идеалами, с его гуманнейшими принципами не что иное, как развитие и разработка его основных педагогических идей. Крупнейшие мыслители-педагоги все так или иначе пользовались и пользуются величайшими идеями этого замечательного человека, заложенными в основу его сочинений, черпали и черпают из этой богатой сокровищницы глубоких педагогических идеалов, развивая их согласно своим взглядам и явлениям современной действительности. Многие из его идей так глубоки, идеалы так возвышенны, что некоторые из них и теперь еще остаются без практического применения…

Самым замечательным произведением Коменского считается «Великая Дидактика», вышедшая в свет в 1632 г. на чешском языке и самим автором переведенная на латинский язык. Этот труд доставил ему такую всемирную славу, что автора начали приглашать в различные европейские государства, как для преобразования школ, так и для разработки методов преподавания. И он работал у чехов, поляков, немцев, англичан, шведов и венгров. Между огромным количеством произведений Коменского большую известность приобрел и его труд «Видимый мир в картинках», который имел много изданий на всевозможных языках, был издан и на русском языке при Екатерине II под названием «Зрелище вселенныя». Коменский – писатель чрезвычайно плодовитый: всех названий его сочинений насчитывают до 142, но многие из них погибли. Он писал учебники и трактаты по педагогике, богословию, философии, физике и географии.

В самом замечательном из своих произведений, т. е. в «Великой Дидактике, содержащей всеобщее искусство всех учить всему», Коменский с такими словами обращается к читателям: «Мы решаемся обещать Великую Дидактику, т. е. всеобщее искусство учить всех всему, и, притом, учить наверное, так, чтобы не могло последовать неуспеха; затем учить скоро, только, разумеется, без отягощения и скуки для учащих и учащихся, а

скорее с величайшей приятностью для тех и других».

Несмотря на то, что взгляды Коменского на воспитание проникнуты глубокою религиозностью (он был священником, а затем епископом)… основа его учения – необходимость поддерживать в детях жизнерадостность, бодрость и веселое настроение… Амос Коменский – враг насилия и принуждения. Он говорит: «Пусть добровольно приходит познание, прочь принуждение!.. Ученики без трудностей, отвращения, криков и побоев, как бы играя и шутя, могут быть доведены до высших пределов знания». В своих произведениях он постоянно указывал на то, что обращение с учениками должно быть мягкое, сердечное, гуманное, чуждое грубых приемов того времени. «Для блаженства, – говорит он, – создан человек, и предвкушение этого блаженства начинается уже в здешней жизни, под влиянием правильного воспитания». <…>

…Коменский высказывает такие мысли о воспитании маленьких детей. Воспитывать ребенка следует, по его мнению, *с первого момента пробуждения сознания,* и при этом необходимо иметь всегда в виду *небо и землю.* Знание, даваемое в детстве и школе, должно быть вызвано потребностью окружающей жизни, а не фантазией воспитателя, так как оно должно пояснять ему окружающую жизнь, *но при знании следует всегда давать и пищу для сердца, необходимо воспитывать «Бога в душе человека».* Приучать ребенка к добру следует гораздо раньше, чем в нем успеют развиться порочные склонности. «Материнская школа» – первая школа навыков.

Согласно идее «Материнской школы» в первые *шесть лет* жизни ребенка должна быть положена основа для многих последующих знаний:

1) *по физике,* чтобы ребенок мог называть стихии: землю, воду, воздух, огонь, дождь, снег, лед, различать некоторые растения, знать, что такое трава, дерево, рыба, птица, зверь, и т. п.;

2) *начала оптики:* ребенок означенного возраста должен понимать, когда светло и темно, различать главные цвета;

3) *начала астрономии:* он должен узнавать солнце, луну, понимать, что такое звезда;

4) *первые шаги в географии* будут сделаны тогда, когда ребенок узнает то место, где он родился или живет, деревня ли это, местечко, город или замок, а также, если он поймет, что такое поле, луг, гора, лес, речка;

5) *из хронологии* он должен знать, что такое час, день, ночь, неделя, а также времена года, уметь отличить вчера от позавчера, завтра от послезавтра;

6) *по музыке:* он должен уметь петь наизусть несколько стишков.

Указывает автор «Великой Дидактики», какие познания может приобрести ребенок и в других предметах: по арифметике, поэзии… и др. Коменский требует, чтобы детей разумно направляли и постоянно приучали «к трудам и занятиям, все равно, будет ли это серьезное дело или игра, но чтобы они не терпели праздности». Все эти идеи для того времени были совершенно новы, и лишь через два столетия после выхода в свет «Великой Дидактики» они легли в основу воспитания детей дошкольного возраста и были осуществлены в «детских садах» по системе Фребеля.

Этические правила воспитания детей Амоса Коменского высокогуманны, но даже и в то время они не представляли особенной новизны. Коменский требует приучать детей:

1) к умеренности в пище;

2) к пристойному поведению за едой и бережному обращению с одеждой, даже с куклами и другими игрушками;

3) к повиновению;

4) к строгой правдивости;

5) к справедливости;

6) к тому, чтобы делиться всем своим, помогать по собственному побуждению и желанию;

7) к терпению, которое потребуется в течение всей жизни, так как даст возможность сдерживать страсти, которые у детей с силою вырываются наружу.

Детей следует воспитывать в строгой дисциплине, но она никоим образом не должна подавлять индивидуальность ребенка. Напротив, следует обращать особенное внимание на развитие личности ребенка и на склад его характера. Для этого необходимо следить за всеми его поступками, вовремя останавливать, даже предупреждать каждое проявление бесстыдства, злости, высокомерия и лени. Коменский, считавший основою воспитания наигуманнейшие принципы, находил необходимым дисциплину: она должна быть направлена против уклонения от порядка, но применяема без страсти, гнева и ненависти. Задачей дисциплины, говорит он, должно быть восстановление, а не разрушение, исправление, а не казнь. Все, окружающие детей, – родители, товарищи, родственники, слуги, – должны подавать детям пример честной, трудолюбивой жизни, честных отношений друг к другу, взаимных услуг. Вот каковы, по Амосу Коменскому, должны быть цели и задачи материнской школы.

Образование, по его мнению, должны получать решительно

все без исключения: богатые и бедные, знатные и простые, глупые и умные, девочки и мальчики, горожане и деревенские жители, тем более что никто не знает, к какому призванию готовит его провидение. «Глупцы должны быть воспитываемы, чтобы сколько-нибудь уменьшить свою глупость, гении же особенно нуждаются в руководстве и образовании: они подобны плодоносному полю, которое, будучи оставлено без возделывания и заботы, тем более принесет плевел и терний. Богачи без мудрости – свиньи, откормленные отрубями, бедняки без познаний напоминают вьючных ослов, красивый неуч – все равно, что красивый попугай».

Главнейшие принципы, положенные Коменским в основу воспитания, следующие:

1. Воспитание человека должно быть сообразно с его природой: если от хорошего садовника требуют, чтобы он, изучая дерево, знал и его потребности, тем более воспитатель должен изучить природу дитяти, которая сложнее всякого растения, и уход за ним требует несравнимо больших знаний, внимания и такта.

2. Правила воспитания не создаются – их надо искать в человеческой природе: воспитатель, подобно садовнику, сеет семена добра и знания; садовник должен иметь большую опытность в своем деле, тем более воспитатель должен изучить природу дитяти, чтобы его посев оказался производительным.

3. Стремление к усовершенствованию лежит в природе человека. Нет нужды принуждать птицу летать, а рыбу плавать – они сами будут это делать, когда достаточно окрепнут. Так и человек: в природе его заложены семена добра и стремление к знанию, следовательно, задача воспитания – устранять препятствия к развитию умственному, нравственному и к самоусовершенствованию, заложенному в его природе, и способствовать их развитию.

Из таких принципов воспитания должны были вытекать и методы воспитания и обучения вполне естественные. Так как стремление к знанию, по понятиям Коменского, уже лежит в природе человека, то принудительное обучение может лишь повредить ему так же, как вредит противная пища, возбуждая рвоту. Обучение и приобретение знаний должны возбуждать в детях любознательность.

Первое, что необходимо иметь в виду не только при обучении в школе, но и при усвоении элементарнейших знаний, начиная с самого раннего детства, – постепенный переход от легкого к более трудному, от известных, уже знакомых детям предметов к менее известным и знакомым, от мыслей простых и несложных к

более сложным и менее простым. Прежде всего нужно направить ребенка на изучение предметов окружающих, близких к нему, и затем уже обращать его внимание на предметы отдаленные. Это правило сделалось теперь главнейшим принципом обучения, оно стало общеизвестным в педагогике, но в те времена было совершенно новым.

Важное значение при обучении имеет своевременность. Коменский, как и всегда, берет пример из окружающей природы: птица не несет яйца зимою, когда холод сковывает природу, не несет его летом, когда жар расслабляет, а также осенью, когда общая жизненность убывает вместе с силою солнца, но несет его весною, когда солнце дает всему жизнь и силу. Хороший садовник зорко наблюдает, чтобы посадить растение вовремя; он также знает, когда и в какое время необходим должный уход за ним. Так и относительно ребенка: вредно начать обучение рано, вредно начать обучение поздно, – оно должно идти параллельно развитию в нем мыслительных и познавательных способностей.

Все изучаемое должно быть расположено в строгой последовательности и постепенности согласно возрасту детей. Не следует ничего предлагать несоответственного с пониманием, не хвататься сразу за многое, а постепенно переходить от одного к другому. Материал должен быть не только полезным, но и развивающим. Что не расширяет умственный кругозор ребенка, а держится лишь на пустых словах и механической дрессировке, того не следует допускать. Ребенок не должен заучивать наизусть того, чего он предварительно не узнал посредством наблюдения; он никогда не должен говорить о том, чего не понял. *Прежде, чем говорить о предмете, нужно его показать.* Таким образом, законы наглядности, постепенности и своевременности были созданы Коменским.

Обязанность воспитателя – *содействовать естественному развитию ребенка и помогать его самостоятельной умственной работе.* Того и другого возможно достичь только путем наглядности. Но и при этом учитель должен быть только руководителем, вызывающим самодеятельность учащихся. Это правило воспитатели должны постоянно иметь в виду с первых лет детства. Когда дитя учат говорить, то, произнося слово, ему обыкновенно указывают рукою то, что оно обозначает, – того же следует держаться и в школе: говоря о чем-нибудь, всегда следует указывать на предмет, или, по крайней мере, на его изображение на картине, модели и чертеже, чтобы таким образом запечатлеть представление о предмете посредством зрения. Следовательно, все изучаемое должно быть усвоено посредством внешних чувств, а именно, все видимое должно быть рассматриваемо

непосредственно зрением, слышимое должно быть усвоено посредством слуха, обоняемое – обонянием, вкушаемое – вкусом, осязаемое – осязанием, и потому-то всякое обучение должно начинаться не с устных объяснений, а с действительного созерцания и самостоятельного наблюдения. Только то знание дитяти будет не призрачным, а действительным, которое он усвоит сначала посредством внешних чувств, а затем уже услышит и объяснение его из уст воспитателя.

Коменский с особенною силою настаивает на развитии внимания: наглядность без внимания, по его словам, теряет всякое значение; ученик без внимания, напоминает слепца, который не видит предмета, как бы он ни был близок. Не культивируя внимание, воспитатель прививает ребенку рассеянность, от которой так трудно впоследствии его отучить, и которая так тормозит его успехи в будущем[32]. <…>

Педагогическая система И.Г. Песталоцци и ее роль в воспитании и обучении детей

Жизнь Иоганна Генриха Песталоцци, знаменитого швейцарского педагога (1746–1827 гг.), явившего миру пример человека высокой нравственности, идеалиста и альтруиста в глубочайшем смысле слова, так тесно связана с его педагогическими идеями и взглядами, что отделить одно от другого совершенно немыслимо. <…>

Прежде чем приняться за воспитание детей, он перепробовал различные занятия, оказавшиеся безуспешными, тем не менее, все они носили характер социальный. Прежде всего, он решил сделаться пастором для того, чтобы своими проповедями сеять в народе семена нравственности и любви к ближнему. Когда это не удалось, он посвятил себя юридической карьере, чтоб быть защитником угнетенных. Однако отсутствие склонностей к юридическим наукам заставило его бросить юриспруденцию и взяться за изучение образцового сельского хозяйства, чтобы собственным примером научить крестьян новым усовершенствованным способам земледелия. После годового изучения сельского хозяйства Песталоцци решил сделаться сельским хозяином. <…>

…Он устроил приют в своем довольно поместительном доме. Всем казалось странным, что Песталоцци, который с семейством терпел крайнюю нужду, набирает бесплатно нищих детей. Но, при своей непрактичности, Песталоцци думал, что дети, работая по хозяйству и занимаясь прядением хлопка, добудут себе достаточно средств для пропитания, а между тем они получат хорошее воспитание, и потому набрал до 50 маленьких нищих и бродяг… При этом в начале все воспитание заключалось в том, чтобы промывать их раны, кормить и одевать. Но все-таки мало-помалу он начал работать вместе с ними в саду, в поле и дома, спал с ними, ел одну и ту же пищу. В дурную погоду они все вместе занимались бумагопрядением. Чтобы научить их говорить, Песталоцци каждого из них заставлял рассказывать обо всем, что случалось в его жизни, учил их читать, считать и писать.

Ему пришлось преодолевать множество затруднений… Многие родители требовали у Песталоцци платы за детей, так как те прежде помогали им собирать милостыню, а иные тайно уводили их, особенно когда кто-нибудь из них получал новое платье или научился новой работе. Несмотря на все это, дети скоро чрезвычайно привязались к Песталоцци, исполняли каждую

его просьбу с полною готовностью, прилежно работали вместе с ним и совершенно преобразовались даже по внешности: теперь это были веселые, здоровые, опрятные, послушные дети. И все это было достигнуто без наказаний и поощрений, а только страстною любовью Песталоцци к детям и полным отсутствием с его стороны стеснения их живости и любви к играм и забавам.

Если благодаря своему нравственному влиянию Песталоцци достиг блестящих успехов, то и его недостаток практичности сказался немедленно. Его мечта, что дети будут зарабатывать на свое существование, не осуществилась, так как прежде, чем пользоваться результатами трудов детей, их пришлось учить, и все расходы по их содержанию легли исключительно на плечи Песталоцци. Ему пришлось продать и заложить все, что он имел. Но этим он только удовлетворил своих кредиторов, продолжать же дело не мог и вынужден был распустить всех детей своего приюта. Трудно представить, каким тяжелым ударом была для него необходимость отказаться от осуществления любимой мечты воспитывать несчастных детей народа и расстаться с ними в то время, когда эта мечта столь блистательно осуществлялась. <…>

Почти в продолжении 20 лет он не мог применять на практике своих педагогических идей. В этот долгий промежуток времени он стал заниматься литературой. Однако «Вечерние часы отшельника», написанные им в это время, не имели никакого успеха; зато другое его произведение – «Лингард и Гертруда» … – огромное сочинение, произвело поразительное впечатление на современников автора. <…>

Его необыкновенный успех заставил современников переменить взгляд на Песталоцци: к нему перестали относиться как к сумасшедшему и начали смотреть на него, как на выдающегося писателя. Различные общества присылали ему похвальные отзывы, премии, медали, а великие мира сего приглашали его переехать в их страну для практического осуществления его идей. <…>

Но литературная деятельность не удовлетворяла Песталоцци: он стремился к практическому осуществлению своих педагогических идей. <…>

…Швейцарское правительство предложило Песталоцци взять на себя заботу о бесприютных детях, бродивших среди развалин. Помещение под приют было отведено в… женском монастыре, давно заброшенном, в котором комнаты оказались сырыми и холодными. Детей скоро набралось до ста человек, а между тем сумма, отпущенная на их содержание, была так ничтожна, что невозможно было думать ни о ремонте, ни о найме помощников и

прислуги. Песталоцци пришлось исполнять решительно все обязанности: директора, повара, служителя, учителя. На этот раз с ним не было даже жены, которая была больна и находилась в другом городе. Внешний вид детей был еще хуже, чем при вступлении нищих бродяг в его нейгофский приют, так как все население Станца сплошь нищенствовало вследствие бедствий войны.

Песталоцци с радостью взялся вести этот приют, хотя это дело встречало такие же препятствия, как и в Нейгофе: родственники детей тут тоже возмущали их, подговаривая требовать пищу и одежду получше, так как «казна дает деньги на все». Дети в первое время и самостоятельно, и с помощью родственников тайно убегали из заведения. Но и тут точно так же, когда прошло с полгода, дети сделались неузнаваемыми. Нравственное перерождение детей лучше всего можно видеть из следующего факта: когда по соседству со Станцем был сожжен Альтдорф, Песталоцци рассказал об этом своим питомцам и указал им на то, что дети этой деревни бродят теперь без крова и пищи; он советовал им обратиться с просьбою к начальству, чтобы оно дозволило принять к себе этих несчастных. Дети выразили готовность это сделать, но Песталоцци сказал им: «Имейте в виду, что ради этих бедняков мне придется больше работать, меньше получать пищи и даже платьем вы должны будете делиться с ними». Ответом ему было: «Пусть все придут сюда! Мы согласны больше работать и меньше есть!» И действительно, когда альтдорфцы пришли, дети Станца приняли их как братьев и относились к ним, как старшие к младшим.

Такая же перемена произошла с родственниками приютских детей: прежде они являлись в приют, чтобы возмущать детей, теперь они приходили, чтобы благодарить Песталоцци и почтительно поцеловать ему руку. Это чудо перерождения произвела, как и всегда, безграничная любовь Песталоцци к детям: он работал для них и с ними, не покидал их ни на минуту, ел с ними совместно состряпанную ими пищу, спал с ними, ложился позже всех и вставал раньше других, вел с ними беседы, ухаживал, когда они были больны, учил их. Когда эти дети, не знавшие ласки и заботы, вдруг шумно выражали ему свою преданность, он говорил, что настоящею благодарностью с их стороны будет то, если они впоследствии сами будут жить для покинутых детей, учить и воспитывать их. Они вдумывались в эти слова, производившие на них сильное впечатление. Другая характерная особенность его приемов воспитания состояла в том, что он ничего не требовал и не приказывал детям, а просил сделать то или другое, объясняя, почему это необходимо. Дети

скоро научились понимать, что все, что от них требует Песталоцци, крайне необходимо для их существования, и охотно исполняли домашние работы…

…Так как на его плечах лежали разнообразные обязанности, а детей была масса, он ввел взаимное обучение. Более понятливые ученики, которые шли впереди других, делались его помощниками и учили менее понятливых. К тому же это давало Песталоцци возможность все более упрощать методы обучения, чтобы, как он говорил, «самый обыкновенный человек без всякого затруднения мог бы учить своих детей; таким образом школы для первоначального обучения сделались бы излишними». <…>

Песталоцци был в апогее своей славы; его известность возросла и потому, что появились его новые труды: «Как Гертруда учит детей», «Книга для матерей» и другие, в которых он высказывает свои педагогические воззрения, совершенно новые для его современников…

Даже в официальном отчете комиссии указывалось на то, что Песталоцци… создал метод, который годится для всех, к какому бы классу общества ни принадлежал учащийся. Педагогические сочинения Песталоцци сделались настольными книгами наиболее образованных людей Европы. О нем начали много писать в газетах, и в бургдорфский замок стали съезжаться посетители не только своей страны, но и из Америки. Песталоцци начал пользоваться такой популярностью, что был выбран в число депутатов, отправляемых к Наполеону в Париж для обсуждения проекта нового государственного устройства Швейцарии. На его записку, представленную Наполеону о том, что без широкого распространения просвещения никакое государство не может служить основою благоденствия страны, Наполеон ответил, что это не его дело, что он букварями не занимается. Тогдашнее швейцарское правительство состояло из людей, угодных Наполеону, и когда сделалось известным, как недружелюбно отнесся он к Песталоцци, у бургдорфского заведения была отнята государственная субсидия, а его наставнику приказано было очистить замок.

Хотя это было новым ударом для Песталоцци, но его общественное значение было теперь иное, чем прежде. Население Швейцарии пришло в негодование, что великий педагог, гордость страны, получивший громкую, всесветную известность, подвергается такому преследованию на своей родине, и множество городов прислали к нему свои депутации, звавшие его к себе. В конце концов Песталоцци устроился в Ивердене, расположенном на берегу Невшательского озера, а под его образовательное учреждение был отведен огромный замок. <…>

Вот педагогические воззрения Песталоцци, из которых теперь уже очень многое вошло в общее сознание, а кое-что до сих пор остается непостижимо возвышенным:

1. Все родятся с одинаковыми правами на развитие своих душевных сил, а потому все имеют одинаковое право на образование.

2. Образование народа только тогда имеет настоящее значение для него, когда оно не отчуждает его от среды, в которой он живет, а напротив, обучая его лучшим способам крестьянских работ, хозяйства, порядка и аккуратности в домашнем быту, улучшает его жизнь.

3. Первоначальное воспитание и обучение должна давать семья. «Первое обучение ребенка никогда не бывает делом головы, оно всегда бывает делом чувств, делом сердца, делом матери». Если ребенка рано отдают в школу, это может принести ему жесточайший вред. Это было совершенно справедливо, так как в то время школы были устроены крайне плохо во всех отношениях.

4. Если родители вынуждены отдать ребенка в школу, она должна быть устроена так, чтобы воспитание и обучение в ней имело вполне семейный характер.

5. При воспитании и обучении, как в семье, так и в школе, следует избегать всего искусственного. Вместо того, чтобы заниматься пустословием и словоизвержением, вместо того, чтобы говорить, что ребенку чуждо, т. е. об отвлеченном и не виденном им, его необходимо занимать реальным, родным и близким.

6. Из сказанного ясно вытекает, что основою преподавания должна быть наглядность. Слова, объяснения, беседы учителя должны быть только выяснением того, что ученик видит, с чем он знакомится непосредственным восприятием. С той минуты, когда чувства ребенка делаются восприимчивыми, его начинает учить природа. Этот принцип и должен лежать в основе воспитания. Духовные силы ребенка, пока они не окрепли, не должны быть увлекаемы «в далекие, чуждые пространства», т. е. не следует обращать его внимание на то, чего он не видал, а говорить с ним только о том, что его окружает, что ему близко, что он видит ежедневно.

Идеалом такой воспитательницы является у Песталоцци Гертруда. Она приучает своих детей выполнять домашние работы и уже затем приступает с ними к грамоте. Распевая с ними песенки, объясняя им то одно, то другое из окружающего, она учит их и вместе с этим умственно развивает; при этом дети учатся не в классной комнате, а на дворе, в саду, в поле, на

улице, к тому же без книг и учебников. Круг наблюдений дитяти следует постоянно расширять, но в то же время прочно укреплять наблюдения, им усвоенные. Только истина, вытекающая из личных наблюдений, дает человеку силу, мешающую вторжению в его душу предрассудков и заблуждений. Вместе с наблюдением должно быть связано изучение языка, т. е. свои наблюдения дети должны передавать воспитателю. Таким образом они получают возможность с каждым новым знанием ясно определять его словами. Наблюдения и обучение следует начинать с самого легкого и, прежде чем идти дальше, необходимо усвоить это легкое в совершенстве, затем уже постепенно подвигаться вперед, прибавляя к усвоенному понемногу нового. Переходить следует от простых наблюдений, тоже постепенно, к более сложным.

7. Наблюдения развивают мысли, помогают знакомству с числом и формою предмета, обогащают речь ребенка, а также развивают эстетические способности, имеющие громадное влияние на моральные способности и на развитие пения и музыкальности.

8. Задача воспитания – нравственное усовершенствование человека. То же самое должно преследовать и обучение, так как при том и другом следует руководиться одними и теми же стремлениями, задачами и принципами.

9. Воспитание должно быть основано на любви – вне ее не может быть воспитания.

10. При воспитании не должно быть насилия. Детям следует предоставлять свободу, иначе ребенка легко превратить в машину, что пагубно действует на его умственные и душевные силы. Но воспитатель должен наблюдать, чтобы дети не злоупотребляли предоставленною им свободою.

11. При первоначальном счислении следует упражнять ребенка на действительно существующих предметах или, по крайней мере, на их изображениях.

12. Первоначальное обучение должно заключаться в знакомстве ребенка с числом, формою и языком.

13. Рисование и пение имеют важное значение в воспитании.

14. Воспитание и обучение должны подготовлять ребенка к переменам в жизни, чтобы впоследствии он мог легко переносить нужду и легко исполнять свои обязанности.

15. На идею элементарного образования следует смотреть как на идею развития физических сил и способностей души, ума и эстетических способностей, сообразно с природою ребенка, и менее заботиться о накоплении слишком большого груза знаний.

16. Необходимо равномерное и одновременное развитие всех моральных и физических сил. Развитие одной из способностей –

воспитание одностороннее. Каждая сила организма развивается посредством упражнения. Сама природа побуждает упражнять каждую из них: глаз хочет смотреть, ухо – слышать, нога – ходить, рука – хватать. Но также и сердце хочет верить и любить, ум стремится мыслить. В каждой способности человека заключается стремление выйти из состояния безжизненности. Но способность уменьшается или совсем останавливается в своем развитии, если на пути встречает препятствие. Если средства, при помощи которых хотят научить человека мыслить, не возбуждают эту способность, а обременяют или усыпляют ее, она атрофируется.

17. Преподавание должно возбуждать самодеятельность учеников, а для этого необходимо, чтобы изложение было совершенно простое, отнюдь не догматическое.

18. Учитель должен, прежде всего, обращать внимание на индивидуальность воспитанника.

19. Воспитатель, доставляющий питомцу постоянные удовольствия, губит его нравственно и умственно и ослабляет его силы. Все стремления ребенка становятся в таком случае источником все возрастающего беспокойства и бесконечных страданий.

20. Усвоение механических навыков – основа для развития способностей и необходимого трудолюбия.

21. Элементарные упражнения для развития умственных, нравственных и физических сил должны быть доведены до совершенной простоты и соединены с известного рода привлекательностью[33].

Система Ф. Фребеля в практике работы русских детских садов

Великий знаток детской природы Фребель много поработал над системою воспитания дитяти дошкольного возраста. Несмотря на то, что его идеи не новы, занятия и игры, предложенные им, не представляют его изобретения, тем не менее его можно смело считать творцом новой системы «детских садов», которая имела в высшей степени важное влияние на педагогику и педагогические воззрения общества, системы, имеющей, несмотря на свои крупные промахи и слабые стороны, серьезное значение для воспитания детей дошкольного возраста. Ребенок с раннего детства обнаруживает стремление к деятельности, – вот это-то свойство детской природы Фребель и считает необходимым поддерживать и развивать прежде всего.

Имея в виду эту выдающуюся черту характера ребенка, Фребель находит необходимым подобрать материал для его деятельности, соответственной его силам, физическим и психическим. Так как деятельность ребенка в раннем возрасте выражается в игре, то игра, по мнению Фребеля, должна быть одним из главных воспитательных средств; все занятия во весь период жизни ребенка до школы должны быть направлены так, чтобы вносить в детскую жизнь радость, счастье и свет. Предлагаемые воспитателями игры и занятия должны развивать органы внешних чувств дитяти, его стремление к движению, наблюдательность, творчество и трудолюбие[34]…

Многие считают Фребеля не только творцом новой системы «детских садов», но вполне убеждены в том, что он первый внес в общество сознание необходимости еще до школы развивать физические и моральные силы детей. Это не верно: мысль о том, что физические силы ребенка следует укреплять с момента его рождения, а моральные – с первого проявления в нем сознания, существовала издавна. Но Фребель внес в сознание общества понятие о том, что для детей дошкольного возраста необходима деятельность, соответствующая их силам, что иначе они скучают, предаются вредным шалостям, изленяваются, тупеют нравственно и умственно. <…>

Суть Фребелевской системы заключается в следующем:

1. Человек – по натуре существо деятельное. Для того, чтобы он выполнил свое провиденциальное назначение, его с раннего детства следует воспитывать в этом направлении. Стремление к деятельности ребенок обнаруживает с самого нежного возраста.

Воспитатель должен иметь в виду эту выдающуюся черту характера ребенка и подобрать материал для его деятельности, соответственный его силам, физическим и моральным. Материал этот должен быть: а) разнообразен, так как однообразная деятельность быстро надоедает маленькому ребенку и притупляет его способности; б) из менее сложного материал для детской деятельности должен становиться все более сложным.

2. Деятельность ребенка в раннем возрасте выражается в играх, следовательно игра должна быть главным воспитательным средством. Таким образом, все занятия во весь период его жизни до школы должны иметь характер игры и быть направлены так, чтобы вносить в детскую жизнь радость, счастье и свет, укреплять его физические и моральные силы.

3. Занятие необходимо вести, прежде всего, среди природы, в саду, что должно давать детям возможность наблюдать окружающий мир и укреплять физические силы. Фребель, видимо придавал этому первостепенное значение, так как все предложенные им занятия с детьми дошкольного возраста он назвал системой «детских садов».

4. Каждый человек в большей или меньшей степени одарен творческими способностями, имеющими важное значение для нравственного усовершенствования, что в будущем дает себя чувствовать во всех сферах деятельности: при небрежном или неправильном воспитании эти способности глохнут и угасают.

5. Деятельность ребенка проявляется двояким образом: а) в сидячей игре, когда он возится и играет с игрушками, б) в шумной возне и беготне с товарищами, – а потому деятельность ребенка дошкольного возраста должна, по мнению Фребеля, выражаться двояко и проявляться в сидячей игре и в движении.

Для сидячих игр ребенок нуждается в игрушках, которые должны удовлетворять его творческим способностям, приучать его к трудолюбию, терпению, развивать ум и эстетический вкус и постепенно подготовлять его к школе. Из сказанного ясно, что Фребель считает важным, чтобы игрушки служили не разрушительным наклонностям ребенка, а содействовали бы расширению и усовершенствованию его творчества. Между тем игрушки игрушечных магазинов, в громадном большинстве случаев, служили лишь развитию тщеславия, разрушительных склонностей и дурных навыков. Вследствие этого Фребель кладет в основу своей системы мысль Локка о том, что ребенок должен сам изобретать свои игрушки, и в этом отношении идет даже дальше: он требует, чтобы игрушки и занятия шли рука об руку с рассказами, песнями, сказками, соответственными возрасту. Материал для сидячей деятельности ребенка представляет

первую группу занятий «детского сада» Фребеля, которую, в отличие от других, мы назовем *механическими занятиями.*

Второй отдел – *подвижная игра* – удовлетворяют преимущественно потребности ребенка в движении и беготне в шумной компании сверстников. При механических занятиях, исполняемых в сидячем положении, ребенок посредством данного ему материала воплощает впечатления, полученные им из окружающей действительности; в подвижных играх эти впечатления он воспроизводит на самом себе. Всем известно стремление ребенка олицетворять собой все, что он видит: перед ним пробежала курица; она землю раскапывает, зерен ищет – ребенок бросается на пол и подражает ее движениям; прошла корова, и он мычит, старается подражать ее походке, медленно, как и она, поворачивает голову то в одну, то другую сторону; проскакал кучер на лошади, и ребенок садится на палку, изображает седока и минутами так увлекается, что палку принимает за живую лошадь, энергически понукает, сердится и хлещет ее, когда ножки его устают скоро бежать; видит в поле женщин за жнитвом и, возвращаясь домой, воспроизводит движения работниц; наблюдал работу в саду – подражает садовнику. Одним словом, домашняя и окружающая жизнь со всеми ее оттенками и мелочами играет главную роль во всех играх. Фребель не упускает, конечно, из виду этой характернейшей черты детской природы и дает целую серию подвижных игр, в которых ребенок попеременно является птичкой, лошадкой, собакой, кошкой, печником, мельником, садовником, косарем, хлебопеком, сопровождая веселую игру соответствующими движениями. Этих подвижных игр существует очень много, и ребенок, который знает несколько таких игр, обыкновенно кончает тем, что сам старается сочинять новую и новую игру. <…>

Таким образом, обе группы игр Фребеля, т. е. механические занятия и подвижные игры, тесно связаны друг с другом, вытекают одна из другой и преследуют одну и ту же цель – гармоническое развитие физических, умственных и нравственных сил. <…>

Главная заслуга Фребеля в том, что он учил пользоваться самым обыкновенным материалом, который под руками у каждого, и у бедного, и у богатого, что он указывает, как найтись при всякой обстановке… Фребель указывает материал, при котором у ребенка должна свободно работать творческая фантазия, и вместе с этой работой идет всестороннее развитие его органов; но это вовсе не обязывает вас делать точь-в-точь, что он делал, не исключает и других игрушек, не менее, а иногда и

несравненно более полезных, чем те, которые он предлагает. Если в самой Германии лучшие педагоги далеко не все в системе Фребеля считают пригодным для развития немецких детей, то тем более русским воспитателям необходимо быть разборчивыми в этом отношении…

Фребель прекрасно понимал, что идеи, положенные в основу его системы, могут подвергнуться при применении их в практике всевозможным искажениям, слепому, узкому или прямолинейному толкованию, и потому в «Menscyenerziehung» он говорил: *«подражайте идее, а не форме»*[35].

Метод воспитания и обучения М. Монтессори

Систему воспитания органов внешних чувств и развития мускулов Монтессори заимствовала у Сегена, положив ее в основу своего метода, заимствовала у него даже мысль о необходимости применения системы его воспитания ненормальных детей к нормальным. Что же касается Фребеля, то, несмотря на то, что относительно его взглядов на воспитание, а еще чаще относительно его педагогических приемов, Монтессори зачастую высказывает свое несогласие, ее метод… весьма тождественен с системой «Детских садов». Несмотря, однако, на заимствования, Монтессори самостоятельно переработала взятое ею, и приспособила к нему собственные упражнения, которые она применяла в «Домах ребенка». <…>

Столь же могущественное значение, как воспитанию мускулов, Монтессори вполне справедливо придает и воспитанию органов внешних чувств. Материал, который она дает для их упражнения, она называет игрушками. Хотя далеко не все, но некоторые из ее упражнений действительно полезны и остроумны, но с материалом, изобретенным ею для этого, ребенку несравненно труднее справляться, чем с Фребелевским материалом. Так, например, для воспитания *чувства зрения* она дает так называемые ею «вкладные тела». Этот материал состоит из трех деревянных брусков, описанных с пунктуальной точностью. «Каждый брусок содержит в себе десять деревяшек, вставляемых в соответствующие гнезда. Эти деревяшки имеют цилиндрическую форму и вынимаются при помощи деревянной или медной пуговки, укрепленной в цилиндре». Описание это длинное… и даже чтение его до невероятности скучно. Можно себе представить, как мало такой материал может напомнить детям занимательную «игру», которая при этом имелась в виду, и все это для того, чтобы научить ребенка различать размеры и формы тел посредством зрения. Такие упражнения, не доставляя удовольствия ребенку, будут лишь усиленно напрягать его мозг. Гораздо проще можно достигнуть той же цели при выкладывании фребелевских колец и полуколец, а также в игре с хорошей цветной мозаикой: в ней тоже приходится вынимать и вставлять в гнезда пластинки и кубики различной формы и цвета, – таким образом, дети привыкают различать и цвета, и форму предметов. Чтобы научить различать цвета, назвав тот или другой из них, Монтессори просит ребенка принести ей мотки такого же цвета.

Но таких упражнений в ее книге чрезвычайно мало…

Техника Монтессори при упражнении органов внешних чувств весьма оригинальна; она утверждает, что успешнее всего их совершенствование достигается при упражнениях, если они совершаются при полной тишине и мраке, а потому в «Доме ребенка» детям завязывают глаза. Учительница становится позади одного из них и произносит его имя то шепотом, то погромче, и с различных расстояний (это упражнение, но без завязывания глаз, Монтессори заимствовала из медицинских исследований ушных врачей). Завесив окна чем-нибудь темным, она то же проделывает со всеми детьми. Для распознавания различного веса предметов она также прибегает к завязыванию глаз, так как, по ее мнению, это помогает ребенку напрягать и соредоточивать внимание.

«Для распознавания звуков, – говорит Монтессори, – мы применяем серию свистков; для распознавания оттенков шума берутся коробочки, наполненные веществами более или менее мелкими (от песка до гальки). Шум мы производим, встряхивая коробочки. Практически урок я веду следующим образом: я прошу учительницу восстановить тишину обыкновенными мерами и затем продолжаю ее работу, делая тишину более глубокой. Я произношу: “ст! ст!” модуляциями, то резкими и короткими, то протяжными и тихими, как шепот. Детей это мало-помалу гипнотизирует. Я то и дело произношу: “Тише, еще тише!” – и опять издаю свистящий звук, все больше понижая голос и повторяя: “тише; еще тише!” замирающим голосом. Потом, чуть не драматическим тоном, вот как в море с суши доносится колокол, я, точно, лишаясь чувств, шепчу: “Теперь я слышу стенные часы. Теперь я слышу полет мух и мошек!..” Дети в экстазе соблюдают столь абсолютную, столь полную тишину, что комната кажется безлюдной; наконец, я произношу шепотом: “Давайте закроем глаза”. Это упражнение, будучи повторяемым, так приучает детей к абсолютной тишине, что, если кто нарушит ее, довольно одного звука, одного взгляда, чтобы немедленно призвать его к порядку.

В этой тишине мы начинаем производить различные шумы и звуки, вначале сильно контрастирующие, а затем все более сходные. Иногда мы проводим сравнения между шумом и звуком… Водворив тишину, следует, я полагаю, звонить в хорошо подобранные колокольчики, то мягкого и густого тона, то звонкого и веселого. И когда мы проведем, так сказать, после воспитания уха вибрационное воспитание всего тела, внутренностей, мускулов при помощи разумно выбранных звонков колокольчика, и по телу малюток разольется мир, проникающий в самые фибры их существа, их молодые

организмы станут чувствительны к грубому шуму, и дети научатся не любить, избегать нестройных и неприятных звуков».

Это уже настоящее драматическое представление, и как оно само по себе, так и гипнотизирование детей, и этот звон в колокольчики до невероятности должны напрягать детские нервы и напоминают фокусы, которые более уместны в цирках, чем в заведениях для детей дошкольного возраста. И все это проделывается для того, чтобы вызвать в детях антипатию к грубому шуму и нестройным звукам. Между тем эта не особенно тяжелая задача легко достигается пением детьми разнообразных песен, а также предупреждением их, когда они стараются перекричать друг друга дикими голосами и бесшабашным шумом, объяснив им, что от этого у многих болит голова…

Для развития *осязания* Монтессори разработала целую серию упражнений небесполезных и довольно интересных, которые можно было бы ввести и в наши детские сады. Прежде всего, дети должны проводить пальцами по поверхностям различных предметов. Материалом для этого служат: 1) деревянная доска, одна часть которой покрыта картоном, а другая полированной бумагой, 2) дощечки, на которых наклеены полоски бумаги гладкой и наждачной; с той же целью устроены и другие дощечки, а также составлена коллекция различных материй. Сначала с открытыми, а потом с закрытыми глазами дети должны различать по осязанию одно от другого: образцы бархата, атласа, шелка, толстую тафту и фуляр, шерстяные ткани от грубой до гладкой, полотняные и бумажные ткани. Трогая куски материи, ребенок определяет: «это – тонкое полотно», «это – грубое сукно», «это – бархат». Затем приступают к тщательному ощупыванию формы предметов. Для этого в «Доме ребенка» пользовались фребелевским материалом – кирпичиками и кубиками, а также оловянными солдатиками, шариками, монетами. Опуская для этой же цели пальцы рук в воду различной температуры, они определяли: «холодная», «горячая», «тепловатая вода», – все это проделывалось с открытыми и закрытыми глазами…

Воспитание органов чувств вкуса и обоняния Монтессори признает наиболее затруднительным; вероятно, потому и упражнений этого рода у нее чрезвычайно мало. Ребенку дают нюхать разнообразные цветы, свежий хлеб, коровье и оливковое масло, уксус, кофе, прокислое молоко; затем с закрытыми глазами он должен угадывать запах этих предметов.

Для распознавания вкуса всыпают в стаканчики какую-нибудь безвредную смесь с хинином, сахаром, солью. Ребенок берет на язык немного порошку и сейчас же должен выполоскать рот. Эти упражнения могут быть и менее формальными. Ребенок в 4 года

просит попробовать все, что он видит на столе. Если он настаивает, то ему обыкновенно дают чуть-чуть дотронуться языком до того или другого, и он быстро научается различать вкус горчицы от соли и уксуса. <…>

В системе воспитания Монтессори поражает бедность материала, предлагаемого ею для занятий с детьми. Нужно иметь в виду, что такой материал должен быть всегда очень разнообразен, как для того, чтобы маленькие дети не соскучились вследствие его однообразия, так и потому, что не всегда все можно иметь под руками. <…>

Монтессори начинает грамоту с обучения письму, так как основой его является движение руки, а на развитие мускулов она обращала большое внимание в своем «детском саду». Известно, каких громадных усилий стоит ребенку выучиться писать мало-мальски порядочно. По методу же Монтессори дети добиваются этого необыкновенно легко. Особенно помогает этому раскрашивание цветными карандашами и заштриховывание контуров (о чем было сказано выше), так как при этом производится большое количество движений рукой. Таким образом, Монтессори имеет полное право сказать, что она «совершенствует детей в письме помимо письма». Письму по ее системе учатся, ощупывая пальцами контуры букв алфавита, что напоминает метод, которого придерживаются при обучении чтению слепых.

Материалом для этого служат крупные, рукописные буквы, красиво, каллиграфически написанные, вырезанные из наждачной бумаги во множестве экземпляров и наклеенные на отдельные карточки. Учительница подает ребенку карточку с наклеенной на ней буквой, называет ее и говорит, чтобы он провел по ней пальцем, указывая ему, в каком направлении это следует делать, т. е. его движение должно соответствовать направлению, какое принято при писании этой буквы. Затем такие упражнения с буквами ребенок проделывает с закрытыми глазами. Для лучшего усвоения письма учитель просит ребенка принести ему ту или другую букву с другого стола и положить возле него. При согласных буквах ребенок несколько раз повторяет услышанный им звук (как и при обыкновенной звуковой системе) и учится связывать их со знакомыми уже гласными. Затем он начинает быстро составлять слова, раскладывая карточки букв под руководством учительницы, не забывая, как и при отдельных буквах, обводить их пальцем. То же самое повторяет он и с завязанными глазами. Раньше, чем дети выучат всю азбуку, им дают мел, а затем и другие орудия письма. Дети сразу начинают писать хорошо и красиво; особенно поражают буквы, написанные

ими: они выглядят, точно скопированные с наждачных образцов. «Красота их почерка, – утверждает Монтессори, – не достигалась никем из учеников элементарных школ». Такой успех получился потому, что в письме детям помогают одновременно зрение, осязание и мускульное движение. По этой системе четырехлетние дети приблизительно в полуторамесячный срок (а более взрослые и еще скорее) могут красиво написать маленькое письмо. Но, чтобы добиться от ребенка уменья свободно читать, приходится затрачивать более продолжительное время, так как оно, по словам Монтессори, «требует гораздо более продолжительного изучения и более высокого умственного развития». И это-то и представляет одну из причин, по которой наши педагоги начинают первоначальное обучение не раньше 7-летнего возраста.

Как бы то ни было, но метод первоначального обучения Монтессори совершенно новый, никем раньше ее не описанный и никем, кроме нее, не примененный на практике. Следовательно, ей одной всецело принадлежит великая честь открытия новой эры в первоначальном обучении, которая избавит детей от множества тяжелых затруднений и напрасно затраченного времени при упражнениях в письме. Как и везде, ее метод и у нас несомненно принесет огромную пользу, если только первоначальное обучение будут, как и прежде, начинать не раньше 7 лет, приспособив метод Монтессори к нашим русским условиям и к нашему алфавиту[36]…

Как люди на белом свете живут
Историко-географические рассказы

От составителей

Е.Н. Водовозова – автор известного трехтомного труда «Жизнь европейских народов», в который входили географические рассказы и рисунки. Позже переработанный и сокращенный вариант этой книги воплотился в серии книг для детей «Как люди на белом свете живут». Каждая книга была посвящена отдельной стране. Рисунки к книгам делал художник В.М. Васнецов. Этот труд был рекомендован Министерством Народного Просвещения и Священным Синодом к использованию в практике работы образовательных учреждений, занимающихся не только детьми, но и взрослыми. В частности, в работе женских и мужских училищ.

В данной серии книг Е.Н. Водовозова описала «природу, нравы, умственное развитие и экономическое положение народа, а также государственное устройство» каждой страны и народа:

«Жители севера»: англичане, шотландцы, ирландцы, голландцы, бельгийцы, норвежцы, шведы и датчане.

«Жители средней Европы»: немцы Германии и Австрии, сербы-лужичане, славинцы, чехи, словаки, русины, поляки и венгерцы.

«Жители юга»: болгары, сербы, черногорцы, турки, албанцы, румыны, греки, итальянцы, испанцы, португальцы, французы и швейцарцы.

Особенностью историко-географических рассказов Елизаветы Николаевны выступает их ориентированность на описание особенностей национального характера и воспроизведение

целостной картины жизни людей в той или иной стране: Англии, Италии, Франции и т. д. При этом меняется даже манера изложения материала, к которой привыкли читатели Е.Н. Водовозовой: от аналитического стиля с элементами сарказма и иронии она переходит к легкому, живому описанию, полному выразительных образов и метафор, погружающему в обстановку и быт людей того времени, позволяющему почувствовать себя их современником. Становится понятнее характер народа и очевиднее взаимосвязь с его историей и географией. Это делает историко-географические рассказы Елизаветы Николаевны неповторимыми и уникальными даже для нашего времени, когда есть возможность посещения любой страны и знакомства с ней через видеопутешествия и туристические поездки.

Англичане

Лондон – величайший город в свете. Сама природа способствовала его могуществу. Великобритания, окруженная морями, удобно и легко может сообщаться со всеми странами мира. Она славится прекрасными гаванями, неистощимыми богатствами каменного угля, своею промышленностью, мировою торговлею и несметными богатствами, а ее народ – мужеством, трудолюбием, предприимчивым духом и непоколебимым стремлением к свободе и самостоятельности.

Англия. Рабочие

Образование англичан

Нет другого города на свете, который равнялся бы Лондону по величине и многолюдью. В нем почти шесть миллионов жителей, что несравненно больше населения Дании, Греции, Норвегии, Швеции, Швейцарии и некоторых других стран. Можно себе представить, какая идет сутолока в улицах этого колоссального города, который численностью своего населения превосходит целые европейские государства… Каждый, кто в первый раз попадает сюда, совершенно ошеломлен этою неугомонною, кипучею уличною суетою, шумом и движением и с изумлением спрашивает себя, каким образом эта бесконечная, непрерывная масса экипажей, всадников, пешеходов может двигаться в такой давке.

Тут невозможно медленно ходить или зевать по сторонам. Приходится бежать с толпой, спокойно оделяющей всех встречных толчками в бок, в спину, грудь. Постоянные крики раздаются со всех сторон, несут груды корзин и всякой клади, на каждом шагу преграждают дорогу. Остановиться нельзя, – изомнут и затопчут, не обратив даже внимания. Громады домов подымаются без конца одни над другими; целые леса башен, высоких труб и узких кровель виднеются в сизом тумане. Паровозы свистят и гудят со всех сторон. По улицам катят дилижансы с кучами пассажиров наверху… едут возы с корзинами, по высоте напоминающие башни.

Лондон – город объявлений: вы их встречаете здесь всюду, на каждом шагу. У старика, расхаживающего по тротуару, спереди и сзади повешены огромные доски, на которых крупными буквами извещают о каком-нибудь магазине, о продаже книг, о всевозможных представлениях… Уличная торговка ходит под огромным зонтиком, он весь испещрен объявлениями. И какая хитрая выдумка эти ходячих объявлений! И встречный прочтет, и кто обгонит – прочтет, и, проезжая на лету, разберешь черные буквы объявлений, которые резко выделяются на белой бумаге.

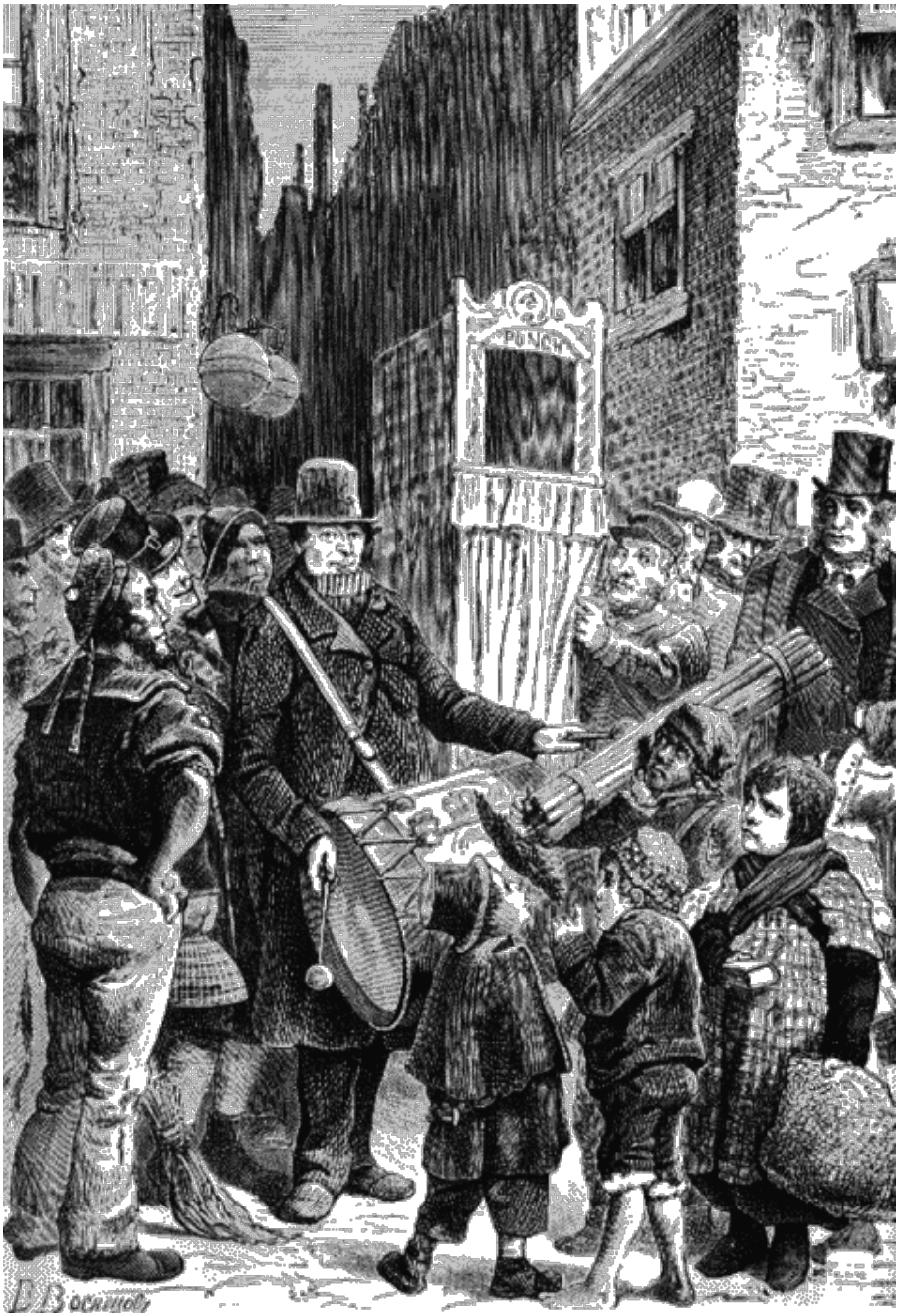
Хор музыкантов на улице Лондона

Перед маленькими лавками стоят деревянные истуканы в куртках, увешенные объявлениями. Одним словом, тут шагу нельзя ступить, чтобы не наткнуться на объявления! Вы их

встретите всюду: на стенах домов, на загородках около новых построек, на покрышках фур, на потолках омнибусов, на фонарных столбах, даже на арках мостов. Проезжая в лодке или на пароходе под мостом, вы, может быть, вздумаете взглянуть вверх, на темный свод моста, и тут вы не избавлены от объявлений… Вот знаменитая зеленая тележка, которая каждый день мозолит глаза!.. На спине лошади, которая тащит эту тележку, собака, искусно выдрессированная: она оборачивается то в одну, то в другую сторону и неистово лает, обращая этим внимание прохожих, которые волею-неволею прочитывают объявления. Иногда желаемое распространяют глашатаи, которые кричат прямо в уши каждому прохожему.

Во второстепенных улицах везде стоят паровые машины, на которых жарят каштаны, картофель, и торговцы выкрикивают свои товары. Для большего успеха продавец зелени вскакивает на перекладину оглобли своей маленькой тележки, запряженной лошаком, и выхваливает свой товар. Здесь и там сидят торговки яблоками, стоят торговцы у лотков с устрицами; в одном углу показывают китайские тени, там наигрывает шарманка, здесь слышится волынка, несколько дальше целый хор музыкантов негров со скрипками, барабанами и кларнетами. В сторонке на возвышении держит речь продавец лекарственных снадобий. Чтобы обратить на себя внимание, он со всей силы бьет в барабан, и кое-кто из толпы подвигается к нему.

Среди невообразимого уличного гама и суеты резко выделяются звуки… музыкальных инструментов. Лондонское простонародье очень любит музыку и особенно пение, если только певец сумеет затронуть его сердце. Уличный певец прекрасно знает, что кому надо: кучке моряков он пропоет: «бедный Джо-моряк», или: «далеко, далеко на море»; в квартале рабочих, приезжающих сюда из дальних деревень, можно услышать песню, которою в деревне убаюкивает ребенка мать или бабушка… перед толпой парней и девушек певец… затягивает какую-нибудь любовную песню… Герой пьесы, Понч, обязан выказывать присутствие духа: находчивость, юмор (уметь быстро подметить, схватить, верно и метко передать смешную сторону во всем, что видишь и слышишь), – отличительные черты английского характера… Хозяева театра марионеток должны быть людьми очень неглупыми, находчивыми, умеющими всегда разнообразить свою пьесу, делать остроумные намеки на выдающиеся современные события…



Англия. Театр Понча

Родина англичан, Великобритания, славится своими туманами, особенно ужасными в Лондоне, где они соединяются со страшным чадом, копотью и черным дымом, которые подымаются из бесчисленных труб лондонских фабрик и заводов и плотным облаком заволакивают небо и все окружающее. Чистое

небо вообще большая редкость в Лондоне, и яркое солнце здесь никогда не режет глаз. В самые ясные дни воздух не прозрачен, очертания предметов не ясны, цвета не ярки. Но бывают дни, когда туман плотно окутывает столицу, и тогда уже наступает настоящий мрак. Правда, таких дней бывает лишь несколько в году, но зато какие это дни! При таком тумане чрезвычайно тяжело дышать, и он так плотно обволакивает все предметы, что в двух шагах решительно, ничего не видно…

Движение на улицах в такое время совершенно прекращается, работы останавливаются, и громадный город иногда в течение нескольких часов кажется вымершим и погребенным под непроглядною мглой. «Стук, стук, стук», – слышится тогда здесь и там звук ударов палкою по тротуару. «Провожатого, провожатого кому надо?» – монотонно распевает кто-то, постукивая тростью по тротуару… В дни лондонского мрака все ослепшие бедняки выползают из своих конур на улицу и промышляют. Слепцы водят зрячих…

Большая часть домов и построек в Лондоне темно-серого цвета, и, несмотря на великолепие и замечательную роскошь чрезвычайно многих из них, они выглядят как-то мрачно. Магазинов и громадных, богатейших торговых домов – многое множество…

Доки состоят из трех главных частей: бассейнов, набережных и магазинов – этих складов колоссальных богатств Англии. Главное достоинство здешних бассейнов заключается в том, что, будучи наполнены постоянно одинаковым количеством воды, они защищают стоящие в них суда от… приливов и отливов. Прежде во время приливов корабли, даже при самой выгрузке товаров, приходили в сильное движение, а с окончанием их вдруг сразу удалялись от берега на средину реки. Товары при этом падали в воду, и приходилось употреблять много лишних рук и нередко портить целые тюки. В настоящее время корабли во время прилива стоят покойно в бассейнах и не терпят никаких повреждений. На великолепных гранитных набережных этих бассейнов складываются как выгруженные, так и готовящееся к выгрузке товары, а по бокам их тянутся обширные магазины. Это громадные кирпичные постройки с окнами, закрываемыми ставнями, со стенами, унизанными блоками, по которым на цепях, вооруженных крюками, поднимают с земли на верхние этажи здания тяжелые тюки…

В течение нескольких часов вы двигаетесь среди целого леса судов и, куда вы ни взглянете, везде корабли, пароходы, мачты, паруса, трубы, громадные кладовые, груды товара, толпа рабочих, самая лихорадочная деятельность, самая пестрая смесь всех

национальностей, флагов, одежд, языков. И эта картина, сначала приводящая вас в изумление, а потом гнетущая своею громадностью, тянется миля за милей, час за часом. Вот уже прошло 4 часа… и все-таки перед вами все тот же лес мачт, а по сторонам тянутся доки за доками, бассейны за бассейнами, магазины за магазинами, позади, впереди, направо, налево все еще Лондон, громадный, чудовищный Лондон, работающий и обогащающийся…

Английским купцам незачем к себе заманивать: они тратят большие деньги на объявления о своем магазине, а затем рассчитывают не на изящную, искусную выставку своих товаров, а на их доброкачественность. Здесь не найдешь вещей, поражающих своей дешевизною, сработанных только на показ, но, в сущности, никуда не годных. Англичанин привык все покупать дорого, за все платить большие деньги, но зато он и требует, чтобы ему отпускали товар во всех отношениях превосходного качества, непременно очень прочный и практичный…

Диковинки Лондона

Если говорить о всех диковинках Лондона, красноречиво доказывающих богатства англичан, их высокую образованность, их громадные знания во всех областях труда, будь то торговая, фабричная, литературная или кораблестроительная деятельность, пришлось бы написать целые тома. Но в этой маленькой книжке возможно указать лишь на значение двух-трех изумительных, из ряду вон выходящих диковин; одна из них – …железная дорога.

Чтобы выгадать более места, англичане прорыли туннель (подземный ход) под рекой Темзой; под городом или, точнее сказать, под землею они создали другой город, улицы устроили под улицами, провели одну железную дорогу на земле, другую – под домами, а третью – под землею. Паровозы здесь свистят и гудят со всех сторон: сбоку, над головой и под ногами…

Когда желаешь ехать по подземной железной дороге, то по лестнице спускаешься в подземелье, освещенное электричеством, бросаешься на подходящий поезд (тут все приходится делать очень спешно) и с бешеной быстротой мчишься вперед среди мрака. Сеть фонарей вагонов мигает и от времени до времени освещает сырые стены подземелья. Каждые пять минут остановка. Публика из вагона бросается на платформу, а затем быстро карабкается вверх, на улицу.

Мастерские, кладовые, множество столовых для людей небогатых устроены в Лондоне не только на земле, но и под землею; в подземелье устроен даже красивый театр. Мало того:

под своими соборами и кладбищами англичане прорыли другие подземные кладбища. Если они решились спуститься под землю, понятно, что уже на земле они расширяют и очищают все, что только может увеличить пространство: прокладывают новые улицы, увеличивают число мостов, устраивают новые тротуарные переходы чрез улицы под мостами – одним словом делают все, чтобы уменьшить давку и скопление на улицах сильно увеличивающегося количества народа…

Движение по этой подземной железной дороге так велико, что в неделю она перевозит более миллиона пассажиров. Поезда очень длинные и всегда переполнены народом, а третий класс положительно битком набит, так как проезд в нем чрезвычайно дешев, дешевле даже, чем у нас езда на наших конях.

Кристальный дворец – другое замечательное чудо, нечто вроде музея музеев. Он расположен на вершине, в нескольких верстах от столицы. Все здание целиком выстроено из железа и стекла и с окружающим его парком занимает более 73 десятин земли. Невозможно дать точное представление обо всем, что тут находится! Громадное здание этого дворца необыкновенной вышины и величины.

По обеим сторонам Кристального дворца высятся башни и флигеля, окаймляющие парк, с фонтанами, беседками, статуями, группами высоких деревьев и с цветочными куртинами. Трудно даже перечислить все, что можно найти в Кристальном дворце, в его парке, садах, различных пристройках и башнях: тут растительность всех стран, там громаднейшие залы с предметами промышленности и искусства современных народов. Вот зала, где находится орган, который может заменить огромный оркестр и с которым не может соперничать ни один подобный инструмент в мире, как по своему достоинству, так и по размерам; подле этой залы театр для десятитысячной толпы; далее «зала оперы», затем «зала концертов». Более всего этот дворец славится научными и историческими отделами, где посетитель наглядно знакомится с жизнью, нравами и искусством разных народов, как новых, так и древних. Но никуда так много не стекается посетителей, как в ту часть Кристального дворца, которая посвящена предметам естественной истории; она расположена таким образом, чтобы показать, как люди, животные и растения распределяются по поверхности земли. Группы людей и животных Нового и Старого света, в натуральную величину выхвачены живьем из действительности и дают представление о главнейших промыслах, трудах, жизни и нравах того или другого изображаемого народа. Тут и краснокожие Северной Америки, и представители Центральной Америки, а также лапландцы,

гренландцы, кафры и другие народы, окруженные животными и растительностью, свойственными их странам.

Восточная и западная части Лондона

Английская столица состоит из двух частей: западной и восточной. Самая лучшая, самая аристократическая – западная часть города, застроенная богатейшими зданиями…

…Характерная особенность английской столицы – зелень, цветы, чудные парки и сады повсюду. Парки занимают в центре города десятки и сотни десятин земли и придают английской столице вид деревни. И действительно, количество этих чудных парков со старыми деревьями и зелеными лужайками и их величина просто поразительны: от самого центра Лондона парками можно доехать до прелестных загородных мест, почти не видя городских строений.

Лондонские парки чрезвычайно оригинальны: они расположены не в предместьях, а посреди города; это даже не сады, а смесь лугов, лесов и воды; лучше сказать, даже просто прелестные деревни среди роскошной столицы. Зеленый дерн, великолепные деревья, особенно дубы и буки – главное украшение английского парка. Прежде всего поражает в них их громадность, а затем их вечная, неувядающая зелень и роскошные, самые разнообразные цветы круглый год. Лондонские парки никогда не перестают быть зелеными: теплота и влажность воздуха не допускают снежного покрова, и зелень их лугов блестит даже среди зимы. Английские садовники славятся необыкновенным искусством украшать парки и ухаживать за растениями. Они так основательно изучили свое дело, так хорошо применились к своим паркам, что у них круглый год цветут цветы. Хотя в этих парках и нет недостатка в красивых группах деревьев, но тут нет таких густых аллей, которые составляют гордость французских парков, – англичане более всего любят простор луга. Здешнее солнце никогда не светит особенно ярко, никогда не томит, не печет, поэтому тень и прохлада не так нужны англичанам, как народам южным. В английских парках нет также ни искусственных водопадов, ни фонтанов, тем не менее воды здесь очень много: огромные пруды кажутся настоящими озерами, – для этого берега выкопаны неправильными изгибами. Их парк – открытый луг, по краям которого виднеются сады и леса. Трудно себе представить, какая тишина царствует в некоторых уголках этих парков; когда вы войдете вглубь, вам кажется, что вы перенеслись в какую-нибудь уединенную сельскую деревушку, где совсем не слышно городского шума.

Гайд-парк – величайший из лондонских парков с огромными лугами, долинами и холмами, с рекою и озером, с тенистыми деревьями, с пасущимися стадами коров и овец, с отличным шоссе. Это большая, чудная деревня, перенесенная в центр столицы.

По широкой дороге парка то и дело мелькают покрытые пеною, вставшие на дыбы кони, на которых сидят стройные, смелые, гибкие, голубоглазые девушки, с длинными, светлыми распущенными волосами, в платьях в обтяжку, в желтых перчатках и с хлыстом в руках. На лошадях вы встретите не только молодых девушек: около них бодро и ловко гарцуют их старые тетушки и полные мамаши, с седыми буклями на висках, тут целые семейства, от старика отца до шестилетней девочки. Верховая езда – такая же страсть англичан обоего пола, как у испанцев страсть к танцам…

Как проводят англичане воскресный день

Воскресенье – единственный день, когда англичане, как в городах, так и в деревнях, вполне отдыхают и предаются обязательной скуке. В этот день запрещены музыка, танцы, театры, игра в карты; все магазины и лавки заперты крепко-накрепко. В этот день… нельзя ни развлекаться, ни заниматься чем бы то ни было…

В воскресенье, при первых звуках благовеста, англичане отправляются к церкви. У каждого в руках книги: библия, молитвенник и собрание гимнов. Церквей повсюду много. Утром улицы еще оживлены – народ отправляется в церковь, но после окончания службы они совсем пустеют. Даже железные дороги не ходят до второго часа. Почта тоже бездействует; вы можете опустить письмо, но оно пролежит до другого дня. Если вы иностранец и не закупите в субботу зелени, мяса, хлеба, в воскресенье вам нечего будет есть. В очень многих семействах кушанья готовят накануне и в воскресенье подают все холодное. Даже газеты не выходят, кроме трех-четырех специальных воскресных изданий. Кого необходимость заставляет выйти на улицу, тот идет тихо, несколько опустив голову, точно желая выказать этим свое крайнее сожаление о том, что обстоятельства заставили его поступиться священным обычаем… только в самое последнее время началась небольшая перемена в этом отношении…

У англичан существуют игры в крикет и в крокет. Крикет – игра в мяч, в которой участвуют две партии, каждая в одиннадцать человек. На… некотором расстоянии одна от другой

ставят две загородки. Тот, кто бросает мяч, старается пустить его так, чтобы опрокинуть загородки. Искусство его противника состоит в том, чтобы встретить этот мяч лопаткой и ударять таким образом, чтобы он миновал цель и отлетел как можно дальше. Остальные играющие бросаются за мячом, и от большего или меньшего числа перебежек зависит победа. Что касается крокета, то игра эта заключается в том, чтобы шарами, по которым ударяешь молотком, пройти, туда и обратно через поставленные на земле загородки в виде ворот и коснуться двух мачт или столбов, стоящих на противоположных концах места игры…

Игра в крикет распространена как между богатыми, так между бедными классами, как в больших городах, так и в захолустьях. В хороший летний вечер, где бы вы ни проходили по деревне, вы непременно услышите стук шара о деревянную палку; затем перед вами открывается на лугу толпа веселых детей, которые, вырвавшись из школы, играют в крикет. Не думайте, однако, что эта игра – детская забава; напротив, это гораздо большее развлечение взрослых. В субботу вечером рабочие отдыхают от недельного труда, соперничая друг с другом в ловкости… Уважение англичан к знаменитостям крикета объясняется, по их словам, характером игры, которая требует не только ловкости и гибкости членов, но и всех сил ума…

Все удовольствия англичан тесно связаны с упражнением физических сил. Они страстно любят устраивать зимой большие охоты на лисиц, со скачкой через кустарники… Англичане увлекаются не только скачками, но также и состязаниями людей между собой. Бег скороходов, гребные и парусные гонки, игры в крикет и крокет, бокс (кулачный бой) – наиболее любимы из всех зрелищ[37]…

Итальянцы

Чем привлекает к себе Италия

Италия – страна, где в чудной синеве неба сияет солнце, подавляющее в более южных местностях своим пламенем, своими горячими лучами. Обаятельную красоту этому благословенному краю придают темно-синие, вечно рокочущие волны моря, которое с трех сторон омывает Италию, изрезывая ее побережья заливами и мысиками прихотливой формы. Море всегда в движении: волны то вздымаются вверх длинными валами с белыми пенистыми гребнями, то с гулом и ревом падают вниз, разбрасывая брызги, сверкающие на солнце. Но не только голубое небо и синее море привлекают путешественника в Италию. Северный житель от своих морозов и снегов стремится в эту страну, где даже и в зимнее время можно полюбоваться на склонах гор свежими фиалками, гвоздиками, нарциссами, гулять среди деревьев, густо увитых темно-зеленым плющом.

Богатство и разнообразие растительности этой страны изумительны! Климат до такой степени теплый и мягкий, что здесь созревают лимоны, апельсины, персики, виноград самых различных оттенков и такой прозрачный, точно он напоен особым светом, а нежная, кроваво-красная мякоть арбуза тает во рту, как сахар. Каштановые, миндальные, финиковые деревья и пальмы сменяют друг друга. Лавровые деревья, кипарисы и большие рощи оливковых деревьев придают прелестный вид каждому уголку. Кактусы, у которых вместо листьев зеленоватые, мясистые стебли усажены шипами, украшают опушки лесов и дорог. На юге Италии даже зимою апельсинные и лимонные деревья, колеандр, кипарис и многие другие сохраняют свою листву и придают природе вид какого-то сказочного царства. А весной, когда цветут всевозможные цветы, апельсинные и лимонные деревья, воздух поражает чарующим благоуханием, которое несется со всех сторон. Разотрешь цветок или листок, и руки долго сохраняют ароматический запах; издают особый аромат и разнообразные травы! Над душистыми и цветущими деревьями возвышаются отвесные утесы, то обнаженные, то белые, то сверху донизу обвитые вьющейся зеленью.

В каждой местности Италии поражает какое-нибудь своеобразное явление, какая-нибудь поэтическая картина природы. …Многих влечет сюда желание увидеть Везувий – знаменитую огнедышащую, вечно дымящуюся гору, из недр

которой постоянно поднимаются облака дыма. Иногда эти черные облака становятся багряно-красными, слышится подземный гул. Громада Везувия вдруг вздрагивает, сыплются огненные искры, наконец, сноп огня вырывается из отверстия горы и рассыпается причудливым фейерверком.

Других пленяет красивый остров Капри (у южного входа в Неаполитанский залив), утопающий в роскошной зелени виноградников, гранатовых и апельсинных деревьев, высокие, зазубренные скалы которого придают ему такой прелестный вид. Этот остров славится своим голубым или «лазоревым гротом» (пещерой). Когда лодка въезжает в грот, путешественнику кажется, что перед ним волшебное царство, – все кругом освещено каким-то неземным голубым светом. Он становится еще очаровательнее, если взбудоражить воду. Очень часто для этого двое детей уже сторожат посетителей, бросаются при их появлении, плавают, ныряют, разбрасывают брызги, что вызывает переливы неизъяснимо прекрасного голубого цвета…

По западному побережью Италии тянется почти непрерывный ряд городов; между ними мелькают то лазурь моря, то лесистая зелень гор, а нередко и прибрежные скалы с их серыми ликами. Везде и всюду что-то невыразимо привлекательное!

Италия не только славится своей природой, но и городами. Рим, по своему значению, издавна считался величайшим городом в мире; о других итальянских городах – Флоренции, Генуе, Венеции в средние века всюду гремела слава, – так процветали в них науки, искусства, торговля. Но гораздо раньше, чем Флоренция, Генуя и Венеция достигли своей славы и могущества, в самые отдаленные, древнейшие времена, еще за несколько столетий до Рождества Христова, в эту страну стремились чрезвычайно многие народы. Одни из них селились в ней потому, что смотрели на Италию, как на рай земной, других влекла сюда жажда завоеваний. Одни из чужеземцев оставались здесь недолго, другие селились в этой стране, как дома, или жили в ней по нескольку столетий сряду.

Итальянские аристократы

Эти народы оставляли в ней следы своего пребывания: строили всевозможные частные и общественные здания, храмы. Вот почему Италия обладает таким большим количеством памятников искусства различных времен и народов. И действительно, ни в одной стране в мире нет такого множества

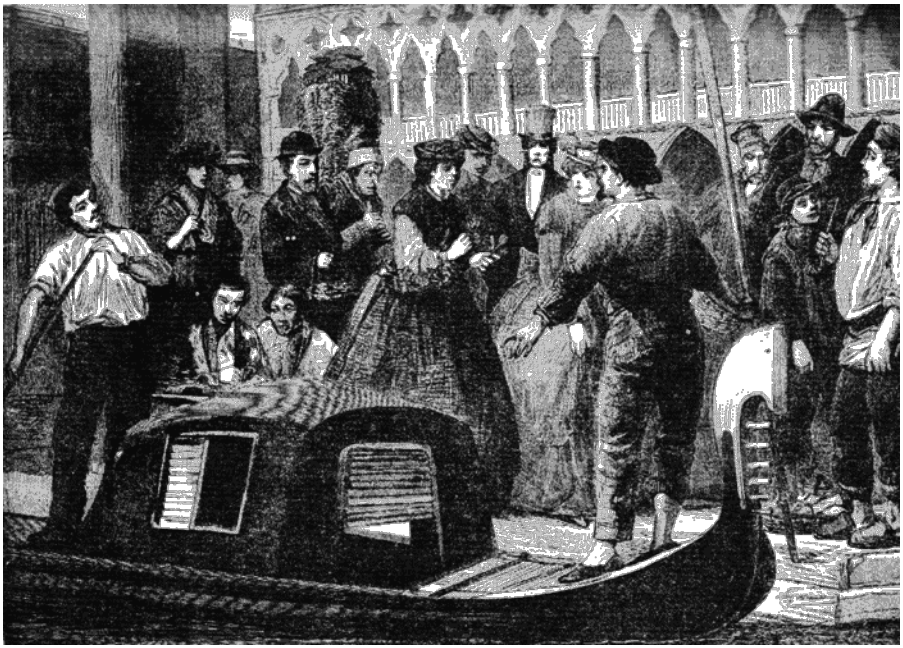
городов с замечательными дворцами, соборами, с самыми разнообразными зданиями, с оригинальными украшениями всякого рода и с бесконечными музеями статуй и картин, как в Италии. Даже в небольших ее городах если и нет особенно знаменитых памятников, то существует какая-нибудь группа домов, которая бросается в глаза или своими скульптурными украшениями, или какими-нибудь другими особенностями.

Обожание и любовь итальянцев к Мадонне запечатлены не только на полотне – в картинах художников, но и в статуях – резцом знаменитых ваятелей. Пробуждая любовь к прекрасному, вызывая благоговение к величайшим художникам, страна эта учит понимать искусство, находить истинную красоту. Все это не могло не повлиять на склад характера народа: итальянцы одарены поэтической душой и дивным мелодическим голосом. В этой стране даже люди безграмотные нередко вступают между собой в состязание, чтобы решить, кто из них лучше сочинит стихи. Стихи и песни обыкновенно импровизируются (сочиняются без подготовки) тут же на месте, среди толпы рабочих на площади, у кузницы, в поле. Народ немедленно окружает состязающихся, поощряет и поджигает их то насмешками, то похвалами, всегда умея своим тонким чутьем указать на дурной стих, на неловкое выражение. Шумные праздники итальянцев во время карнавала (масленицы), их любовь к церковным процессиям и к театральным представлениям, наконец, множество обычаев красноречиво доказывают, что поэзия присуща их натуре и характерная их черта. А песни, эти чудные итальянские песни! Ночью под куполом темно-синих небес с фиолетовым оттенком, испещренных бесчисленными яркими звездочками, повсюду раздаются песни! После томительно-жаркого дня так легко дышать, так приятно вдыхать полной грудью ароматы разнообразных цветов!

Танцы в Италии

Венеция

Венеция! Есть ли в мире город более своеобразный, более посещаемый и воспетый поэтами, более прославленный художниками! Венеция – это жемчужина Италии, красота Адриатики, царица морей, она приковывает взор каждого, кто впервые прорезывает в гондоле (лодке) улицы-реки, кто увидит ее чудное небо, услышит ее дивные песни, перед кем раскинется бесконечный вид ее мраморных дворцов и храмов…



Водные улицы Венеции

…Этот оригинальный город весь будто построен на воде. Вместо блестящих экипажей по водяным улицам города скользят черные гондолы (лодки). Посреди гондолы находится маленькая каютка, в которой устроено мягкое сиденье. Летом вместо темной каютки на многих гондолах можно видеть простой навес из материи ярких цветов. К большинству домов в Венеции можно подъехать в гондоле (лодке, которая заменяет экипаж). Во времена венецианской республики богатые люди тратили на гондолы громадные суммы: их строили с золочеными носами, снаружи каюты отделывали атласом и шелком, а внутри – бархатом, окаймляя золотой бахромой; гребешки на носу украшали страусовыми перьями, рукоять весла покрывали серебром, а гребцов наряжали в бархат, шитый золотом. Щит с гербом хозяина, которому принадлежала гондола, нередко горел драгоценными камнями. Когда сделалось известным, что многие разоряются на гондолах, явился закон, требовавший, чтобы все строили и украшали их по одному образцу. Так делается и в настоящее время, но все же одни из гондол попроще, другие побогаче, но все обыкновенно черного цвета. Эта узкая, легкая, длинная черная лодка с маленькой черной каютой быстро и тихо скользит по воде. В гондоле стоит гондольер в рубахе, вложенной в штаны, и опоясанный красным кушаком, или в куртке и в красном колпаке с оголенными по колена ногами…

…Здания, которые стоят точно на воде, уцепились за

невидимые, плоские, песчаные островки, вследствие этого и кажется, что все эти постройки как будто вышли прямо из моря. Часто около здания нет даже самой узкой полосы земли, и венецианец, выходя из дому, должен сесть прямо в гондолу. В Венеции не существует ни извозчиков, ни экипажей. Появление лошади на одной из улиц или, точнее сказать, в невообразимо узеньких переулочках Венеции произвело бы немалый переполох. Благодаря отсутствию экипажей в Венеции нет ни шума, ни пыли. Вместо грохота и шума, с которыми катят экипажи, стучат колеса и каблуки пешеходов по каменным мостовым, – здесь тихо, без малейшего стука и шума, переправляются в барках и гондолах. Все здесь в высшей степени оригинально: и архитектура зданий, омываемых голубыми волнами, и чудное небо, и необыкновенная тишина в таком большом городе.

Чтобы полюбоваться общим видом города, нужно взглянуть на него с верхней галереи какой-нибудь колокольни. У ваших ног вы увидите огромный город, точно волшебной силой опущенный среди моря, изрезанный водяными улицами, канальчиками и окруженный то зеленоватой, то голубой поверхностью лагун. Но что такое лагуны? Это низменное морское побережье, отделяющееся от моря то песчаными, то болотистыми островками. Чтобы зыбкая почва болотистых и песчаных островов могла выдержать тяжесть громадных зданий, ее пришлось укреплять всевозможными подземными сооружениями. Более четырехсот мостов, перекинутых с островка на островок, соединяют между собою улицы и площади Венеции, а превосходные гранитные плотины защищают этот оригинальный город от ярости моря.

В этом городе так много величайших исторических памятников, и все, что есть в нем, до такой степени носит следы прошлой жизни венецианцев, что познакомиться с Венецией можно, только узнав, хотя бы в главных чертах, ее историю.

Население, разбросанное на многочисленных островах, расположенных в лагунах северо-западного угла Адриатического моря, не имело в давно прошедшее время никакого общего, связующего всех их правительства. В самом конце VII столетия представители этих островных поселков решили объединиться в один союз под главенством дожа, который охранял бы их от вражьего нападения. Но как в это время, так и гораздо позже, когда эти островные поселки назывались уже Венецианской республикой, дожи не были неограниченными монархами.

Венецианская республика быстро развивалась и скоро сделалась могущественной морской державой. Соединенная морскими путями с Далмацией и с торговыми пунктами

Византии, имея под руками речные пути и альпийские проходы, соединяющие ее владения с северной Европой, Венеция сделалась центром Торгового обмена между западом и востоком, и ее торговля все более процветала. Венецианцам нередко приходилось помогать своим флотом Византии, за что они каждый раз получали от нее всевозможные торговые привилегии.

В XI в. венецианские купцы пользовались уже громадными преимуществами: имели право свободного входа во все гавани Византийской империи, ввозной и вывозной торговли без всяких пошлин. Силы, богатство и могущество Венецианской республики были так велики, что она растянула свои колонии по всему Ближнему Востоку и получила право заводить во всех подвластных христианам сирийских и палестинских городах свои торговые поселки, конторы, церкви, причем венецианские купцы освобождались от уплаты обычных налогов.

Наряду с торговлей развивалась и промышленность: венецианское правительство принимало всевозможные предосторожности, чтобы секреты производства страны не перешли за границу, а обогащали бы только родину. В XIII столетии в Венеции уже вырабатывались шелковые и бумажные материи, бархат, парча, знаменитый венецианский хрусталь, стекло, кружева. Могущество Венеции усиливается и после этого: в ее руки переходит торговля с северными народами и с Малой Азией, она заключает выгодные торговые договоры с Сирией, Палестиной, Тунисом и Египтом; жители Венецианской республики чрезвычайно обогащаются.

Во времена могущества Венеции в ней строили и украшали роскошные, дивные по архитектуре, баснословные по цене того времени дворцы, собор св. Марка, дома, церкви, всевозможные постройки, из которых многие существуют и в настоящее время. В этот блестящий период в ней процветали и искусства: величайшие художники такие, как Беллини, Карпачио, Тициан, Тинторетто, Веронезе, Сансовино, Пальма и др., создали в ней замечательные произведения.

Открытие морского пути в Индию (1498 г.) было величайшим бедствием для Венеции: с этого времени торговля с востоком должна была перейти в руки других наций. Изделиями своей промышленности она тоже начинает торговать все меньше: Франция все лучше выделывает шелковые ткани, а Англия скоро не имела соперников по выделке сукон. Однако хотя с этого времени могущество Венеции и богатство ее жителей уже не возрастали, но сила республики не померкла сразу. Аристократы и богачи Венеции с конца XIII–XIV столетия под звуки гитар и мандолин безумным весельем и неописуемой расточительностью

проживали свои баснословные состояния и прожигали свою жизнь… Жизнь богатых венецианцев походила на сплошной карнавал: монастыри превратились в увеселительные заведения, в места для свиданий. Маскарады, театры, балы, посещения игорных домов и различные удовольствия чередовались одно с другим. А между тем несчастья продолжали преследовать Венецию: в 1718 г. она окончательно потеряла свои восточные владения, а в 1797 г. была занята французами, и последний ее дож отрекся от власти. Таким образом …царица Адриатики была окончательно развенчана и перешла к Австрии, которая два раза ее теряла, но опять захватывала. Наконец, в 1866 г. Венеция присоединена была к Итальянскому королевству…

…В Венеции множество каналов и канальчиков, которые то омывают подножие домов, то отделены от них переулками. Некоторые из них до такой степени узки, что две гондолы с трудом в них разъезжаются. По каналам возят целые горы томатов, цветов, зелени, мебель тех, кто меняет квартиру, багаж путешественников. Воздух в наиболее отдаленных узких каналах зловонный и спертый: в их мутной воде плавают всевозможные предметы, иногда даже дохлые крысы. Если бы не существовало морского прилива и отлива, которыми уносятся все нечистоты и приносится свежая вода, венецианцы подвержены были бы смертельным заразным болезням.

Парадная лестница венецианских домов, в большинстве случаев, выходит на канал, а черная – обращена в переулок. Большинство этих переулков так узки, что напоминают коридоры. В них обыкновенно царят полумрак, зловоние и смрад. Тут над головой не всегда даже небо; его нередко загораживает развешенное для просушки белье. По обе стороны этих переулков-коридоров высятся высокие каменные стены домов. Среди них иногда встречаешь фасад старинного дворца; но здесь такая темнота, стены домов с той и с другой стороны так высоки, что рассмотреть его просто невозможно. Прогуливаясь по этим узким переулкам, иногда неожиданно для себя, выходишь на площадку с цистерной (водохранилищем), загородка которой украшена различными фигурами, но чаще всего изображением льва. Лев – герб Венеции, и его изображениями украшают колонны, столбы, всевозможные безделушки, часто спичечные коробки.

Двери и окна в нижних этажах домов этих узких переулков открыты: сапожники, лудильщики, портные, швеи, работают у окна или у открытой двери. Солнечный свет редко заглядывает в конурки здешнего рабочего люда, и, как ни темно на открытом воздухе в этих переулках, все же светлее, чем в его жилищах. Здесь и там в открытых лавчонках продают плоды, рыбу, крабов;

тут же на низенькой железной печке готовится обед…

…Площадь св. Марка, которого считают патроном (покровителем) Венеции, самая большая в Венеции. Она вымощена порфировыми и мраморными плитами с трех сторон, окружена зданиями, в нижнем этаже которых – блестящие магазины. Венеция еще со времен республики славится своими зеркалами, украшенными рамками из хрустальных цветов художественной работы, разнообразными произведениями из тонкого стекла и мозаикой – все это продается в здешних магазинах.

На площади всегда огромная толпа народа. Голуби тучами носятся в воздухе; они здесь почти ручные, по преданию они однажды доставили венецианской республике важные депеши, и с тех пор их содержат за государственный счет, или, точнее сказать, их прокармливают иностранцы, которые тут же покупают зерна кукурузы и бросают им. По всем направлениям двигаются гуляющие, раздаются крики разносчиков, пение артистов, шарманка и звучный венецианский говор…

…Как собор св. Марка, так и Дворец дожей представляет замечательный памятник искусства. Кроме величайших произведений даровитейших художников, этот дворец хранит воспоминания прошлой жизни Венецианской республики. Вот мраморные ступени лестницы Гигантов, которая так названа потому, что она украшена двумя громадными статуями. На ее верхней площадке короновали некогда дожей; и новоизбранный получал золотую шапку, унизанную жемчугом и драгоценными каменьями. Тут же знаменитое отверстие в стене. Прежде здесь стоял лев, в его пасть желающие бросали доносы. Этот дворец служил не только жилищем дожей, но вмещал разнообразные учреждения: приемные залы, украшенные картинами знаменитых художников, тюрьмы. Особенно поражает громадная зала «Большого Совета» своими картинами, фресками и живописью в них изображена вся история республики, преимущественно прославляется ее военная слава и могущество…

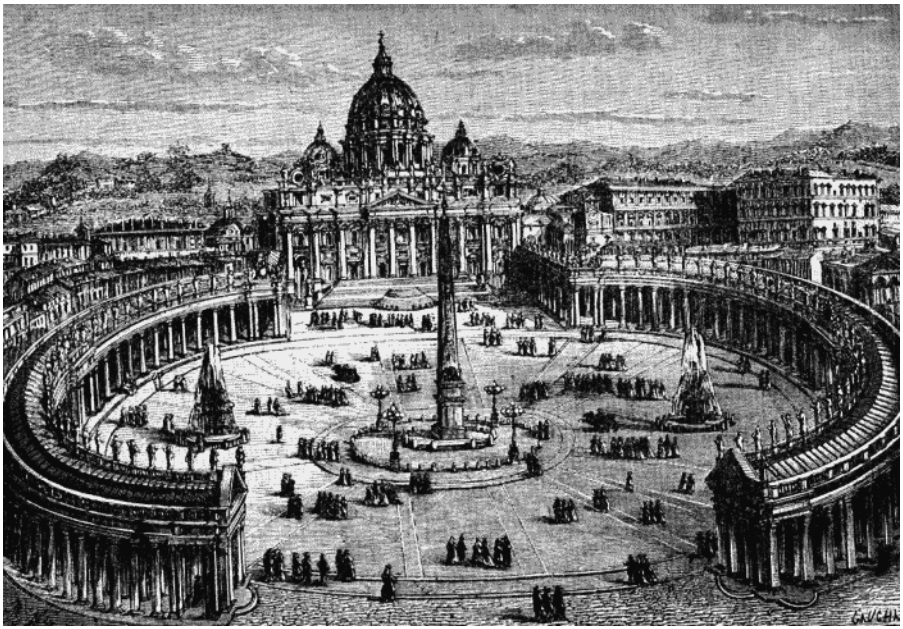
…Ничто не может сравниться в Венеции с ее ночами и серенадами (так называют песни и музыку под окном вечером или ночью). Венецианская ночь может очаровать хоть кого! Небо серебрится и сверкает, щедро усыпанное яркими звездами. Воздух до того прозрачен, что днем ясно видишь все предметы даже на далеком расстоянии, ночью же на небе ярко выделяются звезды. На пустынной водяной улице темно и тихо. Но вот отделилась длинная тень, и красная точка побежала поперек канала: это гондола с фонарем. Серенады обыкновенно заказаны иностранцами. Для этого нанимают нескольких простых рабочих,

славящихся своими голосами. Как только наступают сумерки, они садятся в гондолы и отправляются к подъезду дома, где заказана серенада. «Приходи, – поют певцы, – моя Нинетта, барка готова, приходи! Земля, небо, все ждет тебя, моя Нинетта, приходи!» И далеко, далеко разносятся чудные, мелодические звуки итальянского голоса. А взгляните вокруг, как прекрасны эти дворцы и храмы, эти каналы и скользящие по ним гондолы, когда вы смотрите на них ночью при серебристом свете луны!

Рим

Сюда, в этот город, со всех концов мира стекается множество народа: одни, чтобы провести зиму в теплом, мягком климате, истинные католики, чтобы видеть папу, присутствовать на религиозных церемониях; для многих главной приманкой является римский карнавал, а образованных людей привлекают сюда знаменитые памятники искусства; наконец, благочестивые христиане приезжают, чтобы поклониться там, где так много пострадали христианские мученики.

В настоящее время Рим – столица итальянского королевства; город этот расположен на реке Тибре, в местности, называемой Римской Кампанией, не на семи холмах, как считали прежде, а на десяти. Древние стены Рима сохранились по всей окружности теперешнего города. Когда путешественник входит в город через северные ворота, перед ним открывается столица Италии со всеми ее холмами и лощинами, спусками и подъемами, с памятниками древности и с современными постройками. Этот многохолмный город особенно живописен, когда его наблюдаешь с одной из высот, на которых он расположен. Повсюду разбросаны церкви, дворцы, фонтаны, статуи, сады, виноградники, и тут же огромные пространства земли со множеством развалин древних построек, повсюду пестреют тысячи куполов, колоколен, но между всеми зданиями, много выше всего, точно высокая гора на горизонте, поднимается купол величайшей в мире церкви св. Петра.



Рим

За последние сорок лет город этот чрезвычайно изменился: Рим прежде и теперь – два совершенно различных города. Столица Италии в последнее время спешит, хотя до некоторой степени, приблизиться к другим столицам Европы в отношении блеска, красоты и изящества. Чистота и порядок на главных улицах образцовые, а в отношении водоснабжения Рим превзошел многие южные столицы. Всюду проведена ключевая вода, на многих улицах и площадях возвышаются чудные фонтаны. Путешественник, не бывший здесь лет сорок, с изумлением осматривает «новый город», – так называют теперь новый ряд кварталов. На месте пустырей, в которых прежде прогуливались коровы и козы, вместо развалин, возвышавшихся на открытых площадях, теперь проведены широкие улицы, застроенные колоссальными зданиями с зеркальными окнами, устроены рестораны, магазины. Но и теперь еще в Риме остается немало пространств земли, совершенно незастроенной, представляющей пустыри, подъемы и спуски или, наконец, огороды и виноградники. Хотя Рим сильно расширяется, здесь и там проходят уже широкие, новые улицы с прекрасными тротуарами, с великолепными, многоэтажными домами, но и теперь еще существуют целые кварталы с узкими, грязными улицами, застроенными жалкими домами.

В Риме путешественник может ознакомиться не только с древнеримским миром, но и с Римом средневековым, с Римом папского всемогущества (Ватикан и церковь св. Петра), с

катакомбами, на далекое пространство обрамляющими город и служившими убежищем первым христианам. Но Рим не только город бесчисленных музеев и великих памятников старины – его до сих пор можно считать всемирной мастерской художников всех национальностей, какой бы отраслью искусства они ни занимались…

…Храм св. Петра служит усыпальницей пап и их придворной церковью. При его постройке имелось в виду показать, до какого величия, до какой пышности должно быть доведено служение папы – единственного в мире первосвященника. И действительно, храм св. Петра гораздо более прославляет величие пап, чем всемогущество Бога: он весь наполнен статуями и гробницами пап. Здесь и там начертаны их имена, одним словом, все здесь прославляет пап, а затем уже Бога.

Громадная площадь св. Петра, расстилающаяся перед величайшим христианским храмом, производит сильное впечатление. Справа и слева ее тянется овальное пространство, окруженное грандиозными колоннадами; эти колоннады состоят из четырех рядов колонн, образующих три открытых хода, кровли которых украшены статуями святых (колоннада Казанского собора в Петербурге несколько напоминает колоннаду храма св. Петра). Посреди этой площади возвышается высокий обелиск, а с той и с другой его стороны стоят великолепные фонтаны, с шумом выбрасывающие вверх блестящие на солнце струи воды…

…Колизей – одно из замечательнейших сооружений всего мира, обширнейший из древних амфитеатров, в котором римляне наслаждались зрелищем гладиаторских игр и христиане подвергались звериной травле. В те древнейшие времена, когда Колизей был построен (это было в I столетии до Р. Х.), он представлял величайшее из зданий, когда-либо воздвигнутых человеческими руками. Зрителей в нем помещалось до 87000 человек. В настоящем своем виде это здание сильно разрушено и временем, и землетрясениями, но более всего оно пострадало от бесцеремонных расхищений. В средние века папы и важнейшие аристократические фамилии тащили из Колизея материал на постройку своих собственных дворцов, похищали его украшения; вероятно, расхитили и разобрали бы все это громадное здание, но такую массу не скоро стащишь. Однако в XVIII столетии строго запрещено было растаскивать и разрушать Колизей; напротив, его стали даже охранять и поддерживать, убедившись, что Рим своими развалинами и древними памятниками привлекает множество иностранцев, которые оставляют в нем немало золота…

…Колизей, как и другие амфитеатры, представлял собой

овальное здание… В Колизее устраивались разнообразные развлечения для народа… Здесь же сотнями гибли христиане, отдаваемые на растерзание диким зверям. Христиане поражали язычников, своих преследователей, тем спокойствием, с которым они шли на верную смерть, и своей улыбкой блаженства на устах, с которой умирали некоторые из них.

Страсть к зрелищам – самая характерная черта древних римлян. «Хлеба и зрелищ!», – кричали они, когда им недоставало того или другого, но правительство обыкновенно более заботилось о доставлении народу зрелищ, чем о его насущном хлебе. Чтобы удовлетворить этой страсти народа, строили не только амфитеатры в роде Колизея, описанного выше, но и театры, цирки. В так называемом Большом цирке в Риме, который в действительности был до того громаден, что мог вместить 250 000 зрителей, происходили самые разнообразные зрелища: состязание в беге колесниц, конские скачки с препятствиями (через барьер), состязание в бросании какого-нибудь предмета, борьба на кулачки и более любимая всеми охота, в которой стравливали зверей между собой или вынуждали животных бороться с людьми. Для этой звериной травли доставали неимоверное число животных: так однажды, лишь для пятидневных цирковых игр, было добыто 500 львов, 400 пантер и множество леопардов. При этом обыкновенно вся громадная арена была залита кровью, это только приводило в восторг публику.

Катакомбы представляют собой запутанную стену крайне узких подземных переулков, которые точнее будет назвать коридорами; они охватывают Рим почти сплошным кольцом. Когда христианство стало сильно распространяться в этой столице, а римские императоры начали преследовать его, подземелья эти служили убежищем, где преследуемые христиане собирались и совершали свое богослужение. Эти подземелья были надежным убежищем, потому что многие из них представляли лабиринт, где трудно отыскать людей, в них скрывавшихся; они же были и местом погребения для первых христиан. В катакомбах совершенно темно, и осматривать приходится с огнем. Некоторые из этих подземных коридоров до того узки, что в них вдвоем, один подле другого, пройти трудно… Кроме надписей на могильных плитах можно увидеть изображение то голубя с масличной веткой, то ягненка, то рыбу, то рисунки на евангельские и библейские темы, то изображение Христа в виде доброго пастыря с овцой на плечах и другие христианские символы…

…Римляне всех классов общества общительны, любезны,

словоохотливы и в высшей степени вежливы. Их обращение чрезвычайно мягкое, манеры изящные, и безграмотный простолюдин так же вежлив, как настоящий аристократ. Все увеличивающийся класс чиновников не составляет здесь замкнутого сословия и не претендует ни на какие преимущества перед другими вне исполнения своих служебных обязанностей. В общественных местах, в публичных собраниях решительно не отличишь, кто к какому классу общества принадлежит: по платью можно только судить о большей или меньшей зажиточности; люди сближаются между собой чрезвычайно легко и просто. Уроженец Рима, кто бы он ни был – пастух или дворянин – чрезвычайно гордится, что он истинный римлянин. Когда он указывает на что-нибудь и прибавляет, что это римское, никто не должен сомневаться в достоинстве предмета; всякий обязан помнить, что это самое лучшее, что только есть на свете. И это естественно: он родился и живет в городе, где все говорит о всемирном величии и славе, где следы древности на каждом шагу. Вот почему многое в жизни и нравах римского простонародья напоминает обычаи древних римлян: оно нередко украшает свои лавки, как это делали в давно прошедшие времена…

…Мужчины из простонародья в большинстве случаев одеты в куртку и короткие штаны до колен; одежда женщин отличается яркими цветами, в ушах у них обыкновенно большие серьги, большой кусок материи сложен в виде пакета на голове; передник и корсаж, из-под которого выглядывает рубашка, длинные булавки в волосах и гребни составляют характерную часть их остального туалета. Нужно, однако, заметить, что в этой национальной одежде женщины все реже появляются в столице, и в таком наряде чаще всего можно встретить подгородных крестьянок.

Итальянские земледельцы

Корсо – самая богатая, лучшая и оживленная улица Рима; она находится между Народной и Венецианской площадями. На ней и на смежных улицах можно увидеть несколько дворцов римской знати.

Новые кварталы, в противоположность старому Риму, отличаются своими прямыми, широкими улицами. На широких, новых улицах – прекрасная мостовая, а на крутых подъемах хорошее шоссе; по всем направлениям снуют электрические трамваи. В этих новых кварталах Рима при доме – двор, который залит асфальтом и обыкновенно весь уставлен растениями; растениями же и клетками с певчими птицами уставлены и окна…

Неаполь

Красота этого города вошла в пословицу: «взгляни на Неаполь, а потом умирай». И действительно, по своему местоположению это один из наиболее очаровательных уголков в мире… Город раскинулся на берегу, и его дома, и роскошные виллы выделяются среди зеленых садов. Неаполь особенно прекрасен весной, когда лимонные, персиковые, апельсинные рощи цветут и благоухают в то время, когда по всем заборам свешиваются гирлянды роз, жасминов и тысяча других душистых цветов, когда еще не томит палящий жар. Посмотрите на этот

город с одного из здешних балконов, и перед вами во всем величии предстанет неаполитанский залив, вечно дымящийся Везувий (Неаполь находится от огнедышащей горы Везувия верстах в 14), широкая кайма белых вилл и селений у его подошвы и, наконец, очаровательный скалистый остров Капри. Еще более чудная картина представляется на рассвете, когда сквозь утренний туман покажется Тирренское море…

…В Неаполе многие пьют козье молоко, и пастух несет козу в третий и четвертый этаж, если клиент того потребует; надоивши молоко, пастух относит ее вниз, в стадо. Эти козы нередко целыми стадами отдыхают в тени какого-либо многоэтажного дома. Впрочем по старым улицам города прогоняют не только коз, но и коров. Коровница, чтобы известить клиента о своем приходе, звонит в колокольчик, повешенный на шее коровы. Клиент выходит на балкон и на длинной веревке спускает вниз корзину, в которой стоит кувшин и лежат деньги за молоко. Коровница берет деньги и кувшин и, надоив молока, ставит обратно в корзину, которую немедленно поднимают вверх. Но, чтоб получить неразбавленное водой молоко, покупщику необходимо самому спускаться вниз. Если не смотреть за коровницей, то она прибавит воды в надоенное молоко, так как у нее для этого под передником пузырь с водой. Коровы и козы оставляют в старых улицах следы своего пребывания, точно так же, как и дети простонародья, которые не только проводят весь день под открытым небом, но нередко и спят где-нибудь в более укромных уголках: они тоже, как козы, привыкли не церемониться со старыми улицами.

Неаполитанцы большую часть своего времени проводят на воздухе; квартиры бедняков в узких уличках и переулках так темны, что ремесленники и вообще городское простонародье живут и решительно все делают под открытым небом: едят, работают, торгуют и веселятся – в своих квартирах они только спят. Нижние этажи старых улочек и переулков заняты лавочками и помещениями разных мастерских или жилищами ремесленников. Дверь таких помещений обыкновенно открыта, так как в комнате нет света, и он проходит только через дверь. В глубине комнаты стоит огромная кровать; спинка ее разрисована цветами и ангелочками. У одной из стен… стоит кукла, одетая в модное платье с веером в руках: так изображают здесь Мадонну. Тут же в комнате печь, где на угольях хозяйка кипятит воду и варит макароны; то и другое она нередко делает на улице. В комнате обычно господствует полусвет, а потому сапожник, столяр и всякий другой мастеровой работают на улице. У двери комнаты стоит верстак столяра, и он усердно трудится на нем,

сапожник тут же тачает сапоги, сидя на низком табурете, швея шьет платья на швейной машине, подле нее гладильщица гладит белье, согревая свой утюг на жаровне. По этим же улицам проходит торговец овощей с тележкой, нагруженной зеленью и запряженной ослом. Иногда проезжает странная повозка, нагруженная овощами и плодами, запряженная двумя, а то даже и тремя различными животными: лошадью, мулом и ослом. Хозяин сидит наверху, во все горло выкрикивает о своем товаре и щелкает бичом то по воздуху, то по спинам своих животных. В более свободных углах этих улиц стоят продавцы устриц и макарон, любимых кушаньев неаполитанцев; на улицах же жарят и продают каштаны, кукурузные шишки, торгуют замороженной водой, арбузами и различными фруктами. Здесь столик менялы, там – писца: перед ним стоит женщина и диктует письмо…

…В Неаполе и других городах Италии по внешнему виду население делится на два класса: галантауомо и ладзарони. Каждый, одетый в общеевропейский костюм, в приличном белье и галстуке, в сапогах и шляпе – галантуомо. Предполагается, что такой человек – собственник, живет своим доходом или занимается либеральной профессией: доктор, адвокат, учитель, профессор или кто-нибудь в этом роде. Напротив, всякий, кто занимается трудом физическим и носит простонародную одежду – ладзарони. Одежда эта состоит из рубашки, панталон, куртки, накинутой на плечи, но в ней бывают значительные упрощения. Босые ноги – явление обыкновенное. Куртка часто заменяется… парусинным мешком, иногда даже овечьей шкурой. Вообще в одежде неаполитанских жителей в настоящее время нет ничего ни оригинального, ни национального. Только рыбаки до сих пор сохранили вязаные колпаки, которые они носили уже издавна. Громадное большинство остального простонародья носит не национальную, а скорее общенищенскую одежду. Зачастую здесь встречаешь даже козьего пастуха в шапке-котелке. Котелок сильно распространен среди простонародья. Точно так же и в одежде женщины нет ничего национального. Под общим именем ладзарони в Неаполе подразумеваются носильщики, рыбаки, продавцы, продавцы молока, цирюльники, продавцы воды, каштанов, фруктов, сыра, зеленщики, торговцы обувью, праздношатающиеся, одним словом, более бедный люд…

…Любимое развлечение здешнего населения – праздники Януария, патрона (покровителя) неаполитанцев, католического святого, замученного за свою веру. В ковчеге, на главном престоле храма, построенного в честь этого мученика, хранятся два сосуда с его кровью. Эта запекшаяся кровь католического мученика является в Неаполе предметом особого поклонения, и

три раза в год совершается перед народом чудо кипения его запекшейся крови. В такие дни устраивают всевозможные процессии. Главную роль при этом играют грубые изваяния святого Януария, которые чрезвычайно напоминают собой древних языческих кумиров. Носильщики ставят эти изваяния на доски поверх головы, как у нас статуэтчики, торгующие в рынке статуями и, сопровождаемые духовенством, торжественно носят их по улицам…

Сицилия

Поэты называют этот остров с тремя мысами «жемчужиной Средиземного моря». И есть за что! Сицилия отличается необыкновенной красотой своей природы, разнообразной, богатейшей растительностью, чрезвычайно теплым климатом и издавна прославилась таким плодородием почвы, что ее в древности называли «житницей Италии». Положение Сицилии необыкновенно счастливое: этот остров находится в центре Средиземного моря, между двумя морями: Тирренским и Ионическим, что всегда было чрезвычайно выгодно для сбыта произведений страны в самые отдаленные государства.

Сицилия – страна совершенно гористая, равнины в ней в общей сложности составляют лишь пятую часть всей поверхности. Выше всех гор подымается Этна. Хотя, вследствие южного положения Сицилии, лето в ней томительно-жаркое, но оно было бы еще более знойным, если бы летние жары не умерялись морскими ветрами, которые дуют в самые жаркие часы дня. Морозы в Сицилии неизвестны: снег выпадает очень редко, да и то медленно тает и остается только на горных высотах. Самое плохое время года – поздняя осень, когда часто идут дожди, но они продолжаются недолго и быстро сменяются солнечными днями. Ветры в этой стране не приносят особенного вреда, кроме одного из них – сирокко. Тогда, даже среди прекрасного дня, небо делается свинцовым, море волнуется все сильнее, воздух становится спертым и удушливым. Сирокко скверно отражается на здоровье: голова тяжелеет, человеком овладевает смертельная тоска. Сицилианец, чувствуя приближение этого ветра, торопится покончить свои дела: торговля и движение в улицах прекращаются; некоторые домашние припасы совершенно портятся. Хотя этот вредный ветер продолжается два, три, четыре дня, но он главное зло здешнего климата. Правда, в некоторых частях Сицилии весьма вредны также и болотные испарения, но в этом уже виноват человек, который до сих пор не высушил и не обезвредил болота.

Благодаря прекрасному климату в Сицилии богатая и разнообразнейшая растительность: финиковые деревья, многие породы пальм, кипарисы, различные виды хлопчатника (из хлопка которого прядут ткани), банан, сахарный тростник, виноградники, большие рощи апельсинных и лимонных деревьев. Розовые цветы олеандра грациозно выглядывают среди густой зелени; кустарники клещевины, из которой приготовляют касторовое масло, покрывают склоны многих гор. Здесь и там мелькают желтые цветы капорцев. Но особенно привлекательно, что местности, покрытые деревьями и кустами, зеленеют круглый год: апельсинные и лимонные деревья, кипарисы и многие другие, как зимой, так и летом сохраняют свою листву. Мягкий климат Сицилии дает возможность круглый год поддерживать в садах свежую зелень и овощи. Сицилия и в настоящее время остается плодороднейшей частью Италии. Зернового хлеба она производит почти столько же, сколько вся континентальная Италия, которая по пространству и населению превосходит Сицилию более чем в 8 раз…

Крестьяне Сицилии

…Этна – величайший вулкан в Европе (несколько более трех верст высоты). Этот гигант поднимается могучей массой, имеющей около 130 верст в окружности. Этна – не одна гора, это соединение более сотни гор вместе, одна над другой в виде конуса (форма сахарной головы), на вершине которой,

увенчанной снегом, – громадное отверстие. По склонам этой могучей горы раскидано множество конусов с кратерами, напоминающими различные извержения. Те из конусов, которые образовались в период извержения в давно прошедшие времена, почти совершенно разрушены непогодой или погребены под потоком лав позднейших извержений, другие же еще сохранили свою конусообразную форму, представляя горы, иногда в сотню сажен и более высоты. Извержения из главного, то есть из центрального конуса очень редки, и над ним только почти всегда стоит столб дыма, извержения лавы чаще всего происходят из боковых конусов, раскиданных по склонам Этны. Во время извержения они выбрасывают потоки лавы, которые нередко низвергаются огненными водопадами. Растекаясь по склонам, эти огненные потоки наполняют долины, уничтожают селения, даже целые города, одним словом, приносят с собой нищету и смерть многим тысячам людей. Скалы на берегу моря, новые горы, высокие побережья образовались из тестообразных, докрасна раскаленных потоков лавы; остывая, они коробились и темнели, а потому-то в окрестностях вулкана вся почва черная, изрытая, покрытая точно нагроможденными друг на друга холмами. Верхняя часть застаревшего и затвердевшего потока лавы под влиянием солнца, воздуха и дождей распалась в прах и покрылась густым слоем чернозема. Вот почему нижние склоны Этны отличаются необыкновенным плодородием, густо заселены, привлекают внимание своими роскошными полями пшеницы, виноградниками, превосходными садами, среди которых почти непрерывным кольцом следует город за городом; среди роскошной зелени деревьев повсюду мелькают дома, купола церквей и монастырей. Несмотря на то, что Этну считают страшно опасной соседкой, вокруг нее народ селится гуще, чем где бы то ни было в Италии. Едва поток лавы, уничтожив несколько городов или поселков, успеет остыть, как новые жители, а то и те же самые, приходят сюда и снова начинают строиться.

Более или менее значительные извержения происходят почти каждое десятилетие. Самое ужасное из них было в 1693 г., сопровождаемое страшнейшим землетрясением. Потоки лавы вырвались тогда из новых трещин, и один из рукавов этих огненных потоков достиг города Катании, разрушил городскую стену и излился в море…

…В некоторых местностях Сицилии существуют еще и «грязевые вулканы», выбрасывающие из своих кратеров фонтаны грязи, соленой воды и газы. Во время этих извержений от времени до времени тоже слышится подземный гул и происходит

колебание земли[38].

Французы

Всесветное стремление в Париж и его значение

Париж – вся Франция… Нет, больше – это весь свет, говорит не только француз, но и иностранец. Это совершенно справедливо: Париж имеет всесветное значение, и влияние его началось очень давно. Он уже в Средние века был средоточием наук и искусств, а его университет привлекал даже в отдаленные времена по двадцать тысяч слушателей; с тех пор его значение все увеличивалось. В XVIII в. и в начале XIX в. как русские, так и иностранцы, искавшие образования или желавшие усовершенствоваться в каком-нибудь искусстве, иногда даже только в изящных манерах, а очень часто и люди, которым наскучило однообразие семейной и общественной жизни на родине, всем сердцем стремились в Париж. И в настоящее время в столицу Франции стекаются люди всех стран света: одни затем, чтобы поучиться, другие, чтобы наслаждаться жизнью. И теперь еще богачи различных национальностей оставляют здесь скорее, чем где бы то ни было, громадные состояния. Удел иностранцев, посещающих Париж, разоряться в нем и обогащать эту блестящую столицу французов. Богатых иностранцев обоего пола влекут сюда роскошь, разнообразные развлечения, магазины. Париж испокон века славится своими магазинами женской и мужской одежды и всевозможными нарядами, красноречиво свидетельствующими о том, каким тонким, изящным вкусом отличаются французы вообще, и парижане в особенности…

…Материнское сердце тоже найдет здесь себе обильную пищу. Игрушки, дивные парижские игрушки, которыми не может не залюбоваться даже взрослый человек, заставляют каждую мать с наслаждением думать о том удовольствии, которое они могут доставить ее детям. В лучших игрушечных магазинах выставлены искусно сделанные певчие птицы, которые, как живые, перепархивают с ветки на ветку, распевают песни, расправляют свои крылышки, перебирают носиком перышки. Куклы в натуральный рост новорожденного ребенка так жалобно плачут; куклы-малютки вскакивают со своих постелек, протягивают ручки, зовут маму и папу, говорят целые фразы. Еще более любопытства возбуждают куклы, плавающие в бассейнах.

Париж не только законодатель мод и изящного вкуса, он притягивает к себе и серьезных людей всех стран света. Ботанический сад со своим замечательным музеем хотя и не

служит теперь, как некогда, местом съезда всех европейских естествоиспытателей, но оба эти учреждения до сих пор славятся своими богатейшими коллекциями по естественной истории; огромную толпу народа они привлекают к себе и бесплатными лекциями знаменитых ученых по естественным наукам. Все ученые общества (а их здесь очень много) и большие школы имеют в Париже свои особые музеи: один из них славится необыкновенно полным собранием разнообразных машин, красноречиво свидетельствующих об успехах промышленности; другой – инструментами, камнями, орудиями и всевозможными памятниками древних времен. Ценные сокровища представляют музеи: ассирийский, египетский, греческий, средневековый, этнографический и множество других. Наконец, в Париже огромное количество музеев искусств; среди них назовем только Луврский и Люксембургский – они оба пользуются наибольшей и притом вполне заслуженною славою. В Луврском музее находятся первоклассные произведения почти всех великих художников – Рафаэля, Корреджио, Веронезо, Тициана, Рембрандта, Леонардо да Винчи, Мурильо и множества других. Люксембургский музей (подле Люксембургского дворца) тоже служит хранилищем замечательных картин и скульптурных произведений. Оба музея – Луврский и Люксембургский – поистине священные места для всех, кто имеет какое-нибудь представление о том, что такое прекрасное в искусстве.

Привлекают в Париж и его многочисленные театры, которые не только служат развлечением: у великих французских артистов издавна считают долгом поучиться товарищи по искусству всех европейских стран. Огромные библиотеки с сотнями тысяч книг и со множеством ценных, редких рукописей, выставки постоянные и временные, сменяющие одна другую, общественная жизнь, борьба партий – все это уже издавна привлекает в Париж ученых, литераторов, поэтов, художников всего мира. Даже простых рабочих всех западно-европейских стран непреодолимо тянет к себе этот замечательный город… Весьма многие из чужеземных рабочих остаются здесь очень долго, а то и навсегда: нравы французов и весь строй их жизни обыкновенно приходится по душе людям всех национальностей. Сотни изобретателей также отправляются в Париж, чтобы иметь возможность сразу увидеть очень многое, чтобы именно в этом всемирном городе попытать свои силы и работать для прогресса промышленности, для блага человечества…

…Париж издавна держит в своих руках светоч знания и просвещения: «Распространять идеи, – говорит Гюго (великий французский писатель), – неутомимо рассеивать истины по свету

– призвание Парижа, его обязанность, и он свято выполняет свое назначение»… Все, что вспыхивает в умах людей здесь и там, – все это дело Парижа… Париж – это центр человеческой жизни, и в нем сосредоточивается нервная жизнь всей земли…

…Ни один талант во Франции не может развиться или получить значение вне Парижа: только здесь может усовершенствоваться и вполне изучить свое искусство французский художник, только в своей столице француз может добиться почестей, славы, богатства. Вот почему она влечет к себе не только гениального французского мыслителя, по и искусного мошенника и преступника, бежавшего с галер, – и для них она открывает огромное поле для деятельности. Самые огромные французские города не имеют никакого значения по сравнению с Парижем. Одним словом, французы, еще более чем иностранцы, стремятся в Париж учиться, усовершенствоваться в своей специальности, заниматься литературой и политикой, богатеть, жить в водовороте кипучей политической жизни, гулять по его необыкновенно оживленным улицам, кутить, развлекаться, запасаться новомодными костюмами, видеть блеск и роскошь, учиться обворожительным манерам парижан, их уменью жить и устраивать всевозможные житейские мелочи с необыкновенным вкусом и изяществом.

Внешний вид Парижа

Париж широко раскинулся по обоим берегам многоводной Сены; гранитная набережная обрамляет эту реку с той и с другой стороны, соединяя их между собой множеством мостов.

Самое замечательное и оригинальное в Париже – его улицы. Роскошь и сказочное великолепие этой столицы более всего бросаются в глаза вечером, когда зажигают тысячи огней, как заревом освещающих здешние магазины. Улицы поражают своей чистотой: их поливают не только во время летних жаров, но немедленно, как только поднимается малейшая пыль. Чистота и опрятность улиц и дворов в домах, переполненных жильцами, более всего поддерживается тем, что под каждой улицей, под каждым переулком идет другая подземная улица, другой подземный переулок; по этим подземным улицам и переулкам проведены сточные каналы, которые выносят всю уличную грязь за пределы города, где она, утратив предварительно всякое зловоние, идет на удобрение полей и огородов (более подробно об этом будет сказано ниже, в очерке «Подземный Париж»).

В каждой европейской столице существует обыкновенно одна или несколько лучших улиц; в Париже так много чудных улиц-

аллей, называемых бульварами, с прилегающими к ним площадями, украшенными фонтанами или дивными статуями, что не знаешь, которой из них отдать предпочтение. Громадное большинство парижских бульваров широки, длинны, красиво обсажены деревьями вдоль тротуаров, окаймлены громадами красивых домов.

Парижские бульвары представляют поистине величественный вид. Непрестанно волнующаяся толпа, великолепие магазинов с зеркальными стеклами, постоянное движение невообразимой массы блестящих экипажей, здания, похожие на дворцы, – все это поражает своим блеском и роскошью. Не менее очаровывает иностранца необыкновенное оживление этой столицы, пестрота и разнообразие житейских сцен. С утра до ночи главные улицы гудят всевозможными звуками: извозчики то и дело оглашают воздух хлопаньем своих бичей, рожки кондукторов со всех сторон оповещают о приходе омнибусов; от крика бесчисленной армии разносчиков, рекламеров, газетчиков, торговцев, уличных продавцов просто стон стоит. Этот шум и гам уличного люда сливается с непрерывным грохотом по мостовой тысячи экипажей, с говором, хохотом и остротами пешеходной толпы.

Парижская улица – не только место прогулки, но и гостиная, приемная, квартира. Чистота, опрятность и отсутствие пыли в улицах привлекают каждого на прогулку, особенно вечером, когда все дела покончены. Но многие парижане проводят здесь целые дни: парижская улица так приспособлена, что на ней с большим удобством можно жить и деловою жизнью, назначать свидания, читать газеты, заключать торговые сделки, меняться новостями, спорить о политике. Понадобится написать деловую бумагу, можно зайти в кофейню или ресторан. Так же приноровлена улица и к другим человеческим потребностям: тут на каждом перекрестке вам вычистят сапоги и платье, в особых кабинетах вы можете сделать даже весь туалет; захотите поесть или закусить, выпить прохладительное или только парное молоко, на всякую человеческую потребность, на всякий карман, на всякий вкус найдете и особое заведение: кофейню, ресторан, пивную, молочную. В часы завтрака, обеда, а также и вечером на тротуарах бульваров, около столиков перед ресторанами располагается почти сплошной стеной несчетная толпа, прохлаждаясь мороженым или лимонадом.

Любовь парижан к улице отчасти происходит и от скученности, в которой они живут. Парижские дома переполнены жильцами до последней крайности, и хотя, конечно, здесь немало огромных квартир с большими высокими комнатами, но они очень дороги, и их занимают люди весьма зажиточные, люди же

среднего достатка, а тем более бедняки живут здесь чрезвычайно тесно. Понятно, что в тесной семейной обстановке принимать гостей стеснительно, а потому каждый парижанин старается приглашать знакомых на улицу или в кофейню, чтобы поболтать, поиграть в карты, домино и шахматы, поспорить о политике. Парижанка среднего круга, если она мать семейства, волей-неволей должна днем быть дома, но вечером она тоже бежит на улицу. Парижанин же, если он не чиновник, целый день проводит вне дома: этому помогает и то, что обеды и закуски в ресторанах обходятся дешевле домашней стряпни…

…Если из магазина выйти на бульвары, они ослепляют нас, особенно вечером, когда все блестит в ярком свете огней; тогда они более всего походят на роскошные, богато освещенные, бесконечной величины гостиные на воздухе. Они окаймлены широкими асфальтовыми тротуарами. Растущие по сторонам этих бульваров деревья доставляют много забот: лишь только некоторые из них засыхают, их заменяют свежими и, что всего замечательнее, почти так же разросшимися. Один из блестящих бульваров – Итальянский. Куда ни взглянешь здесь, всюду встречаешь изящное и красивое. Надписи, обозначающие названия улиц, сделаны с необыкновенным вкусом; ящики для писем и те имеют красивую форму; каждый предмет, всякая безделица говорят вам о находчивости, о врожденном чувстве изящного у французского народа. А если при этом еще цветут деревья, то при безоблачном небе перед глазами открывается такая прелестная картина, какую трудно представить себе даже в грезах.

Однако устроители Парижа думали не только об изяществе, но и о пользе. Множество пассажей со стеклянными кровлями и знаменитый парижский рынок дают возможность во всякую погоду торговать беспрепятственно. Прелестные фонтаны на площадях утоляют жажду в знойный день; множество киосков для продажи газет и телеграмм дают возможность прохожему каждую минуту знать, что происходит во всех уголках мира. Бесконечное число всевозможных парков, скверов, садов, лесов, аллей с густо разросшимися деревьями дают возможность каждому пользоваться прекрасной прогулкой и подышать чистым воздухом.

Как в окрестностях Парижа, так и в его стенах, чрезвычайно много прекрасных парков и садов с прелестными рощами и уединенными аллеями, в которых можно совсем забыть о городском шуме и о столичной суете. Краса и гордость Парижа – Булонский лес, занимающий громадное пространство (боле 770 десятин в западной части столицы). К нему ведет длинная

широкая аллея (более одной версты в длину и 60 сажень в ширину), сплошь обсаженная густо разросшимися деревьями. Этот чудный парк или, как его называют, «лес» – самое любимое место прогулок парижан…

В Булонском лесу два огромных пруда, так близко лежащих один подле другого, что многие принимают их за один пруд. Они занимают собою такую большую площадь, что французы называют их озерами. Нижнее озеро более версты в длину и около 46 саж. ширины, а верхнее – около 190 саж. длины; на первом из них два острова, и к ним можно подъехать в лодке. Между двумя озерами – небольшой промежуток, отделяющий одно озеро от другого, – на нем можно полюбоваться водопадами. Один из них большой, низвергается из искусственного грота широкой водяной массой. На краю верхнего озера – что-то в роде возвышенности, или, точнее сказать, пригорка, образовавшегося в то время, когда прорывали оба пруда…

…В самом центре города на острове возвышается замечательный храм – Собор парижской Богоматери. Он построен в XII и XIII столетиях. Общий вид его несколько тяжеловат, но это происходит от того, что в ту отдаленную эпоху он строился совсем при иных условиях. Находясь в настоящее время в центре богатейшей столицы, этот старинный собор несколько проигрывает в сравнении с окружающим его блеском. Вместо прежних невысоких зданий, он окружен теперь огромными домами; земля, на которой он построен, была прежде значительно выше, так как еще в прошлом столетии к собору приходилось подниматься по 13 ступеням, а теперь он находится на одном уровне с мостовой; к тому же во время революции пострадали многие его скульптурные произведения. Но и до сих пор его стрельчатые своды, розетки, огромное число фигур и статуй, легкость и воздушность его галерей, наконец, те из его скульптурных произведений, которые ушли, – составляют предмет удивления и восторга всех знатоков.

Самая прекрасная часть собора – его фасад. Он разделен на три главные части и представляет три этажа, не считая башен. Внизу три входа с прекрасными стрельчатыми сводами. Скульптурные украшения среднего входа изображают страшный суд. Здесь мы видим Христа с двенадцатью апостолами, ангелов, пророков, мучеников. Нужно заметить, однако, что некоторые фигуры и сцены так странны, что значение их в настоящее время даже трудно объяснить. Южный вход посвящен св. Анне, а северный – Богородице; оба они украшены скульптурными изображениями св. Анны и Богоматери – особенно интересно погребение Богородицы. Этот этаж завершается галереей с 28-ю

нишами, и в каждой из них стоит изваяние. Над галереей с 28-ю изваяниями, посередине, стоит статуя Богоматери с двумя ангелами по бокам, держащими факелы, а направо и налево – статуя Адама и Евы…

…Одна из замечательных современных построек Парижа – Эйфелева башня, возвышающаяся на Марсовом поле (в западной части столицы). Когда французский инженер Эйфель представил на утверждение правительства чертежи и рисунки своей будущей «башни», которую он задумал окончить ко времени открытия парижской выставки 1889 г., об этой постройке начали толковать и писать во всех уголках мира. Ее сравнивали с Вавилонской башней, и все предсказывали, что она не будет доведена до конца. Несмотря на всеобщее недоверие, башня была окончена и представляет в настоящее время чудо современного инженерного искусства.

Эйфелева башня – высочайшее здание в мире: она возвышается на 114 саж. и превосходит своею высотою все сооружения мира. Она выше башни Кельнского собора, выше башни Руанского собора, выше большой египетской пирамиды, одним словом, выше всех зданий, считавшихся до ее сооружения высочайшими в мире. Замечательно, что когда близко подходишь к этой башне, она не представляется такою высокою, какою оказывается в действительности. Хотя она вся выстроена из железа, но оставляет впечатление чрезвычайно легкой постройки. На нее можно подниматься по лестницам, устроенным внутри, а также на подъемных машинах… Лестницы башни удобны, с площадками, и такой подъем нисколько не утомителен. Что же касается до подъемных машин, то они, как и вся башня, поражают оригинальностью своего устройства: комнатки этих машин вмещают от 50 до 100 человек, а их приводят в движение посредством воды.

Когда достигаешь первого этажа башни, то глаза просто разбегаются: перед вами маленький городок с целым населением. Тут четыре больших зала, из которых одна занята выставкою, другая рестораном, кофейнею и пивной, и все эти залы так же прекрасны, как и все большие учреждения этого рода на бульварах. Здесь и там в этом первом этаже вы найдете киоски, в которых продают разные предметы, тут же резчик на стекле, здесь могут снять с вас портрет, там – сделать силуэт, тут же помещается и бюро управления башни. Каждая из этих зал выходит на прелестную террасу. И вся эта жизнь развертывается перед вами на высоте башен Собора парижской Богоматери в виду блестящего Парижа. Воздух здесь совершенно чистый, и уже в этом первом этаже дышится как то особенно легко, так как

находишься выше того зараженного слоя воздуха, которым обыкновенно приходится дышать…

…Выше площадки третьего этажа – купол башни, в котором помещается огромный электрический фонарь; вместе с фонарями на других площадках он, когда стемнеет, ярко освещает всю Эйфелеву башню и придает ей поэтический вид…

Буржуазия

…Несмотря на весь шик и блеск французской женщины, положение ее весьма незавидно. Если незамужняя женщина и вдова еще пользуются кое-какими правами, то, выходя замуж, они совершенно утрачивают их. Муж имеет неограниченную власть над поступками жены, он имеет право из простого каприза запретить жене идти в театр, на вечеринку, наконец, не дозволить ей выходить из дому. Жена должна всегда находиться при муже, если он того возжелает, принуждена следовать за ним во всех его путешествиях. За измену муж может убить жену, и суд оправдает его. Эта деспотическая власть мужа простирается и на нравственную личность жены: закон разрешает мужу вскрывать ее частную переписку, но она не смеет сделать того же относительно писем мужа, так как это считается с ее стороны преступлением. Такое же неравенство в правах и по отношению к детям.

Родительская власть принадлежит во Франции только отцу: он может воспитывать ребенка, как и где пожелает: он один может позволить сыну оставить родительский кров, дать разрешение на брак и т. п., мать тут ни при чем. Что касается имущественных прав, то тут французское законодательство еще более несправедливо по отношению к женскому полу. Выходя замуж, женщина, по брачному контракту, может выговорить себе известную часть имущества, а затем все остальное ее достояние, по закону, поступает в нераздельное владение обоих супругов. Но брачный контракт может быть заключен только у богатых людей, громадное же большинство браков совершается без всякого брачного контракта. Но и в том, и в другом случае закон отдает в руки мужа распоряжение имуществом жены. Несмотря на существование брачного договора, жена не имеет права по своему усмотрению дарить, отчуждать, закладывать, приобретать, вообще распоряжаться своим имуществом…

…Первая наука, в которую мать старается посвятить свою дочь, – уменье одеться, уменье обращаться с самыми разнообразными туалетными вещицами, вроде пилочек, щеточек, ножниц, ножичков, скляночек, баночек, мазей, порошков, кисточек. Когда мать, гувернантка или окружающие заметят, что

девочка не поступает по всем правилам кодекса светских приличий, ей начинают твердить, что она не мужичка, а парижанка, которой принадлежит весь мир, которую все превозносят за прелестные манеры, и она начинает мало-помалу сама сознавать свое величие, все более наблюдать за изяществом своих манер. В десять лет девочку отдают в пансион, где она получает крайне плохое образование. Под руководством монахини (парижанки до сих пор находят, что для девочки из порядочного дома монахиня лучшая воспитательница), она ведет суровую жизнь и постепенно привыкает душить в себе все законные чувства и проявления детской живости, утешая себя мыслью, что и на ее улице будет праздник: не даром же она парижанка. В восемнадцать лет она оставляет пансион…

Парижанки

…Громадное большинство парижанок – существа в высшей степени легкомысленные и пустые. Страсть к роскоши, желание казаться красивее, лучше одетою заставляет их всю жизнь отдаваться нарядам, выездам и самым пустым развлечениям. Если у парижанки высшего или среднего круга родится ребенок,

что для нее всегда величайшее несчастье, она посылает его к кормилице в деревню на полтора, два года (только в самое последнее время начинают появляться матери, которые стыдятся отдавать свое дитя в полное распоряжение кормилиц и кормят его сами, но таких пока очень немного). Затем многие из них отдают ребенка особым воспитателям, куда-нибудь в провинцию, пока нельзя отдать его в учебное заведение. Но все-таки, в громадном большинстве случаев, дети остаются дома от 2 до 10 лет…

…Не следует думать, однако, что все парижанки высших классов буржуазии исключительно занимаются холей своего тела, пустыми светскими развлечениями, интригами и романическими авантюрами, – чрезвычайно много между ними и спортсменок. Как и у только что описанного типа парижанки, у спортсменок нет никаких высших идеалов и стремлений – их единственная цель закалить свои нервы, укрепить мускулы, одним словом, сделаться человеком вполне здоровым. Парижанки-спортсменки фехтуют, катаются на коньках, ездят на велосипеде, охотятся, стреляют, плавают, взбираются на высокие горы, занимаются греблею, делают самую разнообразную гимнастику, подымают тяжести, одним словом, посвящают всю свою жизнь спорту во всех видах. Спортом увлекаются здесь женщины всех классов общества, но им занимаются преимущественно парижанки из средней и высшей буржуазии, а также аристократки. Поставить единственной целью жизни свое здоровье – идеал слишком эгоистический, но все же он симпатичнее идеала того типа парижанок, которые ставят своей единственной задачей – нравиться мужчинам. Физическое здоровье, которого они достигнут, занимаясь спортом, может быть, скорее всего, разовьет в них презрение к пошлой, пустой, праздной жизни.

Бретань

Бретань – северо-западный полуостров Франции, на севере омываемый Ла-Маншем, а на западе Атлантическим океаном. Ее берега так изрезаны всевозможными изгибами и самыми причудливыми выемками, что представляются совсем изорванными. В этой стране повсюду видны дикие скалы с глубокими ущельями. Еще более суровый вид придают ей ланды – огромные бесплодные, песчаные пространства, занимающие около 3/4 Бретани. Однако нельзя сказать, чтобы вся Бретань носила мрачный характер. За скалистым прибрежьем океана иногда совершенно неожиданно попадаешь в местность, где растут громадные фиговые и гранатовые деревья, лавры, мирты,

камелии. Долины, утонувшие в зелени густой листвы, чудные виды можно встретить и внутри Бретани, в местностях, наиболее защищенных от ветра. Но прелестные картины природы попадаются здесь гораздо реже, чем бесплодные ланды, скалы и песчаные горы – дюны, встречающиеся в очень многих прибрежных местностях. Эти дюны образовались из песка, выброшенного волнами со дна моря, а ветры потом снесли его в груды и холмы. Сильный ветер часто подымает песок дюн, несет его внутрь страны, что причиняет страшный вред; гонимый ветром песок покрывает густой, сплошной массой луга и обработанные поля и губит их.

Когда во время прилива морские волны громадными массами собираются у берегов, они с необыкновенной быстротой и шумом, напоминающим лязг цепей, надвигаются на песчаный берег и разбиваются о выдающиеся в море утесы. Быстрота прилива настолько велика, что всадник верхом не всегда в состоянии ускакать от набегающей воды. Как только раздался отдаленный рокот, предвещающий приближение прилива, приходится бежать от него как можно дальше. Горе тому, кто не успеет убраться вовремя. Дойдя до своего предела, море, быстро рокоча, бурля и вздуваясь пеной, уходит назад, обнажая дно. Эти приливы и отливы, сталкиваясь между собой, образуют ужасающие водовороты. Море, окружающее Бретань, постоянно находится в волнении: когда приливы поднимаются на неимоверную высоту, волны… вокруг ревут, мечутся, хлещут, как бешеные, надвигаются на утесы с ошеломляющей быстротой и силой, – в такое время обыкновенно и разражаются ужасающие бури, которые происходят в Бретани чрезвычайно часто…

…В Бретани среди простонародья несравненно больше бедняков, чем где бы то ни было во Франции, что происходит от постоянных неурожаев. Да и возможно ли получать богатую жатву, когда зерновой хлеб приходится засевать на гранитной плоскости, покрытой лишь легким слоем земли, а еще чаще встречаются огромные каменистые пространства, бесконечные ланды, дюны и скалы. Правда, в некоторых местностях Бретани ланды возделываются, и если затратить на их обработку много труда, они дают впоследствии порядочный урожай. Но в этой стране еще до сих пор много остается местностей, покрытых нетронутыми ландами. Вообще земледелием в Бретани занимаются преимущественно у морского побережья, где жители могут оплодотворять свои поля водорослями и другими морскими растениями, а также мелкими раковинами, которых так много в песке, на дне бухт…

…Дома бретонцев небольшие, двухэтажные, исключительно

каменные, крыты черепицей, а изредка и соломою. Однако, эти соломенные крыши так прочны, что выдерживают много лет и покрываются зеленым мхом или травою. Камень, из которого строят дома, очень крепкий, прочный, а потому тут немало встречаешь жилищ, которые стоят более двух, трех столетий. Лишь в красивых приморских местностях, куда с каждым годом наезжает все больше публики проводить летнее время, строят дома на новый лад. Двухэтажный дом можно найти лишь у людей зажиточных; у бедняков жилища представляют жалкие хижины, с одной комнаткой для всех членов семьи и для домашних животных, отделенных только легкой перегородкой.

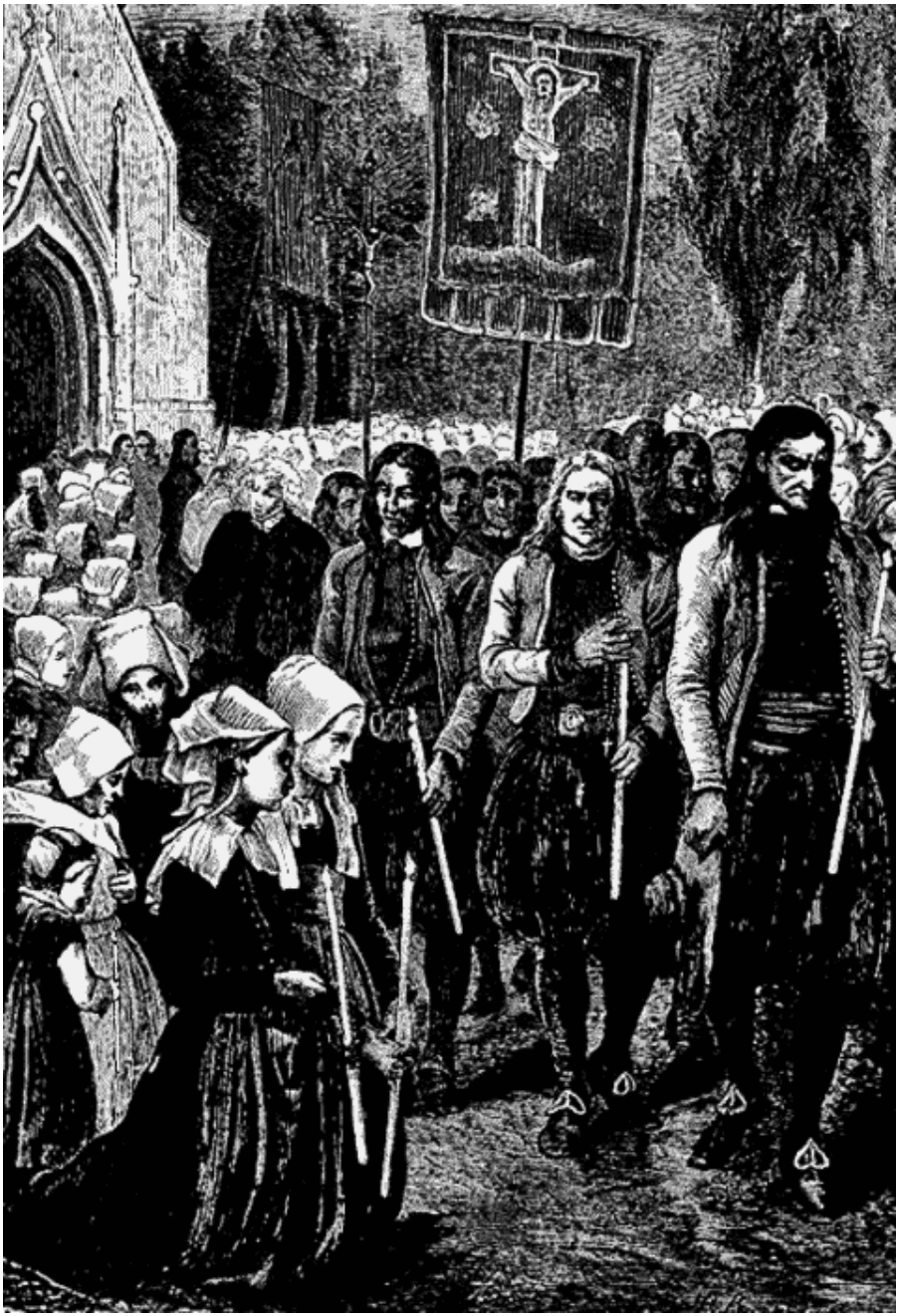
В каждом доме старинная кровать громадных размеров, одна сторона которой отодвигается в виде решетчатой дверцы; когда она отодвинута, открывается вход на кровать, на которой навалена груда перин, прикрытых одеялом, и огромное количество подушек. К этой кровати прикреплены подвижные шторки или полог. Бретонцы, ложась спать, задергивают полог и таким образом раздеваются и спят, точно в отдельной комнате. Взобраться на такую постель, возвышающуюся от пола, по крайней мере, на два аршина, можно только посредством длинного ларя, который стоит у кровати и на котором спят дети. Направо стоит шкаф, украшенный колоннами и с множеством блестящих медных полос, скобами и бляхами. Медные украшения этого шкафа, составляющего гордость бретонки и главное ее богатство, стараются перед праздниками так очистить, чтобы они блестели, как золото. Кроме кровати, сундука и шкафа, вы найдете в доме бретонца две-три скамьи.

Похлебка, приправленная свиным салом и овощами, ржаной хлеб, кислое молоко, каштаны или просяная каша и, наконец, черные ржаные лепешки – вот и все, что вы увидите на столе бретонца. Всякое свое кушанье он ест горячим и чрезвычайно соленым; он кладет чересчур много соли не только в свои кушанья, но и в хлеб, в масло, одним словом, во все, что он употребляет в пищу. Это пристрастие к соленому объясняется тем, что бретонцу приходится пить солоноватую воду; даже вода здешних (приморских) источников и колодцев имеет довольно неприятный, металлически-солоноватый вкус. Это происходит от того, что море, просачиваясь на далекое расстояние в береговой песок и глину, хотя слегка, но постоянно смешивает свою воду с водою прибрежных источников и колодцев. Понятно, что бретонцы, сделав с детства привычку употреблять воду, имеющую солоноватый вкус, много солят и свою пищу. К тому же до последнего времени большинство мужчин служило матросами или занималось рыбными промыслами, а такой образ жизни

всегда приучает к соленому.

Вследствие ли грубой, пересоленной пищи или бедности, а может быть и вследствие обеих причин, бретонец страшный пьяница и в то же время сильно курит табак, так что никогда не выпускает изо рта своей трубки. Несмотря, однако, на пьянство и грубость, бретонцы отличаются замечательной честностью, которая вошла даже в пословицу. Случаи воровства между ними крайне редки, и человек, покусившийся на него, не только опозорен на всю жизнь, но даже его поколение долго будет нести кару за его грех: «рабочий-то он хороший», говорит бретонец семье, когда желает нанять батрака, «да дед-то его обокрал соседа»… И как бы ни был хорош внук вора, но на него всегда будут смотреть если не с презрением, то с подозрением.

Бретонцы считаются самыми суеверными, грубыми, дикими и недоверчивыми из французских крестьян: их нравы и обычаи носят на себе, более чем где-либо, печать патриархальности. Жена, слуги, служанки, дети – все беспрекословно повинуются главе семейства; но, отдав разные приказания, хозяин сам идет на работу и работает не только наравне со своими домочадцами и батраками, но еще больше их. Все одинаково работают, и все вместе садятся за один и тот же стол. Мужчина очень грубо обращается к своей жене, несмотря на это, он не наваливает на женщину тяжелого труда, а исполняет его сам; женщины не работают ни заступом, ни плугом; они полют, сеют, жнут, – все более трудное делают мужчины. До чего суровы нравы, в особенности в отношении к женщинам, можно судить из того, что здесь вы зачастую услышите: «чем эта девушка не жена вашему сыну: и работница, и умница – всем взяла, а нельзя: за бабкой-то грехи водились». И действительно, как бы ни была старательна и честна девушка, ее всегда будут корить и оскорблять за дурное поведение не только матери, но и ее бабки. Иногда дурную молву о бабке распускает кто-нибудь из соседей из зависти к девушке или из злости, тем не менее все начинают говорить об этом и мало-помалу сторонятся несчастной.



Крестный ход

Нигде во Франции духовенство не имеет такой силы, как здесь: бретонцы – истинные католики, люди в высшей степени религиозные, но к их религии примешивается много суеверий и язычества от прежних времен. Духовенство, к которому бретонцы

сильно привязаны, очень неразвито. Когда в 70–х гг. XIX столетия возник вопрос об общем даровом и обязательном образовании и начали устраивать школы, духовенство, боясь потерять свое влияние на население, стало сильно мешать распространению просвещения. Быстрому распространению грамотности мешало также и бретонское наречие этого населения. Но так как теперь всюду во Франции даровое и обязательное обучение, и даже в Бретани постоянно увеличивается число школ, в которых обучаются на французском языке, то это заставляет выучиваться по-французски почти каждого бретонца.

Угрюмый, сумрачный вид бретонца дает себя чувствовать с первого взгляда; его шляпа с огромными полями бросает мрачную тень на его лицо, наполовину закрытое длинными, плохо расчесанными волосами. Он не пустится в разговор с незнакомым и всегда очень сдержан с человеком, которого мало знает. Тем не менее, гостеприимство – характерная черта бретонца, и если он вас пригласит к обеду, а вы откажетесь без уважительной причины, он считает себя оскорбленным. Каждому нищему он радушно отворяет двери своей хаты и расставляет перед ним все, что у него есть, так как считает его посланником божьим. Вследствие такого взгляда и еще более, конечно, вследствие неблагоприятных условий, нищих очень много в стране: они отличаются здесь необыкновенной словоохотливостью, рассказывают действительные и выдуманные происшествия, которые так любят слушать угрюмые бретонцы.

В Бретани повсеместно сильно развита взаимная помощь: во время молотьбы, сенокоса и других больших забот каждый, справив свое дело, старается помочь соседу. За такую помощь, как бы он ни был беден, он ни за что не возьмет денег; но зато каждый, к кому пришли на помощь, считает своей обязанностью угостить обедом и поставит как можно больше сидра. Как бы ни был беден бретонец, в доме его всегда можно найти сидр: его приготовляют для домашнего употребления из горьких сортов яблок. Таким образом, сидр род яблочного кваса, но если он крепок, то может сильно опьянить, и им обыкновенно допьяна напиваются бретонцы. Этот напиток приготовляют во многих местностях Франции, но особенно много в Нормандии…

…Каждая более или менее значительная местность в Бретани празднует свой праздник отпущения[39]. На эти праздники народ толпами собирается из окрестностей. Около того места, где будет празднество, точно из земли вырастает целый городок: тут балаганы канатных плясунов, там выставка четок, лавки с товарами, на веревках развешаны листки с песнями, раскрашенные картинки святых, наиболее уважаемых в Бретани.

Продавцы, стоя у своих подвижных лавочек, распевают песни, скрипачи наигрывают танцы, несколько дальше слышны звуки музыки – все это смешивается с гулом колоколов, с веселыми криками толпы, с песнями нищих, просящих о подаянии, одним словом – шум, говор, движение.

Моряки, избежавшие кораблекрушения, матери, дети которых исцелились каким-нибудь чудом, молодые женщины, нетерпеливо желающие сделаться матерями, стекаются сюда со всех сторон, чтобы развесить вокруг часовни того или другого святого свои приношения. Часто приходится для этого взбираться на коленях на высокую гору, где водружен крест, по ступеням, обдирающим ноги. Многие дают обет тому или другому святому, если он исполнит их просьбу, обойти несколько раз вокруг церкви босыми ногами. Бедняки нанимаются для исполнения этих обетов; они расхаживают в толпе с криками: «Кому нужно обойти десять раз вокруг церкви босыми ногами?» Богачи вступают с ними в переговоры, долго торгуются, потом, условившись в цене, наблюдают за исполнением найма и удаляются, в блаженной уверенности, что сделали угодное Богу.

Праздник отпущения

В праздник отпущения колокольный звон оглашает воздух, раздается пение под сводами храмов, и со всех сторон несут самые разнообразные приношения на ступени алтаря: мешки с каштанами и рожью, кувшины с медом и пивом, ягнят, куски холста. Каждый приносит, что хочет и может, все принимается.

По окончании службы церковный староста выносит все эти дары на продажу с аукциона у подножия креста, водруженного среди площади перед церковью. Приобретение этих вещей тоже составляет предмет соревнования; богомольцы оспаривают их друг у друга, не слишком, однако же, набивая на них цену. По окончании религиозных церемоний наступает очередь забав, раздаются звуки музыки, и молодежь пускается в пляску…

…Море оказывает бретонцам самые разнообразные услуги; вследствие этого те из них, которые живут у побережий, находятся в лучшем положении сравнительно с жителями внутренних частей страны. Прибрежные жители занимаются рыбной ловлей и добыванием самых разнообразных даров моря. Близость моря даже ребенку дает возможность кое-что заработать на свое пропитание. Куда вы ни обратите взор на приморском берегу, вы, с одной стороны, встретите море, с другой – чаще всего дюны – настоящее песчаное море, но гораздо мрачнее его, так как оно без жизни, без движения, без звуков. Мужчины занимаются здесь только рыболовством, все остальное делают женщины. С первого часа пополуночи они уже на ногах и должны бежать нередко за 6, за 7 верст собирать папоротник для перекладки рыбы. Затем хозяйка дома кормит детей, которых у нее обыкновенно чрезвычайно много. Для огромной семьи нужно починить, помыть, приготовить обед. Воду она не может брать из моря и должна идти за пресной водой к источнику, который часто находится очень далеко, и путешествовать к нему приходится по сыпучим пескам, углубляясь в них по пояс.

Свои домашние работы женщины обязаны справить к 10 ч. утра, так как лодки в это время уже возвращаются с ловли, и женщины обязаны присутствовать при этом. По прибытии лодки ее разгружают, и начинается дележ рыбы. По окончании дележа жены подходят к мужьям и принимают от них рыбу, чтобы нести ее на рынок или домой. Остальные женщины полощут невод, бережно отчищают от него все приставшие травы и расстилают его на берегу для просушки. Более всего попадается сардинок: часть этой рыбы они продают не на своих рынках, а потому укладывают ее очень тщательно; работа эта в высшей степени медленная и утомительная; она оканчивается очень поздно, а между тем женщины встают до зари.

В некоторых местах, где есть небольшие полосы земли, жена и дочери сами обрабатывают и засевают свое поле и собирают посев. Моряки считают бесчестьем заниматься каким бы то ни было делом, кроме рыболовства. После ловли, которая оканчивается к 10 ч., мужчины часто ничего не делают и отправляются в трактиры или валяются дома на боку. Но, как бы

в награду за тяжкий утомительный труд, здешняя женщина пользуется большим почетом. Как все окружающие, так и сам муж смотрит на нее как на главу семейства и обращается с ней необыкновенно ласково. Она управляет и распоряжается решительно всем: заключает договор с купцами, держит у себя деньги, старается пристроить мужа к тому или другому хозяину лодки, если он беден, и наоборот – найти ему помощников, если она скопила столько денег, чтобы обзавестись собственной лодкой или неводом. Несмотря на это, помочь женщине в тяжелом труде, облегчить ее в то время, когда мужчина, ничего не делая, лежит на боку – никогда никому не приходит в голову, и сами женщины об этом не думают.

Занятия жителей в высшей степени разнообразны, но все они тесно связаны с морем: кроме различной рыбы, здесь занимаются также ловлей омаров (больших раков), устриц, морских пауков, отыскивают съедобные улитки, раковины и все это продают на различных рынках. Очень многие занимаются и добыванием соли. Женщины, одетые в короткие платья и с обнаженными ногами, собирают по ночам всплывшую соль в деревянные чашки и на головах относят ее на более широкие возвышенные насыпи. Плотно убитая и прикрытая слоем жирной глины, добываемой в том же озере, соль предохраняется от дождевой воды и может ожидать времени уборки несколько месяцев и даже несколько лет; чтобы она не растаяла, нужно часто уравнивать, особенно зимою, слой глины, прикрывающий ее.

Характер народа, как мужчин, так и женщин, независимый и гордый. Несмотря на тяжелую трудовую жизнь, мало кто из них уйдет с места родины и наймется в работники или служители; на это решаются только очень слабые здоровьем. Точно так же и нищенствуют из них только те, которые действительно больны. Народ относится к ним с уважением. После всякого дела – печет ли хозяйка хлеб или приехал хозяин с рыбной ловли – им раздают куски хлеба, рыбу. Нищие стоят у берега, выстроившись в ряд, с корзинами в руках. Все рыбаки считают своей обязанностью оделить их всех по горсти рыбы или раковин, и эта милостыня подается не для того, чтобы отвязаться от бедняка, а с большим вниманием. Если корзина бедняка сильно нагружена, а он человек хилый, к нему подбегают несколько человек с предложением отнести его сбор, куда он пожелает.

Нормандия

Нормандия (в сев. части Франции, омываемая Ла-Маншем) один из самых счастливых и богатых уголков. Прежде всего, она

поражает разнообразием деревьев; во многих местностях этой страны даже поля густо обсажены лесными и плодовыми деревьями. Жители стараются столько разводить плодовых деревьев, что они все более и более вытесняют лесные. Издали иное селение походит на рощу – такими высокими и густыми деревьями окружены они; если бы не колокольни, которые возвышаются над деревьями, путешественник и не подумал бы, что тут скрывается целая деревня. Масса зелени, богатство жителей, блестящее земледелие – вот что бросается в глаза при первом знакомстве с нормандской деревней. Нормандская деревня буквально утопает в массе фруктовых деревьев и в зелени густых, тенистых парков, прилегающих к старинным замкам, которые очень часто встречаются в деревнях. Здесь зелень всюду: бесконечные зеленые пастбища, поля, искусственные луга, которые два раза в год дают траву. Самые маленькие деревеньки соединены между собой прекрасными шоссе.

После массы зеленых деревьев, зеленых лугов, зеленых полей, после этой чудесной зелени, которая всюду преследует нас в нормандской деревне, более всего поражает множество замечательных красивых церквей и замков, которые уцелели от средних веков. Живые изгороди, тщательно содержащиеся канавы, прочные ворота, широкие аллеи и рощи, чудные луга, редко встречающиеся пустоши, здоровые домашние животные – все говорит здесь о благосостоянии. Правда, тут нет особенно восхитительных местностей, тем не менее множество долин, склоняющихся к морю, довольно живописны.

Здешние фермы тоже имеют прекрасный вид: обыкновенно дом фермы стоит посреди широкого двора, обсаженного дубами, ясенями, кленами, вязами, буками. Эти деревья защищают от осенних ветров фруктовые деревья, особенно яблони, которые нормандец охраняет с особенной любовью. Благодаря богатой почве, край этот положительно процветает: нигде нет во Франции таких больших селений, как здесь, нигде не встретите вы такого зажиточного населения.

Среди зелени нормандской деревни резко выделяется серый цвет: серая мостовая, серые постройки, даже костюмы на людях – и те в большинстве случаев серые. Постройки почти все из серого песчаника: расчетливый нормандец редко белит их снаружи и оставляет в натуральном сером виде. Только постройки, предназначенные для сдачи в наем приезжим на летний сезон, имеют более красивый вид; но они встречаются лишь на берегу моря и притом в наиболее людных местностях побережья…

…Благодаря умеренному климату не только в Нормандии, но и во всей Франции нет никакой нужды долго и много топить

печку, а потому и дом отапливают или каминами, или чугунными печами; пищу готовят на плите, которая не приноровлена для печения хлеба.

Богатство Нормандии зависит от очень многих причин: от ее счастливого местоположения, от благоприятного климата, от возможности всегда легко и скоро сбывать произведения своей страны, к тому же трудолюбие нормандцев играет тут весьма видную роль. Вдоль Атлантического океана (от Диеппа до Авранша)… тянется морской берег, на котором находится несколько торговых портов. Сена протекает по стране; кроме того, ее орошают и другие, большей частью судоходные реки. Почва в большей части местностей чрезвычайно плодородная; климат влажный и теплый, что особенно хорошо влияет на растительность. Много содействует благосостоянию страны и соседство со столицей: Париж потребляет произведения нормандских мануфактур, рыбу, откормленных быков, масло, домашних птиц.

Хотя земля в Нормандии в высшей степени плодородная, но не везде, а именно несколько более чем половина ее земель отличается действительным плодородием, а в остальной части страны попадаются бесплодные местности. Благосостоянию страны много помогает энергичный, трудолюбивый, предприимчивый характер нормандца и его стремление к приобретению земли. Это – характерная черта французского простонародья, но нигде не является она такой страстью, как в этой стране. Каждый нормандец только и думает о том, как бы увеличить свой клочок земли. Он ухаживает за ним, как за любимым детищем, с неутомимым терпением усовершенствуя каждый неплодородный клочок, старательно очищая его от сорных трав, не жалея удобрения на свое поле.

Благосостоянию жителей помогает и их разумное отношение к труду: где возможно, нормандцы соединяют земледельческий труд с ремесленным, не брезгуют и отхожими промыслами. Вместе с хлебопашеством мужчины нередко занимаются рыбной ловлей, ткачеством, уходят на зиму на заработки в промышленные местности; женщины, не забрасывая хозяйства и отдавая большую часть времени своим превосходно устроенным молочням, по вечерам плетут кружева на продажу, а молодежь, которую не стесняют хозяйственные заботы, уходит в города на фабрики или нанимается прислугой в частные дома. Но есть местности, где находят наиболее выгодным исключительно заниматься одной какой-нибудь отраслью сельского хозяйства. Так, в некоторых деревнях все сельское население исключительно занимается откармливанием на своих тучных лугах скупленного

по ярмаркам скота, в других – земледелием, там – приготовлением сыра и масла; есть и такие местности, где фабричная промышленность почти совсем вытеснила земледелие…

…Нормандия считается также одной из самых торговых и промышленных областей Франции. Тут вы найдете и кружевное производство, которое, впрочем, теперь несколько уменьшилось, а прежде, когда кружевами украшались не только женщины, но и мужчины, эта промышленность была в самом цветущем состоянии. Еще в начале XIX в. работой кружев было занято множество рук, и во всех местах, где жили кружевницы, устраивали раз в год большое торжество, которое продолжалось целую неделю и где эти работницы играли главную роль. В этих празднествах принимал участие весь народ, и смотреть на них съезжалась вся знать. Украшенные венками из роз, между которыми были привешены коклюшки – знак их ремесла, кружевницы расхаживали толпами по улицам, пели, плясали и веселились. Хотя производство кружев уже не так процветает, но и теперь еще оно далеко не совсем утратило свое значение.

И в настоящее время во многих деревнях женщины заняты плетением кружев; в летние вечера их можно видеть за этой работой перед дверью каждого дома: около старушки бабушки и молодой хозяйки дома нередко сидят девочки 5–6 лет и быстро перебирают коклюшки своей кружевной работы. Веселые личики и розовые щечки девочек, занимающихся этой работой, говорят о том, что они не надрываются над нею в часы, когда должны были бы играть. Девочки с раннего детства, видя мать и бабушку за этой работой, стараются подражать им, и многие из них очень рано втягиваются в это занятие. Нормандские кружевницы из-за этой работы не разрывают связи с семьей, а ведут свое хозяйство, продолжают заботиться о детях и плетут кружева лишь в свободное от хозяйства время. Молодые девушки, менее матери обремененные хозяйством, употребляют уже гораздо более времени на плетение кружев. Такие занятия дома в большинстве случаев избавляют от пьянства. В зимние вечера несколько семейств собираются вместе, чтобы уменьшить расход на отопление и освещение. Если кто-нибудь из них работает очень тонкое кружево, которое может пострадать от дыма камина и от табачного дыма, то все общество отправляется в стойло, которое в Нормандии часто содержат с большей заботливостью, чем людское жилье во многих странах. В этих необыкновенно чистых стойлах устраивается в таком случае мастерская; женщины работают вокруг лампы; их пение и болтовня прерываются звяканьем челюстей животных, пережевывающих свою жвачку.

У жительниц Нормандии есть еще занятие: очень многие из них принимают на себя обязанности кормилиц; они берут к себе детей из воспитательного дома, другие от частных лиц, третьи сами поступают в дома для кормления детей грудью. Французский ребенок редко проводит дома первые годы своего детства: не только французские служанки, но очень многие зажиточные женщины среднего и высшего круга не держат детей при себе и после первых дней рождения за известную плату отправляют их в провинцию, чаще всего в Нормандию. Трудно представить себе, скольким опасностям подвержены малютки, порученные кормилицам. Эти женщины смотрят на ребенка, как на прибыльную статью дохода, и потому очень многое делается ими только для вида, на случай посещения родителей или родственников. Нередко теплое одеяло и хорошая одежда переходят к собственным детям, даже грудь дается чаще своему, чем молочному сыну, который валяется в лохмотьях и голодный. Кормилица, являясь к родителям за ребенком, обыкновенно уверяет их, что она отняла от груди своего ребенка или поручила его своей родственнице, но большей частью это неверно, и она кормит двоих. Конечно, очень многие женщины и привязываются к молочным детям, как к родным, но немало примеров и другого рода. Говорят, что некоторые, вследствие смерти приемного дитяти, чтобы не лишиться подарков и наград, которые они обыкновенно получают от родителей, когда срок кормления ребенка кончился, не задумываются подменить умершего собственным. Разумеется, это возможно только тогда, когда ребенок отдан в первые дни жизни и когда мать не посещает его.

В Нормандии есть местности, в которых число кормилиц так велико, что они еженедельно отправляются в нескольких повозках для того, чтобы брать или возвращать грудных детей. Повозки, служащие для переезда кормилиц, имеют совершенно особую форму, приспособленную к их назначению. Это длинные кареты с лавками; свет и воздух проходят в них через отверстие, сделанное в верхней части. Кормилицы садятся на длинные лавки по стенам кареты, а к потолку над проходом, оставленным в середине, ремнями привешены дощечки, куда они и кладут детей. Эти колыбели или, проще сказать, дощечки, необходимы, так как женщина, выехавшая из своей деревни в Париж нарочно для того, чтобы добыть ребенка, обыкновенно добывает их несколько и для своих родственниц. Понятно, что кормилица не может всех детей держать на руках и должна класть их на дощечки. Иногда эти путешествия совершаются во время зимней стужи, и женщина, не имеющая никакого понятия об уходе за детьми, распеленывает теплого, согревшегося малютку донага, чтобы переменить белье.

Повозка останавливается, кормилицы выходят одна за другой, чтобы перекусить, начинается страшный сквозняк, и раздетого малютку охватывает и пронизывает до костей струя холодного воздуха.

Воспитательный дом, принимающий брошенных детей, одевает их и отправляет в деревни, поручая их тем же кормилицам с платой по 9 франков за первые месяцы; после этого плата начинает постепенно уменьшаться до 7-летнего возраста; с 7 до 12 лет на малютку выдают в год 48 франков. В 12 лет детей отдают куда-нибудь в ученье. Дети воспитательного дома пользуются от кормилиц еще гораздо худшим уходом; доход с них меньше, чем с частных лиц, которые беспрестанно делают кормилицам подарки и платят им гораздо более высокую цену за детей, чем это может сделать воспитательный дом.

По своему характеру нормандец трудолюбив, предприимчив, энергичен; он отлично владеет собой, сдержан, осторожен в своих суждениях и крайне рассудителен. Он с презрением относится к легкомысленной болтовне парижанина, хотя и сам не прочь поболтать в кофейне о происшествиях в своем околотке. Нормандец холодный, расчетливый и самый положительный из всех французов. Он так боится потерять какой-нибудь пустяк из своей собственности, что всегда готов подать жалобу в суд. Для этого ему представляется немало случаев, так как у него много столкновений с самым разнообразным людом: с торговцем скота, которому он перепродает откормленных быков, с купцом, покупающим у него хлеб, сидр, масло, овец и шерсть, с покупщиком лошадей, с фабрикантом, для которого его жена и дочери плетут кружева, а он сам ткет материи. Вечно волнуясь, как бы сбыть свое добро подороже, вечно заботясь об увеличении своих доходов, нормандец сделался недоверчивым и в высшей степени жадным к прибыли. Это однако не мешает пьянству сильно распространяться между ними, как и между всеми французами.

Нормандки отличаются необыкновенной деятельностью, живостью, гордым, независимым характером и большим природным умом. Муж мало входит в домашнюю жизнь, но не прочь показать, что он всему делу голова, что все дело держится только им одним. Нормандка терпеть не может дрязг из-за мелочей; она не требует от мужа признания ее прав на словах, оказывает даже все знаки наружного к нему уважения, восклицая при его появлении: «а вот наш хозяин», но всеми делами ворочает сама и, делая мужу уступки в мелочах, в важных делах всегда поставит на своем. Самый колкий упрек, который делает здесь одна соседка другой, выражается в словах: «вами, кажется, моя

милая, совсем помыкает ваш муж», или: «я никогда не позволю командовать над собой мужчине, как это может случиться с другими». Женщина здесь занимается детьми, смотрит за хозяйством, раздает дело батракам, хотя при этом хозяйка, чтобы не уронить авторитет мужа, показывает вид, что все это исходит от него.

Несмотря на свою скаредность, сухость и расчетливость, что заставляет нормандцев желать им лишь одного ребенка (два уже много), они оказываются нежными родителями. Любовь и нежность отцов и матерей к своим детям особенно усилились в последнее время. Теперь детей балуют здесь несравненно больше, чем прежде, дарят им игрушки, пичкают сластями. Но, так как это люди нравственно неразвитые, сухие, эгоистичные и до скаредности расчетливые, то эти характерные черты кладут свою печать и на воспитание: заболеет ребенок – к нему редко позовут доктора, а если корова или лошадь потеряет аппетит, немедленно бегут к ветеринару и платят ему за визит большие деньги. Та же расчетливость проглядывает и в отношении детей к родителям. Если престарелые родители не имеют своих собственных средств и не могут более работать, дети смотрят на них как на лишние рты, как на людей, заедающих чужой век, и очень часто обходятся с ними возмутительно грубо…

…Несмотря на близость к Парижу, нормандские женщины еще далеко не утратили своего национального костюма, но его довольно трудно описать: что ни деревня, то другой наряд. Но из какой бы местности ни была нормандка, ее наряд выделится перед всеми. Прежде всего в их костюме замечательные головные уборы, в различных местностях самой разнообразной формы, всегда высокие, часто напоминающие огромную бабочку с распростертыми крыльями, или какую-то странную птицу, махающую крыльями. Большей частью нормандский головной убор состоит из трех частей: основания, поля и громадных лопастей. Он прикрепляется к волосам или завязывается лентами у подбородка; во многих местах он убран цветами, лентами и кружевами. В большинстве случаев он состоит из кисеи или другой материи и в некоторых местностях оканчивается кверху выгнутым рогом; к нему пристегнуты лопасти в мелких складочках, которые падают до талии. Остальной костюм – корсаж, передник, шелковая или шерстяная мантилья, представляющая не что иное, как длинный кусок материи, обшитый оборками. Часто на груди висит цепочка и крест на ленточке; на руках надеты длинные перчатки и в руках большой цветной зонтик. Какого бы покроя ни было платье, юбка настолько коротка, что видны башмаки и чулки разноцветные

или со стрелками. Нормандки довольно красивы, имеют свежий, здоровый вид и прекрасный цвет лица.

Мужской нормандский костюм чрезвычайно прост; чаще всего вы встречаете людей, одетых в блузу из синего или серого полотна. Эта блуза одета прямо на рубашку; из-под нее видны широкие штаны; другие ходят в штанах и жилете, накидывая сверху сюртук из синего или серого полотна с пуговицами и карманами. На голове колпак, суживающийся кверху и конец которого обыкновенно свешивается на одну сторону. Нередко этот колпак заменяется фуражкой.

Крестьяне

Трудно себе представить, до чего страстно любит крестьянин свою землю. Главная или, точнее сказать, единственная мечта его жизни – увеличить свой земельный участок. Он надрывается над работой, отказывает себе в самом необходимом, заставляет впроголодь жить всю семью и такою скаредностью нередко губит детей, и все это делается с единственною целью – отправить как можно больше произведений своего хозяйства на продажу, а затем откладывать франк за франком и на эти деньги купить себе новую полосу земли. Если это удается, крестьянин выбивается из сил сделать то же самое во второй, в третий раз и так до бесконечности. Действительно, он постепенно увеличивает свой надел, но ведет со своей семьей жизнь, полную невообразимого труда и жестоких лишений. Стремление во что бы то ни стало увеличить свой участок развивает в крестьянине непобедимую страсть к наживе, и в преследовании этой цели он постепенно теряет родственные привязанности и добрые чувства; в конце концов из него вырабатывается сухой эгоист, расчетливый до скаредности. Писатели различных национальностей, которым приходилось жить во французской деревне и изучать быт крестьян, описывают их в весьма непривлекательном виде. Конечно, нужно помнить, что все эти антипатичные стороны характера крестьян, сложившиеся уже издавна, развились в них потому, что крестьянам с юных лет и уже много веков подряд приходится вести тяжелую борьбу за свое существование: чтобы пробиваться с семьей на маленьком земельном наделе, издавна приходилось всем членам семьи работать, не покладая рук, вечно придерживаясь строгой экономии. Чуть крестьянин дозволял себе или домашним в продолжение месяца-другого что-нибудь лишнее, и у него уже ничего не оставалось на продажу, а следовательно не хватало денег на уплату налогов и хлеба на посев, приходилось занимать, что вынуждало его платить

громадные проценты, одним словом, идти по дороге разорения.

Французские крестьяне

Основные черты характера сохранились и в настоящее время: положение французских крестьян сильно улучшилось сравнительно с прежним временем; многие из них пользуются полным достатком, но они уже привыкли к скопидомству и не могут, не умеют пользоваться своим благосостоянием. Но в каком-то уголке сердца крестьянина сохраняется сознание, что теперь ему уже не годится в такой степени урезывать себя и детей, и на вопрос удивленного посетителя, зачем так стесняет себя, когда у него всего вволю, у него всегда готовый ответ. – «Почему вы не даете молока вашему ребенку, вы видите, как он худ и слаб?» – «У него отвращение от молока». – «Почему вы после такого тяжелого труда и простуды не согреетесь стаканом вина? Его так много в вашем погребе?» – «Это дурной пример для молодых». – «Почему ваша семья не ест ежедневно мяса – ведь вы люди такие зажиточные?» – «Оно разгорячает кровь рабочему человеку» и т. д. Крестьянин не только урезывает себя в пище: если его дом построен в красивой и здоровой местности, в которой городские жители проводят летнее время, он, будучи даже человеком зажиточным, отдает в наем все свои комнаты, все уголки в своем доме, а сам с семьею ютится в каком-нибудь старом сарае и страдает без нужды от страшной тесноты, недостатка уюта, солнца и тепла.

Скупость и скаредность крестьянина доводят его до невообразимого эгоизма и жестокости. Он смотрит на старика, даже если тот его отец, как на существо бесполезное. Как только отец семейства начинает терять силы для тяжелой крестьянской работы, к нему все в доме начинают приставать, чтобы он приступил к разделу своего имущества. Но старик крепко держится за свою землю: он всю ее создал, создал собственными своими руками, приобрел ее путем каторжного труда и невообразимых лишений, он отдал ей всю свою жизнь, заботился о ней больше, чем о своей семье, ее одну любил страстно, как живое существо… И вдруг теперь он должен расстаться с нею, уступить ее другому, правда, родному сыну, но ведь он видит, как кругом сыновья его соседей не сумели оценить такого дара, такой жертвы отцов и, как только получили землю в наследство, стали поступать со своими стариками возмутительно жестоко. Однако, мало-помалу, он сам начинает сознавать, что из-за его старости в хозяйстве все чаще случаются непорядки; к тому же просьбы сыновей о разделе делаются все настойчивее, а он так слаб, да и не хочется против себя восстановлять своих же собственных детей. «А может быть, – думает каждый, – мои сыновья и не поступят со мной так безжалостно. Недаром же они клянутся в том, что после раздела мне будет легче жить без работы и заботы о хозяйстве, что они вполне обеспечат мне покойную старость». И вот старик устает отказывать детям и спорить с ними и соглашается совершить дарственную запись земельного имущества в пользу своих сыновей.

Обыкновенно старики имеют право по закону пользоваться частью доходов с земли и получают ежегодно от сыновей небольшое количество денег. Но некоторые из них, чтоб показать доверие к детям, при передаче земли отказываются от всякого дохода, рассчитывая, что дети сами оценят их великодушие. Однако надо сказать, что среди молодых французских крестьян очень мало таких, которые заботились бы о своих престарелых родителях и жалели их. Разделив свое имущество, старик остается жить в доме сына, а если у него их двое, то живет у них по очереди – сначала у одного, потом у другого. Сперва все идет хорошо: о нем заботятся, его кормят, поят, одевают; но мало-помалу обращение с ним меняется. Старику отводят в доме самый жалкий уголок и, наконец, совсем забывают его…

…Во многих местностях Франции в праздничное время как крестьянская молодежь, так и фабричные рабочие, любят игры, сопряженные с движениями. Вечером в такие дни молодежь играет на площадках в мяч или стреляет в цель; нередко даже устраиваются состязания между стрелками. Наилучший стрелок

получает в награду какую-нибудь серебряную вещицу[40]…

Развивающие материалы

От составителей

Практический материал, который предлагает Е.Н. Водовозова для работы с детьми дошкольного возраста, складывается из обзора и методических комментариев развивающих занятий с детьми в рамках чужих авторских систем (Ф. Фребеля, М. Монтессори и др.). В этой подборке Е.Н. Водовозова выступает как практик, выбирая из рекомендованных Фребелем практических занятий с детьми именно те, которые, как она считала, будут способствовать гармоничному развитию ребенка. При этом она учит педагогов, знакомящихся с системой Фребеля и читающих данные материалы, «уметь отделять главное от второстепенного», «полезное от несущественного», думать во время планирования и организации развивающих занятий с детьми. Поэтому данные ею материалы технологичны по своему описанию и так насыщены практическими приемами работы с детьми, подобранными самой Елизаветой Николаевной.

С другой стороны, к практическому материалу, рекомендованному к использованию в опыте семейного воспитания и обучения, в практике работы воспитателей и учителей, Е.Н. Водовозова добавляет свои разработки: беседы, сказки, рассказы и загадки для детей, перечень наблюдений в летнее и зимнее время с описанием обучающих ситуаций и опытов и т. д.

Первое особенно важно. Дело в том, что Е.Н. Водовозова – автор методики развития речи детей, содержанием которой выступает фольклорный материал. Некоторые ученые даже

называют ее а*втором программы развития речи и обучения грамоте на основе фольклора.* Все это действительно так. Однако нам бы хотелось остановиться на конкретных практических разработках Елизаветы Николаевны. В частности, она умела так описать фрагмент развивающего занятия с ребенком, что по нему можно было восстановить весь ход занятия, его план-сценарий. При этом, как настоящий методист, она большое значение уделяла описанию приемов работы с детьми и комплексу используемых воспитательных и обучающих ситуаций. Последнее – одно из наиболее ярких отличий методики Е.Н. Водовозовой.

Перечень наблюдений в летнее и зимнее время, который Елизавета Николаевна предлагает для работы с детьми, обладает теми же самыми достоинствами. В дополнение к этому автор дает описание детских игр и игрушек, которые можно использовать в практике работы с детьми дошкольного и младшего школьного возраста в разное время года. При этом она подчеркивает, что дары Фребеля не являются панацеей, что их нужно не только разнообразить, но и дополнять игрушками, которыми являются не менее развивающими.

Следующий блок практических материалов Е.Н. Водовозовой, связанных с реализацией ее авторской системы, касается уже не столько задач умственного, сколько нравственного воспитания детей. К ним относятся этические беседы, сказки, песни и подвижные игры с русскими народными мелодиями. Это связано с тем, что Е.Н. Водовозова – приверженец воспитания детей на основе традиционной культуры, поэтому в ее работах большое значение придается устному народному творчеству как одному из самых мощных средств воспитания в народной педагогике. Елизавета Николаевна показывает, как этот опыт можно применить в системе семейного воспитания детей и в опыте работы русских детских садов. При этом она дает примеры не только русских песен и подвижных игр, но и возможностей их использования в процессе трансформации зарубежных воспитательных систем, в частности системы Фребеля, к отечественной действительности.

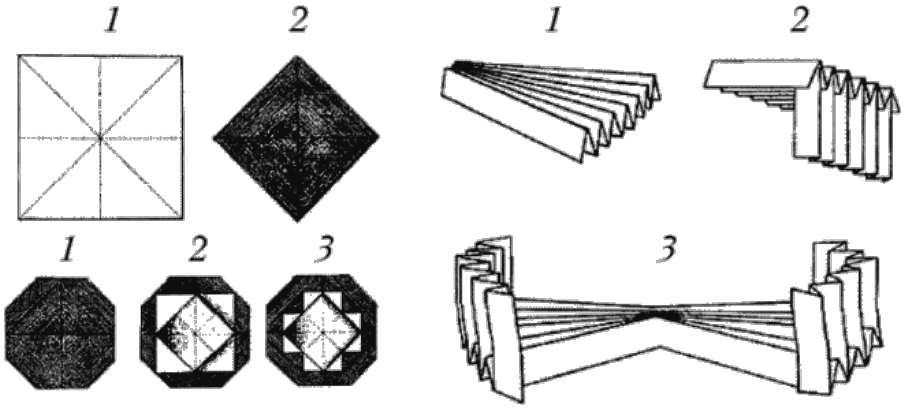
Обзор развивающих занятий и работ

Всю эту главу я посвящаю описанию различных работ. Со многими из них читатели уже знакомы, и из выше приведенных примеров бесед и рассказов, вероятно, достаточно уяснили метод и приемы, которые можно считать наиболее рациональными при первоначальном воспитании. В этой главе я не только сделаю очерк так называемых фребелевских работ, но постараюсь указать и множество других, не менее полезных. <…>

Строительный материал Фребеля, который заключается у него в 5 дарах (начиная со 2-го и кончая 6–ым даром), представляя массу материала для работ, имеет громадное значение для умственного развития маленьких детей. Посредством его ребенок не только знакомится с формой различных тел, но и приобретает способность довольно верно воспроизводить их в очертаниях. При живой фантазии дитяти, которая в раннем детстве обыкновенно преобладает над другими способностями, его не может, конечно, надолго занять наблюдение над формами тел. Но каждый построенный им домик влечет за собою живую беседу; его наполняют людьми, раскрывают перед ним картину за картиной из простой, обыденной жизни. Пусть его садик стоит на столе и изображен несколькими плитками, которые расставлены в кружок; ребенок видит перед собой грядки с зеленью, с цветами махрового мака. Но может ли он представить себе картины, полные жизни, если он у нас только строил, а вы ему при этом рассказывали занимательные рассказы? Конечно, нет. <…>

Сгибание бумаги

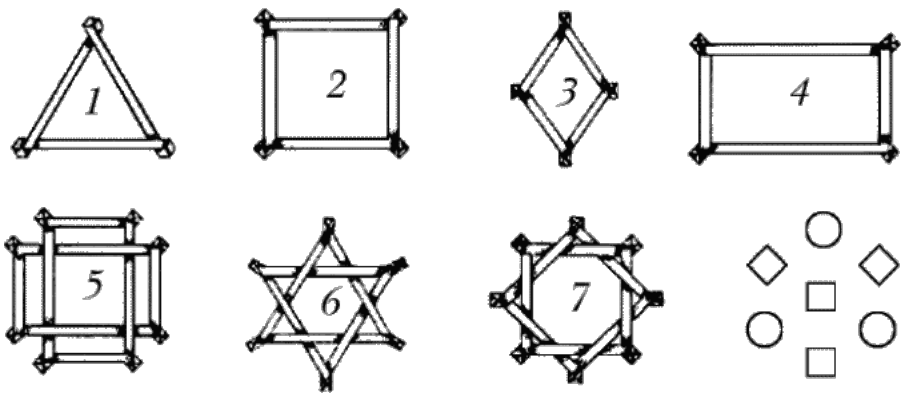
…Очень нравится детям, когда им показывают, как можно из бумаги делать простые предметы: лодочки, куколки, шляпочки, солонки, коробки и проч. Это занятие необыкновенно полезно для развития верности глаза и ловкости в руках, помогает развитию чувства симметрии и по дешевизне материала доступно каждому. <…>



Сгибание бумаги

Переплетание бумажных тесемок

Для этой работы берут полоску писчей бумаги в четверть аршина длины: ширина полоски должна быть приблизительно в палец. При этом нужно держаться правила, чтобы в одной и той же фигуре, в одном сгибе тесьма приходилась сверху, а в другом снизу, – что читатели и найдут в чертежах этой книги. Из бумажных тесемок дети могут согнуть знакомые геометрические фигуры и разнообразить работу тем, что две одинаковые фигуры (например, два треугольника) сплетать в одну, как видно из рисунков. Главная цель этого занятия упражнять руку ребенка; оно может быть дано в шесть лет…

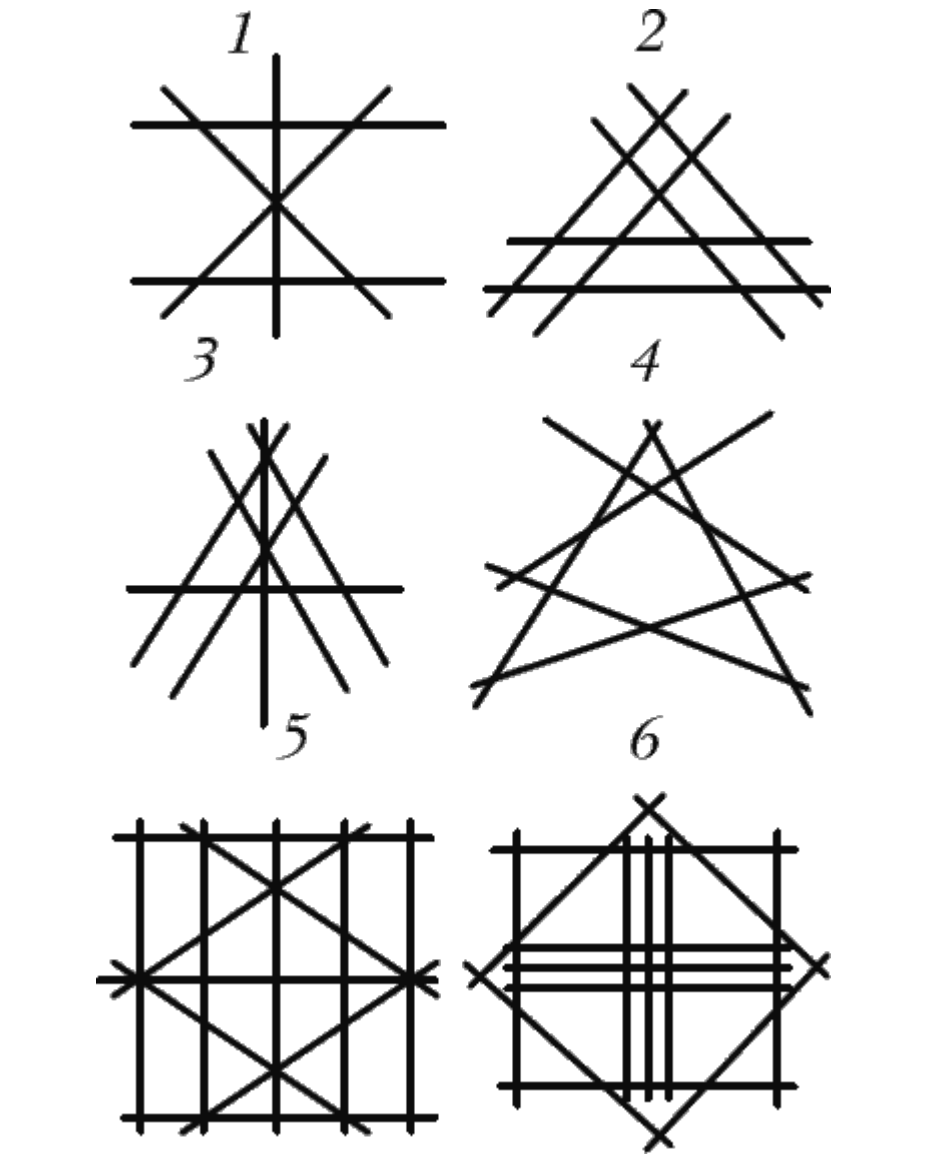


Образцы для плетения из бумажных тесемок

Раскладывание лучины

Лучиной можно занимать детей с раннего возраста, лет с 3. Лучины удобнее всего заказывать в пол-аршина длины и приблизительно в палец ширины. Маленькие дети раскладывают

их на полу, в виде рельсов железной дороги, а также крестиками, звездочками. В 4–5 лет они могут выкладывать из них уже более замысловатые фигуры; двухэтажные дома, даже при случае сложить целое село с рядом изб и церковью. <…>

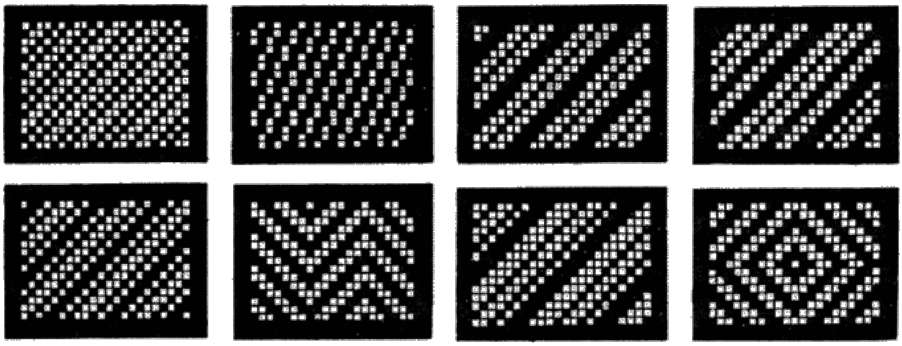


Узоры для раскладывания лучин

Тканье или плетенье

Тканье или плетенье имеет важное значение для наглядного знакомства с числом, с цветом и для развития в детях вкуса и чувства симметрии. Ребенок приподнимает на фоне по две, по три

прорезанные полоски, затем следующие закрывает бумажной тесемкой и считает, сколько накрыл, сколько оставил полосок. <…>



Тканье или плетенье

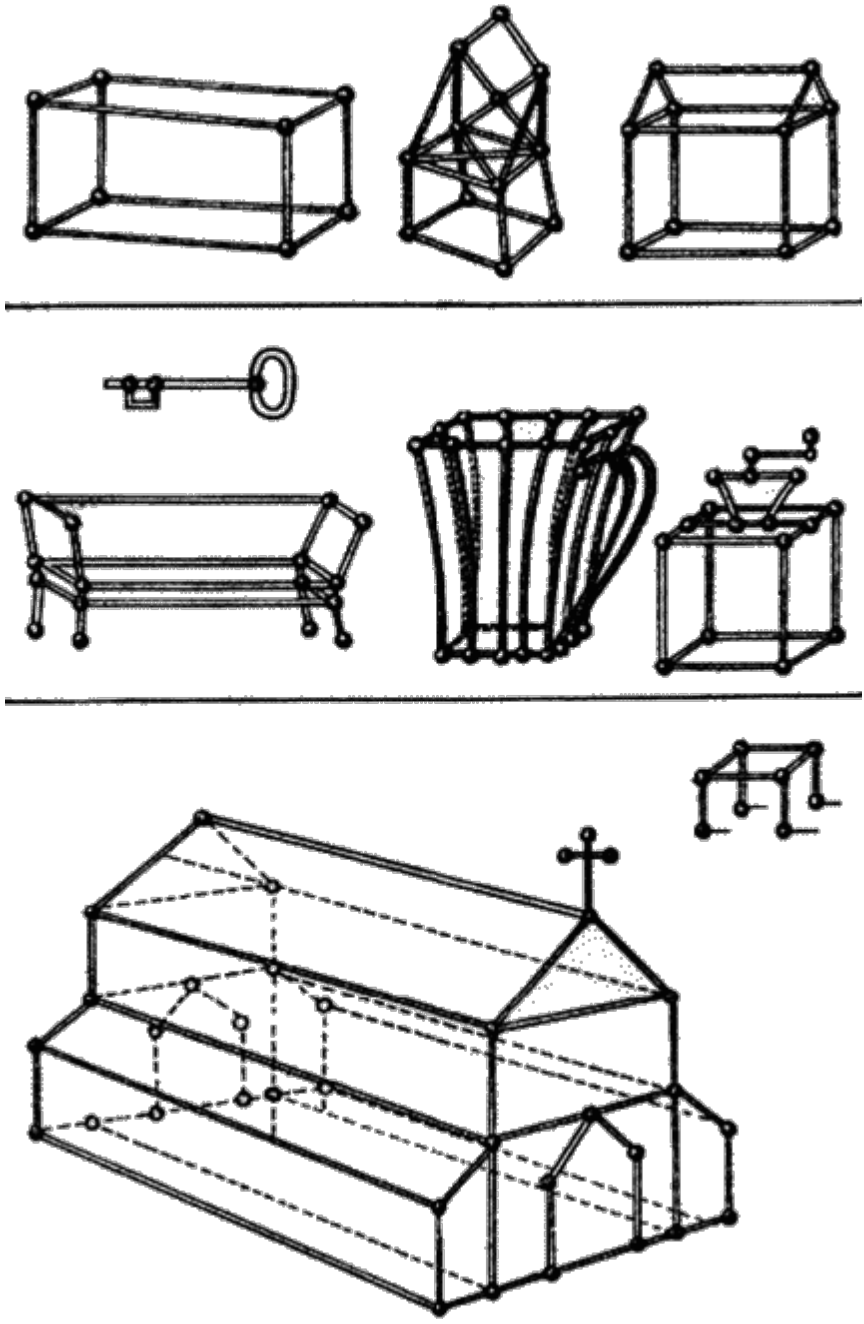
Кроме названного материала, необходима еще игла: это простая, полукруглая палочка, гладко выструганная, с ушком на конце; величина ее должна быть несколько больше листика, на котором плетут. Если почему-нибудь такую иголку нельзя купить, ее можно дома приготовить. Возьмите тоненькую лучинку, расщепите кончик перочинным ножом, а другой ее конец несколько округлите, и вот вам иголка. Кроме листка и иголки нужно еще приготовить узкие полоски бумаги. Такую полоску ущемляют в расщеп иголки и пропускают иглу через прорезы листа, то вверх, то вниз. На первый раз ребенок плетет через одну, т. е. одну полоску листка поднимает, а следующую накрывает той полоской, которая у него в игле; затем через две, через три, – одну поднимает, а три пропускает и, наоборот; в 5–6 лет он уже делает различные узоры. Когда все плетение кончено, его переворачивают, подклеивают кончики тесемок, а если они так длинны, что торчат и с правой стороны, то их подрезают. Если наблюдать, чтобы ребенок брал листок одного цвета, а тесемки бумажные другого, и чтобы при этом цвета гармонировали между собой, то выходят прехорошенькие плетенки. Эти работы ребенок не только может сохранять, но и украшать ими разные предметы, что его необыкновенно радует. <…>

Работы из гороха

Материал для этой работы требует весьма ничтожной затраты: гороху на две, на три копейки, да пучок спичек – пять копеек, и этого достаточно, чтобы наделать множество

разнообразных фигур. Работы из гороха могут сохраниться и радуют ребенка именно тем, что он может делать их и скоро (кроме таких фигур, где нужно гнуть спички, чем ребенок может заниматься несколько позже). Сделав какую-нибудь кружечку или табуретку, можно переплести спички цветными бумажными тесемками. Вместо гороха употребляют также пробки: работа выходит еще красивее, чем из гороха.

Горох для этих работ нужно мочить в холодной воде в продолжении 5–6 часов, затем его следует вынуть и положить на тряпочку или пропускную бумагу, чтобы он несколько обсох, иначе кожица горошин будет лопаться, когда начнут в них втыкать палочки. Кроме того, оба конца палочки дети должны несколько обстругать, чтобы они легче входили в горох…



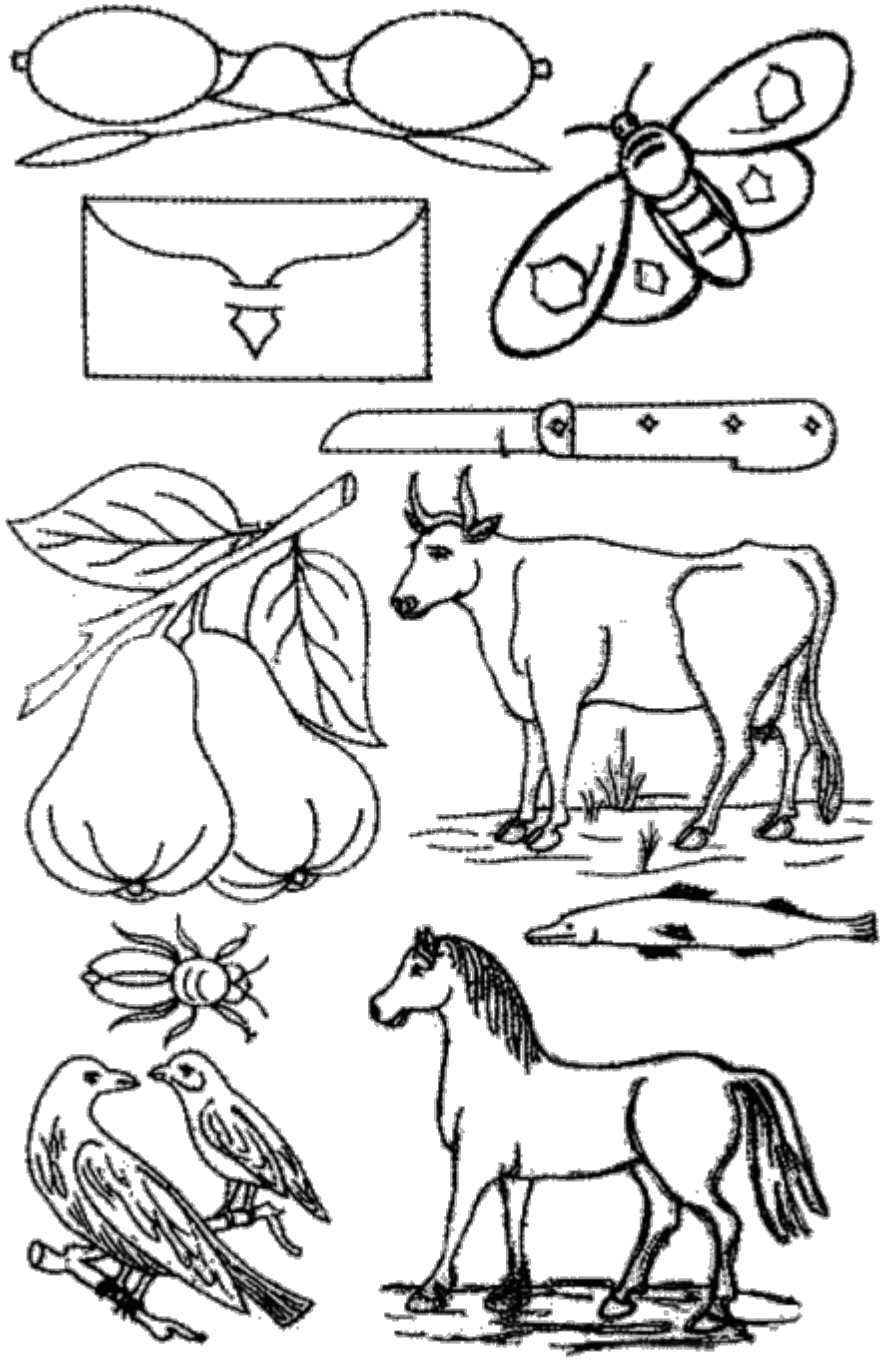
Работы из гороха

Выкалывание

Для этой работы необходим листок бумаги, на котором нарисована картинка… и ватманская бумага, которую вкладывают в рисунок. Листок ватманской бумаги должен быть

чуть-чуть меньше листика, на котором изображен рисунок, так как края последнего необходимо завернуть, чтобы обхватить со всех сторон бумагу: иначе она будет сдвигаться с места. Таким образом, приготовленный листок кладут на что-нибудь мягкое, например, на сукно или кусок войлока. Затем берут булавку со стеклянной головкой или обыкновенную иголку, вставляют в костяную ручку, в которой прежде была тамбурная иголка. Вправив иголку в ручку, прокалывают ею точки на картинах, оставляя между ними небольшие промежутки. При этом прежде всего наблюдают, чтобы проколы были глубоки, круглы, ровны, чтобы расстояние между проколами было везде одинаковое. Для этого необходимо держать в руках иголку в перпендикулярном положении относительно бумаги. Когда таким образом сделают контур, снимают рисунок, а ватманскую бумагу, на которой вышло проколами все изображение, бывшее на рисунке, переворачивают наизнанку и на ней делают между чертами контура мелкие, частые проколы. Последнее делают в тех случаях, когда хотят сделать рисунок более выпуклым и тем придать ему более сходства с действительным предметом.

Выкалывание можно давать детям не ранее 7 лет, в светлый солнечный день и не более, как на четверть часа. Ребенок не может начать прямо выкалывать с картинок; сначала он выкалывает только по точкам, которые вы предварительно обозначите карандашом, а затем выкалывает и без них. <…>



Выкалывание

Вышивание

Вышивание одно из самых любимых детских занятий. Можно указать такой способ вышивания, при котором дети будут очень

хорошо вышивать уже года в четыре с половиной. Так как вышивание должно предшествовать выкалыванию, то, если вы хотите дать его маленьким детям, вы должны сами нарисовать рисунок на дамской папке, которую обыкновенно употребляют для вышивания, и выколоть его контур. (Вышивают только одни контуры предметов). Вышивать можно шерстью, шелком и разноцветной бумагой. Из этого ясно, что если вышивают шерстью, то нужна канвовая иголка, так как другая будет прорывать дырки на бумаге. Самый легкий способ вышивания – заставлять ребенка шить стежками по проколам; при этом будут оставаться небольшие промежутки между стежками. Когда ребенок кончит контур, он должен шить в обратном направлении и закрывать промежутки. <…>

Вырезание и наклеивание

…Для этого необходимо приобрести ножницы с округлыми концами, которые безопаснее для детей, чем остроконечные, и простую синюю бумагу, из которой следует сделать несколько тетрадей. Воспитатель рисует какой-нибудь предмет из обыденной жизни на клочке белой бумаги (при этом, разумеется, должно следовать, как и везде, правилу – давать сначала легкие рисунки и переходить постепенно к более сложным) или покупает в бумажном магазине такие листы с рисунками.

Ребенок вырезает данный ему предмет и наклеивает в *первый* номер своей синей тетрадки. Затем берет листок чистой бумаги, смотрит на только что вырезанный им предмет, наклеенный на тетрадку, и вырезает уже без рисунка, а затем наклеивает во *вторую тетрадь*. В *третьей тетрадке* он будет вырезать уже с действительных предметов и совершенно самостоятельно: возьмет кофейник, пристально осмотрит его со всех сторон, вырежет и наклеит. Один день пусть ребенок вырезает по рисункам, на другой вырезает глядя на рисунки, а в третий день вырезает наблюдаемое им самостоятельно с действительных предметов. Полезно также давать детям вырезать квадраты, треугольники и восьмиугольники из разноцветной бумаги. Для этого нужна *четвертая тетрадка*. Таким образом, уже одно вырезание дает возможность достигать многих целей: удерживать в памяти представление о геометрических фигурах, помогает знакомству с цветом и развивает чувство симметрии. При вырезании с действительных предметов пусть дети руководствуются тем же правилом, как и при постройках из кубиков, т. е. вырежут сначала предметы, которые находятся у них в комнате, затем то, что находится на дворе, и проч.

Образцы для вырезания

При наклейке картинок в тетрадь не следует замазывать клеем сплошь всю ту сторону картинки, которую ребенок будет наклеивать, в таком случае бумага будет коробиться; клеем следует обвести только по краям вырезанного предмета. На наклеенное следует тотчас положить лист чистой бумаги, а сверху пресс или тяжелую книгу.

Работы из семян

Когда дети едят различные плоды – арбузы, дыни, яблоки, груши – приучайте их, чтобы они собирали семена и, рассыпав на бумагу или тряпочку и просушив на окне, сохраняли бы их в коробочках до той поры, когда у них будет свободное время. Если дети малы, они просто могут нанизывать эти семена на нитку, отделяя одно от другого бисером или соломинками. Но когда они уже несколько подросли, и руки их навыкли к некоторым механическим занятиям, эту работу можно весьма разнообразить. Купите самой тоненькой проволоки и согните из нее небольшую вазочку, коробочку или какую-нибудь фигурку. Но прежде чем окончательно загибать концы проволоки, нанижите на них поплотнее разноцветные бусы или крупный бисер. Затем на нитку нанижите в различных положениях семена и между ними мелкий бисер и перпендикулярно прикрепите такие нитки к проволоке от самого верха коробки или вазы до дна.

Различные семена можно также наклеивать на крышечки коробочек, только нужно купить в москательной лавке аравийской камеди (гуммиарабик) и смешать ее с таким же количеством желтого сахарного песка. Семена, которые вы хотите приклеить, вы должны сначала обмочить в эту смесь и наклеивать их в различном положении, например, наклейте кружок из яблочных семян так, чтобы следующее семя закрывало своим концом часть предыдущего, а в кружке стоймя приклейте арбузных семян. В самый центр можно поместить цветную папиросную бумагу, сложенную в тоненькую трубочку, изрезанную в конце тончайшими бумажными нитями.

Отпечатывание листьев

Возьмите немного сажи (так, с наперсток, – можно на копейку купить в каждой мелочной лавке), прибавьте к ней несколько капель льняного масла и разотрите все это на блюдечке гладкой пробкой. Потом той же пробкой перенесите часть этой смеси на твердую и гладкую бумагу и разотрите краску до такой степени, чтобы она была почти сухая и не тянулась нитками. Затем, положите древесный лист нижней стороной (с выпуклой сетью жилок) на зачерненное сажей место бумаги, накройте лист протечной бумагой и прижмите ее к краске, чтобы нижняя сторона его зачернилась. Снимите протечную бумагу, а лист осторожно положите на чистую бумагу зачерненной поверхностью, накройте другим куском протеки и, придерживая ее, потрите лист либо рукой, либо довольно твердой подушечкой.

Отчетливый оттиск должен представлять как черешок листа, так и его пластинку, жилку и край, и походить на хорошенький рисунок, сделанный итальянским карандашом. В этом деле искусство приобретается навыком. Если рисунок выходит неясно и грязно, то виной тому, чаще всего, бывает краска, которая недостаточно растерта или еще слишком сыра.

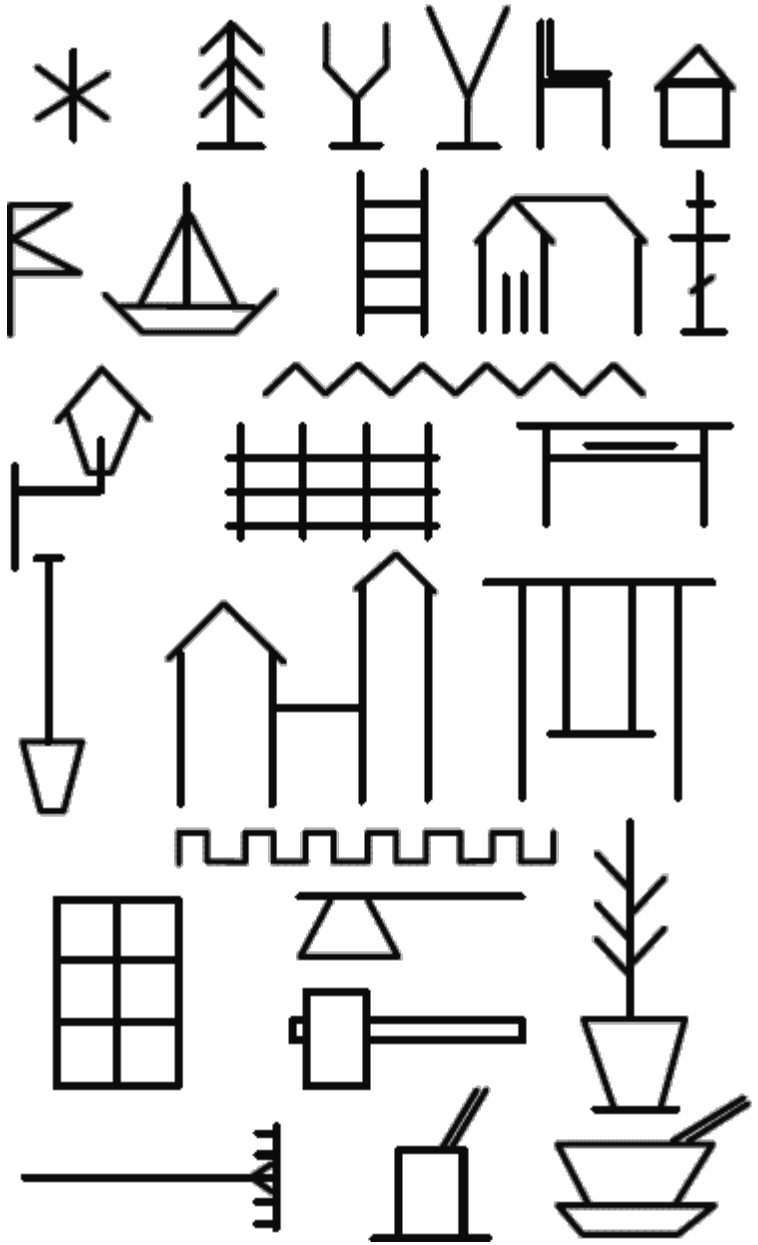
Вместо сажи можно употреблять и что-нибудь другое, например, зеленую краску. Тетрадь с удавшимися рисунками представляет прехорошенький альбом и, запечатлевая в памяти вид листьев, может облегчить распознавание растений. <…>

Гипсовые работы

Жженый гипсовый порошок, или алебастр, прежде чем употреблять в дело, необходимо просеять сквозь сито; затем его бросают понемногу в ковш, наполненный водою, чтобы порошок промачивался. Когда смешанный с водой гипс имеет густоту сметаны, из него вылавливают ложкой пузырьки, которые портят отливку, и уже в таком виде вливают в формы. Но прежде чем вольют в них гипс, формы эти необходимо вымазать смесью, которую делают следующим образом. Нальют на блюдечко немного воды и деревянного масла, бросят туда мыльных стружек, все это хорошо взобьют и смешают, и этой смесью в виде тоненького слоя покрывают формы, которые будут наполнены гипсом. Когда гипсовая масса станет совершенно плотной, ее осторожно вынимают из формы.

Выкладывание палочек или спичек

Лет в пять, когда ребенок уже начинает рисовать по сети, можно дать ему палочки, которые он раньше употреблял в работе из гороха. Пусть он выложит из палочек предметы, которые видит в комнате, и потом то же самое он может изобразить карандашом в своей тетради по сетке. Если фигурка состоит из нескольких линий, из которых одни больше, а другие меньше, то при выкладывании спичек последние должны быть различной величины. <…>



Узоры для выкладывания из спичек

Лепка из глины

Глина для лепки без примеси песка, камней, земли и извести, называемая скульптурной, бывает разных цветов: белая, желтая, голубая, зеленая, красная, коричневая, серая… Для этой работы необходимы: 1) две лопаточки, называемые в продаже «стэками»: одна из них вся деревянная, на одном конце срезана, а на другом

– заострена; у второй же лопаточки на одном конце прикреплена проволочная петля, чтобы срезать ею лишнюю глину; 2) нужна для лепки и деревянная скалка, какую мы видим в кухнях для раскатывания теста, только несколько меньше; 3) деревянная доска, вроде той, на которой рубят котлеты.

Как только у вас будет глина, несколько смочите ее, хорошенько разомните руками, раскатайте на доске скалкой и приступайте к работе. Прежде всего, дети начнут делать из глины разные шарики, пирожки, крендельки, баранки и только после самостоятельных упражнений над этими несложными предметами они могут приступить к следующему: сделать побольше шарик, положить его на доску, сверху несколько сдавить лопаточкой, затем обровнять глину, заостренным концом сверху наколоть дырочки, и выйдет сайка. После этого дети берут деревянный куб, цилиндр, квадратики, призмы, а затем приступают к лепке различной посуды, кухонной утвари и т. п. При этом они всегда берут сам предмет, например, ставят перед собой сапог и лепят его из глины, а не делают его с модели. Сделанные вещи нужно поставить просушить на солнце или на теплую плиту. Глина требует, чтобы ее не только перед работой смачивали и раскатывали, но сохраняли бы в глиняной посуде, в прохладном месте, завернутой в мокрой тряпке. <…>

Рисование и его огромное значение

…Способности ребенка приходится развивать постепенно. Он может с большой пользой для себя упражняться в рисовании самыми разнообразными способами, так как все они чрезвычайно полезны для детей уже потому, что дают упражнение мускулам руки и пальцев. Что же касается рисования по сути, раскрашивания цветными карандашами и заштриховывания контуров, то они к тому же в высшей степени облегчают ребенку письмо. Многие утверждают, что ребенку полезно только одно – рисование с натуры, но тот, кто много занимался с маленькими детьми, скажет, что это заблуждение. Всеми названными способами, т. е. рисованием по сути, раскрашиванием контуров цветными карандашами, рисованием от руки, ребенок может начинать заниматься уже с 3–5 лет, а для рисования с натуры он должен быть постарше и умственно развит несколько более, а именно, заниматься этим не моложе 5–6 лет.

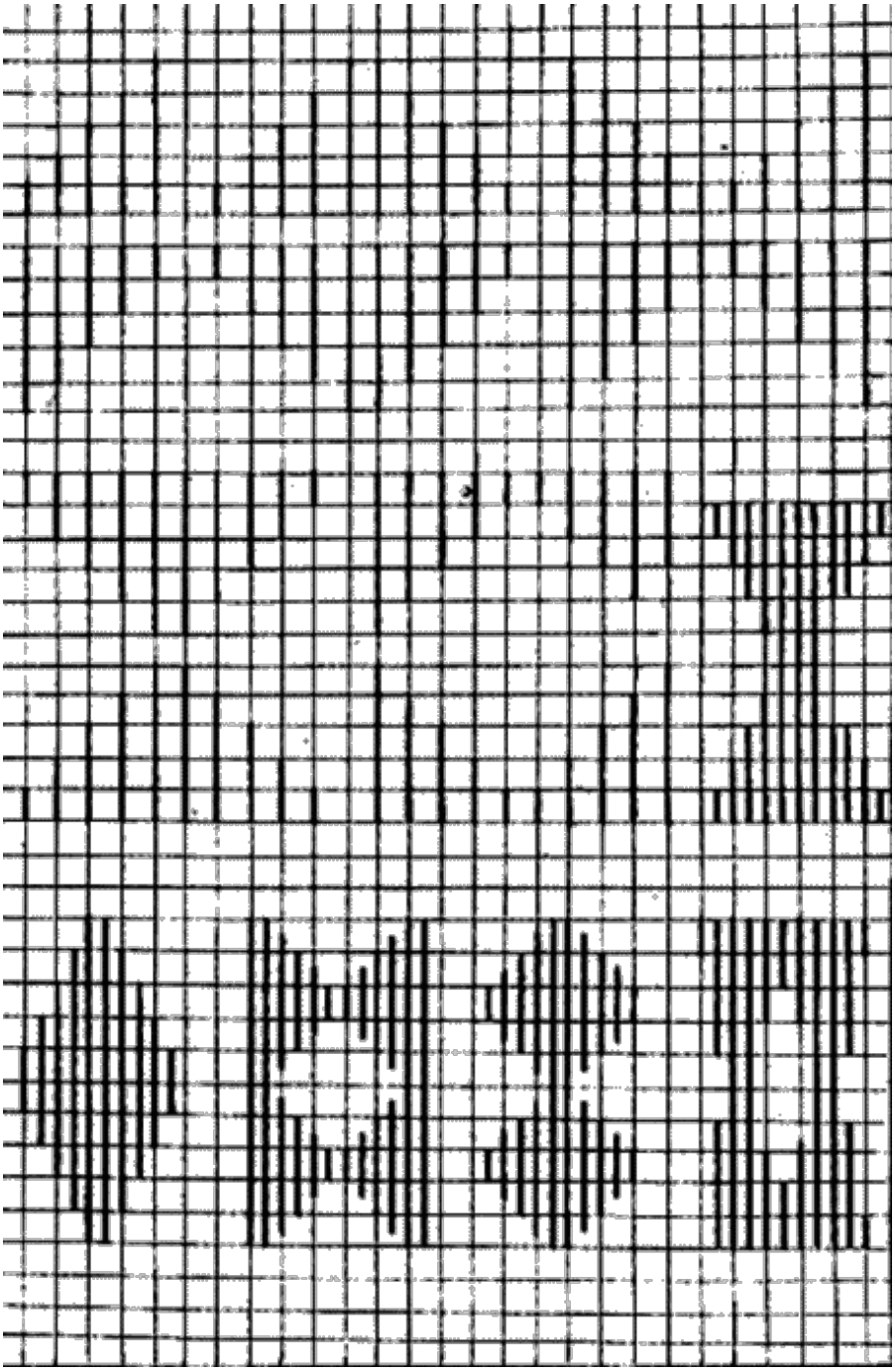
Итак, пусть ребенок в первом возрасте, т. е. до 5 лет, занимается:

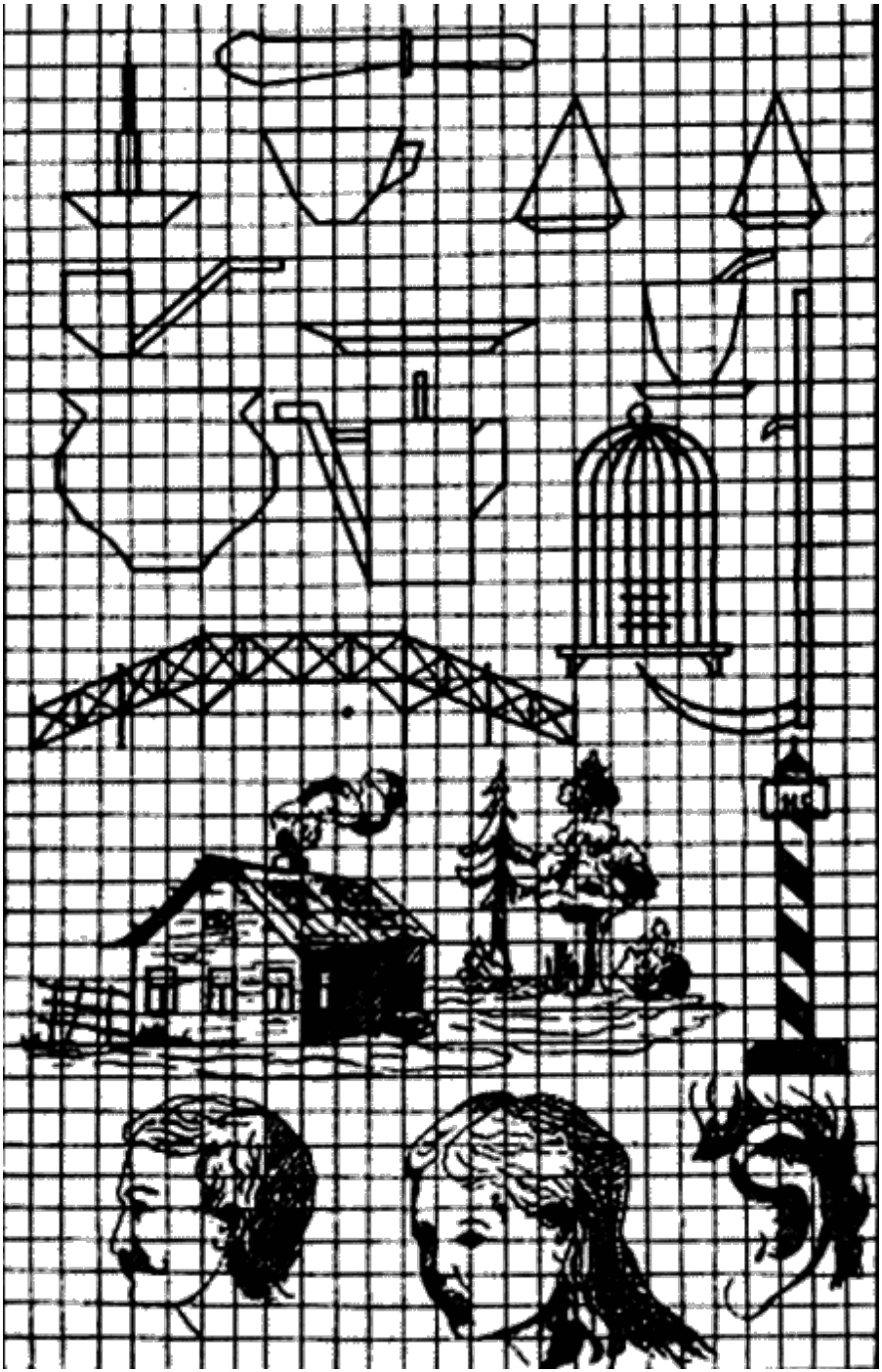
1. *собственным творчеством,* т. е. дозволяйте ему рисовать все, что вздумается. Хотя в большинстве случаев это творчество

ребенка на первых порах представляется взрослым каким-то хаосом и совершенной путаницей, в которой ничего нельзя разобрать, но воспитатель никоим образом не должен высмеивать ребенка, а напротив внимательно просмотреть все набросанное им и спрашивать его, что означает та или другая нарисованная фигурка. На этот вопрос ребенок часто отвечает: «Угадай! – Фигурка эта самая высокая у тебя! Не шкаф ли ты хотел нарисовать? – Вот и не угадала, – это лошадь! – А где же ее голова, грива, хвост? Верно, ты это потом сделаешь? Ну, а эта крошечная линия… должно быть маленький подносик? – Опять не угадала: это птица! – А, это значит тогда, когда птичка летит высоко, высоко, а поднимется еще выше, тогда уже представляется нам крошечной точкой».

Такие беседы, такое внимательное отношение к ребенку волей-неволей заставляет его постепенно улавливать наиболее характерные признаки каждого предмета.

2. Кроме творчества, которое ребенок должен проявлять свободно, как с раннего возраста, так и во всю свою жизнь, покажите ему, как следует *рисовать по сети.* Главная задача при этом – дать ему понять, какое громадное количество предметов он может нарисовать… и в то же время он может все нарисованное им сейчас же выложить из спичек и лучинок. Когда ребенок начинает рисовать, вы должны указать ему: 1) как держать карандаш, не сжимая его в кулачок, а вытянутыми пальцами и не очень близко от кончика, 2) не возить руку по тетради, а легко набрасывать штрихи. Сначала он должен чертить прямые линии в горизонтальном и отвесном направлении, потом в наклонном, затем перейти к изображению различных фигурок.





Образцы для рисования по сетке

3. Покажите ребенку *рисование от руки*… Он обыкновенно приходит в восторг, когда, посмотрев, как вы рисуете, он быстро и

легко набрасывает карандашом петли, и у него выходит из них то гнездышко с яичками, то бабочка, то кошка. Некоторые фигурки в таблице могут показаться ребенку трудными или почему-нибудь нежелательными для выполнения; в таком случае укажите ему, как нарисовать что-нибудь другое, а еще лучше, пусть придумывает сам что-нибудь в таком же роде, или, наконец, совсем оставить рисование на тот день.

Образцы для обучения детей рисованию от руки

4. Заштриховывание контуров: купите детям тетрадочки, в которых на одной странице изображены контуры бабочек, птиц, рыб, животных, деревьев, а на другой странице – тот же рисунок

нераскрашенный. Пусть ребенок заштриховывает контуры то обыкновенным карандашом, то цветным. Этому упражнению, как было сказано выше, Монтессори придает огромное значение, так как оно содействует блестящему успеху ее метода обучения письму.

5. *Рисовать обеими руками зараз* следует какие-нибудь симметричные орнаменты. Цель такого рода упражнений, говорит Аугсбург, «подчинить обе руки одной воле в одинаковой степени, чтобы они гармонично и равно могли делать зараз одинаковые движения»…

В заключение очерка о рисовании скажу, что ребенку можно дозволить рисование мелом, углем, карандашом, но начинать с последнего практичнее всего; когда ребенок порисует обычным черным карандашом несколько месяцев, он может перейти к рисованию цветными карандашами, а после 4 лет его следует учить владеть кистью и красками, никогда не забрасывая карандаша. Обучение же рисованию с натуры может начать с ребенком не раньше 5–6 лет только опытный и знающий свое дело учитель[41]…

Наблюдения в летнее и зимнее время

Летнее время

1. Дайте ребенку большую коробку для того, чтобы он посадил в нее паука; крышка этой коробки должна быть сначала вся проколота мелкими дырочками, иначе животное задохнется без воздуха. Затем пусть ребенок почаще приподымает крышку и посматривает, что делает его пленник. Кормить паука можно комарами и мухами. Каждый раз, когда ребенок будет бросать ему корм, пусть замечает, как он схватывает мух, как ест их, как проводит первые нити своих тенет, куда прикрепляет их. Как делает паук середину своей паутины? Если в начатые тенета бросить комочек бумаги, что произойдет? Как паук чинит свою паутинку?

2. Пусть ребенок наберет разных предметов: медную монету, железный гвоздь, кусочек стекла, огниво из стали, кремень. Пусть чертит одним предметом по другому: более твердый предмет будет оставлять на более мягком черту. Какой из принесенных предметов самый твердый, какой самый мягкий? Что тверже: железный гвоздь или медная монета, кремень или стекло, сталь или кремень? Как ты узнал, что одни предметы тверже других?

3. Наберите во рвах и прудах головастиков; пусть ребенок каждый день меняет им воду и наблюдает их превращение. Что у них вырастает прежде: задние или передние ноги? Что делается с хвостом: длиннее или короче он становится? Когда хвост совсем отвалится, какой вид имеют головастики? Что образуется вместо жабр? Прежде чем головастики станут настоящими лягушками, что делается еще с ними?

4. Посадите в банку стрекозу, положите ей несколько листиков, пускайте к ней маленьких насекомых. Смотрите, как она будет их ловить. Некоторые стрекозы и в своем заточении положат яйца. Какой формы эти яйца? В светлой банке ребенку удобнее будет рассмотреть сложные челюсти стрекозы. Смотрите, как она ест.

5. Поймайте ящерицу и держите в просторной банке, в которой наложены камни и мох. Кормите ее мухами и другими насекомыми. Как она бегает? Как устраивает себе норку? В какое время ящерица обыкновенно бегает и когда она лежит?

6. Пусть дети наблюдают превращение бабочек. Для этого дети могут приготовить коробки из папки; крышкою для нее может служить другая такая же коробка, только несколько больше

и вся исколотая для воздуха. Ребенок должен внимательно осматривать сучки и листики растений, которые ему попадаются, и собирать куколки и личинки. Конечно, их следует размещать в различные коробки. Личинок и куколок следует собирать вместе с частями растений, на которых они встречаются, стараясь при этом не дотрагиваться до них руками, а снимать их прутиком и размещать их по коробкам. Пищу для них, т. е. листья того растения, на котором они найдены, нужно всегда иметь свежую, опять-таки стараясь как можно меньше тревожить их руками, иначе много погибнет личинок и куколок. Если нашли какую-нибудь личинку, зарытую в земле, то ей в ящик на дно нужно сыпать землю и песок, но, разумеется, также класть и листики. Эти наблюдения дают повод ко множеству бесед с детьми. Кроме того, какое это полезное занятие для них, сколько радости они испытывают, когда услышат легкий шум крыльев бабочки о стенки коробки! Таким образом ребенок хорошо усвоит все фазы развития и превращения бабочки, узнает пищу многих личинок, запомнит приметы, по которым можно узнать, когда им приходит время окуклиться, какой вид имеют куколки, в каком положении они находятся, бывает ли с ними какая-нибудь перемена перед превращением в бабочку.

7. Пусть ребенок из влажной глины устроит горку, на которой пальцем сделает несколько ямочек. В эти ямочки нужно насыпать влажного песку. Одновременно следует в продолжении нескольких часов размачивать семена кресс-салата; потом вдавливать их в ямочки, где насыпан песок. Горку эту можно поставить на тарелку и поливать теплой речной водой, в которую брошено несколько извести. Через несколько дней дети увидят прекрасную горку зелени. Эта зелень так же скоро увядает, как скоро выросла. Отчего она так быстро завяла? Выдерни, посмотри корешок. Отчего он так мал и слаб? А где для него была бы более питательная почва?

8. Яблоки еще на деревьях: они не совсем созрели. Выберите из них более красивое и, не срывая его с дерева, налепите на нем какую-нибудь восковую фигуру – звездочку, крестик на той стороне яблока, которая обращена к солнцу. При этом остерегайтесь повредить черешок, чтобы не помешать дальнейшему росту яблока. От времени до времени нужно посматривать, цел ли воск на яблоке, и если свалится, то его нужно возобновить. Когда яблоко созреет, снимите воск: места, которые были им покрыты, остались белыми или зеленоватыми, между тем как остальная сторона зарумянилась. – Отчего отпечатался здесь рисунок? Что же с яблоком делает солнце?

9. Чтобы засушить букет цветов, возьмите какой-нибудь

ящичек и, придерживая букет снизу, посыпайте его легонько мелким сухим песком, пока букет не будет им совершенно засыпан. Потом поставьте ящик на солнце или в умеренно вытопленную печь, и пусть он стоит там, пока букет не засохнет. Затем, как можно осторожнее, высыпайте песок из ящика: таким образом вы получите сухой букет.

10. Возьмите увядающий цветок и, если хотите его оживить, опустите треть длины его стебля в кипяток. Когда вода начнет остывать, цветок оживет. После этого тотчас выньте его из этой воды, отрежьте прочь обваренный конец, а цветок поставьте в свежую воду.

11. Если хотите зимой иметь свежий розан или цветок гвоздики, то летом, когда будут бутоны названных цветов, выберите сухой день, когда бутоны розана и гвоздики не были смочены ни дождем, ни росою, и срежьте их от куста так, чтобы с ними еще осталось несколько листиков. Затем отрезанную часть стебля нужно плотно обтянуть воском, все сучки и самый стебелек, насколько можно крепко и аккуратно, обвить бумажными тоненькими полосками, чтобы не проникал воздух. После этого отрезанный цветок погружают в коробку, наполняют сухим песком, крепко закупоривают ее и ставят в сухое место. Таким образом сохраняют эти цветы до глубокой зимы. В ту минуту, когда вам захочется иметь цветок, вы вынимаете его из ящика, обрезаете кончик, заклеенный воском, и тотчас ставите стебелек в свежую воду, в которой разведено несколько соли и селитры. Бутон распускается в свежий, красивый цветок.

12. Пусть дети наберут сосновых или еловых шишек; возьмите большой цветной горшок, насыпьте на дно его песку и поставьте в нем шишки; в середине можно поместить большую шишку, вокруг нее – поменьше. Прежде, чем размещать шишки, набейте под их чешуйки земли и посейте семена каких-нибудь трав. Посеяв траву и разместив в горшке шишки, пусть дети каждое утро спрыскивают их водою – дня через три выйдут ростки. Для посева лучше всего брать горчицу, кресс-салат и т. п. Вместо шишек можно взять губку, намочить ее, выжать лишнюю воду и положить губку в стакан, набросать на нее семян.

13. Заставляйте детей засушивать и сберегать листья и целые растения. Так как дети этого возраста не могут еще составить настоящего гербария, то способ засушивания можно придумать весьма несложный; пусть они нарвут несколько листиков наиболее встречаемых деревьев или цветов и, хорошенько расправив отдельные части, разложат их между листьями какой-нибудь ненужной книги; затем книгу нужно закрыть и положить на солнце, в сухое или теплое место. На следующий день, когда

сок достаточно высох (но не настолько, чтобы растение крошилось), следует опять взглянуть на растения, хорошенько расправить их, разложить в тетради, нарочно для этого приготовленные, и приклеить стебельки полосками бумаги.

14. Возьмите простую банку, насыпьте на дно песку, положите водяных растений и пустите туда несколько колюшек. Спина этой рыбы имеет красивый зеленоватый оттенок, грудь красная, бока серебристые. Ребенок должен заметить, когда колюшка выплывает на поверхность воды и пускает пузыри – это означает, что ей следует тотчас переменить воду. Кормить колюшек можно червяками, мелко изрубленными кусочками сырой говядины. Пусть дети наблюдают, как колюшки плавают, как входит вода в их жабры и как из них выходит. Бросьте к ним какую-нибудь маленькую рыбку: уживутся ли они с ней, и что они с ней будут делать?

15. Наловите и других небольших рыбок, заведите, если можно, и золотую рыбку. Предоставьте ребенку и самому выбирать предметы, которые более займут его: птичка ли то, насекомое или камешек. Пусть он все собирает и учится сохранять. Хорошо, если у него устроится свой маленький естественно-исторический кабинет, служащий ему для опытов и наблюдений.

16. Подведите ребенка к обрывистому речному или овражному берегу, который нередко бывает полосатый, особенно если он высок, и укажите на различные пласты земли.

17. Где будут копать колодец или глубокую канаву, не пропустите и этого случая, чтобы убедить ребенка, что и тут земля большею частью лежит слоями: сверху пласт черной земли, или чернозема, под ним глина, под глиной докапываются и до песку, а иной раз и до крепкого камня. Расскажите наглядно, как образовались те или другие пласты. Объясните, отчего, когда копают землю в болоте, находят речной песок или рыбьи кости.

18. Переходя с ребенком через мост, остановитесь на некоторое время, смотрите на протекающую внизу воду, спрашивайте, что он замечает.

19. Необходимо познакомить и с четырьмя сторонами света. Для этой цели пусть ребенок выберет ровное место и совсем прямо воткнет в землю шест; в ясный день с утра идите с ним посмотреть, куда от шеста падает тень: тень падает в сторону, противную той, где солнце, – вы можете объяснить ему, что, так как утром солнце стоит на востоке, значит, та сторона, в которую протянулась тень, будет западной. Пусть он замечает, когда тень будет длинной, когда самой короткой. Наблюдая тень в полдень, вы объясните ему, где север и где юг.

Вспомните, что четырехлетнему ребенку можно было сообщить о растениях и деревьях. Так про ель, например, ему следовало указать только на то, что вместо листиков она имеет иглы (хвои), показывать ему деревья с листьями и хвоями. Он узнал, что зимой только хвойные деревья сохраняют зелень, и, вероятно, остался при том убеждении, что этому дереву легче других живется на свете. Теперь ребенок подрос и уже более поймет. Расскажите ему, как страдает это дерево от бурь и зимы, как летом подтачивают его со всех сторон бесчисленные толпы насекомых.

Мне бы хотелось дать примеры связных рассказов из всех царств природы в том виде, как они могут быть сообщены 5, 6, 7-летним детям, но так как это займет много места, то я укажу лишь на то, на что необходимо обращать внимание ребенка. Вот, например, что может войти в рассказ о ели для 6–7-летнего ребенка Прежде вы говорили ему, что вместо листиков у ели – иголки. Теперь ребенок старше, пусть ощупает кору, заметит смолу, которая выступает из дерева. Заставьте его наблюдать, что находится у подошвы различных деревьев и что у подошвы ели. Есть ли под деревом муравьиные кучи, какие грибы, какие ягоды растут? Есть ли растительность и какая она? Заставьте ребенка набрать еловых и сосновых шишек.

Некоторые атмосферические явления – гром, молнию, град – ребенку еще трудно объяснить, но и тут ему уже многое доступно. Он может узнать, что такое ветер, какое значение имеет он в природе. Вот подул сильный ветер. Укажите ребенку, как закружилось и понеслось в это время в воздухе множество пыли, песку и всякого сору. Смотри, сколько крошечных крылатых насекомых прилетело на письменный стол. Однако они не двигаются. Ба! Да это семечки различных деревьев! Опять рванул ветер – и все эти семечки поднялись и понеслись далеко, далеко; то опускаются они вниз и падают на землю, то в лужи, в озера, в песок, то, взлетев очень высоко, сядут на деревья, на развалившиеся дома, на колокольни. Семена, которые упали в голый песок, на деревья, в озера, без сомнения погибнут, от других же может родиться красивое молодое деревцо. На старых зданиях, на голых скалах, на высоких башнях дерево может вырасти потому, что ветер успел уже нанести туда довольно песку, пыли, разных трав, которые сгнили и удобрили землю. Еще подул ветер и принес сюда семечко, которое и зародило деревцо. <…>

…Считаю долгом обратить внимание… на то, что с детьми дошкольного возраста беседовать можно только о том, что они видят перед собой, над чем могут делать свои наблюдения.

Следовательно, если дело идет о деревьях, то придется указывать им на самые известные породы деревьев, находящихся на русской почве. Пользуясь знаниями, изложенными в упомянутых книгах, обратитесь к нашей природе. Она, конечно, играет важную роль, особенно в жизни нашего простолюдина. Познакомив ребенка с наиболее характерными свойствами какого-нибудь дерева, расскажите ему, какое оно имеет значение в сельской жизни. Этим вы оживите самый рассказ и заставите ребенка обратить внимание и на его свойства. Возьму для примера березу и укажу, каким образом, познакомившись с этим деревом, ребенок может узнать ту или другую сторону крестьянского быта.

Береза тотчас бросается в глаза среди других деревьев: ее длинный ствол покрыт белой корой, ее гибкие ветви темно-красного цвета красиво свешивают свою кудрявую зелень. На листьях березы выделяются такие нежные, нежные жилки. Молоденький, зеленый лист березы покрыт душистым, блестящим и липким смолистым веществом. Посмотри, как некрасивы цветы березы, которые висят сережками на длинных ветках дерева! Когда они отцветут, и ты дотронешься до такой сережки, с нее посыпятся чешуйки и находящиеся между ними крылатые семена, а в руках останется тонкая зеленая ниточка, на которой сидели и чешуйки, и семена.

Кто только не любит березы! В лесу крот роет свои подземные ходы под ее ветвями, разные птички прилетают клевать ее семечки, люди пляшут, поют и встречают свой первый весенний праздник – Троицу. Все, начиная с древесины до ее листиков и малейшего бугорка на стволе, идет в дело и приносит пользу людям. Расскажите, на что употребляют березу. Представьте картину, когда ее пробуравят весной, и из нее вытекает березовица, как к ней тогда стекается народ с кувшинами и бутылками, ждут своей очереди, чтобы наполнить свою посудину любимым березовым квасом.

Точно так же вы можете ребенку рассказать о дубе, сосне, липе, осине и о некоторых цветах и проч. (пособием для этого может служить книга Е. Водовозовой «Из русской жизни и природы», издание 8-ое). Из цветов вам незачем выбирать самые красивые, но все-таки нужно, чтобы ребенок мог разделять в них отчетливо все части. С этой целью дайте ему какой-нибудь цветок, только не забивайте голову ребенка ботаническими тонкостями. Если не найдете подходящего для этого цветка, то имейте в виду, что в одном растении он может рассмотреть листики, зелень, корешок, в другом самый цветок. Например, в крапиве пусть разглядит листики; расскажите ребенку, почему они обжигают руку, как в деревнях рубят крапиву, поливают

сывороткой и выкармливают этим домашних животных. Цветы крапивы, по причине их мелкости, ребенок хорошо разглядеть не может, зато может легко рассмотреть цветок земляники. Расскажите ребенку, каким подспорьем служит собирание этой ягоды в деревнях, как иногда еще очень маленькие дети встают рано поутру, пока еще большие не идут на работы, и отправляются собирать ягоды для продажи их в городе. Для полноты картины вы можете представить, что у крестьян все идет в дело, даже листики земляники сушат, а в зимнее время настаивают и пьют, как мы пьем чай. Показывая ребенку предмет со всех сторон, вы отчасти коснетесь и жизни народа.

Зимнее время

1. Вырежьте из твердой бумаги кружок, на одной стороне которого нарисуйте клетку, а на другой – птичку в обратном положении. К обеим сторонам кружка приделайте ниточки и посредством их быстро вертите кружок. При быстром верчении будет казаться, что птичка сидит в клетке. Или с одной стороны такого же кружка нарисуйте ноги, а с другой – в обратном положении, туловище с головой. Когда будете вертеть кружок, то увидите человека. Там можно рисовать на разных сторонах колеса и кузов кибитки, кошку и мышку, палочку прямо и поперек (чтобы вышел крест) и проч.

2. Для того, чтобы еще ближе познакомить ребенка с зрительными впечатлениями, возьмите уголь щипцами и описывайте перед ребенком круги; ему будет казаться, что перед ним огненный круг. Отчего же раскаленный уголь, когда мы его вертим, представляется нам огненным кругом? Глаз наш, получив раз впечатление, сохраняет его несколько мгновений, хотя бы предмет, который был причиной этого впечатления, исчез или передвинулся. Оттого-то при быстром движении угля все точки, с которых он виден, сливаются в одну непрерывную линию. С этой целью можно также купить детям волчок с меняющимися цветами (такие волчки продаются во всех игрушечных лавках). В него также вставляют различные изогнутые проволоки, представляющие половинные очертания разных предметов. При верчении вы видите целые предметы, например, рюмку, вазу, смотря по тому, как изогнута проволока.

3. Купите стеклянную призму; завесьте окно в комнате, оставив небольшое отверстие для солнечного света. На свет поставьте призму; она будет показывать семь цветов радуги. Кроме того, повертывая призму, вы доставите детям большое удовольствие, потому что при этом радужные цвета бегают по

стене и потолку.

4. В горлышко пустой бутылки вставьте воронку, наперед обмотав ее узкий конец нитками, чтобы она плотно входила в бутылку, не пропуская воздуха; потом налейте в воронку воды. Вода не польется в бутылку, воздух ее не пустит; но чуть ослабьте воронку, вода тотчас польется в бутылку. – Отчего вода не льется, когда воронка плотно воткнута в бутылку? Отчего она полилась, когда не так плотно вставили воронку? В последнем случае вода будет выгонять из бутылки воздух, который теперь может пройти между стенками воронки и бутылки.

5. Обрежьте с обоих концов гусиное перышко, воткните его одним концом в пластинку сырого картофеля, чтобы внутри пера остался кусочек. Потом возьмите палочку, один конец немного обмотайте нитками и всуньте в перо, как поршень. Когда вы начнете напирать этой палочкой в перо, то кусочек картофеля с шумом выскочит из пера.

– Отчего выскочил картофель? Почему при этом был шум? Потому что сдавленный воздух быстро расширяется. А если вы конец этого перышка поставите в воду и поршень его станете тянуть назад, вы втяните в перышко воду.

6. Как вынуть туго засевшую в пузырек стеклянную пробку? Оберните горлышко шнурком и двигайте взад и вперед за концы шнурка, чтобы он как можно живее и крепче терся о горлышко. Пробка ослабеет, и после этого вы легко ее вытяните. Отчего пробка ослабела? От трения шнурка горлышко нагрелось, а следовательно и расширилось; вот почему и пробка ослабела.

7. Туго засевшую пробку можно вытянуть и иначе: накапайте горячим сургучом на середину пробки и вертикально прилепите к ней самый сургуч. Когда он остынет, тяните его отвесно (т. е. совершенно прямо, а не в бок, иначе сургуч сломается); таким образом вы вытяните пробку. Почему палочкой сургуча можно было вытянуть туго засевшую пробку? Это зависит от силы, с какой сцепляется сургуч с пробкой.

8. Налейте до краев стакан воды и накройте его толстой бумагой или папкой; но так как при этом нужно, чтобы в стакан не проник воздух, смочите сначала папку и, когда накроете ей стакан, притисните ее еще тарелкой или рукой, чтобы папка легла на стакан как можно крепче; потом быстро переверните стакан вверх дном, придерживая папку, а после этого отымите прочь вашу руку. Теперь бумага так плотно прилегла к стакану, что, несмотря на тяжесть воды, которая на нее давит, бумажная крышка не отстает и вода не проливается. Отчего держится бумага? Воздух не проходит в стакан, между тем наружный воздух так сильно напирает на бумажное дно, что поддерживает

воду.

9. Можно заставить стакан вбирать в себя воду. Подержите маленькую свечку внутри опрокинутого стакана, держа его на воздухе. Когда стакан нагреется, быстро опустите его отверстием в чашку с водой. Стакан охладится, и воздух в нем сожмется, следовательно, займет место меньше прежнего; тогда вода сама собою поднимется внутри стакана, занимая место, оставленное воздухом.

10. Смочите немного ладонь вашей руки и на это место поставьте наперсток, наперед вытянувши из него губами, насколько можно, воздух. Наперсток будет крепко держаться на руке. Отчего держится наперсток? Из наперстка вытянули воздух, поэтому его в наперстке стало меньше, значит, воздух стал реже, а тяжесть внешнего воздуха сильно напирает на наперсток и мешает его отнять.

11. Налейте маленькую баночку до половины водой, заткните ее пробкой, в середину которой вставьте узенькую стеклянную трубочку или гусиное перо, только очень тоненькое. Подуйте сильно в трубочку и быстро закройте пальцем верхнее отверстие. Когда потом вы отнимите палец, из перышка, как из маленького фонтана, начнет бить вода. Отчего выходит теперь вода? Что случилось, когда вы подули в банку? Отчего вода поднялась в трубочке и вышла наружу? Когда вы отняли палец, сгущенный вашим дыханием воздух стал расширяться и вытолкнул воду из трубки.

12. Воду кипятить можно в бумажной коробке на огне, и при этом бумага не горит. Отчего не горит бумага на огне? Оттого, что нижние нагретые частички воды все подымаются кверху, а верхние, более холодные, опускаются книзу и, таким образом, в свою очередь нагреваясь, отнимают жар у дна.

13. Плотно обмотайте бумажкой какую-нибудь железную вещь, например, ключ и держите место, обернутое бумагой, над огнем; бумага не загорится. Отчего? Потому что железо быстро отнимает теплоту от бумаги.

14. Можно ли, не разбивши яйца, опустить его в бутылку? Можно следующим образом. Положите куриное яйцо на несколько дней в крепкий уксус. После этого скорлупа делается совершенно мягкой, и яйцо можно вытянуть так, что оно пройдет в горлышко бутылки, в которую перед этим надо налить холодной воды. Полежав несколько времени в воде, смятое яйцо опять примет свою прежнюю форму. Отчего, полежав в уксусе, скорлупа стала мягкой? Из чего состоит твердая оболочка яйца? Она состоит из извести, а уксус растворяет известь. <…>

16. Как поставить яйцо на острие? Как ни поставь яйцо, оно

все катится или качается; но есть два способа заставить его стоять на острие: 1) проколите на том конце, на который вы хотите его поставить, самую маленькую дырочку, всуньте туда одну за одной несколько дробинок и замажьте дырочку – яйцо будет стоять. 2) если же не сумеете осторожно пробить дырочку, болтайте как можно сильнее в продолжение получаса и после этого его тоже можно будет поставить. Почему, когда мы взболтаем яйцо, оно стоит? Потому что пленка, которая сверху обволакивает белок и желток, разорвалась от сотрясения, так что белок и особенно желток (между стенками которых и скорлупой есть промежуток) всей массой опускаются на то место, на которое вы ставите яйцо.

17. Возьмите две банки: одну из них налейте водой, другую щелоком. Когда ребенок опустит яйцо в банку с водой, то оно тотчас потонет и останется на дне; в щелоку же яйцо всплывет. Отчего? Оттого, что щелок гуще и поддерживает яйцо.

18. Перочинный ножик кладут на стол острием вверх, а поперек его вязальную иглу (ручку стального пера или карандаш). Если вам сразу не удастся положить середину иглы на острие ножа, то игла будет балансировать, т. е. качаться, и при малейшем толчке упадет на стол; когда же одна ее половина гораздо тяжелей другой, то игла сразу упадет. Но вот вам удалось положить иглу на самую середину, и она держится на ноже. При этом вы объясните ребенку, что там, где игла держится на ноже, середина тяжести (центр тяжести). Когда устойчивее, когда тверже всего стоит предмет? Когда больше плоскость, на которой он стоит. Покажите в комнате предметы более устойчивые. При этом вы можете объяснить, почему люди, несущие тяжесть на спине, должны гнуться вперед. От ноши, положенной на спину, середина тяжести (центр тяжести) в человеческом теле меняет свое положение и переходит дальше назад. Следовательно, если мы по-прежнему будем держаться прямо, то тяжесть опрокинула бы нас назад.

19. Как грифельную доску, книгу, тетрадь и т. п. поставить на конец карандаша или на острие вязальной иголки? Для этого нужно провести карандашом или грифелем с помощью линейки две прямые линии между накрест лежащими углами. В середине эти линии будут пересекаться; подоприте концом иглы доску в той точке, где пересекаются обе линии. Таким образом, вы можете держать доску на иголке.

20. Дайте ребенку разорвать и разломать вещи в следующем порядке: кусок ваты, хлеба, бумаги, мела, тоненькую деревянную дощечку, тоненькую железную пластинку, кусок кремня. Что было труднее переломить? Почему железную пластинку переломить труднее, нежели деревянную, а кремень и совсем не разломишь?

Чем предмет тверже, т. е. чем плотнее соединены частички его, тем труднее его разделить. Какой из названных предметов тверже всех, какой мягче?

Вода легко льется; разделить ее частицы, т. е. разлить, очень легко; так ли они соединены между собой? Сбросьте капельку воды – она повиснет, а не тотчас капнет на пол; следовательно, и ее частички, хотя не так плотно, как в первом случае, однако тоже соединены между собой. Чтобы еще более уяснить ребенку, что такое сцепление (конечно, без научных терминов), можно достать два кусочка стекла, хорошо выполированных; положите их друг на друга выполированными поверхностями, да сверху еще прижмите толстой книгой – они слипнутся между собой так сильно, что их трудно будет разделить и разбить их.

21. Дайте ребенку деревянный шар (хоть из второго «дара» Фребеля); заставьте его покатить этим шаром по траве, по камням, по песку, по сырой земле, по гладкому полу. Где легче всего катится шар? Почему? Все ли он будет хорошо катиться по гладкому полу? Он катится хуже, когда встретит неровность, и останавливается, когда встречает препятствие. Такой опыт даст вам возможность навести детей на беседу о том, что для легкости езды устраивают хорошо выкатанные, гладкие шоссе, рельсы для железных дорог и т. п.

22. Налейте стакан воды до самых краев и так двигайте его по столу; когда вы перестанете двигать стакан, движение в нем будет продолжаться само собой еще несколько времени. Отчего происходит движение в стакане, когда вы уже более не двигаете его? Оттого, что все тела, будь они твердые или жидкие, раз получив толчок, сохраняют на некоторое время сообщенное им движение. При этом вы можете привести еще в пример, что и наше тело, получив раз движение, продолжает его в том же направлении и после; например, когда лодка или идущий экипаж вдруг останавливаются, вы невольно делаете скачок вперед. И наоборот, когда экипаж долго стоял на месте и лошади вдруг тронулись, сидящих в нем людей отбрасывает назад, потому что они стремятся остаться на том же месте, где были.

23. К какому-нибудь металлическому кольцу или просто камню привяжите тонкую нитку аршина полтора длиной. Свободный конец нити прикрепите к карандашу, а еще лучше к палочке, несколько более длинной.

Палочка эта кладется на край стола так, чтобы шарик свешивался вниз и мог свободно двигаться; чтобы утвердить палочку, на нее кладут камень или тяжелую книгу. Однажды толкнутая гирька очень долго продолжает качаться без всякой помощи. Заставьте ребенка наблюдать, как понемногу размахи

гирьки и нитки становятся все меньше, потому что воздух их останавливает; вместо гирьки для забавы детей можно поместить лодочку, птичку с распущенными крыльями и проч. Когда нитка с привешенным к ней предметом совершенно остановится и будет стоять спокойно, то укажите, как прямо она стоит. Такой снаряд называется отвесом и употребляется для того, чтобы узнать, прямо ли стоят другие предметы. Заставьте ребенка приставлять отвес к комоду, к шкапу, к воткнутой в землю палке и узнавать их положение. Чтобы познакомить и с прямой лежачей линией, надо налить в продолговатый стеклянный сосуд воды; по поверхности воды можно узнать, не косо ли стоят предметы.

24. Пусть ребенок обмакнет ручку чайной ложечки в воду и сбросит воду на лоскуток бумажки, наперед пропитанной маслом или жиром; вода принимает тогда форму маленького круглого шарика и образует каплю. При этом можно объяснить ребенку, что жидкие тела, как, например, вода, спирт, растопленное масло, ртуть и расплавленные тела, падая вниз, всегда образуют маленький круглый шарик. Когда ты плачешь, слезы капают каплями; на стеблях и листьях мы находим росу и дождь тоже в виде круглых капель. Если наклонить пузырек с ртутью, то оттуда выпадет на стол круглая капля; нажмешь ее или заденешь чем-нибудь – перед тобой забегает множество маленьких, кругленьких, блестящих капелек. Более густая жидкость дает большую каплю. Дайте ребенку доску с шероховатой поверхностью; пусть он капает на нее водой и замечает, какую причудливую форму принимают капли. Капая в разных местах чернилами, тушью или другой краской на бумагу и потом, складывая ее и нажимая, мы получаем правильные, иногда очень красивые фигурки, которые могут занять детей. Складывать бумагу лучше не на том месте, где краска.

25. Купите в игрушечной лавке маленькую палочку магнита и уточек, лебедей и рыбок из тонкой жести, которые плавают на воде, Маленьким детям можно указать в магните только на то, что он имеет силу притягивать; заставьте его приближать магнит и к другим железным предметам, которые у него под рукой.

26. Как заставить двигаться иголки? На лист писчей бумаги насыпьте тоненьких иголок (лист должен лежать горизонтально); под бумагой двигайте магнитом – иголки будут двигаться в том же направлении.

Вы можете объяснить ребенку (что ясно уже и из опыта), что магнит и через другие тела может притягивать предметы, при этом можно показать множество опытов.

27. Как повесить ключ на нарисованный гвоздь? На листе бумаги рисуют гвоздь и привешивают эту бумагу в уголке

комнаты, где уже наперед помещен магнит; затем к бумаге подносят ключ, и если магнит довольно велик, то он не даст упасть ключу.

28. Пусть ребенок опустит в воду маленькую сухую губку; губка увеличится в объеме, разбухнет. Почему? Потому что вода наполнила большие дырочки губки: прежде, когда губка была суха, стенки этих дырочек близко лежали друг к другу, а теперь, когда вода проникла в них, они раздвинулись.

Напишите что-нибудь чернилами и тотчас заставьте ребенка притиснуть написанное пропускной бумагой. Написанное станет сухо, и чернила не размажутся по бумаге. Заставьте его наложить обыкновенную писчую бумагу, и на написанном листке размажутся чернила. Почему? Потому что писчая бумага гораздо плотнее пропускной, и чернила не проникают в ее скважины так, как в скважины пропускной бумаги. Когда на окне тает вода, на нее кладут полотенце, чтобы вода не стекла на пол, рамы и двери.

…Новое деревянное ведро течет, но когда в нем постоит вода, течь уничтожается; сухой горох, политый водой, постояв, так сильно разбухает, что его выпирает из банки. Все это оттого, что вода проникает в их поры.

29. Сыпьте в стакан с водой соль и мешайте ее до тех пор, пока соль в воде уже не будет более расходиться. Когда в воде так много соли, то она совершенно ею насытится, и соль понемногу начнет оседать на дно. На другой день вы заметите, что соль осела из воды в виде правильных четырехугольных кубиков; такие правильные тела называются кристаллами. То же можно сделать с селитрой, квасцами, с железным и медным купоросом. Заметим, что медный купорос ядовит, и его не надо давать в руки детям. Из чего и когда образуются кристаллы? Они образуются из жидкости, насыщенной солью, квасцами, селитрой и проч. Когда вода испаряется, уходя в воздух, частички соли, селитры и проч. соединяются в правильные фигурки различного вида.

30. Сделайте корзиночку, коронку или крест из тоненьких проволок или из прутиков, каждую проволоку или прутик обмотайте шерстью; потом сделанную вами вещь погрузите в сосуд, наполненный раствором соли, или селитры, квасцов и проч., но так, чтобы раствор совсем покрыл ее. Лучше всего привязать вещь на палочку, которую нужно положить на край сосуда; потом поставьте сосуд в теплое и сухое место, где бы его никто не тревожил. Через сутки можно уже вынуть вещь, и она будет сплошь покрыта кристаллами, точно усеяна драгоценными камнями. Квасцы следует распускать в горячей воде; их кристаллы красивее, чем кристаллы соли.

31. Сначала хорошенько вымочите нитку в растворе соли;

когда она высохнет, наденьте на нее какое-нибудь металлическое кольцо и обожгите нитку на огне; волокна обгорят, но кристаллы соли настолько твердо соединены между собой, что удержат кольцо.

32. Мыльные пузыри. Настругайте в чашечку немного мыла, налейте воды и дайте немного времени постоять, чтобы мыло растворилось. Если и после этого остались в воде кусочки мыла, их нужно растереть ложечкой и воду процедить сквозь тряпочку. Чтобы пускать мыльные пузыри, нужна еще соломинка, которую в конце следует расщепить на четыре части и отогнуть их в виде креста. Опустите расщепленный конец в приготовленную вами мыльную воду, а в противоположный конец дуйте вашим теплым дыханием. Ребенок замечает, как в это время растет и надувается круглый пузырь и как переливается всеми цветами радуги. Но чтобы он еще больше наблюдал цвета, пузырь можно надуть под широкой стеклянной банкой, в которой он гораздо дольше не лопается. Если вы наберете в рот табачного дыму и будете надувать мыльный пузырь, то он получит матовый цвет и, лопаясь, выпустит клуб дыму.

Зимой мыльные пузыри выходят особенно красивыми. Для этого нужно охлаждать мыльную воду до тех пор, пока не образуются по краям кристаллы льда; когда после этого вы начинаете надувать пузырь, то на нем появляются красивые крошечные звездочки и различных причудливых форм снежные хлопья. Мыльные пузыри дают повод ко многим беседам. Вы заставили пузырь полететь вверх. Почему? Какие предметы могут лететь вверх? Те ли, которые тяжелее воздуха, или которые легче его? Когда пузырь легче воздуха? Вы наполнили пузырь своим теплым дыханием, теплый воздух легче холодного – вот почему ваш мыльный пузырь легче окружающего его воздуха и легко поднялся вверх.

33. Как писать пальцем на стекле? Начертите пальцем на стекле какую-нибудь букву, крестик или другую фигуру, потом дохните на стекло. Буква или фигурка будут видны, потому что пар от вашего дыхания не пристанет к местам, где вы касались пальцем: пальцы всегда несколько жирны, и тонкий слой жира останется от них на стекле, не допуская в этих местах воду приставать к нему. Откуда жир на пальцах? На коже всегда есть немного жиру, который выходит из тела, через крошечные скважины кожи.

34. Как с помощью ниток перелить воду из бутылки в стакан? Опустите одним концом моток ниток в бутылку, а другим в стакан: вода поднимается по ниткам и понемногу перейдет в стакан. Так и масло подымается в светильне. Если взять

тоненькую стеклянную трубочку и опустить ее одним концом в воду, то вы увидите, что в трубочке вода стоит гораздо выше, чем в стакане, – следовательно, в узеньких трубочках вода сама собой подымается, и в нитках есть такие узенькие трубочки, что их не заметишь простым глазом.

35. Какие вещи тонут, какие плавают в воде? Кладите на воду бумажку, дерево и другие предметы. Отчего бумажка, совсем промокнув, начинает тонуть? Потому что, пропитанная водой, она становится тяжелее воды. Может ли железо плавать? Железная палочка тонет, а железная чашечка плавает. Отчего? Железная чашечка очень широкая и вытесняет большое количество воды: поэтому она все-таки легче воды, которую вытесняет.

36. Купите стеклянную трубку с одним коротким замкнутым концом, имеющим узкое отверстие; лейте в длинное колено воду, – она будет бить фонтаном из узкого отверстия до той высоты, на которой стоит в отверстии. Подобную изогнутую трубку можно всунуть в дно какого-нибудь деревянного сосуда; все обложить глиной или землей и устроить маленький садик с фонтаном.

37. Купите маленький таганчик и кипятите на нем воду в стеклянном стаканчике с тонким дном. Сначала в воде будут подыматься маленькие белые пузырьки воздуха, потом большие пузыри пара. Откуда явился в воду воздух? Он был в незаметных для глаза скважинах воды. Отчего пузырьки воздуха и пара подымаются кверху? Оттого, что они легче воды и расширяются от тепла. Как теплые частицы воды все идут кверху, а более холодные опускаются вниз, можно хорошо видеть, насыпав в воду мелких деревянных опилок.

38. Возьмите обычный пузырь, завяжите его крепко, не надувая, и потом положите на теплую плиту; он сам собой раздуется и, наконец, лопнет. Отчего раздулся пузырь? Воздух, бывший в нем, расширился от теплоты и наконец прорвал стенки.

39. Что скорее упадет на землю: медный пятак или кусочек бумажки? Пятак упадет скорее, потому что тяжелее. А положите сверху пятака кусочек бумажки такой же величины и, держа совершенно прямо, опустите их на землю: пятак и бумажка очутятся на земле в одно время. Пятак, падая, разгонял перед собой воздух – значит бумажка, следуя за ним, не поддерживалась воздухом и потому падала так скоро.

40. Как без огня зажечь веревку? Стоит только тереть ее о дерево: от трения произойдет жар и веревка задымится. Что будет, если смазывать дегтем оси колес? Ось от трения при езде загорится – деготь уменьшает трение.

41. Купите кремень и стальную палочку. Пусть ребенок выбивает искры. От чего появляются искры? Кремень крепче железа; он отбивает крошечные кусочки стали, от удара эти кусочки раскаляются докрасна.

42. Налейте полную бутылку воды, крепко ее закупорьте и во время мороза поставьте за окно или во двор. Когда вода в бутылке замерзнет, бутылка лопнет, потому что вода, замерзая, сильно расширяется.

43. Как, имея одну зажженную свечу, увидеть их бесчисленное множество? Поставьте свечу между зеркалами и вкось смотрите в одно из них – вы увидите бесчисленный ряд свечей, стоящих одна за другой. Каждое изображение свечи в одном из зеркал опять повторяется в противоположном зеркале.

44. Заставьте ребенка тереть о сукно гребенку, ламповое стекло, палочку сургуча и потом приставлять эти предметы к легким бумажкам. Не говоря об электричестве, дайте ему понять, что через трение является такое свойство в сургуче и стекле, по которому они притягивают легкие предметы. Как без клея прилепить к стеклу бумагу? Натрите ее у печки или на лампе, положите на стол, и потом крепко потрите сукном или резиной. После этого тотчас приставьте ее к стене, бумага пристанет и будет некоторое время держаться.

45. Развесьте простыню и поставьте позади ее свечу. Но чтобы других свечей не было в комнате. Вырежьте из бумаги фигурки и, прикрепите их к проволоке, держите их между свечкой и простыней. На простыне появятся тени этих фигур: лица, сидящие по другую сторону, будут видеть представление разных картин. Чем больше вы удаляете фигуру от простыни и приближаете к свечке, тем сильнее тень ее увеличивается, потому что фигура больше заслоняет свет.

46. Нарисуйте на бумаге контур дома, цветка, дерева. Пусть ребенок (когда он уже может заниматься подобной работой), проколет толстой иглой весь контур. При этом нужно стараться, чтобы расстояние между проколами было ровное. С изнанки такой картинки наклейте цветную папиросную бумагу. (Приклеивать следует только по краям). Позади этой выколотой картинки поставьте вечером зажженную свечу или лампу, и вы доставите большое удовольствие ребенку[42].

Беседы, сказки, рассказы и загадки для детей

Итак буду продолжать мой рассказ о занятиях с ребенком. Он уложил куколку, через минуту он ее выхватил из кровати. – Ну, будем поить ее молоком. – Куколка попила, а все столько же молока осталось, – говорите ему между прочим, – а дай Маше или Коле, даже коту Ваське, пожалуй, и этого бы не хватило! – И Мимишка бы все поел! – подхватывает ребенок, указывая на собаку. – Да, куколка – умница, – продолжает он, – она свою Машу любит (например, с куколкой играет девочка Маша), все ей оставляет». Игра для ребенка не теряет своей прелести, хотя он скоро начинает ясно понимать разницу между одушевленным и неодушевленным предметами. Разница эта только в том, что человек ест, а куколка не может есть, но на первый раз совершенно достаточно дать усвоить и это несложное понятие.

– Ну, Маша, – говорите вы девочке, – бери куклу за одну ручку, а я за другую, пойдем бегать. Пройдемся с ней тихонько, теперь скорей, еще и еще скорей! О, да мы и рысью бежим, как лошадки: гоп, гоп, гоп… Ну, а теперь в галоп… Опять тихо, опять скоро: беги-ка одна, а мы с куклой будем тебя догонять…а, догнали, ну теперь куклу догоняй… Устала? Отдохнем… Какая ты красная, лоб в поту, а куколке все нипочем!

– Нет, и у куколки тоже пот, она красная. – Ребенок очень хорошо понимает, что с куколкой не произошло никакой перемены, даже делает вам лукавые глазенки, чтоб вы ему не противоречили, вытирает лицо куклы тоже платком.

– Посмотри, – говорите вы, – а вот петушок-то на нас смотрит!

– Теперь пойдем во двор. Цып, цып, цып… Петя, петушок, иди к нам… Позовем и коровушку! Коровушку, буренушка, иди и ты к нам. Смотри: коровушка– то ходит, да травку рвет, вон как она ее долго жует. Уши у ней в сторону смотрят, а рога-то какие большие! Не нужно дразнить корову, она своими рогами так толкнет!.. Ишь, как она хвостом отмахивается, мух отгоняет! Му… Замычала, заревела, – и хозяйку зовет, пить просит, доить себя велит. Вот хозяюшка в корыте пойло несет.

– Кошечка лучше коровы, – чистенькая… – говорит девочка, всматриваясь в корову, – у нее хвост грязный и на боках комки грязи….

– Некрасивая, правда, да зато она молоко нам дает, а ты ведь то и дело попиваешь молоко. – Мне хочется корову покормить. –

А вот мы пообедаем, посуду вымоем, и принесем ей помои… – А чего бы ей дать теперь? – Ну, принеси ломоть хлеба и посоли его солью. Видишь, как корова рада хлебу? Будешь часто ее кормить, – она скоро привыкнет к тебе, станет каждый раз к крыльцу подходить, мычать, хлеба просить.

Ребенок бьет в ладоши – он радуется всему, что видит, затем крошки хлеба бросает курам.

– Ишь как она по двору расхаживает, каждая со своими детками, маленькими цыплятами… Смотри, как курица ножками землю разгребает, закудахтала, – это она червячка нашла и цыплят скликает: «Цып, цып, подбирайте крошечки…» Вот как славно поклевывают… Кыш! Прочь отсюда, петух! Ты большой, сам можешь добыть, пусть цыплятки досыта поедят. А! Галка! Это она подсмотрела, что тут есть, чем поживиться!.. Нет! Кыш! Кыш! Пусть одни цыплятки!… И уточки идут с утятами, поесть захотели, с озера возвращаются, с ноги на ногу переваливаются… И тут лужу нашли, плавают, широкие носики в воду опускают.

– А в другой луже свинья плавает, – замечает уже само дитя, если вы часто обращаете его внимание на окружающее. – Она поваляться в луже очень любит, вот встала, ух, какая грязная! Об углы чешется! – Ребенок звонко хохочет. Повод к подобным играм и беседам могут подать и другие предметы, животные, маленькие братья и сестры[43]…

Пушкин признавал сказки важным элементом своего развития и сам их писал; Лермонтов сожалел, что был лишен их влияния в детстве; Аксаков в «Детских годах Багрова-внука» говорит о сильном впечатлении, которое производили на него народные русские сказки. Да возможно ли отрицать их значение?

Ребенку постоянно приходится встречаться в них с меткими, образными народными оборотами, характерными, остроумными эпитетами, невольно запоминать сжатые и сильные определения. Они, несомненно, развивают дар слова и находчивость, знакомят с жизнью людей и животных в самых характерных свойствах и положениях, развивают воображение, что расширяет умственные способности, и помогают усваивать гуманные чувства и любовь к правде, возбуждают сострадание к несчастному, слабому, обиженному, загнанному, доброму, кроткому, вызывают отвращение к лицемерию, насилию, коварству, лжи, обману, неправде, чванству и злости.

Дети, слушая сказку, ставят себя в положение, в котором они не бывали, или живо представляют себе неиспытанные ими искушения и опасности, изумляются находчивости выведенных лиц, нередко тут же высказывают, как бы они сами вышли из того

или другого затруднения. Существует немало сказок, возбуждающих в детях сочувствие к одинокому сироте, лишенному родительской ласки, заброшенному и очутившемуся лицом к лицу с опасностями, испытывающему всевозможные лишения. Одним словом, симпатия детей в хороших сказках возбуждается в самых многообразных жизненных случаях.

Иные сказки красочны, художественно-прекрасно, правдиво изображают степь, дремучий лес, грозу, метель, бурю и непогоду, прелесть весны и лета, и таким образом не только знакомят с явлениями природы, но прививают и поэтическое чувство. Конечно, такие благотворные результаты получаются от сказок тогда, когда дети знакомятся с ними при разумном выборе старших и отчасти под их непосредственным руководством. Несомненно, необходимо избегать сказок, в которых дети найдут лишь праздный вымысел о ведьмах, чертях и мертвецах. Весьма многие сказки, даже прекрасные по идее, совсем недоступны детскому пониманию: к ним следует отнести такие, в которых главным элементом является сатира над общественными недостатками, или те, которые изображают слишком сложные людские отношения. Вовсе не следует давать и тех из них, где в привлекательном виде представляется воровская удаль, пронырство, обман.

Следует начинать с совершенно понятных сказок, где главную роль играют знакомые детям животные и в которых можно найти верное, поэтическое изображение природы, или где описываются простые, понятные детям семейные отношения. Сколько удовольствия и пользы приносят детям сказки, где в характерных чертах фигурируют: хитрая лиса, неуклюжий, тяжелый на подъем медведь со своей страшной силой, жадный волк, глупый баран с крепким лбом, козел, страшный только по наружности своей бородой и рогами, лукавый коток, серый лобок, прославленный задира-драчун петушок-золотой гребешок.

Недурны также сказки с нравственным элементом, например, «Морозко», в которой в симпатичных чертах поэтично нарисован образ доброй, кроткой, ласковой и глубоко несчастной девочки, а также сказка о «Правде и кривде», где два крестьянина спорят о том, как лучше жить – правдой или кривдой, и сказка «Горе», в которой богач заставляет работать у себя своего бедного брата и за тяжелый труд дает ему только ковригу хлеба, а также и множество других. Не менее полезны детям и такие сказки, в которых изображены явления природы, олицетворенные иногда в образе людей, – вспомним для примера хоть одну из них – «Ветер, град и гром».

Мне могут заметить, что награда, которую в сказке получает

добродетель, и кара злу несовместимы со строгою правдою, которою прежде всего необходимо руководиться при воспитании, что если, наконец, сказка с подобною моралью произведет впечатление на ребенка, он будет стараться быть добрым из корысти. Конечно, лучше, если бы этого не было, но достоинство и значение хороших, вполне приноровленных сказок так могущественно, что с лихвою выкупает означенный недостаток; к тому же едва ли сказочная награда долго будет пленять даже маленького ребенка – она, в большинстве случаев, так призрачна и фантастична, что и он скоро начинает понимать, что она возможна лишь в сказке. В награду за добродетель получают ковры-самолеты, чудесных коней, летающих в облаках, могущественных жар-птиц, становятся королями и королевами. Между тем кротость, доброта, правдивость, терпенье, незлобность, трудолюбие и другие прекрасные черты характера обрисованы с такою симпатией и так поэтично, что навсегда запечатлеваются в сердце ребенка.

Знакомство с вышеназванными сказками не будет отчуждать ребенка от дальнейшего наблюдения над природой, а напротив поддержит любовь к ней; после естественно-исторической беседы сказочный вымысел только оживит предмет. Фантастической аллегории также нечего много бояться; это самая простая и самая доступная для ребенка форма, в которой можно провести идею о правде, милосердии, сострадании и любви к ближнему. Наконец, фантазию следует развивать уже потому, что она служит основанием творчества – без нее человек был бы лишь мелким исследователем явлений, неспособным возвыситься до идеи, понимать жизнь в ее общности и целости. Тут фантазия действует заодно с рассудком, и их правильное, гармоничное развитие составляет идеал воспитания[44].

Прежде чем давать примеры… рассказов, я скажу несколько слов о их значении. Воспитательницы могут вести беседы с детьми совсем не в такой форме, как они изложены у меня – иногда рассказы могут быть длиннее и даже менее элементарны, другой раз, смотря по детям, еще короче и проще. Мы стоим только за то, чтобы 5-летним детям воспитатели уже начинали мало-помалу давать коротенькие рассказы. Когда их передают живо, занимательно, бодрым и веселым голосом, когда при этом дают ребенку возможность высказывать свои соображения и мысли, в них развиваются наблюдательность, дар слова, воображение, вкус и, наконец, память.

Бабушка Аксинья

Бабушка Аксинья – старая-престарая, совсем седая старушка. Никто никогда не видел ее без дела. Она подымается вместе с солнышком и тотчас же начинает хлопотать около своих птиц. Одних птиц она накормит и прогонит к озеру, другим заготовляет корм, и так проходит у нее целый день до позднего вечера.

Чуть принимается она сечкой рубить яйца, из-под лавки тотчас показываются птичьи головы, и началось шипенье гусыни, клохтанье курицы, цыканье цыплят, кряканье утят.

Старушка мелко нарубила яйца, рассыпала их на несколько досок, поставила корыто с водой и поманила утят и гусят. Гусыни и утки сейчас выскочили, а птенчиков Аксинья вынимала из корзин и опускала их на землю. Некоторые из них тотчас принялись клевать яйца, другие как-то вяло посматривали по сторонам. Слабого цыпленочка бабушка брала в руку, поправляла ему крылышки, осматривала ножки и с лаской, приговаривая разные добрые слова, поила его из своего рта. – Ну, теперь учись сам клевать, вот так… вот так… – и бабушка долбила палочкой по доске… После этого все птенчики начинали клевать.

Гуси и утки

Гуси-гусятки идут, бегут, крыльями машут, «га…га…га…» – кричат они, длинные шеи вытягивают, в стороны посматривают, нет ли врага. А уточки не любят торопиться, по сторонам не осматриваются, думают только, как бы брюшко набить; так плотно поели, что зобки у них стали совсем тугие. – «Кря…кря…» – покрякивает уточка и с ноги на ногу переваливается; вот она заковыляла и упала на грудь.

И утки, и гуси, как пришли к озеру, так и стали плавать, плескаться. Как странно они ныряют! Опустят головы в воду – это они себе корм отыскивают на дне, а поверх воды здесь и там только торчат утиные и гусиные хвостики.

Настя

Однажды в полдень летнего дня я пробиралась к избам. Везде было тихо: люди отдыхали после работы. Лишь только я дошла до небольшого лесочка, что был в нескольких шагах от изб, я услышала легкий шум. Я повернула голову и вот что увидела. Под ветвями большого дерева сидела девочка лет десяти, которая была окружена разными птицами. На ее плече ворковал и кружился голубь; цыпленок просовывал голову из-под одной руки; под фартуком копошилась еще какая-то птица; у ног, свернувшись клубком, лежала большая черная собака, а на

соседней березе чирикал воробей. Ему тоже хотелось приласкаться к любимой девочке, да на ней нет места. В эту минуту она подняла руку на голубя: «У тебя есть с кем голубиться и ворковать»; тот вспорхнул и улетел. «Воробушек, миленький, родненький!..» – она протянула к нему руки. Но он все перелетал с ветки на ветку и чирикал. Наконец, сел девочке на голову, теребил ее волосы, перескакивал с плеча на плечо, долбил носиком ее сережки.

Уже с пяти лет самым любимым занятием Насти было кормить воробьев, голубей, кур, собак и других домашних птиц и животных и приручать их к себе. Вот почему они так крепко любили ее, но сама она более всех привязалась к воробью: она нашла его еще очень маленьким, почти голеньким, вероятно, в то время, когда он только что успел выпасть из своего гнезда. Настя воспитала его в старой избе, где она держала и других птиц. Воробей так привык к маленькой Насте и так ее любил, что она выпускала его вон из избы, и он каждый раз возвращался на ночь домой.

Кот, козел и баран

Котишко-мурлышко, серый лобишко, был большой лакомка: где что плохо лежит, у него брюхо болит. (Котишко-мурлышко – это про кота сказывают; мурлышко, потому что он мурлычет, особенно когда ему вздумается к кому приласкаться; серый лобишко – лоб его серой шубкой покрыт, ну, а величают его «котишко-мурлышко, серый лобишко», видно, затем, что сказывать будут про плутоватого кота, не даром же он такой лакомка: чуть что увидит вкусное – ему просто становится невтерпеж: брюхо болит.) Слизал он у старой бабы сметанку; била его баба, била, уши надирала, ногу поломала.

Вот, он задумал уйти со двора и на то же подговорил козла да барана. Пыль столбом подымается (это они так скоро бегут), трава к земле приклоняется; бегут козел да баран, а за ними скачет на трех ногах кот-серый лоб. Устал он и взмолился названным братьям («названные братья» потому, что они были ему не родные, а только теперь они, как настоящие братья, сговорились все дружно делать: что задумает один, то и другой. А «взмолился» он им – значит, умолять их стал, упрашивать). Так взмолился он им, дескать, не оставьте меньшого братишку на съеденье зверям. Козел посадил его на себя, и понеслись они по горам, по долам, по сыпучим пескам. (Это они так скоро бегут, что горы, долины как будто только мелькают перед ними).

Остановились они на ночь отдыхать на скошенном лугу у

стога. (Сено, когда оно сгребено в большую кучу, называется стогом). Как огня добыть? Мурлышко обернул козлу рога берестою (береста – белая кора березы) да велел ему стукнуться лбом с бараном. Стукнулись они так крепко, что береста загорелась. Развели костер… (Можно ли на самом деле добыть огня, как добыл кот? Правда, что огонь добывают ударом кремня об огниво; когда крепко тереть одно дерево о другое, то они загорятся, но береста, конечно, не загорится, если стукнуться лбами. Ну, да видно, тут и хотят рассказать о таком чудном, замысловатом коте, что только и найдешь в сказке). Так греются это они у костра, глядь – идет мужичок-серячок, Михайло Иванович (медведя так называют).

– Откуда, брат?

– Ходил на пасеку (пасекой называется место, где ульи; значит, медведь ходил мед красть) да подрался с мужиками (видно они его прибили), оттого и хворь прикинулась (заболел); иду к лисе лечиться.

– Ну, добро пожаловать.

Лег медведь под стогом, мурлыко на стогу, а козел с бараном у костра. Идут семь волков серых.

– Что за народ? – говорят они. – Давай пытать силу?

Козел да баран заблеяли со страху, а мурлыко такую речь повел: «Ой, не сердите нашего старшего (главного, старшего над нами), а то несдобровать. Аль не видите у него бороды? Бородою он зверей побивает, а рогами кожу снимает! (Хитрый какой кот: он хочет волков напугать козлиными рогами да бородой, точно те могут быть для них страшными. Кот потому так смело пугает их, что козел домашнее животное, значит, волки не видели его у себя в лесу и потому, не зная, что за зверь козел, могут струсить его бороды и рогов.) Лучше с честью (это кот им говорит) подойдите да попросите: хотим, дескать, поиграть с твоим меньшим братишкой, что под стогом лежит (вишь, знает, куда их отвести, а посоветуй он им поиграть с козлом, они бы, конечно, тотчас поняли, что зверь-то не больно страшный и, пожалуй, самому коту тогда плохо пришлось бы)». Волки на том козлу кланялись, обступили Мишку и стали его задирать. Он крепился, крепился да как хватит на каждую лапу по волку (ведь медведь силен; у него вся сила в лапах: хватит передними лапами разом двух, трех, а иного и задними придавит); запели волки Лазаря (жалобно затянули, завыли) да поджавши хвосты (когда звери перетрусят, так хвосты поджимают), подавай Бог ноги, побежали прочь что есть духу.

Козел да баран тем временем подхватили мурлыку и побежали в лес, да опять наткнулись на серых волков. Кот

вскарабкался на самую макушку ели, а козел с бараном схватились передними ногами за еловый сук и повисли. Волки стоят под елью, зубы оскалили и воют, глядя на козла и барана. (Волкам хочется закусить). Видит кот-серый лоб, что дело плохо: стал кидать в волков еловые шишки да приговаривать: «Раз волк! Два волк! Три волк! Всего-то по волку на брата. (Это кот с хитростью высчитывает, по скольку на каждого из них достанется, а не знают того волки, что кот, баран и козел – все трое до смерти их боятся.) Я, мурлышка, давеча двух волков съел и с косточками, так еще сытехонек, а ты, большой братик (козел – старший брат: им-то волка кот и хочет больше всего напугать, потому и говорит о нем с таким почетом), давеча за медведями ходил, да не изловил, бери себе и мою долю».

Только сказал он эти речи, как козел оборвался и упал прямо рогами на волка. А мурлыко, знай, свое кричит: держи его, лови его! Тут на волков такой страх напал, что они со всех ног пустились бежать без оглядки.

Лиса, волк и медведь

Повадилась лиса таскать рыбу из садков (садки – домик на плоту, где в воде сберегают наловленную рыбу). Мужики догадались и думают, как бы изловить вора; лиса смекнула это (поняла), накрала последний раз рыбки и пошла гулять по лесу (ведь зверя не учили, как заработать себе хлеб; вот, он хочет есть и таскает, что попадется). Попадается лисе навстречу серый волк. «Что ты ешь, лисонька?» – спрашивает волк (ласково говорит, не лиса, а лисонька, думает: авось, что-нибудь выманю).

– Рыбку, куманек, – отвечает лиса.

– Да где же ты ее берешь? – Сама ловлю. – Как же ты ее ловишь? Научи ка меня. – Изволь, куманек: возьми ведро, привяжи к хвосту да и опусти в прорубь (такое место на реке, где вырублен лед, чтобы доставать воду; рыба-то и зимой плавает в реке подо льдом). Так отпусти хвост с ведром в прорубь, рыба и пойдет к тебе сама в ведро: только ты смотри, часа два посиди у проруби. Волк так и сделал, часа через два хвост-то у него и примерз к проруби, так что он, как ни бился, не мог его оторвать. Поутру пришли мужики и убили волка. Вот какая хитрая лиса, подвела-таки волка!

Морозко

Жили были старик да старуха, а у них две дочери. Старшую, свою падчерицу (значит не родная была, не ее дочь, а старика),

старуха не любила, все ее журила (бранила): «Экая ленивица! Экая неряха!» (Будто та ничего хорошенько не умела делать, все пачкала, бросала.) А Надя была золото– девушка: и скотинку поила, кормила, дрова и воду в избу таскала, и все выметет, приберет еще до свету. (Значит, все еще спят в доме, а она уже работает). Вот злая мачеха и говорит: «Пора, старик, выдавать дочерей замуж!» (Это она нарочно так придумала, чтобы обмануть старика.) «Снаряжай-ка Надю, да вези ее в бор (в лес), к большой сосне: я посватала ее за Морозко». «Что ты? В уме ли?» – крикнул старик. «А что? Чем не жених? Вишь, у него богатство! Сосны в пуху да в серебре; на воде дворцы стеклянные, гляди, как сияют на солнце». (Что же это за дворцы, за богатство у Морозка? Это снег на соснах, что так блестит, серебрится на солнце; это лед на реке, будто стекло. Ведь когда сосны в снегу, на солнце лес кажется белым, будто серебряным, а ледяные сосульки, что висят с ветвей, похожи на стекло, на хрусталь. Так бывает зимой. И жених с этим богатством, со снегом да льдом будет просто мороз. Оттого и удивился старик, как это выдать дочку за мороз, кажется ему, что хочет злая баба загубить его дочку. Да хитро она задумала: дескать, не губить хочу, а выдать за богатого человека!).

Поплакал старик, плохо перечить (спорить) злой бабе: нечего делать, повез Надю в лес и оставил одну у сосны. Дрожит бедняжка Надя, даже зубы стучат от холоду. Вдруг она слышит: мороз красный нос близехонько на елке потрескивает, с елки на елку поскакивает да пощелкивает (баба налгала, а мороз и по правде, как живой, вышел – с красным носом: от холоду нос и щеки краснеют; потрескивает, поскакивает – точно хозяин в лесу похаживает, – ведь от холода деревья трескаются). Глядь, он уже на сосне, у которой сидела девица, и спрашивает ее сверху: «Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?» Надя отвечает: «Тепло, тепло, батюшка Морозушко». Мороз стал ниже спускаться (значит – мороз и холод все ближе подходят к девице, и она все больше мерзнет), трещит да все говорит: «Тепло ли тебе, лапушка?» – «Ой, тепло, голубчик, Морозушко!» – повторяет Надя, а у самой дух захватывает. Тут Морозко взглянул на нее с лаской, одел ее богатой шубой, дорогой фатой (покрывалом), принес ей короб с подарками. (Зачем же это Надя все говорила: «Тепло мне, тепло, голубчик»? А это она была такая добрая, терпелива да ласковая. Ты, может быть, удивляешься, отчего Морозко не заморозил Надю? Неужели он не поступил с нею так, как с другими, из-за ласкового слова? А вот подумай: Морозко жил всегда один в лесу; конечно, ему не приходилось ни от кого слышать ласкового слова, потому что он ведь Мороз – знобит,

холодит, никому не дает спуску. Ну, а Надя приласкала его даже в то время, когда самой жутко приходилось. Когда он ее спрашивал, тепло ли ей, она не стала его бранить, не сказала ему: «Злой, скверный!» – и он вправду стал добрым. Понимаешь ли? Часто человек бывает дурным только потому, что ни от кого не слышит доброго слова, не знает ласки.)

Узнала старуха, какая честь ее падчерице, поскорее снарядила в лес свою любимую дочку: дескать, одарят ее еще лучше. Да дочка ее Маша была злая, балованная. Как пришел Морозко да стал спрашивать: «Тепло ли тебе, девица?» она не утерпела и крикнула с досады: «Сгинь ты (пропади), окаянный!» (такой, которого все ненавидят, проклинают). «Вся насквозь иззябла, а он, дурень, еще спрашивает: “тепло ли?”». На другой день сама старуха поехала за дочкой – глядит, ее Маша лежит мертвая, совсем окостенелая.

Предлагаемая сказка, как видят читатели, сокращена. Мне кажется, необходимы как это, так и другие сокращения в сказках, чтобы не утомить детей и придать рассказу более цельности. Конечно, дети могут требовать и таких объяснений, которых читатель не найдет в этой книге, но я даю здесь только то, на чем мне самой приходилось останавливаться по детскому настоянию. Дети весьма часто спрашивают старших: было ли то в действительности, что вы рассказали ему в сказке. Конечно, вы скажете, что в жизни не бывает того, что случается в сказке, т. е. добро не всегда торжествует. Кроме того, весьма многого и совсем быть не может: животные не могут разговаривать по-человечески, люди не бывают оборотнями.

Загадки

…Один махай, четыре гуляй, два детям страсть, четыре – так всласть. *Ответ:* Корова: «махай» – хвост, которым она отмахивается; «четыре гуляй» – четыре ноги, которые везде ходят и гуляют; «два детям в страсть» – рога, которых дети очень боятся и которыми корова иногда и на самом деле ткнет того, кто в красной рубашке; «четыре так всласть» – четыре соска у вымени, которые дают молоко.

…Из окна в окно золото бревно. *Ответ:* Когда солнце светит в окно, в комнате как будто тянется золотой столб от солнечного света, что заметно потому, что солнце освещает мелкую пыль, которая всегда есть в комнате.

…У двух матерей по пяти сыновей. *Ответ:* У обеих рук по пять пальцев.

…Белое поле, черное семя: кто его сеет, тот разумеет. *Ответ:*

Бумага, по которой пишут чернилами. Кто на ней напишет, тот ее и понимает.

…Кругленьким, маленьким до неба докинешь. *Ответ:* Глаз. Глазами не только можно смотреть на все, что вокруг, но и рассмотреть далекое небо.

…Красненький петушок по жердочке бежит. *Ответ:* Спичка: когда ее зажигают, огонь бежит по прутику.

…Всех наградила, все загубила. *Ответ:* Что может всех наградить? Какое время счастливее всего для народа? Осень. А почему? Если осенью созревают хлеба и плоды, то и выходит, что она всех награждает. Но чем же она все губит? Деревья, трава увядают от холоду, а холода начинаются осенью: в начале осени все созревает, а в конце все гибнет.

…Не море, не земля, корабли не плавают, а ходить нельзя? *Ответ:* Болото: в нем земля так вязка, что можно завязнуть, а где и провалиться.

…Еду, еду, следу нету; режу, режу, крови нету. *Ответ:* Вода. Сколько ни едем в лодке, а никаких следов не оставляем; сколько веслами не разрезаем воду, а крови все-таки нет.

…Весной веселит, летом холодит, осенью питает, зимой согревает. *Ответ:* Дерево. Чем веселит весной, холодит летом? Как можно деревом питаться? Каким образом дерево может нас греть зимой?

Загадки имеют хорошее влияние на маленьких детей: они развлекают их после работы, веселят и доставляют им бесконечное удовольствие. Они полезны также и тем, что при самом незначительном напряжении мозга и в то же время нисколько не волнуя ребенка, развивают соображение, остроумие, быстроту мысли. Однако нужно помнить, что если воспитатели будут предлагать их детям через меру, тогда это хорошее воспитательное средство послужит во вред. Нужно наблюдать и за тем, чтобы ребенок свое остроумие не принимал за нечто такое, что ему дает право смотреть на своих товарищей, как на существа, менее его одаренные. Мне не раз приходилось слышать, как ребенок, мать которого всем хвастала его остроумием, тут же напоминал ей свои остроты, о которых она забыла упомянуть и пополнял ее рассказ старыми и вновь импровизированными остротами[45].

Многие родители имеют прекрасное обыкновение давать детям заучивать басни. Вот потому-то я остановлюсь на баснях Крылова и укажу, что из них можно выбирать и каких они требуют объяснений со стороны воспитателя.

Большая часть басен Крылова вполне доступна детям.

Простота слога, живость и игривое остроумие рассказа, художественная его отделка, в которой мы в одно и то же время находим и краткость, и законченность, наконец, здравый смысл, которым они проникнуты, – качества, бесспорно драгоценные в педагогическом отношении…

Басня «Ворона и Лиса» вполне доступна пониманию ребенка: она изображает ловкость и изворотливость лисы, которая выманивает сыр у глупой вороны. Ее главная цель – показать, как бывает наказан тот, кто поддается на льстивые слова, – урок практический и полезный…

Прежде чем выбрать для детей одну из басен Крылова, необходимо держаться следующих правил: а) отбрасывать мораль, которая обыкновенно находится в начале или в конце каждой басни, б) выбирать басни, где являются животные, хорошо знакомые детям, или такие, где описан предмет самый обыденный. В возрасте, о котором я говорю, могут быть доступны басни вроде следующих:»Две бочки», «Две собаки», «Собака и лошадь», «Трудолюбивый Медведь», «Слон и моська», «Осел и Соловей», «Лисица и Виноград», «Добрая Лиса», «Волк и Лисица», «Волк и Мышонок», «Кошка и Соловей», «Мышь и Крыса», «Щука и Кот», «Обезьяна, «Ворона и Лиса», «Змея и Овца», «Пчела и Муха», «Муха и Пчела»[46]…

Полезные детские игрушки

…Среди обыкновенных игрушек можно найти немало полезных, доставляющих детям истинную радость, если только воспитатели сумеют сделать надлежащий выбор.

Между нашими игрушками существует множество вредных и безобразных; продавцы же игрушек не только не облегчат вам найти то, что нужно, но еще собьют вас с толку. Ни в одном игрушечном магазине не существует никакого каталога; и вам суют в руки все, что попало и что выгодно сбыть с рук. Вам предлагают барабаны, трещетки, свистульки, так жестоко терзающие уши бедных матерей и в конец притупляющие слух детей, военные доспехи, развивающие дикий, воинственный азарт. Вот краткий перечень наиболее полезных игрушек:

Летние игрушки

1) лопатки;
2) совочки;
3) тачки;
4) тележки, – последние должны быть у детей и летом, и зимой; летом в них возят песок, зимой кукол и игрушки;
5) деревянные чашечки, кружечки, рюмочки, стаканчики различной величины и формы для выкладывания песка;
6) деревянное коромысло с такими же ведрами и небольшие жестяные кружечки, в которых дети носят песок; иногда при себе им следует позволить носить и воду: это приучает их к осторожности и ловкости;
7) серсо;
8) воланы – игра, которая необыкновенно занимает детей; особенно, когда в ней принимает участие большое общество;
9) веревочка с деревянными ручками, через которую можно было бы скакать;
10) бильбоке;
11) корзиночки, чтобы выносить сор из сада, корзиночки поменьше, чтобы собирать ягоды, грибы и растения;
12) грабли;
13) метла, чтобы сад мести;
14) лейка;
15) мячики. Мячик необходим и большому, и маленькому ребенку: он приносит и тому, и другому одинаковую пользу, доставляет большое удовольствие во всякое время года. Полезно, чтобы у детей от полутора до 12–13 лет были бы, если можно, не

меньше трех мячиков разной величины: большой мячик, чтобы катать по полу, сшибать в игре разные предметы и два малые мячика – для различных упражнений;

16) кегли.

Зимние игрушки

1) Простая кукла, чтобы ее можно было одевать, раздевать, и которая давала бы девочке возможность учиться шить. Хорошо, когда у куклы есть кроватка с матрасиком и бельем, а также комодик или шкафчик, в котором хранятся и в порядке складываются все принадлежности куклы, что приучает ребенка к аккуратности и к умению разумно заботиться о себе и других.

2) Бумажные куклы. Дети вырезают их из папки (в бумажных лавках такие куклы есть уже готовые, раскрашенные); весь костюм должен быть приготовлен детскими руками, отчасти из простой бумаги и разукрашен разноцветной, легкой, папиросной бумагой. Дети дорожат этими куклами не меньше первых, так как они исключительно сделаны их руками и развивают в них вкус и чувство симметрии.

3) Домашние животные, сделанные более или менее натурально и при этом на колесиках. Животные, которые заводятся ключом, после чего они несколько минут бегают, конечно, приводят ребенка в восторг, но счастье непродолжительно: ключ затерян или от частого употребления сломался в несколько дней, и дитя не получает от игрушки никакого удовольствия. Между тем, животных на колесиках ребенок может постоянно катать.

4) Для вырезания и для расстанавливания картинки животных, зданий, посуды, сделанные красками и представленные в контурах… Это занятие настолько любимо детьми, что они охотно занимаются им вплоть до школьного возраста. Такую картинку ребенок сначала вырезает, потом наклеивает в тетрадь, и таким образом, у него составляются собственные любимые альбомы, которые представляют книжки с картинками. Для разнообразия некоторые картинки вместо того, чтобы наклеивать в альбом, он может наклеить на толстый синий лист, затем, снова вырезав их, устроить для них подставки для расстановки на столе. Если подставка, сделанная ребенком, оказывается недостаточно устойчивой, можно купить ему металлические подставки для картинок. Из таких картинок для расстанавливания можно придумывать разные сцены: вот деревня, справа и слева окруженная деревьями, сбоку – колодец, к которому пастух гонит свое стадо…

5) Кукольная посуда металлическая, деревянная, фарфоровая для детей от 3 до 9 лет.

6) Магнитные игрушки – лодочки, утки, гуси, кораблики, рыбки – для детей от 3 до 5 лет.

7) Декалькомании – переводные картинки: они тоже дают возможность самостоятельно устраивать альбомы ребенку от 4 до 9 лет, да и самый процесс этой работы в высшей степени занимает его и содействует приобретению многих полезных навыков.

8) Мозаика. В коробках различной величины находится множество пластинок, гладко выполированных и окрашенных в различную краску. Задача игры заключается в том, чтобы из небольших деревянных пластинок выкладывать фигуры, нарисованные на листках, находящихся обыкновенно тут же в коробке. Из мозаики можно выкладывать изображения цветов, животных, людей, – для детей от 5 до 9 лет.

9) Мозаический куб. В коробке находятся кубики, каждая сторона которых окрашена красками разных цветов. Приложены рисунки мозаических узоров, – для детей от 4 до 8 лет.

10) Мозаика. Изящная мозаика, состоящая из разноцветных треугольников, – для детей от 4 до 7 лет.

11) «Красный, синий и белый» – так называется коробка, в которой находятся указанных цветов шарики со шпиньками в виде пуговиц; шпиньки этих шариков раскладываются по папке или доске с дырочками. Посредством расположения шариков выходят разноцветные узоры – для детей от 4 до 6 лет.

12) Нанизывание стекляруса. В коробке несколько нитей стекляруса разных цветов и спички для нанизывания его. Приложены узоры, как пользоваться игрушкой, – для детей от 5 до 7 лет.

13) Работы из раковин – для детей от 7 до 9 лет.

14) Работы из семян – для детей от 8 до 9 лет.

15) Сшивание кукольной мебели – для детей от 7 до 9 лет.

16) Работы из кожи – для детей от 8 до 10 лет.

17) Искусственные кораллы. В коробке находятся несколько зерен риса, горох, бутылочка с краской, кисточка, коробка, украшенная кораллами, как образчик того, что можно сделать из данного материала. Вещь, которую желают украсить искусственными кораллами, смазывают вишневым клеем и накладывают на нее ряд расколотого пополам гороха или кофе, остальное же пространство посыпают рисом. Когда первый ряд риса просох, его смазывают клеем и насыпают второй ряд. Наконец, просох и последний ряд, кисточку смачивают краской и смазывают горох и рис, пока не получится чистый коралловый

цвет. Такими кораллами можно украшать колечки для салфеток, плато под подсвечники, рамки для фотографических карточек. Когда краска сделается слишком густа, ее разбавляют спиртом или одеколоном. Для детей от 8 до 10 лет.

18) Ящики с кубиками, брусками и арками для самых разнообразных построек – для детей от 5 до 9 лет.

19) Досчатые дома, разбирающиеся на отдельные дощечки, – для детей от 6 до 9 лет.

20) Складные домики из бревен. В деревянном ящике находится уже готовый материал для построек в виде бревен – для детей от 8 до 9 лет.

21) Постройка целых зданий. В ящике находятся как приготовленные здания, так и отдельные бруски, балки, плитки. Тут же и рисунки этих зданий, которые можно построить из приложенного материала, – для детей от 8 до 9 лет.

22) Складной домик из полубревен. В ящике находятся приготовленные различные части здания, которые нужно только приставить друг к другу и скрепить, – для детей от 6 до 9 лет.

23) Постройка из плиток. На деревянных плитках различной ширины сделаны по краям выемки, на других плитках – выступы, что дает возможность сцеплять плитки между собой и, таким образом, возводить постройки. Тут же приложено объяснение, как возводить такие постройки, – для детей от 7 до 9 лет.

24) Возведение построек из кирпичиков. В ящике различной величины кирпичики и плитки – для возведения стен, столбики и дуги для колонн, арок и сводов – для детей от 7 до 9 лет.

25) Шаблоны. Один из приложенных шаблонов кладут на бумагу и проводят по нему окрашенной кистью. Так как на одной стороне шаблона вырезан рисунок, то, после того, как по нему проведут краской, на бумаге остается сделанное изображение – для детей 3–4 лет.

26) Зоологическое лото. Почти в каждом доме приобретают лото. Лучшим из них можно считать зоологическое лото, если только хорошо исполнены изображения животных, рыб и птиц. Недурны также и лото некоторых издателей, на которых изображены картинки из сельской жизни, – для детей от 5 до 10 лет.

27) Театры. Трудно представить, какое удовольствие доставляют они детям! Наиболее приноровлены (для детей от 7 до 10 лет): «Золотая рыбка», «Золушка», «Конек-Горбунок», «Вокруг света»[47]…

Песни и подвижные игры с русскими народными мелодиями

Мне приходилось иметь дело с разными детьми, и для очень многих из них доставляют величайшее удовольствие игрушки, напоминающие тех животных, которых они видели в комнате или во дворе; им приятно поиграть и с простой куколкой, одеть, раздеть, уложить ее в постельку и прочее. Укажите им при этом несколько игр – они тотчас переймут их, сперва станут изменять на разные лады, потом придумывать и свои игры. Игрушки должны быть совсем простые, с которыми ребенок мог бы делать, что ему вздумается. Возьмем в пример хотя игру с куклой. Ребенок раздел ее, уложил спать, а вы, как и над ним, запоете над его лежащей на подушке куколкой русскую песенку:

Баю, баюшки-баю,
Баю милую дитю,
Ты спи, почивай,
Глаз своих не раскрывай,
Сон да дрема
Вдоль по улице прошла,
К моей куколке зашла,
Под головку спать легла.
Баюшки-баю,
Баю деточку мою.
Прилетели гулюшки,
Сели на малютку;
Они стали гурковать,
Мою куколку качать,
Прибаюкивать:
Спи, куколка, засни,
Угомонь тебя возьми!
Лучше выспишься,
Не куражишься,
Пойдешь в сад —
разгуляешься
Да и с нянюшками,
Да и с мамушками.

Серьезнее, чем когда вы пели над ним, ребенок начинает вслушиваться в слова и голос, подражать песне. Ему так нравится петь над куколкой, укладывая ее, что нередко он вас попросит

спеть ему ту же песенку, когда сам будет ложиться спать… Уже не говоря о том, что для детей великое удовольствие сопровождать какое-нибудь дело песнею, – от этого не только развивается слух, но пение много способствует и развитию языка. Ребенок чутко прислушивается ко всем мотивам, которые напевают взрослые, и тотчас их подхватывает. При этом, конечно, …следует… выбирать детские песни лучше всего свои, народные, или написанные в народном духе правильным русским языком, содержанием которых служит какое-нибудь явление из детской жизни или в которых говорится о каком-нибудь обыденном предмете…

Вот пример присказки на тот случай, когда ребенок будет играть со своею собачкой:

Собачка, собачка,
Где ты была?
А где кони?
Они в лес ушли.
А где тот лес?
Огнем сгорел.
А где огонь?
Водой залили.
А где вода?
Гуси выпили?
В тростник ушли.
А где тростник?
Люди выломали.

Тут мы переменяем в народной песне только некоторые слова… Было бы огромной ошибкой со стороны воспитателя указывать 2–3-летнему ребенку на более тонкие особенности, рассказывать ему хотя что-нибудь из жизни животных и птиц, чего нет у него перед глазами в данную минуту…

– Сядем на крылечко и песню споем, – просит вас ребенок. Вы начинаете, Маша вам подтягивает.

Куплю моей Машеньке
Всякой скотинушки;
Будут у Машеньки
Телушка, свинушка,
Да барашек маленький
С козонькой удаленькой.
На дворе индюшка,
Кура-погребушка,
Гусынька гуляет,

Уточка ныряет,
Ей охота в пруд…
Машу увидали,
Все к ней побежали
Голосят, зовут:
Телушка му-му, му-му,
Козонька ме-ке, ке-ке,
Барашек бя-бя, бя-бя,
Свинушка рю-хи, рю-хи,
Индюшка шулды-булды,
Гусынька га-га, га-га,
Уточка уть-уть-уть,
Курочка по сенюшкам
Тю-у-ук, тю-рю-рюк…

Это взято из длинной народной песни, но ее пришлось сильно изменить, кроме некоторых строф, где я нашла подражания звукам животных. Звуки эти напоминают ребенку животных, которые у него перед глазами. В начале же этой песни: «Станем мы, мужинушка, домок наживать», выставлены сложные для ребенка отношения, и я их выпустила, заменив более подходящим содержанием. Дети, как известно, очень любят подражать звукам животных; они с восторгом повторяют эту песенку.

«Еще споем… еще про коровку или про кого-нибудь», – не отстает от вас ребенок.

Уж, как я ль мою коровушку люблю!
Сытна пойла я коровушке налью,
Чтоб сыта была коровушка моя,
Чтобы сливочек буренушка дала.
Тру-ту-ту-ту, затрубил наш пастушок,
Собирались все коровки на лужок
Стала тут моя коровушка мычать,
Уж и ласк моих не хочет больше знать!
Просит жалобно на волюшку пустить;
Ей милее в чистом поле бродить,
Есть на солнышке медвяную траву,
Чем стоять-то в душном, в темном во хлеву.

– Да, – скажут мне наши петербургские дачники, – все это рассказывать и распевать можно только в деревне, а не где-нибудь в Лесном или на Черной речке, где ребенок лишь изредка

увидит корову или курицу. Правда, петербургская обстановка очень искусственна, и для пользы детей хорошо бы пожить где-нибудь подальше, но делать нечего… И тут найдется свой мир для наблюдений… Отправимся в лес погулять.

Я пройдусь по лесам,
Много птичек есть там,
Все порхают, поют,
Гнезда теплые вьют.
Я пройдусь по лугам,
Мотылечки есть там;
Как красивы они
В эти светлые дни!

– Теперь крикни: ау, ау… Эхо повторяет крик ребенка. – Что же это, мама, кто кричит? – Ты сама. Попробуй, крикни что-нибудь. – Мама! Мама! – опять кричит девочка. – Вот всегда так: ты кричишь, и в лесу раздается, как будто кто-нибудь тебе откликается.

Летом все еще есть кое-что для наблюдений, а наступят дожди, слякоть, придется запереть ребенка в комнате; выпускать на воздух, когда он еще не окреп, положительно невозможно. Какие же тогда вести с ним беседы? Но ведь комната не пустая, и в ней есть многое, о чем можно поболтать. Холодно, мрачно, солнца не видно за тучами, и вы поете с ребенком:

Солнышко, ведрышко,
Выгляни в окошечко,
Посвети немножко;
Плачут твои детки,
Плачут малы крошки,
Словно птички в клетке.
Солнце заиграло,
Детушкам сказало:
Эй! Гуляйте в поле;
В поле вы гуляйте,
Бегайте, играйте,
Прыгайте на воле.

…Подобные упражнения следует вести с ребенком трех-четырех лет не более 2–3 минут сряду в продолжении дня, притом живо, весело, без всякого принуждения; соединенные с игрою и беготней, прерываемые живыми песенками, поговорками

и присказками, эти упражнения дают возможность ребенку привести в порядок и усвоить общие понятия о месте и движении. А хорошо усвоить эти понятия необходимо: без них невозможно делать и правильных наблюдений[48]…

…Теперь укажу на игры, которыми можно было бы занять детей в детском саду…

1. *Коршун.* Дети составляют кружок, один садится в середину и скребет рукой по полу. – Коршун, коршун, что ты делаешь? – (спрашивают в голос дети). Ямочку копаю. – На что тебе ямочка? – Денежку ищу. – На что тебе денежка? – Иголочку купить. – На что тебе иголочка? – Мешочек сшить. – На что тебе мешочек? – Камешки класть. – На что тебе камешки? – В вас побросать. – За что? – Вы мое гнездо срыли, моих деток словили, моих деток убили. – Коршун вскакивает и бросается ловить детей; кого поймает, тот садится в круг вместо него коршуном.

Другая игра в коршуна исполняется несколько иначе. Играющие становятся в ряд, кладут друг другу руки на плечи и таким образом составляют плотную цепь; это птенчики, которых охраняет наседка, стоящая впереди их. Коршун ходит после и старается утянуть одного цыпленка из длинной цепи. Наседка отбивается от коршуна, распростертыми руками своих цыплят. Пойманный цыпленок становится коршуном, а коршун идет на его место.

2. *Горелки.* Играющие становятся парами одна за другой; впереди всех стоит тот, кто «горит». Когда он скажет: «Гори, гори ясно, чтобы не погасло, глянь на небо – птички летят!», и при этом ударит три раза в ладоши, то первая пара пускается в бегство, но при этом так, что один по правую, а другой по левую сторону «горящего», который старается поймать одного из них, прежде чем они успеют опять схватить друг друга за руки.

3. *Мак.* Играющие, взявшись за руки, становятся в кружок, в середине садится хороводник. Играющие ходят кругом и поют или произносят:

Ай, на горе мак, мак!
Под горою бел, бел!
Ах, вы, маки-маковочки,
Золотые головочки,
Станьте вы в ряд,
Спросите про мак.

Играющие останавливаются и спрашивают у хороводника: «Сеяли ли мак?» Хороводник отвечает: «Только землю вспахали».

Дети поют ту же песню, потом спрашивают: «Сеяли ли мак?» – «Сеяли». – После каждого ответа поют песню и спрашивают последовательно: «Взошел ли мак? – Всходит! – Зацвел ли мак? – Зацвел. – Поспевает ли мак? – Поспевает. – Поспел ли мак? – Поспел, собирайтесь оттрясать его. – Хороводник вскакивает и старается выбежать из круга; если не успеет, все бросаются на него и трясут его. Хороводник должен ударить три раза кого-нибудь по счету; тогда все отступаются от него, а ударенный делается хороводником.

4. *Волк.* Один из играющих, волк, прячется: овцы расхаживают, но как только увидят волка, разбегаются. Волк старается ловить овец. Пойманный становится волком.

5. *Пятнашки.* По жребию решают, кому из играющих ловить, пятнать других. Дети разбегаются в разные стороны, а ловящий гонится за ними и старается дать настигнутому легкий удар ладонью, который вместо него становится ловцом.

6. *Квартиры менять.* Все садятся в кружок, а один из играющих стоит посреди. «Квартиры менять!» – кричит он, как только все усядутся. Играющие вскакивают, – каждый должен занять новое место. Кто остался без стула, тот становится в середину. Эту игру можно назвать также «Свои соседи». Тот, кто стоит в середине, подходит то к одному, то к другому из сидящих. «Довольны ли вы своим соседом?» – спрашивает он. – «Недоволен, и вместо него хочу вот того-то». Те, которых пожелали иметь соседями, бегут занять места изгоняемых. Кто останется без места, должен стать на середину.

7. *Жмурки.* Общеизвестная игра.

8. *Кольцо.* Кольцо надевают на веревочку и связывают оба ее конца; дети становятся в кружок, кладут руки на веревку и шевелят немного руками, чтобы незаметно было, кому передается кольцо. Тот, кто стоит в кругу, слегка ударяет по руке того, у кого он думает найти кольцо, и у кого его найдут, тот становится в кружок угадывать, а если не угадает, игра продолжается по-прежнему.

9. *Мухи и ласточка.* Одно дитя представляет ласточку и садится отдельно от других играющих. Остальные дети представляют мух, и все вместе становятся против ласточки. Они, точно крыльями, размахивая руками, потихоньку приближаются к ласточке, приговаривая в один голос:

Мушки летали,
Мушки жужжали.
Жужжу, жу,
Жужжу, жу,

При последних словах вскакивает «ласточка» и быстро произносит:

Ласточка порх,
Мушку поймала…
Мушка, прощай,
Мушка пропала!

При последнем слове ребенок, изображающий ласточку, гонится за мухами. Пойманное дитя становится ласточкой, и игра начинается снова.

10. *Птицы летят.* Дети садятся в кружок. Ребенок, сидящий в середине, говорит, поднимая руки: «Утки летят, гуси летят!», причем все должны поднимать руки; но если он называет такие предметы, которые не летают, например, «дом летит, столы летят», и кто-нибудь поднимет руки, тогда его место занимает тот, кто ошибся.

11. *Какой цветок.* Все общество, выслав кого-нибудь из своей среды за дверь, сговаривается, каким цветком назовется каждый. Когда высланному скажут «пора», он входит и наугад называет какой-либо цветок; если кто-нибудь назвался таким цветком, тот должен встать и идти за дверь. После этого дети называются опять другими цветами и, таким образом, игра продолжается.

12. *Охота.* В эту игру можно только играть где-нибудь на зеленом лужке, от которого недалеко лес или, по крайней мере, кустарники. Дети обозначают место, на котором они будут играть и за пределы которого никто из них не должен забегать. Один из играющих назначается охотником. Он ловит зверей, которые прячутся от него кто в кусты, кто в густую траву. Кого охотник словит и, стреляя из палки, как из ружья, прокричит: «пуф!», тот должен, как убитый, растянуться на месте. Убитого охотник отводит в свое жилище, которое обыкновенно назначается где-нибудь в стороне, в кустах. Убитый уже не играет до конца игры и остается в жилище охотника. Кого, таким образом, поймают последнего, тот делается охотником[49]…

notes

Примечания

1

Воспоминание о семье цит. по: Водовозовой Е.Н. На заре жизни. – М.: Художественная литература, 1987. – Том 1.

2

Далее в предисловии цит. кн.: Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913.

3

Ушинский К.Д. Собр. соч. – В 11 тт. – М.*Л., 1952. – Том II.

4

Понимая, что взгляды на воспитание являются отражением общественно-политической системы и конкретных исторических условий, что «воспитание тесно связано и идет рука об руку с развитием идей», Водовозова описала историю развития взглядов на воспитание, начиная с XVI до начала XX в., с опорой на анализ исторических условий политическую, экономическую и социальную ситуацию развития общества. – *Сост.*

5

Многие педагогические труды Е.Н. Водовозовой удостоены высших наград того времени: Санкт-Петербургского Педагогического Общества им. К.Д. Ушинского, золотых медалей Комитета Грамотности и Ученого Комитета Министерства Государственного Имущества и др. – *Сост.*

В этом отношении интересно сравнить даже инструкции, связанные с обыгрыванием дидактических материалов, например, у Фребеля и Водовозовой. У первого акцент делается на побуждение ребенка к действию с предметом и формулирование в речи взрослого умозаключения. Например: «Кати!», «Прыгай!», «Летай!» и т. д. При этом основной объект внимания взрослого – предмет, который катится, летает и т. д., а не сам ребенок. У Водовозовой речевые инструкции формулируются «от самого ребенка». Например: «Подумай теперь, какая разница между ними! Брось сначала мячик на пол, а потом шарик. Ну что? Этот громко стукнул и покатился по полу, а тот упал чуть слышно и отпрыгнул. А отчего бы это могло быть? Возьми в руки, пощупай» и др. При этом в речи взрослого, которая сопровождает практические действия ребенка, моделируется ход его рассуждений, а не просто результат умозаключения, что очень важно для развития его любознательности и умственных способностей. – *Сост.*

7

Печ. по: Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913.

Там же. – Предисловие.

9

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава IX. Могущественное значение привычек.

10

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава XI. Нравственное воспитание.

11

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава VIII. Наследственность.

12

Там же. – Глава IX. Могущественное значение привычек.

13

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава X. Нервность.

14

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава IX. Могущественное значение привычек.

Приводя данный фрагмент, мы снова хотим отметить, что все представленные здесь материалы – авторские тексты, созданные Е.Н.Водовозовой на основе использования фольклора. Они отражают то содержание, которое Елизавета Николаевна считала важным и необходимым для развития ребенка, используя идею Ф.Фребеля о деятельностном подходе к воспитанию и обучению детей. – *Сост.*

16

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава XIV. Воспитание ребенка с первого проявления в нем сознания до 3–4-летнего возраста.

17

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава XVIII. Подвижные игры и ритмическая гимнастика.

18

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава VII. Современное воспитание.

19

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Предисловие.

20

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава XI. Нравственное воспитание.

21

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава VIII. Наследственность.

22

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава IX. Могущественное значение привычек.

23

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава XI. Нравственное воспитание.

24

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава IX. Могущественное значение привычек.

25

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава XII. Воспитание ума.

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава X. Нервность.

27

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава IX. Могущественное значение привычек.

28

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава IX. Могущественное значение привычек.

29

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава XII. Воспитание ума.

30

Там же. – Глава IX. Могущественное значение привычек.

31

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава VI. Шестидесятые годы.

32

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава III. Идеалы воспитания на Западе со времен Реформации.

33

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава III. Идеалы воспитания на Западе со времен Реформации.

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Предисловие.

35

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава XIII. Система Фребеля.

36

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава XIX. Метод воспитания и обучения Монтессори.

37

Водовозова Е.Н. Как люди на белом свете живут. Англичане. – С 10*ю картинками. – Одобрено Ученым Комитетом Министерства Народного Просвещения. – СПб, 1897.

38

Водовозова Е.Н. Как люди на белом свете живут. Итальянцы. С 10-ю картинками. – Издание 4*е. – Одобрено Ученым Комитетом Министерства Народного Просвещения. – СПб, 1912.

39

Праздник в честь патронов, т. е. покровителей, защитников.

40

Водовозова Е.Н. Как люди на белом свете живут. Французы. – С 10-ю картинками. – Издание 2*е. Одобрено Ученым Комитетом Министерства Народного Просвещения. – СПб, 1899.

41

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава XX. Обзор развивающих занятий и работ.

42

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава XII. Воспитание ума.

43

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава XIV. Воспитание ребенка с первого проявления в нем сознания до 3–4-летнего возраста.

44

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава XV. Воспитание ребенка с 4 до 6 лет.

45

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава XVI. Беседы, сказки, рассказы и загадки для детей от 5 до 8-летнего возраста.

46

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава XVII. Воспитание ребенка с 6 до 8, 9 лет.

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава XXI. Обзор наиболее полезных детских игрушек.

48

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава XIV. Воспитание ребенка с первого проявления в нем сознания до 3–4*летнего возраста.

49

Водовозова Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста. – СПб., 1913. – Глава XIII. Система Фребеля.